

Министерство культуры
Хабаровского края

Хабаровский научный
центр ДВО РАН

Дальневосточная
государственная
научная библиотека

**40-летию Хабаровского государственного
института искусств и культуры посвящается**

научно-практический журнал

1(3) / 2008

Состав Редакционного совета

Минакир Павел Александрович

председатель

(Хабаровский научный центр ДВО РАН)

Федосов Александр Вячеславович

сопредседатель

(министерство культуры Хабаровского края)

Березницкий Сергей Васильевич

(Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН)

Букреев Александр Иванович

(Российская национальная библиотека,
г. Санкт-Петербург)

Гринкруг Лев Соломонович

(Дальневосточная государственная
социально-гуманитарная академия)

Иванченко Сергей Николаевич

(Тихоокеанский государственный университет)

Качанова Елена Юрьевна

(Хабаровский государственный институт
искусств и культуры)

Климов Сергей Михайлович

(Межрегиональная общественная организация
«Общество «Знание», Санкт-Петербургский
институт внешнеэкономических связей,
экономики и права)

Костенко Михаил Иванович

(Дальневосточный государственный
гуманитарный университет)

Кудашов Виктор Николаевич

(Хабаровский институт инфокоммуникаций,
филиал Сибирского государственного
университета телекоммуникаций и информатики)

Точка зрения

С.Н. Скоринов

Хабаровский государственный институт искусств и культуры: настоящее и программа действий на будущее

Предлагается трёхлетняя программа преобразования ХГИИК в академию и создание на её базе регионального образовательного комплекса в сфере культуры

6

Актуальная проблема

В.В. Журомский

Востребованность, трудоустройство и профессиональная адаптация выпускников Хабаровского государственного института искусств и культуры

О деятельности ХГИИК по поиску новых подходов в подготовке специалистов, оказанию помощи в трудоустройстве и профессиональной адаптации

11

Н.А. Калугина

Роль и место психолого-педагогической подготовки при личностном становлении будущего специалиста (на примере профессионального образования учителя-музыканта в вузах искусств и культуры)

Дан анализ современных исследований по педагогике и психологии профессиональной деятельности, представлены объекты и предметы специальной психолого-педагогической подготовки будущего учителя-музыканта, рассмотрены особенности формирования и развития его личности

19

Историописание

О.А. Костина, С.М. Нарыжная

Хроника Хабаровского государственного института искусств и культуры (1968–2008 гг.)

Основные факты и события истории вуза за 40 лет его деятельности

29

И.В. Добровольская

Некоторые вехи российской истории в произведениях Вс.Н. Иванова (к 120-летию со дня рождения писателя)

О произведениях известного дальневосточного писателя Всеволода Никаноровича Иванова: «Иван III», «Чёрные люди»

41

Диалог культур и этносов

Т.В. Лескова

Фольклорное направление в композиторской музыке Дальнего Востока 1960–90-х годов

Обзор области творчества дальневосточных композиторов, связанной своим содержанием и стилистикой с музыкальным фольклором. Фольклорное направление представлено в контексте фольклористической деятельности композиторов по сборанию и расшифровке образцов

48

С.В. Мезенцева

Проблемы классификации инструментальной музыки обрядовой культуры тунгусо-маньчжуров Дальнего Востока России

Об одной из малоизученных областей этномузыкознания — жанровой систематизации традиционной инструментальной музыки аборигенов Дальнего Востока России. Впервые предлагается типология инструментальной музыки обрядовой культуры тунгусо-маньчжуров

56

Художественная сфера

А.А. Никитин

Выявление и прогнозирование детской художественной одарённости

Раскрыта сложность проблемы выявления и прогнозирования развития детской художественной одарённости, дано описание наиболее известных методов диагностики этого феномена. Автор предлагает собственные подходы к выявлению детской художественной одарённости и её прогнозированию

64

Л.А. Матвеева

Фортепианная культура Дальнего Востока в 1950–1980 годы

О развитии фортепианной культуры Дальнего Востока

75

В.Т. Романов

Всё начинается с педагога

История создания и развития первой на Дальнем Востоке кафедры по подготовке специалистов народного хорового искусства

84

Л.Н. Подвизная

Личностно-профессиональное становление педагога-руководителя художественного коллектива

Об опыте преподавателей кафедры социально-гуманитарных наук ХГИИК по осмыслению целей содержания психолого-педагогической подготовки будущих специалистов – представителей искусств и культуры, возможности их творческой самореализации

92

Социокультурная реальность

Л.В. Корнева

Дальневосточные музеи на службе у государства (1940–1980 гг.)

Исследуются вопросы формирования региональной политики по отношению к музеям как идеологическим центрам

96

Е.Ю. Качанова, Н.В. Суберляк

Инновационная деятельность библиотек в формате проектной работы: теоретические основы и практические реалии библиотек Хабаровского края

Рассмотрено назначение и содержание проектной работы в теории библиотечной инноватки, определена технология осуществления инновационных процессов. Дана характеристика масштабов применения программно-целевого планирования и проектной деятельности в библиотеках Хабаровского края

107

Кузьмин Алексей Сергеевич

(Национальный Университет —
Высшая Школа Управления, г. Москва)

Лихобабин Владимир Алексеевич

(Хабаровская государственная академия
экономики и права)

Мальшев Владимир Сергеевич

(Всероссийский государственный институт
кинематографии им. С. Герасимова)

Островский Александр Борисович

(Российский этнографический музей,
г. Санкт-Петербург)

Разлогов Кирилл Эмильевич

(Российский институт культурологии,
г. Москва)

Солонин Юрий Никифорович

(Санкт-Петербургский государственный
университет)

Флиер Андрей Яковлевич

(Высшая школа культурологии Московского
государственного университета культуры и
искусств, г. Москва)

Чебанюк Татьяна Алексеевна

(Комсомольский-на-Амуре государственный
технический университет)

Шейкин Юрий Ильич

(Государственный арктический институт
искусств и культуры Республики Саха
(Якутия), г. Якутск)

Шумейко Александр Александрович

(Амурский гуманитарно-педагогический
государственный университет,
г. Комсомольск-на-Амуре)

Состав Редакционной коллегии

Главный редактор:
Скоринов Сергей Нестерович

Заместители главного редактора:
Филаткина Ирина Викторовна
Бляхер Леонид Ефимович

Руководители направлений:

Байков Николай Михайлович
Ярулин Илдус Файзрахманович
(Актуальная проблема, Точка зрения)

Кузнецова Алла Геннадьевна
Городилова Людмила Михайловна
(Социокультурная реальность, Кафедра, Персоналии)

Дубинина Нина Ивановна
Романова Виктория Валентиновна
(Историописание, Наследие)

Шевкомуд Игорь Яковлевич
Рубан Николай Иванович
(Артефакт)

Гонтмахер Петр Яковлевич
(Диалог культур и этносов)

Бузுவ Олег Александрович
(Художественная сфера)

Наумова Раиса Вячеславовна
(Библиография)

Научные сообщения

Ю.В. Потехина

Задачи библиотек по эстетическому образованию детей в новой информационно-коммуникационной среде

Показаны возможности эстетического образования детей и юношества средствами медиатехнологий на основе демонстрации достижений детских и юношеских библиотек России, возможности применения опыта этих библиотек в Хабаровском крае

117

Е.Н. Луневова

Документирование инноваций как способ стимулирования развития библиотечно-информационной сферы Дальнего Востока

Предлагается классификация и перечень документов, фиксирующих все этапы внедрения инновации. Освещены возможности системы повышения квалификации по формированию культуры документирования библиотечных инноваций у руководителей библиотек

136

И.В. Терехова

Готовность и способность к инновациям как результат повышения квалификации библиотечного специалиста

Рассматриваются вопросы повышения квалификации библиотечных специалистов в условиях инновационного развития библиотечно-информационных учреждений. Объектом внимания автора являются учреждения повышения квалификации

143

Артефакт

З.С. Лапшина

Археологические исследования в бассейне Нижнего Амура

Автор показывает процесс разработки одного из направлений дальневосточной археологии — осиповской культуры каменного века — наиболее ранней из культур каменного века региона

152

Кафедра

Е.Ю. Качанова, Т.В. Журомская, С.М. Нарыжная

40 лет высшему библиотечному образованию на Дальнем Востоке

Об истории библиотечного образования в России и на Дальнем Востоке, истории создания и развития кафедры Книговедения и библиотечно-информационной деятельности ХГИИК

161

Л.П. Русанова

Кафедра хорового дирижирования вчера и сегодня

Об эволюции дирижерско-хорового образования в ХГИИК. Показана роль отдельных талантливых педагогов, выпускников, особенности образовательной, научной и творческой деятельности педагогического коллектива кафедры, трудности и достижения кафедры за 40-лет развития вуза

167

Наследие

С.М. Нарыжная

С.А. Пайчадзе — педагог и учёный
..... 172

С.А. Пайчадзе

По поводу очагов русской книжной культуры в Японии. Мнение очевидца (лекция для профессорско-преподавательского состава и студентов Арктического государственного института культуры и искусств Республики Саха)

Материалы из истории издания и использования русской книги в Японии, международных книжных контактах, исследованиях учёных-книговедов
..... 174

Персоналии

А.В. Федосов

Творческий опыт профессора
О творческой деятельности профессора ХГИИК Б.В. Панкова
..... 180

Музыкальные произведения Б.В. Панкова

Хабаровский край 182
Духовная песнь Хабаровску 184
Здравствуй, Хабаровск! 186
Тебе, Хабаровск, песню поём 187
Гимн ХГИИК 190

Библиография

Р.В. Наумова

Новые издательские проекты Хабаровского государственного института искусств и культуры (2007–2008 гг.)
..... 192

Читайте в следующем номере 198

Требования к оформлению материалов, поступающих в редакцию 198

Предпечатная подготовка
Редакционно-издательский отдел ДВГНБ

Дизайн:

А.М. Тен

Верстка макета:

Ю.В. Назаренко

Корректор:

О.Г. Гуревич

Журнал зарегистрирован

В Управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Дальневосточному федеральному округу

Свидетельство о регистрации

ПИ №ФС 15-0636 от 29.11.2007

Учредители:

Министерство культуры Хабаровского края, Хабаровский научный центр ДВО РАН, Дальневосточная государственная научная библиотека

Адрес редакции:

680000, г. Хабаровск,
ул. Муравьева-Амурского, д. 1/72
Тел/факс: (4212) 31-47-33
E-mail: ivfilat@mail.ru; rnaumova@mail.ru

Рукописи, фотографии, рисунки не рецензируются и не возвращаются. Перепечатка материала разрешается только по согласованию с редакцией, ссылка на журнал «История и культура Приамурья» обязательна.

Типография: издательский центр ИП Кузнецов Д.Г.

Скоринов Сергей Нестерович,
исполняющий обязанности ректора
Хабаровского государственного
института искусств и культуры,
доктор культурологии,
кандидат исторической наук, доцент

Хабаровский государственный институт искусств и культуры: настоящее и программа действий на будущее

В статье предлагается трёхлетняя программа преобразования Хабаровского государственного института искусств и культуры в академию и создание на её базе особого на Дальнем Востоке регионального образовательного комплекса в сфере культуры

В 2008 году Хабаровский государственный институт искусств и культуры (ХГИ-ИК) отмечает своё 40-летие. За эти годы в институте сформировались педагогические школы и династии. У истоков высшего профессионального образования в сфере культуры и искусства на Дальнем Востоке России стояли известные в стране и регионе специалисты. Это В.П. Демин, Ю.Я. Владимиров, В.В. Журомский, Б.Д. Напреев, С.А. Пайчадзе, В.В. Успенский и другие. В разные годы преподавателями в институте работали А.И. Березин, К.И. Воробьева, В.К. Галахов, Э.В. Громова, Г.С. Мишуков, Т.Х. Невструева, С.В. Осадчий, Л.Я. Славутская, В.Л. Соболевский, Н.А. Соломонова, В.К. Сухорослов, В.З. Тиц, В.В. Янушевич и многие другие.

С первых и до сегодняшних дней продолжают трудиться в институте С.М. Нарыжная, В.П. Козловская. Более 35 лет трудового стажа имеют Т.В. Журомская, Л.П. Журомская, В.В. Журомский, В.Г. Заволоко, Б.В. Панков, Г.А. Печорин, Т.А. Ромашкина, Л.П. Русанова, Л.Н. Романова, В.Т. Романов, Н.В. Семина, Г.Д. Стрельцова, М.А. Филиппов, более 30 лет — А.Н. Бельжицкий, Ю.И. Засуха, Л.А. Матвеева, В.И. Павленко, Г.И. Перкулимов, более 20 лет — Л.И. Вербицкая, В.С. Голованова, Е.Ю. Качанова, В.И. Павленко, Л.Н. Подвизная, Н.Ф. Семенова, М.Г. Черкашина, Н.Р. Швец, Н.А. Цабе-Рябая и другие.

Гордостью института являются его выпускники, среди которых генеральный ди-

ректор кинокомпании «Парамир» (г. Москва) Ю.А. Бобров, заместитель министра культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия) Н.В. Базалева, художественный руководитель, главный режиссёр Хабаровского муниципального театра пантомимы «Триада», заслуженный артист РФ В.С. Гогольков, директор, художественный руководитель Хабаровского краевого музыкального театра, заслуженный работник культуры РФ Н.И. Евсеенко, народные артисты РФ И.Е. Желтоухов, В.Т. Захаров, Э.С. Мосин, первый заместитель министра культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия), заслуженный работник культуры РФ Н.М. Зайкова, директор Хабаровского краевого объединения детских театров К.Н. Кучикин, заслуженный артист РФ, лауреат национальной театральной премии «Золотая маска» 2007 года В.А. Павленко, заместитель директора Российского этнографического музея (г. Санкт-Петербург) И.И. Перевозкин, заместитель председателя Законодательной думы Хабаровского края Л.С. Перкулимова, директор Хабаровского краевого театра драмы А.В. Сосида, начальник управления культуры Читинской области, заслуженный работник культуры РФ Г.А. Сыроватко, министр культуры Хабаровского края А.В. Федосов, директор Дальневосточной государственной научной библиотеки И.В. Филаткина и многие, многие другие. К сожалению, всех, кто остался верен своему выбору и добросовестно, инициативно и творчески работают в сфере культуры и образования, не перечислишь. Но необходимо отметить, что педагогический коллектив всех помнит и внимательно следит за профессиональными успехами своих воспитанников, радуется вместе с ними их победам и огорчается неудачам. В целом же, за 40 лет из стен института было выпущено около 13 тысяч специалистов, успешно работающих не только на территории Дальневосточного федерального округа, но и других субъектов Российской Федерации.

Уникальной спецификой нашего вуза является особый метод «выпестования» своих учеников. Поступив в вуз, молодой человек попадает в домашнюю атмосферу, где преподаватели — не простые урокодатели, а по родительски требовательные и в то же время внимательные и сочувствующие различным проблемам люди. Наши преподаватели — особые специалисты, обладающие гуманистическим даром веры в потенциальные возможности своих воспитанников. Ведь процесс образования — обоюдный сотворческий процесс, и без доверия друг к другу невозможно достичь успеха. Именно оптимизм и человеколюбие — главные составляющие особой ауры, царящей в институте и создаю-

щей у преподавателей и студентов тот необходимый для сотворчества настрой души.

За сорок лет институт прошёл путь от учебного заведения «культпросвета», осуществлявшего подготовку на двух факультетах по двум специальностям и пяти специализациям: библиотековедение и библиография (массовые и научные, детские и школьные библиотеки) и культурно-просветительная работа (дирижерско-хоровая, народных инструментов и режиссёрская специализации), к образовательному учреждению искусств и культуры, где можно получить высшее профессиональное образование на трёх факультетах по девяти специальностям и 22 квалификациям:

— на факультете социально-культурной и информационной деятельности — библиотечно-информационная деятельность (квалификации: технолог автоматизированных информационных ресурсов; референт-аналитик информационных ресурсов; менеджер информационных ресурсов), книгораспространение (специализация: организация и технология книгораспространения, квалификация: специалист книжного дела), социально-культурная деятельность (специализации: экономика и управление социально-культурной деятельностью; культурно-досуговая деятельность, квалификации: менеджер социально-культурной деятельности; технолог социально-культурной деятельности, преподаватель), культурология (специализации: музейно-краеведческая деятельность; культурный туризм и экскурсионная деятельность (прикладная культурология), квалификация: культурология);

— на музыкально-педагогическом факультете — инструментальное исполнительство (специализация: фортепиано, квалификация: концертный исполнитель, артист камерного ансамбля, концертмейстер, преподаватель), дирижирование академическим хором (квалификация: дирижёр академического хора, хормейстер, преподаватель), народное художественное творчество (специализации: оркестр народных инструментов; народный хор; академический хор; эстрадный оркестр и ансамбль, квалификации: художественный руководитель музыкально-инструментального коллектива, преподаватель; художественный руководитель вокально-хорового коллектива, преподаватель);

— на театральном факультете — актёрское искусство (квалификация: артист драматического театра и кино), режиссура театрализованных представлений и праздников (квалификация: режиссёр театрализованных представлений и праздников, преподаватель), народное художественное творчество (специализации: любительский театр; классический и народный танец; спортивный

бальный танец, квалификации: режиссёр любительского театра, преподаватель; художественный руководитель хореографического коллектива, преподаватель).

В наших планах на будущее — открытие шести новых специальностей, а с 2009 года — организация подготовки не только бакалавров и магистров, но и специалистов среднего профессионального образования.

В течение 40 лет контингент обучающихся вырос с 320 в 1968 году до 1400 студентов в 2008 году. Увеличилось и количество кафедр: первоначально их было пять, а стало 18. Профессорско-преподавательский состав возрос почти втрое: от 40 до 122 человек. Изменился и качественный его состав: в 1968 году в институте работало всего 6 кандидатов наук, а сегодня уже 60 процентов преподавателей имеют учёные степени и почётные звания.

Развивается материальная база института. Сегодня мы располагаем двумя учебными корпусами, общежитием на 360 мест. Для студентов и преподавателей работают 3 компьютерных класса. Общеинститутский фонд компьютерной техники составляет около 180 единиц. Имеются спортивный и хореографический залы, библиотека, фонд которой достиг в 2008 году более 26 тысяч экземпляров научной, научно-методической и художественной литературы. Учебный процесс обеспечен музыкальными инструментами, необходимой множительной, видеопроекционной и светозвуковой аппаратурой. В распоряжении художественных коллективов института имеется трансформирующийся в течение короткого времени в сценическую площадку автоклуб, оснащённый современным светозвуковым, видеопроекционным оборудованием и блоком автономного электропитания. Для реализации творческих учебных проектов функционирует большой и малый актёрские залы с общим количеством мест на 400 человек.

Но время не стоит на месте. Жизнь ставит перед педагогическим коллективом новые задачи, выдвигает новые требования, которым необходимо соответствовать. 2008 год войдёт в историю института как год начала коренных изменений. Смена ректора института, избрание нового состава Учёного совета, утверждение новой структуры — это предтеча грядущих перемен. Долгосрочная перспектива — в 2011 году стать академией. И та программа, к осуществлению которой педагогический коллектив приступил, должна способствовать реализации этой стратегической цели развития института — превращение его в образовательный комплекс культуры Дальневосточного региона.

Первые шаги уже сделаны. С первого сентября текущего года в институте стала осуществляться структурная перестройка.

Решением Учёного совета созданы и начали функционировать учебно-методическое управление, научный, редакционно-издательский отделы и отделы творческой и воспитательной работы, документоведения и правового обеспечения. Новообразованные подразделения призваны упорядочить всю образовательную, научную, творческую и воспитательскую деятельность. Оценка их работы будет осуществляться только по конкретным делам, организуемым и проводимым ими.

Вновь заработали факультет дополнительного образования и входящие в его состав региональные центры довузовской подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров. Их задача создать необходимые условия для всех желающих заранее подготовиться к поступлению в вуз, а для работающих в учреждениях культуры и искусства повысить свой профессиональный уровень. Для обеспечения среднего профессионального образования в Дальневосточном регионе в 2009 году планируется создать колледж культуры и искусств Хабаровского государственного института искусств и культуры.

Ведётся активная работа по пересмотру нормативно-правовой основы деятельности института. Её цель не только создать правовой механизм функционирования учебного заведения, но и гласную, социально ориентированную, стимулирующую к творчеству и успешной педагогической и научной деятельности систему оплаты труда.

Активизировать научную деятельность в институте призвана разрабатываемая договорная система подготовки кандидатов и докторов наук. Каждому подписавшему договор с администрацией института будет оказана финансовая поддержка по оплате командировок и стажировок, научных монографий, статей в «ВАКовских» журналах, авторефератов т.д. Сегодня институт предоставляет возможность обучаться в аспирантуре по специальностям «Библиоковедение, библиографоведение и книговедение» и «Общая психология, психология личности, история психологии». В настоящее время в ней обучается 20 аспирантов. С 2009 года откроется аспирантура по теории и истории культуры. С целью подготовки докторов наук с первого сентября 2008 года увеличено количество старших научных сотрудников до 2 человек.

На новых экономических условиях в институте возрождается существовавшая ранее система повышения квалификации преподавателей и сотрудников института. В 2008—2009 учебном году на конкурсной основе 10 человек пройдут курсы повышения квалификации в различных учебных заведениях не только Дальневосточного региона, но и европейской части России.

Восстанавливается сотрудничество с краевыми, областными и муниципальными органами управления культуры. В рамках празднования 40-летнего юбилея пройдёт совместное торжественное заседание Учёного совета института, коллегии министерства культуры и краевого координационного совета руководителей органов культуры городских округов и муниципальных районов Хабаровского края, на котором планируется рассмотреть комплекс мер по кадровому обеспечению отрасли культуры Хабаровского края, согласно которому планируется целенаправленно развивать целевую подготовку специалистов для учреждений культуры и искусства края. В 2008 году договор о целевой подготовке специалистов подписали 57 студентов, что больше по сравнению с прошлым годом почти в три раза. В 2009 году будет осуществлён целевой набор для подготовки актёров театра кукол Хабаровского краевого объединения детских театров и музыкантов для Дальневосточного симфонического оркестра Хабаровской краевой филармонии.

С 14 октября текущего года на базе новой сцены театра юного зрителя Хабаровского краевого объединения детских театров и малой сцены Хабаровского краевого театра драмы начал свою работу Учебный театр института, а с 15 октября при Хабаровской краевой филармонии открылась студенческая филармония.

Ведётся работа по созданию в Дальневосточном регионе филиалов института. Нами направлены в органы управления культуры Приморского и Камчатского краёв, Амурской, Сахалинской и Еврейской автономной областей предложения по созданию на их территории филиалов института. В случае организации филиалов института на базе краевых и областных колледжей искусств и культуры можно будет поставить на обсуждение Совета по культуре при полномочном представителе Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе вопрос о создании единого регионального образовательного комплекса в сфере культуры. Реализация данного проекта позволит педагогическому коллективу ХГИИК совместно с краевыми и областными органами управления культуры внедрить в регионе четырёхзвенную систему непрерывного профессионального образования «школа — колледж — институт — послевузовское образование», способствующую уже на ранней стадии выявлению, поддержке и профессиональному совершенствованию всех желающих обучаться по программам высшего, среднего и начального профессионального образования в сфере культуры, включая и подготовку специалистов для учреждений искусств.

Наш вуз нельзя представить без творческой художественной деятельности, яв-

ляющейся важной составляющей учебного процесса. В институте работают оркестр народных инструментов (худ. руководитель Н.Ф. Семенова), эстрадный оркестр (худ. руководитель А.Г. Лопатин), женский академический хор, смешанный академический хор (худ. руководитель Л.П. Русанова), дальневосточный молодёжный народный хор (худ. руководитель О.В. Павленко), вокальные ансамбли «Вестница», «Чёрная смородина» (худ. руководители М.П. Скороходова, Т.С. Попова), хореографический ансамбль «Дальняя Русь» (худ. руководители И.Е. Ерьско, В.А. Ерьско), ансамбли классического танца «Арабески» (худ. руководитель Е.В. Верхолат), народного танца «Этнос» (худ. руководители А.П. Пушкарева, Л.Н. Корнилова, И.В. Юрова), современного танца «Элегия» (худ. руководитель М.В. Судакова), литературный театр (худ. руководители Н.А. Цабе-Рябая, Н.А. Паулова, Н.Р. Швец, Н.В. Москвитина), студенческие театральные коллективы (худ. руководители В.И. Павленко, В.С. Голованова, В.Я. Лебединский, Н.П. Ференцева) и другие художественные коллективы. В 2007—2008 учебном году студенческие творческие коллективы приняли участие в семи всероссийских и краевых конкурсах, шести фестивалях, провели 115 концертов, 17 драматических и 9 литературных спектаклей.

Традиционно в институте проводятся мероприятия, посвящённые празднованию международных дней музыки, театра, танца, Общероссийского Дня библиотек, Дня пожилых людей, Всероссийского дня работников культуры, Дня защитника Отечества, Международного женского дня, Дня Победы, Нового года и др. Особой популярностью у студентов пользуются вечера посвящения в студенты, творческие отчёты студенческих коллективов, последний звонок и выпускные вечера.

Ректорат, деканаты факультетов стремятся творчески подойти к организации студенческого самоуправления как в институте, так и на факультетах. На факультетах избраны студенческие советы, состоялось отчётно-выборное профсоюзное собрание студентов института, на котором был избран новый профсоюзный комитет. Его председатель Надежда Салтыкова избрана в члены Учёного совета. Органы студенческого самоуправления занимают активную позицию в общественной и культурно-просветительской деятельности. По их инициативе в институте проводятся различные общественно значимые акции, концерты, спортивные соревнования, выпускается газета и многое другое.

Активную общественную позицию занимает студенческий добровольческий отряд «Мы». В 2007—2008 учебном году члены отряда оказали помощь 2254 гражданам,

приняли участие в молодёжных социальных акциях «Улыбнись мой город», «Весенняя неделя добра», «Чистое окно», «Наш двор», «Чистый берег», «Подарок городу», «От сердца к сердцу» и в других, проводили игровые и театрализованные программы в детских домах и больницах, благотворительные концерты для ветеранов войны и труда, пожилых людей. Отряд «Мы» стал лауреатом городского конкурса «Добрый город» на лучшую организацию добровольческой деятельности в г. Хабаровске. В последние годы студенческий комитет общегития неоднократно занимал призовые места в краевых и городских конкурсах на лучшую организацию самоуправления.

Кроме художественного творчества студенты нашего института занимаются физической культурой и спортом. Спортивным клубом института организована работа девяти секций, проводятся спартакиады по волейболу, стритболу, настольному теннису. Наши спортивные команды участвуют в межвузовских соревнованиях по футболу, мини-футболу, волейболу, стритболу, настольному теннису, кроссу. Традиционно в рамках физкультурно-массовой работы проводились конкурсы «Даёшь, первокурсник» и «Весёлые старты» и другие спортивные мероприятия.

До 2011 года коренным образом изменится материально-техническая база института. С 2009 года начнётся капитальный ремонт второго учебного корпуса — здание бывшего дома культуры РЭБ Флота (ул. Шевчука, д. 3). В настоящее время проведено его обследование и начата работа по разработке проектно-сметной документации. После её завершения будут произведены поэтапный капитальный ремонт всего здания и благоустройство прилегающей к нему территории. После ремонта театральный факультет приобретёт оснащённый современной светозвуковой аппаратурой концертно-театральный зал на 400 зрительских мест, укомплектованные необходимым оборудованием хореографические залы, учебные аудитории. Наш второй учебный корпус должен стать не только образовательным, но, как и в прежние годы, культурным центром для жителей г. Хабаровска.

Поэтапно будет ремонтироваться и главный корпус института (ул. Краснореченская, д. 112). Качественно обновятся его учебные аудитории, библиотечные и зрительские залы, изменится фасад и прилегающая территория. С целью создания необходимых условий для комфортного проживания как студентов, так и преподавателей и сотрудников института планируется провести ремонт общегития. Видоизменится его фасад, фойе, появится видео и дискотечный зал,

комнаты для самоподготовки, облагородится прилегающая территория, будут отремонтированы все жилые и подсобные помещения, включая медицинские кабинеты, душевые, кухни и др.

Кроме этого, капитальному ремонту подлежит и гараж института, расположенный по адресу ул. Путевая, д. 5. Увеличится количество транспортных средств. В 2009 году дополнительно будет приобретён автобус для организации учебно-воспитательного процесса и культурно-просветительской работы. В 2009—2011 годах общий объём предполагаемых затрат на капитальный ремонт составит около 100 млн. рублей.

В течение трёх лет произойдёт техническая модернизация института. Все аудитории будут оснащены новой мебелью и современным учебным оборудованием, специальные кабинеты и залы — компьютерами, интерактивными досками, светозвуковой и аудио-, видеопроекционной аппаратурой. Значительно обновится музыкальный инструментарий. В учебных корпусах и общегитии планируется установить оборудование как внешнего, так и внутреннего видеонаблюдения. В ближайшее время в институте заработают вузовские телевидение, освещающее образовательную и креативную деятельность преподавателей и студентов института, мини-типография для публикации научных и научно-методических работ преподавателей института.

Успешная реализация намеченной программы по развитию образовательной, научной, творческой деятельности, материально-технической базы, а также по качественному укреплению кадров будет способствовать переходу института в академию и созданию на её основе особого регионального образовательного комплекса в сфере культуры, включающего на договорной основе в свою структуру в качестве филиалов существующие ныне в субъектах Дальневосточного федерального округа колледжи культуры и искусств. Более детально данная программа преобразования института в академию и создания единого дальневосточного регионального образовательного комплекса в области культуры будет представлена в разрабатываемом научно-исследовательской лаборатории Хабаровского государственного института искусств и культуры по изучению проблем развития культуры на территории Дальнего Востока Комплексе мер по кадровому обеспечению отрасли культуры в Дальневосточном федеральном округе. Этот документ будет представлен в начале 2009 года на обсуждение членов Совета по культуре при полномочном представителе Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе.

Актуальная проблема

Журомский Владимир Викентьевич,
проректор по творческой и
воспитательной работе
Хабаровского государственного
института искусств и культуры,
кандидат педагогических наук,
профессор

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ, ТРУДОУСТРОЙСТВО И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ ХАБАРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ

Статья посвящена деятельности ХГИИК по поиску новых подходов в подготовке специалистов, оказанию помощи в трудоустройстве и профессиональной адаптации. Приводятся статистические данные о количестве выпускников по видам обучения, специальностям и специализациям, трудоустройству выпускников

В этом году отмечается 40-летие образования Хабаровского государственного института искусств и культуры. За эти годы вуз завоевал прочные позиции в регионе как современное учреждение образования, осуществляющее качественную профессиональную подготовку специалистов, востребованных в регионе. Это позволяет ему занимать лидирующее место в определении культурной политики региона и осуществлять функции образовательного центра в системе всех уровней художественного и культурологического образования. Работу коллектива отличает стабильность, динамизм, высокий профессиональный уровень педагогических кадров.

Одна из важнейших проблем существующего образования проявляется в несоответствии уровня выпускаемых вузами специалистов потребностям общества, динамике его развития. Отмена государственного распределения молодых специалистов в начале 90-х годов прошлого века внесла коррективы в систему трудоустройства выпускников, работающих в условиях свободного рынка

труда. Это требует от вуза поиска новых подходов в подготовке специалистов, оказания помощи в трудоустройстве и профессиональной адаптации.

В настоящее время в институте ведётся подготовка специалистов по 9 специальностям, 41 специализации высшего профессионального образования: музыкантов, театралов, хореографов, библиотекарей, культурологов, менеджеров социально-культурной сферы, социальных работников.

С начала первого выпуска в 1972 году в институте было подготовлено 12987 специалистов в области культуры, искусства и образования, в том числе по дневной форме обучения 6364, по заочной — 6623.

Динамика общего числа выпускников по видам обучения с 1972 по 2007 годы

Годы	Выпускники		
	Всего	ОФО	ЗФО
1972—1975	1139	790	349
1976—1981	2426	1395	1031
1982—1986	2451	1425	1026
1987—1991	1869	890	979
1992—1996	1572	569	1003
1997—2001	1703	601	1102
2002—2007	1827	694	1133
Итого:	12987	6364	6623

Большинство наших выпускников работает в Хабаровском и Приморском краях, Амурской и Еврейской автономной областях.

Трудоустройство выпускников института за 1972—2007 годы

Регионы Дальневосточного Федерального округа и России	Количество выпускников
Хабаровский край	5791
Приморский край	2021
Амурская область	1538
Еврейская автономная область	1405
Сахалинская область	679
Камчатский край	574
Магаданская область	443
Республика Саха (Якутия)	372
Чукотский автономный округ	128
Другие регионы России	45
Итого:	12987

Востребованность, содействие трудоустройству и профессиональная адаптация выпускников является приоритетным направлением деятельности вуза и напрямую связано с эффективностью профориентационной работы, так как успешность выпускников является показателем престижа вуза и лучшей ему рекламой.

Специфика распределения в Хабаровском институте искусств и культуры состоит в том, что около 75 % выпускников работают после окончания вуза в бюджетных учреждениях сферы культуры, искусства по специальности.

Из них около 50 % имеют постоянное место работы уже на момент получения диплома. В вузе созданы все условия, чтобы полученные профессиональные знания вы-

пускники в дальнейшем использовали для создания новых творческих театральных, музыкальных и хореографических коллективов, культурно-досуговых центров, современных библиотечно-информационных структур, музеев, туристических фирм.

Востребованность выпускников ХГИИК подтверждает тот факт, что ежегодно на них поступает более 400 заявок из всех регионов Дальневосточного федерального округа. На выпускников 2007 года дневной формы обучения было подано 424 заявки. При контингенте студентов выпускного курса 142 человека, из которых 94 бюджетника и 48 обучающихся на платной основе, на каждого студента, включая договорников, приходится около 3 заявок.

Специальности	Количество выпускников 2006 года дневной формы обучения			Количество поступивших заявок
	Бюджет	Договор	Всего	
Народное художественное творчество	29	7	36	194
Социально-культурная деятельность	30	33	63	81
Актерское искусство	8	4	12	24
Режиссура театрализованных представлений и праздников	7	2	9	35
Дирижирование	1	-	1	15
Инструментальное исполнительство	4	-	4	8
Библиотечно-информационная деятельность	10	2	12	49
Культурология	5	-	5	18
Итого:	94	48	142	424

Как видно из таблицы, самое большое количество заявок подано на специальность «Народное художественное творчество», — руководителей творческих коллективов, — музыкантов, хореографов, театралов, а также библиотекарей. Однако эти заявки, в силу немногочисленного выпуска студентов, невозможно полностью удовлетворить, несмотря на то, что отрасль испытывает острую нехватку кадров, особенно в сельской местности и в отдаленных регионах Дальневосточного федерального округа.

Министерство образования и науки России рекомендует при формировании контрольных цифр приёма в вузы учитывать потребность в специалистах с учетом реальных запросов рынка труда. На основании письма Федерального агентства по культуре и кинематографии от 06.02.2007 г. «О подготовке информации для участия в открытом конкур-

се среди вузов культуры и искусства России по выделению бюджетных мест» ректорат отправил запросы в министерства, управления и комитеты по культуре ДФО с просьбой предоставить информацию о потребности в специалистах для их региона по всем специальностям вуза. Потребность в специалистах сферы культуры и искусства в Дальневосточном федеральном округе на 2007 год составила 691 человек, а выпуск дневной формы обучения — всего 138 человек, включая обучающихся на договорной основе.

В этом году также были направлены письма в органы управления культурой Дальневосточного федерального округа, ответы на которые подтверждают, что потребность в выпускниках более чем в 5 раз превышает возможности вуза в направлении их на работу по месту распределения.

№	Специальности, специализации/ регионы	Хаб. край	Прим. край	Амур. обл.	Са-хал. обл.	Кам-чат. край	Мага-дан. обл.	Респ. Саха (Якутия)	Чук. АО	ЕАО	Всего
1.	Народное художественное творчество	26	66	46	54	5	12	3	22	26	260
	Руководитель академического хорового коллектива	3	8	2	5	-	3	-	1	-	22
	Руководитель народного хорового коллектива	5	10	12	14	-	3	-	7	5	56
	Руководитель оркестра народных инструментов	4	10	6	4	-	2	-	3	4	33
	Руководитель ансамбля эстрадных и духовых инструментов	4	15	4	6	-	1	-	4	4	38
	Режиссер любительского театра	4	8	8	4	3	1	2	2	8	40
	Руководитель хореографического коллектива	6	15	14	21	2	2	1	5	5	71
2.	Социально-культурная деятельность (СКД)	-	20	16	10	-	5	2	8	4	65
	Менеджер СКД	-	10	3	1	-	2	2	1	2	21
	Технолог СКД	-	5	4	2	-	2	-	-	-	13
	Постановщик культурно-досуговых программ	-	5	9	7	-	1	-	7	2	31
3.	Актерское искусство	5	2	1	4	-	25	2	-	-	39
4.	Режиссура театрализованных представлений и праздников	10	10	15	12	2	1	2	4	5	61
5.	Дирижирование	-	4	-	1	-	1	-	-	-	6
6.	Инструментальное исполнительство	-	7	10	14	-	9	-	2	-	42
7.	Библиотечно-информационная деятельность	19	60	25	21	6	16	-	6	6	159
8.	Книгораспространение		15	3	-	-	-		1	-	19
9.	Культурология	10	8	7	4	-	2	1	8	-	40
	Итого:	70	192	123	120	13	71	10	51	41	691

Востребованность специалистов — один из важнейших показателей качества подготовки выпускников. Председатели Государственных аттестационных комиссий отмечали высокий уровень качества подготовки выпускников. В отзывах работодателей наших выпускников также дается достаточно высокая оценка качества их подготовки, отмечается быстрое продвижение по ступеням служебно-профессиональной деятельности.

Институт гордится своими выпускниками, которые внесли и вносят существенный вклад в развитие культуры и искусства Дальнего Востока России. Они успешно вливаются в кадровый потенциал Дальневосточного региона в качестве руководителей административных структур, учреждений культуры, актеров, режиссеров, художественных руководителей ансамблей, оркестров, хореографических, хоровых коллективов. В их числе

народные, заслуженные артисты России, заслуженные деятели искусств, заслуженные работники культуры России. Большинство из них занято в отрасли культуры и искусства Дальневосточного региона.

Выпускники института — его гордость и судьба. Сегодня они являются работодателями, принимают на производственную практику и работу новое поколение студентов и передают эстафету в будущее. Среди них руководители и специалисты органов управления культуры краев, областей и районов региона, директора библиотек, домов культуры, театров, музыкальных школ, различных творческих коллективов. Вот имена тех, кем по праву гордится вуз:

— Вадим Сергеевич Гогольков, главный режиссер Хабаровского театра «Триада», заслуженный артист РФ;

— Татьяна Михайловна Гоголькова, заслуженная артистка РФ;

— Нина Ивановна Губова, зам. начальника Управления архивов правительства Хабаровского края;

— Николай Иванович Евсеенко, директор, художественный руководитель краевого музыкального театра, заслуженный работник культуры РФ;

— Игорь Евгеньевич Желтоухов, народный артист России;

— Владислав Александрович Павленко, заслуженный артист России;

— Денис Игоревич Желтоухов, заслуженный артист России;

— Владимир Ильич Жибоедов, заслуженный артист России;

— Вячеслав Трофимович Захаров, народный артист России;

— Сергей Юрьевич Кидин, художественный руководитель студии «Алый парус», заслуженный работник культуры РФ;

— Ольга Леонтьевна Копейкина, директор МОУ дополнительного образования детей «Театр-студия Бенефис»;

— Вячеслав Петрович Кринов, заслуженный артист России;

— Константин Николаевич Кучикин, директор Хабаровского краевого объединения детских театров;

— Эдуард Сергеевич Мосин, народный артист России;

— Тамара Хасьямовна Невструева, доктор психологических наук, профессор ДВГУПС;

— Андрей Валерьевич Непомнящий, главный художник краевого Театра музыкальной комедии, заслуженный работник культуры РФ;

— Ольга Емельяновна Пахомова, художественный руководитель ансамбля «Горенка», заслуженный работник культуры РФ;

— Людмила Сергеевна Перкулимова, заместитель председателя Законодательной думы Хабаровского края;

— Александра Васильевна Савченко, заведующая сектором хореографического искусства краевого научно-образовательного творческого объединения «Культура», председатель Дальневосточной ассоциации любителей хореографического искусства;

— Татьяна Николаевна Снегур, президент Федерации танцевального спорта Хабаровского края, судья высшей категории;

— Александр Васильевич Сосида, директор Хабаровского краевого театра драмы;

— Александр Вячеславович Федосов, министр культуры Хабаровского края;

— Наталья Павловна Ференцева, главный режиссер Хабаровского краевого объединения детских театров;

— Ирина Викторовна Филаткина, директор Дальневосточной государственной научной библиотеки, кандидат филологических наук, доцент;

— Татьяна Александровна Фролова, руководитель и главный режиссер театра «КНАМ» (г. Комсомольск-на-Амуре);

— Владимир Витальевич Цабе-Рябый, заслуженный артист России;

— Альбина Александровна Щербань, заслуженная артистка России.

В институте функционирует центр по содействию трудоустройства выпускников. Решение настоящей проблемы считается одной из приоритетных задач работы вуза. На Совете ректоров вузов Хабаровского края, на заседаниях коллегий министерств культуры и образования Хабаровского края, на Ученом совете ХГИИК, региональных, краевых и вузовских научно-практических конференциях систематически заслушиваются и обсуждаются вопросы востребованности, трудоустройства и профессиональной адаптации выпускников.

В ситуации, сложившейся в профессиональной сфере за последние пять–десять лет, просматриваются характерные изменения требований к уровню подготовки кадров. В основе изменений требований имеются такие основания как: практическая готовность к деятельности, наличие минимального опыта работы, а также знание специфики того или иного вида деятельности, которое можно приобрести, проработав какое-то время в своей профессии.

Институт стремится готовить специалистов для работы в условиях реальной жизни с учетом специфики региона. Он занимает активную позицию по взаимодействию с учреждениями культуры и искусства Дальнего Востока. Налажены тесные контакты по подготовке и переподготовке кадров с министерствами, управлениями и комитетами по культуре Хабаровского, Приморского и Камчатского краев, Якутии, Амурской, Магаданской и Сахалинской областей, Чукотским автономным округом, Еврейской автономной областью. Ректорат института заключил с ними долгосрочные договоры, которые предусматривают организацию сотрудничества по вопросам потребностей организаций и учреждений культуры, искусства в выпускниках ХГИИК.

Институт тесно взаимодействует с правительством Хабаровского края. На основании договоров ХГИИК и министерства культуры Хабаровского края велась целевая подго-

товка кадров для театров, Дальневосточного симфонического оркестра по специальностям «Актерское искусство» и «Инструментальное исполнительство» с выделением для этой цели средств из краевого бюджета.

С целью обеспечения квалифицированными кадрами учреждений бюджетной сферы институт активно участвует в краевой программе «Целевая подготовка специалистов и закрепление их в сельских и отдаленных районах Хабаровского края». В институте обучается на бюджете по дневной форме обучения 63 студента-целевика. Все они после окончания вуза направляются по распределению в сельские районы Хабаровского края.

По социальному заказу организаций и учреждений отрасли культуры и искусства Дальнего Востока ведётся подготовка: библиотечных работников — для Дальневосточной государственной научной библиотеки;

музыкантов — для Дальневосточного симфонического оркестра; актеров, режиссеров и хореографов — для Хабаровского краевого музыкального театра, для Хабаровского муниципального театра пантомимы «Триада», театра юного зрителя Хабаровского краевого объединения детских театров, Хабаровского краевого театра драмы; Комсомольского-на-Амуре театра драмы, Амурского театра кукол, Сахалинского областного театра им. А.П. Чехова, театра Дальневосточного военного округа, ансамбля песни и танца КДВО, Хабаровской краевой филармонии.

ХГИИК осуществляет целевую подготовку кадров для всех краёв и областей Дальневосточного федерального округа. Заявки на целевую подготовку значительно превышают возможности вуза по набору студентов в связи с недостаточным количеством бюджетных мест.

Специальности / регионы	Заявки на целевую подготовку (набор 2007 года)							
	Народное художественное творчество	Социально-культурная деятельность	Актерское искусство	Режиссура театрализованных представлений и праздников	Инструментальное исполнительство	Библиотечно-информационная деятельность	Культурология	Дирижирование
Хабаровский край	10	7	4	4	2	6	2	-
Приморский край	5	5	3	4	1	4	2	1
Амурская область	4	6	2	5	1	5	2	1
Сахалинская область	5	5	1	4	1	12	3	1
Камчатский край	4	5	2	2	-	13	-	-
Магаданская область	2	4	1	3	-	2	-	-
Республика Саха (Якутия)	2	2	-	-	-	2	-	1
Чукотский АО	5	-	-	3	-	2	-	-
Еврейская АО	3	5	-	2	-	2	2	1
Итого: 189	40	39	13	27	5	48	11	6

По окончании вуза студенты-выпускники направляются на работу в распоряжение тех учреждений, организаций и творческих коллективов Дальневосточного федерального округа, которые направили их на учебу. Такой подход в подготовке кадров федерального вуза для своего региона представляется

наиболее разумным, так как решает задачу обеспечения специалистами учреждений культуры и искусства региона.

В ХГИИК стало традицией проведение презентаций выпускников на выпускающих кафедрах. Студенты принимают участие в ярмарках профессий. Концертная деятель-

ность выпускников является хорошей демонстрацией профессионально-значимых качеств для будущих работодателей. Научно-практические конференции, проводимые в вузе, обязательно предусматривают встречи студентов со специалистами отрасли. Например, в 2007 году в рамках 4-й научно-практической конференции «Развитие библиотечно-информационного пространства на Дальнем Востоке и высшее библиотечное образование» была проведена секция «Молодые в библиотечном деле». В результате этого было получено 70 заявок от руководителей библиотек округа, при том, что план выпуска 2007 года составил всего 12 специалистов.

Успех студентов связан с успешностью вуза. В Хабаровском государственном институте искусств и культуры учебный процесс всегда строился совместно с профессионалами сферы культуры и искусства, последовательно с учётом исторических традиций осуществлялось формирование среды успешности, а значит уверенности выпускников в своих профессиональных навыках.

Наши выпускники призваны создавать условия для творческого развития личности путём приобщения к искусству, научной информации, ценностям культуры. Мы стремимся к тому, чтобы студенты после каждого курса приобретали не только новые знания, но и поднимались на очередной этап овладения профессией. Поэтому одной из ключевых целей обучения мы считаем учебно-профессиональную деятельность студента. Институт стремится готовить специалистов для работы в условиях реальной жизни с учётом специфики региона.

Показателем качества подготовки выпускников является их успешная профессиональная адаптация в современных экономических условиях, положительные отзывы с мест работы. Профессиональная адаптация рассматривается нами как составная часть профориентации, включающая психофизиологический, социально-психологический, организационный и собственно профессиональный аспекты. Отсутствие современных технологий адаптации молодых специалистов к их профессиональной деятельности является одной из проблем, существенно влияющих на эффективность системы «вуз — работодатель».

Наш институт, сохраняя сложившиеся традиции сотрудничества с учреждениями культуры и искусства отрасли, в настоящее время формирует систему взаимодействия «вуз — работодатель» с учётом иных социально-экономических условий и требований рынка труда. В формирующуюся

систему входят такие обязательные компоненты как корректировка образовательных программ с учётом мнения работодателей, введение программ дополнительного образования и анализ потребностей предприятий и организаций отрасли, опрос руководителей (работодателей) по формированию профессионально-значимых качеств выпускников. Важной частью системы является процесс производственной практики студентов, в рамках которого налаживаются перспективы рабочих мест студентов. Многие из них по завершению практики приглашаются на работу. Связь с выпускниками, а также работа с заочниками также даёт важнейшую информацию по наличию рабочих мест и об изменениях в сфере деятельности современных учреждений культуры.

Практическая подготовка студентов тесно взаимодействует с профессиональной адаптацией выпускников на рынке труда. Она направлена на обеспечение непрерывности и последовательности овладения студентами профессиональной деятельностью в соответствии с требованиями к уровню подготовки выпускников. На практике студенты знакомятся с этими требованиями, налаживают творческие связи и взаимоотношения с руководителями организаций и учреждений по возможностям своего трудоустройства. Большинство студентов старших курсов в Хабаровском государственном институте искусств и культуры проходят практику в учреждениях культуры, искусства и образования на месте будущего распределения, их подключают к реальной профессиональной деятельности, а после окончания вуза они при наличии вакансий трудоустраиваются в данных трудовых коллективах.

ХГИИК заключил договоры с организациями и учреждениями культуры и искусства на проведение производственной практики студентов. Сейчас в институте имеется около 400 договоров с учреждениями культуры, искусства и образования. Базами практики являются: библиотеки, детские музыкальные школы и школы искусств, средние общеобразовательные школы, детские эстетические центры, дворцы юношеского творчества, дома культуры, краевые и муниципальные театры, «Белый театр», театры-студии «Бенефис», «Алый парус», «Диалог», детско-юношеские центры «Поиск», «Созвездие», «Отрада», «Восхождение», «Первые шаги», «Маленький принц», теле- и радиокomпании, краевая филармония, краевое научно-образовательное творческое объединение культуры, высшие и средние профессиональные учебные учреждения, колледжи (ис-

кусств, культуры, педагогический), музеи, организации туризма и др.

Широкое образовательное поле в подготовке специалистов, направленное на развитие практических навыков, позволяет нашим выпускникам достаточно свободно реагировать на изменения требований рынка труда. Поэтому наряду с глубокой общеторетической подготовкой в вузе расширяются возможности освоения студентами основ будущей деятельности, способствующей их трудоустройству.

Проблема профессиональной адаптации выпускников осложняется тем, что вузы не могут влиять на развивающийся рынок труда и соответственно на прогнозирование его состояния. Отсутствуют научно-обоснованные прогнозные оценки потребностей в кадрах на ближайшую и дальнюю перспективу. Для решения этой проблемы вузам необходимо знать, какие специальности требуются в социально-экономической сфере и каков текущий и долговременный спрос на них на рынке труда.

В Дальневосточном регионе демографическая ситуация остаётся достаточно сложной. Это негативно сказывается на формировании трудовых ресурсов, которые не соответствуют потребностям развития экономики региона. Известно, что государством в последние годы принимаются дей-

ственные меры по ускорению социально-экономического развития Дальнего Востока, что несомненно потребует притока высококвалифицированных молодых специалистов, способных внести существенный вклад во все сферы хозяйственной деятельности.

Недофинансирование отрасли культуры и искусства в целом по стране и на Дальнем Востоке в частности, привело к сокращению сети учреждений культуры, низкому уровню оплаты труда специалистов отрасли, отсутствию социальных, моральных и материальных стимулов в работе кадров отрасли, старению кадров и пр. Эти факторы снижают привлекательность вуза для потенциальных абитуриентов и влияют на результаты трудоустройства молодых специалистов. В Хабаровском крае лишь 32 % от всех работников культуры имеют высшее образование, другие края и области Дальневосточного федерального округа также испытывают потребность в притоке наших выпускников.

Таким образом, востребованность молодых специалистов, успешная работа вуза по содействию трудоустройству и профессиональной адаптации выпускников повышает собственный рейтинг в глазах абитуриентов и работодателей и зависит от налаженности организационного механизма управления данным процессом.

Актуальная проблема

Калугина Наталья Андреевна,
заведующий кафедрой социально-
гуманитарных наук Хабаровского
государственного института
искусств и культуры, кандидат
психологических наук, профессор

РОЛЬ И МЕСТО ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПРИ ЛИЧНОСТНОМ СТАНОВЛЕНИИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА (на примере профессионального образования учителя- музыканта в вузах искусств и культуры)

Дан анализ современных исследований по педагогике и психологии профессиональной деятельности, представлены объекты и предметы специальной психолого-педагогической подготовки будущего учителя-музыканта, рассмотрены особенности формирования и развития его личности

Привлечение инновационных технологий в современном образовании тем большее приобретает значение, что они являются заказом национального проекта «Образование». Важная задача этого проекта — государственная поддержка инновационной деятельности педагогов и образовательных учреждений, если эта деятельность отвечает современным требованиям и способствует преодолению проблем межличностного общения, обучения и воспитания всех участников образовательного процесса; в формировании психологической готовности к осуществлению личностного, социального, политического выбора в условиях ускорения темпов развития общества; воспитанию ответственности, коммуникабельности и толерантности в условиях перехода к информационному обществу, предусматривающих значительное расширение межкультурного взаимодействия; в формировании современного мышления у молодого поколения, в основе которого лежит психологическая готовность к противодействию негативным влияниям социума, а также сотрудничеству; в формировании готовности к непрерывному

образованию, воспитанию навыка профессиональной мобильности. Таким образом, исходя из требований к современному образованию, изменяется парадигма формирования профессионального образования специалиста в отношении самой индивидуальности и личности. Социальный заказ так же определяет задачу для сферы образования — разностороннюю профессиональную подготовку, на основе которой молодой человек мог бы быть востребован и как профессионал, и как адаптированный член общества, принимающий на себя ответственность за происходящее, при этом мобильно реагирующий на события окружающего мира «здесь и теперь».

Одним из направлений привлечения инновационных технологий в сфере высшего образования в современных условиях определяется влияние дисциплин психологии и педагогики. Мы уже имеем опыт эмпирических исследований, в которых изучено влияние синтеза психолого-педагогического знания на развитие личности и профессиональное становление.

Пути взаимосвязи педагогики и психологии как образовательных предметов, как необходимое условие профессиональной подготовки педагогов и влияния на «Я-концепцию», на формирование интегративно-дифференцированного мышления студентов педагогического вуза рассмотрены Н.И. Вьюновой в диссертационном исследовании «Теоретические основы интеграции и дифференциации психолого-педагогического образования студентов университета» [4]. Основу формирования психолого-педагогического знания как необходимого условия осознания личностью собственного опыта представляет Е.А. Савина в исследовании «Психологическое знание в системе субъективно-ориентированного обучения студентов». Данный опыт в науке определяется как «Житейский опыт». По мнению автора, он является основой формирования и принятия субъективного представления об окружающем мире, а развитие его — необходимым условием преодоления разрыва между субъектом и объектом. Кроме того, по мнению Е.А. Савиной, это осознание необходимо, так как человек сам выступает источником собственной активности [24].

Как пограничное научное направление между психологией обучения и дидактикой А.Н. Крутский в систему профессиональной подготовки будущего педагога вводит понятие «Психодидактика» [16].

Несколько иного направления придерживается Л.П. Качалова в своем исследовании «Теория и технология интеграции психолого-педагогических знаний в образовательном процессе педвуза», где под интеграцией по-

нимается процесс, направленный на всестороннее, многомерное познание изучаемого явления во всех его связях и опосредованиях, результатом которого является не просто сумма механических приложений друг к другу знаний, а взаимная их система, способная к динамическим перестройкам [11].

В работе «Формирование смысловой сферы личности педагога (на материале дисциплин психолого-педагогического цикла в физкультурном вузе) Н.Г. Зотова как системное образование рассматривает понятие «активность» — совокупность обусловленных индивидом моментов движения, обеспечивающих становление, реализацию, развитие и видоизменение деятельности и влияние смыслопредставлений о педагогической деятельности, закономерностей их развития посредством создания в образовательном процессе личностно ориентированных ситуаций [9].

Представленный анализ исследований показал, что они направлены на изучение специфики формирования профессионального знания и профессионально значимых личностных качеств будущего специалиста, тогда как есть потребность — личностное развитие студента на основе воспитания и образования, прежде всего как социально значимого индивида.

Психология и педагогика — две дисциплины, которые не отделимо друг от друга помогут личности найти те ориентиры личностного роста и развития, которые позволят выйти на уровень саморазвития. У этих дисциплин есть возможность и потенциал на основе имеющихся знаний целенаправленно направлять внимание своего сознания у будущих специалистов на себя, формировать направленность на будущее, на основе ценностного принятия как самих знаний психологии и педагогики, так и знаний о себе, о других, способах регуляции своего поведения. Таким образом, основная цель системы психолого-педагогической подготовки будущего специалиста — формирование личности как конкурентноспособной, динамично изменяющейся, владеющей современными психолого-педагогическими знаниями, умениями и навыками, подтверждающими её компетентность.

И.А. Зимняя в своей статье «Ключевые компетентности — новая парадигма результата образования» [8] выделяет личностные компетенции, которые относятся к человеку как личности и как субъекту жизнедеятельности: компетентности здоровьесбережения (знание и соблюдение норм здорового образа жизни); компетентности ценностно-смысловой ориентации в мире (ценности бытия, жизни, культуры); компетентности граж-

данственности (знание и соблюдение прав и обязанностей гражданина).

Выделение ценностно-смысловой компетентности будущего специалиста выделяет значимость формирования у студентов уже в годы профессиональной подготовки личностно-значимых смыслов их жизни как динамического вектора развития личности, т.е., в условиях образования очень важно выделить смысл, который стал бы смыслом личностного существования молодого человека, связывающий его не только с его бытием, но и будущей профессией.

Понятие «личностный смысл» в отечественной психологии появилось в 30—40-е годы прошлого столетия и связано с именем А.Н. Леонтьева, а также Л.С. Выготского, который ввел понятие «динамические смысловые системы» индивидуального сознания личности.

А.Н. Леонтьев рассматривал понятие «личностный смысл» как единицу сознания, что сыграло важную роль в решении проблемы соотношения индивидуального и общественного сознания в жизни личности. По его мнению, переживания, влечения, угрызения совести не являются движущими силами деятельности человека, их реальная функция состоит лишь в наведении субъекта на их действительный источник, они сигнализируют о личностном смысле событий [18]. Личностный смысл в процессе овладения какой-либо деятельностью приобретает только тогда, когда эта деятельность интересна, затрагивает внутренние стороны личности, значима и способствует переживанию успеха. Благодаря изучению понятия личностный смысл, в отечественной психологии выделены следующие смысловые системы: побуждающие человека к деятельности смыслообразующие мотивы; реализуемое деятельностью отношение человека к действительности, приобретающей для него субъективную ценность (значимость); регулируемые смысловыми установками поступки личности. По мнению Д.А. Леонтьева, в нашей стране это понятие получило широкое распространение в силу того, что в российском сознании и русской культуре поиск смысла всегда являлся главной ценностью.

Анализируя и обобщая исследования А.Н. Леонтьева и других отечественных психологов, Д.А. Леонтьев сформулировал следующие общие положения деятельностного подхода к проблеме смысла: 1. Смысл порождается реальными отношениями, связывающими субъекта с объективной деятельностью. Сама значимость объектов, явлений и состояний, порождающих психологические феномены, относящиеся к классу «значащих переживаний», определяется объективным местом и ролью этих объектов,

явлений и состояний в жизнедеятельности данного конкретного субъекта; 2. Непосредственным источником смыслообразования являются потребности и мотивы личности. Потребности и мотивы являются как бы связующим звеном между личностью и объективной действительностью; 3. Смысл обладает действенностью. Он характеризует не только особенности понимания, осознания и концептуализации субъектом действительности, но и выполняет функции регуляции практической деятельности; 4. Смысловые образования не существуют изолированно, а образуют единую систему. Между частями этого целого возможны конфликтные отношения, но, тем не менее, все они «сообщаются» друг с другом через ведущие смысловые структуры, образующие ядро личности; 5. Смыслы порождаются и изменяются в деятельности, в которой только и реализуются реальные жизненные отношения субъекта. Это положение является общим для исследования смысла с позиций деятельностного подхода [6].

Исходя из представленных характеристик организации личностных смыслов, важно выделить направления развития, векторы становления личности будущего специалиста. Такими личностными векторами развития в системе психолого-педагогической подготовки можно выделить направленность на активизацию познавательной деятельности (когнитивный процесс), формирование индивидуального стиля деятельности (процесс индивидуализации), направленность на успех (процесс социализации). Точкой взаимосвязи данных процессов для молодого человека с позиции осознания личностного смысла может стать — творчество.

Таким образом, определяя роль и место психолого-педагогической подготовки при личностном становлении студента, отмечаем, что психолого-педагогическая подготовка будущего специалиста — это целенаправленный процесс движения от целей профессионального образования к результату творческого развития творческой личности, активно саморазвивающейся, умеющей переносить умение творить на все виды деятельности.

Анализ современных исследований по педагогике и психологии профессиональной деятельности показал, что именно рефлексия (в виде ретроспективного осознания стереотипов и эвристического переосмысления субъектом опыта своей деятельности) во многом определяет творческий характер.

Интенсивное изучение рефлексии сопровождается параллельными попытками применения её результатов для оптимизации научно-технического, социально-педагогического и художествен-

ного творчества. Этот всё углубляющийся и расширяющийся процесс срачивания фундаментальных, в частности, философских и психологических исследований рефлексии с ориентированными на внедрение прикладными психолого-педагогическими и рефлексивно-акмеологическими разработками средств рефлексивного анализа свидетельствует об образовании эвристической рефлексии [27].

Рефлексия обобщает профессионально-инновационный опыт и развивает творческий потенциал у человека в любой сфере деятельности, эксплицируя её концептуально-технологические основания путём методологической рефлексии и культивируя инновационно-смысловые и личностно-стилевые компоненты мастерства на основе интуитивно-эвристической и экзистенциально-культурной рефлексии.

Прикладной потенциал рефлексивной психологии творчества реализуется в виде комплексной рефлексии как совокупности особых технологий интенсивно-игровой организации группового творчества и его экзистенциально-тренинговой самоорганизации.

Педагогически значимым для становления творческих способностей являются различные ситуации развития творчества и реализации в них системы психолого-педагогических обучающих действий. Эти ситуации имеют проблемно-конфликтный характер и требуют своего рефлексивного переосмысления и активных действий для преодоления такого рода ситуации, которые разворачиваются спонтанно, в виде соответствующих компонентов профессионального образования.

Одной из важнейших гуманистических идей, осуществление которой должно быть обеспечено образованием, является идея развития индивидуальности человека. Образование, чтобы стать гуманистическим, прежде всего должно быть сориентировано на пробуждение внутренней духовно-нравственной активности студентов — их рефлексии, целеполагания. Оно поэтому должно выстраиваться как совокупность действий, создающих внешние, педагогические условия для возникновения и развития внутренних, психологических условий личностного развития. Только на основе самомотивированного личностного саморазвития студента и педагога может протекать процесс развития его индивидуальности как собственной отличительности человека от других, его уникальности, «строго последовательной непохожести», благодаря которой он «прекрасен и достопримечателен, но и невероятен» [17].

Решая задачу содействия развитию индивидуальности студентов, реализация психолого-педагогической подготовки может насыщать своё содержание, методы познания, обучения, сам характер познавательного взаимодействия высокими смыслами, ставить перед будущими музыкантами учебные задачи в контексте культуры, социального развития, чтобы развитие своей индивидуальности последний осознавал не как самоцель, а на первый план выводил сверхиндивидуальную деятельность, направленную на формирование стиля. «Только не думая о своей индивидуальности, а работая над сверхиндивидуальными заданиями, становимся мы индивидуальностями. Индивидуальность не может быть предметом заботы, она есть естественный плод устремления к сверхиндивидуальному», — писал по этому поводу С.И. Гессен [17].

Саморазвитие человека так же, как и любой процесс, является саморазвивающейся системой, то есть сообразно внутренним законам обретает более уверенное целеполагание, всё более осознанную мотивацию, глубже пронизывает прочие виды деятельности человека, сильнее зависит от индивидуальных коррективов и т.д. Это значит, что саморазвитие в возрастающей степени «уходит» от простой адаптивности и обращается к личностной саморегуляции, то есть духовно-нравственно мотивированному управлению собой. Иначе говоря, оно становится личностным феноменом, обретает своё «вершинное состояние».

Актуализация личностного саморазвития связана у человека с активизацией его саморефлексии, происходящей, как правило, при возрастании его уровня притязаний, обогащении мотивации деятельности. Человек при этом определяет для себя перспективу жизненного продвижения и для этого производит «ревизию» своих возможностей; определив противоречие между наличным и желаемым уровнями своей подготовленности к новой жизни, создаёт личностное мотивационное обеспечение саморазвития, а затем и начинает целенаправленное самодетальное развитие у себя важнейших качеств, от которых будет зависеть успешность реализации его жизненных планов [25].

Как пример поиска роли и места психолого-педагогической подготовки с направленностью на выделение смысла творчества для личности можно привести опыт экспериментального исследования, который проходил на базе Хабаровского государственного института искусств и культуры в условиях образования специалистов музыкального искусства.

Объекты и предметы специальной психолого-педагогической подготовки бу-

дущего учителя-музыканта на сегодняшний день широко разработаны и представлены в научных исследованиях. Над ними работают лучшие специалисты в области музыкальной педагогики и психологии, труды которых направлены на развитие личности, специальных музыкальных способностей, музыкальных знаний и умений, а так же методики преподавания специальных музыкальных дисциплин. В целом с позиции систематизации данные исследования можно объединить в трёх направлениях:

1. Содержание образования учителя музыки;
2. Учёт психолого-педагогических особенностей личности профессионала;
3. Воспитание личности учащегося средствами музыкального искусства.

Первое направление характеризуется раскрытием педагогических условий, закономерностей, методов, а также научным обоснованием содержания профессионального музыкального образования.

Обобщённые понятия как идеальный продукт способов предметной деятельности, по мнению И.Н. Немыкина, обеспечивают единый подход к решению учебно-воспитательных задач на основе целостности и мировоззреческого осмысления социально-гуманитарных, психолого-педагогических и специальных музыкальных знаний, что позволяет в процессе подготовки учителя музыки системно воссоздавать предметное и социальное содержание и формы профессиональной деятельности. Рассмотрение вопроса идёт на основе формирования межпредметных связей в системе профессиональной подготовки [20].

Подчеркивая значение интеграции теорий художественной культуры и содержания образования, автор Л.А. Рапацкая определяет проблему как интерпретацию феномена художественной культуры в содержании высшего музыкально-педагогического образования, где категория художественной культуры рассматривается как профессионально-значимое качество личности учителя музыки и как феномен человеческой деятельности, целостная педагогическая интерпретация которого в содержании образования требует междисциплинарного теоретико-методологического анализа [23].

В основе исследования Б.Д. Критского лежит текстологическая концепция образования, которая позволяет рассматривать вузовскую подготовку учителя музыки как художественно-образовательный процесс, с одной стороны, в его исторической обусловленности эволюцией культуры, с другой, — в единстве с личностными характеристиками субъекта, его ценностными ориентациями,

мотивацией, индивидуальными особенностями [15].

Современный анализ сущности национальной музыкально-воспитательной идеи даёт А.П. Юдин, в работе определены пути культурной взаимосвязи в современной России и культурных межэтнических связей. Путь разрешения, по мнению автора, включение в образование классических произведений отечественных композиторов [33].

Эффективность теоретической и методической подготовки студентов педагогических вузов к формированию музыкальности у учащихся определяется, как считает Н.И. Козлов в своём исследовании, внедрением в учебный процесс интегративной модели содержания профессиональной подготовки педагога-музыканта, основанной на теоретических представлениях об интонационной природе музыкального искусства; освоением системы «педагогического музыкознания», синтезирующего специальные музыкальные и профессионально-педагогические знания и умения студентов; развитием музыкальности и музыкального мышления студентов на основе взаимосвязи понятийной стороны музыкального восприятия с интонационно-образными представлениями; интеграцией общих и специальных методов обучения, способствующих раскрытию музыкального, художественного миропонимания студентов, философскому осмыслению явлений музыкального искусства, проникновению в интонационную субъективность музыкальных произведений [13].

С позиций автора А.И. Николаевой, музыкальный стиль — целостный образно-смысловой мир, выраженный системой музыкально-языковых и композиционных средств и порождающий в конкретных исторических условиях определённую исполнительскую норму. В музыкальном классе стиль является не только предметом познания, но и исполнительского воссоздания. При этом внутренний образ стиля выступает побудителем конкретного физического действия, требующего активизации всех сфер личности ученика — эмоциональной, интеллектуальной, волевой, двигательльно-моторной, сообщая им единую направленность, задаваемую смысловой структурой того или иного музыкального стиля. Эта функция стиля требует, таким образом, не только его интериоризации, в процессе которой создается её внутренний образ, что характерно для слушательского восприятия, но и его экстериоризации в исполнительском процессе. Оба действия вкпе составляют основу исполнительского освоения музыкального стиля [21].

В диссертационном исследовании Б.М. Целковникова определяется, что ценностно-смысловое значение...обрета-

ет свою жизнь в форме убеждения-мысли, убеждения-чувства, убеждения-поступка; в логико-содержательном плане мировоззренческое убеждение учителя музыканта представляет собой специфическую — духовно-ценностную, диалогическую по характеру форму суждения (или суждений), выражающего на эмоциональном-чувственном, художественно-логическом и духовно-практическом уровнях отношение —позицию учителя-музыканта к различным субъектам своего жизненного и профессионального бытия, в первую очередь, к важнейшим из них — к музыке и к ребёнку [30].

Особое внимание В другом исследовании, посвящённом также формированию духовных ценностей, О.А. Блох особое внимание уделяет активизации авторского творчества обучающихся на музыкальном и в целом художественных уровнях в ракурсе мыслительном и предметно-деятельном (от замысла создаваемого произведения до его концертного исполнения) [3].

Т.А. Колышева в своём исследовании исходит из предположения о том, что выполнение социального заказа и требования современной педагогики высшей школы о необходимости подготовки специалиста творческого типа в системе музыкально-педагогического образования всецело зависит от своевременного и качественного овладения таким важным личностным качеством как профессиональная рефлексия, на основе которой будущий учитель музыки осознаёт ценностный смысл своей профессии, интегрирует и обогащает духовно-личностные и профессиональные аспекты музыкально-педагогической деятельности, реализует индивидуально-творческие возможности познания и преобразования музыкально-педагогической действительности, включая в неё самого себя. Процесс подготовки будущего учителя музыки к профессиональной рефлексии в обозначенном аспекте будет успешным в том случае, если обеспечит рефлексивно-творческую, личностно-смысловую организацию мышления и деятельности будущего специалиста, станет действенным фактором его духовно-личностного и профессионального самосовершенствования. Логико-содержательная организация исследуемого процесса подготовки будет опираться на специальные, исходя из специфики музыкально-педагогической деятельности, принципы и основывается на взаимосвязи мотивационно-ценностного, содержательного и операционального компонентов в структуре данной подготовки, соответственно предусматривающих: а) пробуждение и развитие у будущих учителей музыки потребности в профессиональной рефлексивной деятельности, стремления к

качественному её обогащению и творческому осуществлению; б) приобретение специальных знаний и представлений о сущности профессиональной рефлексии, об особенностях её функционирования в музыкально-педагогической практике; в) овладение рефлексивным анализом и саморегуляцией как важнейшими средствами творческого познания и преобразования будущими специалистами музыкально-педагогической действительности, включая в неё самих себя [14].

Проблема исследования, рассматриваемая И.В. Арановской, заключается в разработке теоретических основ и условий включения эстетического развития, как одного из возможных путей реализации креативного идеала образованности, в логике процесса профессионального становления педагога-музыканта в современной системе высшего образования [2].

Проблема исследования, изучаемая И.А. Медведевой, состоит в том, чтобы теоретически и экспериментально обосновать пути преодоления имеющегося в настоящее время противоречия между возрастающими требованиями к качеству профессиональной подготовки учителя на музыкально-педагогических факультетах педвузов и недостаточным вниманием к процессу формирования важнейшего для учителя музыки профессионального качества — художественного мышления.

Сущность профессионального художественного мышления как интегрального качества личности учителя музыки заключается в синтезе профессиональной направленности его знаний и действий, их творческого своеобразия в сочетании с высокой духовностью конечной цели. Деятельность учителя музыки включает взаимосвязанные педагогическую, художественно-творческую и организаторскую деятельность и предусматривает полноценную реализацию как эмоциональных, так и рациональных компонентов мышления. Одновременно, любой из этих видов деятельности разворачивается в двух аспектах мышления: процессуальном (анализ, обобщение, абстрагирование и т.д.) и личностном (мотивы, установки, эмоции, чувства и т.д.), обеспечивая их результативность.

Основной проблемой данного исследования является преодоление противоречия между динамизмом эпохи, множественностью и антитентичностью процессов, характерных для неё, преломляющихся в современном искусстве и образующих новую иерархию ценностей, и до сих пор сохраняющимся в педагогике музыкального образования нормативным подходом, не способным адекватно реагировать на запросы времени [19].

Понятие музыки как феномена, обладающего способностью к трансформации, чутко улавливающего изменения в духовном облике человека и человечества, становится рычагом, открывающим шлюзы творческой активности, определяет в своём исследовании А.И. Щербакова [32].

Учёт психолого-педагогических особенностей личности при анализе особенностей влияния слухового воспитания на развитие слуховых стратегий при решении задач музыкально-творческой деятельности проводится в своём исследовании М.С. Старчеус [26]. Данное исследование составляет второе направление данного анализа.

В третьем направлении рассматриваются проблемы воспитания личности учащегося средствами музыкального искусства.

В данном направлении выделяется исследование С.М. Каргапольцева, ориентированное на изучение механизма воспитательного влияния «слушания музыки» на развитие личности, а также социально-психологические основы гуманного воздействия музыки в аспекте её восприятия [10].

Представление о возможном типологическом подходе к дифференциации учащихся и аудитории при прослушивании музыки на основе личностно-смыслового структурного образования представлено в исследовании Е.П. Александрова [1].

Влияние звучащего образа звучащего мира на развитие личности ребёнка дошкольного возраста изучает А.Н. Зимина [7].

С позиций деятельностного подхода представлены теоретические основы преподавания и возможные пути обновления содержания музыкального образования в общеобразовательной школе в исследовании Л.В. Школяр [31].

Другой автор, Е.Ю. Глазырина, выделяет проблемы освоения музыки в условиях общеобразовательной школы — художественное пространство-время и усвоение художественной информации [5].

Для нас представляют интерес работы авторов в области музыкальной педагогики. В исследовании Д.К. Кирнарской изучаются возможные методы оценки музыкальной одарённости [12].

Диагностику особенностей бессознательного восприятия музыки детьми с учётом формирования музыкального сознания проводит А.В. Торопова [29].

Однако в представленном анализе не изучаются особенности формирования и развития личности будущего учителя-музыканта, не определены возможные пути самопознания, которые бы позволили лучше учитывать индивидуальные особенности своих учеников не только с позиции музыкальных особенностей, но и те, которые способствуют социа-

лизации в ходе обучения музыкальному искусству, не учитывается влияние творчества как личностного смысла на музыкальное, так и личностное самотворчество. При этом, например, в монографии А.В. Тороповой обозначается: «Научиться «читать человека как книгу» довольно трудно и не всегда этично, но принимать во внимание индивидуально-психологические особенности своего ученика с «поправкой» на собственные черты индивидуальности для профессионализма педагога просто необходимо» [28].

Разноплановость представленных направлений исследований, которые лежат в основе образования учителей-музыкантов предъявляют к ним и высокий уровень требований владения психолого-педагогическими знаниями, и как основы, и как основополагающих проявлений в условиях музыкальной деятельности в целом. Актуальность данного понимания подкрепляется еще и тем, что современные изменения в системе образования, а именно введение в образовательную систему — магистратуры ещё более должно поднимать уровень подготовки учителей-музыкантов в области психолого-педагогического знания и личностного развития на основе самопознания и саморазвития.

Исходя из этого, выделение системы знаний, умений и навыков, которые бы позволили будущему учителю-музыканту еще при обучении в вузе культуры и искусств активизировать познавательную деятельность, развивать индивидуальный стиль деятельности и направленность на успех на основе предметов общей психологической подготовки в современных условиях — личностный смысл творчества представляется важным и значимым.

Активизация познавательной деятельности предопределяется формированием мотива. С этой целью уже на первом курсе у студентов музыкальных отделений в рамках дисциплины психологии и педагогики формируется направленность на себя, на самопонимание, как источник самопознания, которое в дальнейшем преобразуется в познание окружающего мира. Самопознание опирается на рефлексивную деятельность личности, на смысловое наполнение ценности музыки, развитие личности в музыкальной деятельности, развитие будущего ученика. Молодые люди уже имеют некоторый опыт рефлексии, однако этот феномен, как показывает анализ, имеет низкий уровень развития в силу возрастных особенностей. Опорой для развития рефлексивного механизма должно стать, прежде всего, развитие собственной чувственности как способности, умение выделить на этой основе только свойственные данному студенту индивидуальные

особенности. Наполнить знание о себе не только субъективным восприятием, но и с помощью объективных психологических методов обосновать это чувственное знание, подкрепляемое эмоциональными состояниями, умениями регулировать применение собственного индивидуального потенциала. С этой целью формирование знаний о себе должно опираться на позитивное самопринятие, т.е. учиться «принимать себя такой, какой личность является».

Понятие «успех» имеет несколько значений. На этапе подготовки для молодого человека наиболее значимым будет понимание успеха как «успеть», то есть принятие суждения: «Что я могу сделать сегодня, чтобы быть успешным завтра». Это способствует активизации личностного роста, развитию познавательной активности, выделению на основе рефлексивной деятельности собственного потенциала, умению включать свой потенциал в творческую деятельность.

Будущий музыкант формируется в особом мире — «мире музыки». Из истории музыкального искусства студенты знакомы с понятием «стиль» как с характеристикой, позволяющей выделить существенные признаки того или иного музыкального направления, как критерием выделения обособленного из общего. Исходя из этого, значимым личностным образованием будет направлением самопознания для выделения собственного индивидуального стиля, как критерий выделения себя из окружающего социума, осознания именно своего потенциала. Кроме того, выделение отдельных составляющих (скорости, силы, переключаемости как темпераментальных характеристик, способностей) позволяет целенаправленно формировать свою деятельность в соответствии с собственными возможностями, развивая, может быть, те индивидуальные особенности, которые на данный период развиты недостаточно. Выделение индивидуальных особенностей личности для будущего учителя музыки имеет особое значение, так как этим подчеркивается эмоциональное отличие индивидуальности, которое прослеживается и в сфере профессиональной деятельности, и в сфере межличностного взаимодействия.

Формирование индивидуального стиля деятельности будущего учителя музыки опирается на выделение внутреннего уровня, который основывается, прежде всего, на рефлексии прошлого опыта, умении выделить собственные смыслы, ценности, мировоззренческие позиции, наполнять свою деятельность духовными идеалами.

Таким образом, в системе формирования индивидуального стиля деятельности необходимо формирование знаний, умений и навыков, направленных на самопонимание,

саморазвитие, умение взаимодействовать с другими людьми, коммуникативные способности, сохраняя свою индивидуальность. Выделяя свою индивидуальность и позитивно принимая свои особенности, будущий учитель музыки учится принимать и выделять индивидуальные особенности у своих учеников, целенаправленно формируя у них свой индивидуальный стиль исполнительской деятельности, считаясь с их личностными предпочтениями в мире музыки.

Опыт преподавательской деятельности часто показывает, насколько тревожность, неуверенность в себе не позволяет многим студентам реализовывать свой потенциал. Возможный путь снижения личной тревожности, неуверенности — накопление информации психолого-педагогического характера, позволяющей любое личностное образование рассматривать, прежде всего, положительно, осознавать свои возможности, уметь эмоционально закреплять и активно включать в сознательное формирование мотива на успешную профессиональную деятельность. С этой целью необходимо при психолого-педагогической подготовке целенаправленно формировать стрессоустойчивость как психологический феномен, позволяющий регулировать будущему учителю музыки эмоциональное состояние на уровне навыка эмоциональной саморегуляции. Работа над этим имеет значение и при формировании индивидуального стиля деятельности, и при воспитании направленности личности на успех.

Результатом психолого-педагогической подготовки будущего музыканта рассматривается специалист, готовый в своей профессиональной деятельности активно опираться на знания умения, навыки, использовать свой индивидуальный потенциал и быть успешным.

Чтобы актуализировать личностное саморазвитие обучающихся при рефлексивной деятельности, педагогический процесс в системе психолого-педагогической подготовки должен строиться на основе следующих положений:

— межличностное взаимодействие педагога и студента должно выстраиваться на основе формирования у будущих музыкантов позитивного самоотношения, доверия к его личности, его возможностям, веры в его силы и добрые устремления;

— любая деятельность (на лекциях, семинарах, практических занятиях, тренингах) должна опираться на мотивацию деятельности, чтобы личностное руководство самопознания и познания у студентов определялось на основе сформированных смыслов, рефлексивного осознания важности и значимости происходящего для себя;

— основой профессиональной деятельности музыканта следует признать волевую саморегуляцию, восходящую к самоуправлению личности; локус контроля в этом случае находится в сознании личности.

Личностное саморазвитие студентов актуализируется в тех случаях, когда содержание обучаемого обращено не только к их интеллекту, но и к их ценностям, чувствам, духовному складу, когда методы обучения апеллируют к их идеалам, оценкам, суждениям, когда педагогическое взаимодействие происходит как межличностное, глубинное, когда преподаватель стремится предстать перед будущими музыкантами не как функционер, специалист в конкретной области знания и деятельности, а как целостная личность, в единстве разума, чувств и воли, в полноте её индивидуальности, свободно рефлектирующая, прежде всего, свою деятельность.

При анализе результатов экспериментального исследования было привлечено много методов диагностики, в том числе о повышении ценности творчества свидетельствуют результаты метода контент-анализа «Что для вас творчество?», где студенты музыкально-педагогического факультета определили, что для них творчество:

«Творчество — способность свободно мыслить. Это образ жизни».

«Творчество — это возможность реализовать себя в работе, в жизни. Я творю, значит, я существую».

«Творчество — это способ создавать прекрасное на протяжении всей жизни».

«Творчество — это образ жизни».

«Творчество — главная сфера в моей жизни, без которой мне будет не интересно жить»

«Творчество — воздух и пища! Я творю, значит я живу!»

«Творчество — процесс, процесс поиска возможностей и душевных переживаний через искусство, через любимое дело...».

Приведенные высказывания студентов 5-го курса Хабаровского государственного института искусств и культуры демонстрируют не только ценность творчества как профессионально значимого понятия, но и тот личностный смысл, которым они наполняют это слово.

Таким образом, психолого-педагогическая подготовка будущего музыканта — это целенаправленный процесс движения от целей профессионального образования — художественно-эстетических целей обучения и воспитания на основе музыкального материала к результату творческого развития творческой личности, активно воспринимающей прекрасное как в музыке, так и в действительности, умеющей переносить умение творить на все виды деятельности и способной научить этому других.

Список использованной литературы

1. Александров, Е. П. Теория и практика дифференциального подхода к музыкальному воспитанию учащихся общеобразовательной школы : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Е. П. Александров ; Рост. гос. пед.ун-т. — Ростов н/Д., 1999. — 34 с.
2. Арановская, И. В. Эстетическое развитие будущего педагога-музыканта в современной системе высшего образования : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 / И. В. Арановская ; Волгогр. гос. пед. ун-т. — Волгоград, 2002. — 47 с.
3. Блох, О. А. Развитие духовно-творческого потенциала учащихся музыкантов : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.02, 13.00.08 / О. А. Блох ; Моск. гос. ун-т культуры и искусств. — М., 2004. — 48 с.
4. Вьюнова, Н. И. Теоретические основы интеграции и дифференциации психолого-педагогического образования студентов университета : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01, 19.00.07 / Н. И. Вьюнова. — Москва, 1999. — 40 с.
5. Глазырина, Е. Ю. Освоение музыки как художественного явления мира в общеобразовательной школе : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.02 / Е. Ю. Глазырина ; Ин-т худож. образования Рос. акад. образования. — М., 2001.
6. Еремкина, О. В. Формирование психодиагностической культуры учителя в системе непрерывного психологического образования / О. В. Еремкина. — М. : Изд. дом Рос. акад. образования ; Моск. психол.-соц. ин-т, 2006. — 332 с.
7. Зиминая, А. Н. Воспитание творческой направленности личности детей старшего дошкольного возраста в процессе музыкальной деятельности : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / А. Н. Зиминая ; Шуйский гос. пед. ун-т. — М., 1997. — 47 с.
8. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции — новая парадигма результата образования // Высш. образование сегодня. — 2003. — № 5. — С. 34—41.
9. Зотова, Н. Г. Формирование смысловой сферы личности педагога (на материале дисциплин психолого-педагогического цикла в физкультурном вузе) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 / Н. Г. Зотова ; Волгогр. гос. пед. ун-т. — Волгоград, 1998. — 20 с.

10. Каргапольцев, С. М. Теория и практика гуманизации личности младшего школьника в процессе музыкального восприятия : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / С. М. Каргапольцев ; Исслед. центр эстет. воспитания. — Челябинск, 1997. — 58 с.
11. Качалова, Л. П. Теория и технология интеграции психолого-педагогических знаний в образовательном процессе педвуза : автореф. дис. д-ра пед. наук : 13.00.01 / Л. П. Качалова ; Ур. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2002. — 42 с.
12. Кирнарская, Д. К. Теоретические основы и методы оценки музыкальной одаренности : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 19.00.01 / Д. К. Кирнарская ; С.-Петерб. гос. ун-т. — М., 2006. — 44 с.
13. Козлов, Н. И. Теоретическая и методическая профессиональная подготовка студентов педагогических вузов к формированию музыкальности учащихся : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.02 / Н. И. Козлов ; Моск. гос. открытый пед. ун-т им. М.А. Шолохова. — М., 2006. — 44 с.
14. Колышева, Т. А. Подготовка учителя музыки к профессионально-личностной рефлексии в системе высшего педагогического образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.02, 19.00.07 / Т. А. Колышева ; Моск. пед. гос. ун-т. — М., 1997. — 51 с.
15. Критский, Б. Д. Теория и практика подготовки учителя музыки: Образовательный метатекст и проблемы его педагогической интерпретации: автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.02 / Б. Д. Критский ; Моск. пед. гос. ун-т. — М., 2001. — 49 с.
16. Крутский, А. Н. Психодидактика в содержании профессиональной подготовки будущего учителя : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 / А. Н. Крутский ; Алтайский гос. ун-т.— Барнаул, 2000. — 45 с.
17. Куликова, Л. Н. Проблемы саморазвития личности / Л. Н. Куликова ; ХГПУ. — Хабаровск, 1997. — 315 с.
18. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. — М. : Мир, 1975. — 342с.
19. Медведева, И. А. Формирование профессионального художественного мышления будущего учителя музыки : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 / И. А. Медведева ; Моск. гос. открытый пед. ун-т им. М. А. Шолохова. — М., 2002. — 39 с.
20. Немыкина, И. Н. Содержание и функции обобщенных понятий в профессиональной подготовке учителя музыки : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01, 13.00.08 / И. Н. Немыкина ; Моск. гос. открытый пед. ун-т. — М., 1997. — 40 с.
21. Николаева, А. И. Категория художественного стиля в теории и практике преподавания музыки : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.02 / А. И. Николаева ; Моск. пед. гос. ун-т. — М., 2004. — 52 с.
22. Ощепкова, О. В. Педагогические аспекты формирования и развития художественно-творческих способностей: на материале преподавания музыки : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.02 / О. В. Ощепкова ; Моск. пед. гос. ун-т. — М., 2000. — 43 с.
23. Рапацкая, Л. А. Формирование художественной культуры учителя музыки в условиях высшего музыкально-педагогического образования : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Л. А. Рапацкая. — М., 1991.
24. Савина, Е. А. Психологическое знание в системе субъектно-ориентированного обучения : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.07 / Е. А. Савина ; Моск. пед. гос. ун-т. — М., 2001. — 48 с.
25. Слободчиков, В. И. Психология человека / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. — М., 1995. — 276 с.
26. Старчеус, М. С. Слух музыканта: психолого-педагогические проблемы становления и совершенствования : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08, 19.00.01 / М. С. Старчеус ; Моск. пед. гос. ун-т. — М., 2005. — 59 с.
27. Степанов, С. Ю. От психологии рефлексии к рефлексивной культуродигме в психологии / С. Ю. Степанов, И. Н. Семенов // Рефлексия в науке и обучении : сб. ст. / НГТУ. — Новосибирск, 1989. — С. 164—178.
28. Торопова, А. В. Очерки по музыкальной психологии и психологии музыкального образования / Торопова А.В. — М., 2007.
29. Торопова, А. В. Диагностика особенностей бессознательного восприятия музыки детьми : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.02 / А. В. Торопова. — М., 1995. — 17 с.
30. Целковников, Б. М. Становление мировоззренческих убеждений у будущих учителей музыки в процессе профессиональной вузовской подготовки: автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.02 / Б. М. Целковников. — Краснодар, 1999. — 50 с.
31. Школяр, Л. В. Музыкальное искусство как учебный предмет в начальной школе: в системе обучающего предмета : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Л. В. Школяр. — М., 1999. — 43 с.
32. Щербакова, А. И. Аксиологическая подготовка учителя музыки на современном этапе : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 / А. И. Щербакова ; Моск. пед. гос. ун-т. — М., 2004. — 60 с.
33. Юдин, А. П. Национальная идея в русской музыкальной педагогике XIX века / А. П. Юдин. — М. : Прометей, 2004. — 247 с.

Историческое

Нарыжная Светлана Михайловна, профессор кафедры Книговедения и библиотечно-информационной деятельности Хабаровского государственного института искусств и культуры, кандидат филологических наук

Костина Ольга Андреевна, начальник учебного отдела Хабаровского государственного института искусств и культуры

ХРОНИКА ХАБАРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ (1968—2008 гг.)

В 2008 году Хабаровскому государственному институту искусств и культуры исполняется 40 лет. Это юбилей небольшой даже в жизни человека, но всё-таки для института, его преподавателей и сотрудников 15 мая 2008 года является особым днём. Именно в этот день 15 мая 1968 года было принято решение Совета Министров СССР об открытии в Хабаровске института культуры.

Сфера культуры в России всегда была сложна. Какое будущее у вузов искусств и культуры? На этот вопрос ответить сегодня непросто, идёт поиск.

Вполне понятно, что в поиске наилучших вариантов развития Хабаровского государственного института искусств и культуры на ближайшее будущее большую роль играет не только Министерство культуры России, но и коллектив преподавателей и сотрудников. Формируя своё ближайшее будущее, мы должны твердо опираться на его прошлое, на тот опыт и знания которые были накоплены за 40 лет.

Поэтому создание истории ХГИИК — задача не только познавательная, но и практическая. Она решается в рамках программы, которая разработана уже сегодня и которая охватывает все подразделения и кафедры института.

Настоящая «Хроника Хабаровского государственного института искусств и культуры» занимает в этой программе особое место. Включив в себя известные события, расположенные по годам и конкретным датам, или краткие справки по существу этих событий, «Хроника» становится базовым источником для большинства других работ по истории института, кафедр.

В этой связи главными требованиями при составлении «Хроники» были достоверность и точность событийного ряда. Они обеспечивались прежде всего работой с архивными источниками.

Герой нашей «Хроники» — само время, ведь именно так в переводе на русский язык с греческого переводится слово «Хроника». Время, которое не знает симпатий и максимально объективно излагает факты день за днём, месяц за месяцем, год за годом жизни нашего института. Это своеобразный календарь событий. 40 лет для истории — это миг, но в жизни каждого человека и вуза — это достаточно большой отрезок времени. Вот почему мы считаем, что создание «Хроники института» цель важная и нужная.

В данной публикации делается лишь первая попытка обозначить события жизни института и людей, связанных с основной деятельностью вуза — учебной и научной. В создании «Хроники» мы используем только неопубликованные материалы.

Мы называем свою работу «Хроника» с летописным подходом, так как освещаем события не в телеграфной форме, как это свойственно хроникам, а подробнее, останавливаясь на некоторых ключевых фактах, давая обобщающие сведения, а в необходимых случаях — оценку событиям.

1968 год

Совет Министров СССР постановлением от **15 мая 1968 г.** № 335

принял предложение Совета Министров РСФСР, Министерства высшего и среднего специального образования СССР и Министерства культуры СССР об организации в 1968 г. в г. Хабаровске государственного института культуры Министерства культуры РСФСР.

Во исполнении постановления Совета Министров СССР от 15 мая 1968 г. № 335 Министерством культуры РСФСР был издан

приказ № 421 от 5. 06. 1968 г., в котором указывалось следующее:

1. «Управлению учебных заведений (тов. Пелисову Г.А.)

а) создать с 01 июня 1968 г. в г. Хабаровске государственный институт культуры с библиотечным и культурно-просветительным факультетами;

б) установить Хабаровскому институту культуры в 1968 году контингент приёма студентов:

■ на дневное отделение 200 человек, в том числе:

90 на культурно-просветительный факультет, по специальности: культурно-просветительная работа (дирижёрско-хоровая специализация — 30 человек, народных инструментов — 30 человек, и режиссёрская — 30 человек);

110 на библиотечный факультет по специальности библиотековедение и библиография (массовые и научные библиотеки — 80 человек; детские и школьные — 30 человек);

■ на заочное отделение 120 человек, в том числе 60 человек по специальности культурно-просветительская работа (дирижёрско-хоровая 30 человек, дирижёрско-оркестровая 30 человек) и 60 человек по специальности библиотековедения и библиография (массовые и научные библиотеки 30 человек, детские и школьные 30 человек);

в) организовать в составе института на 1968/1969 учебный год следующие кафедры:

- общенаучных дисциплин;
- культурно-просветительной работы;
- народных инструментов;
- хорового дирижирования;
- театральной режиссуры;

г) обеспечить институт необходимой учебно-методической документацией (учебными планами, программами и др.);

д) представить на утверждение руководящий состав института (ректора, проректора по учебной части, научной работе и заочному обучению, проректора по административно хозяйственной работе и старшего бухгалтера);

е) укомплектовать совместно с ректоратом института и управлением культуры Хабаровского крайисполкома штаты адм.-упр. персонала и профессорско-преподавательского, и учебно-вспомогательного состава института;

2. Управлению кадров (тов. Прямилову В.М.) обеспечить направление в Хабаровский институт культуры на преподавательскую работу выпускников музыкальных вузов

и оканчивающих аспирантуру вузов культуры и искусства, в соответствии с заявкой.

3. Обязать ректорат Восточно-Сибирского института культуры (тов. Никифорова С.И.) оказать необходимую методическую и организационную помощь Хабаровскому институту культуры. Пресмотреть периодическое командирование в г. Хабаровск для методических консультаций, участие в проведении приемных экзаменов и других учебных и методических мероприятий наиболее опытных педагогов и работников института.

Обязать ректораты Московского и Ленинградского институтов (тов. Коровина Ф.И. и Скрыпнева Н.П.) передать в порядке единовременной помощи вновь организуемому институту культуры из своих фондов учебную литературу.

4. Планово-финансовому управлению (тов. Сорочкину Б.Ю.):

а) предусмотреть необходимые ассигнования на приобретение учебного оборудования и музыкальных инструментов 60 тысяч рублей;

б) предоставить на утверждение штаты административно-управленческого персонала института и штатное расписание профессорско-преподавательского и учебно-вспомогательного персонала на 1968/1969 учебный год, имея в виду введение должностей ректора, проректора по административно-хозяйственной работе, старшего бухгалтера и секретаря машинистки с 01 июня 1968 года.

5. Управлению производственных предприятий, материальных фондов и сбыта (тов. Скобликову С.А.) выделить в 1968 г. Хабаровскому институту культуры автобус, необходимые фонды на мебель, оборудование, предметы библиотечной техники, мягкий инвентарь, музыкальные инструменты, в том числе 25 пианино, 2 рояля, из них один концертный, 50 баянов, 2 комплекта оркестрово-народных инструментов, 15 балалаек, 15 домбр.

6. Принять к сведению, что Хабаровский крайисполком берёт на себя ответственность:

а) передать для размещения Хабаровского института культуры здание в г. Хабаровске по Краснореченскому шоссе 116, с общей площадью 3986 м;

б) предоставить для размещения студентов института с 1 августа 1968 года общежитие на 200 мест, а в 1969 году осуществить строительство общежития на 502 места;

в) выделить институту в 1968 г. на приобретение хоз. оборудования и инвентаря из средств крайисполкома 50000 тыс. р.;

г) представить в 1968 году для профессорско-преподавательского состава – 15 квартир и последующие 3-4 года по 10-15 квартир ежегодно.

7. Назначить представителем Министерства культуры РСФСР, в г. Хабаровске по организации Хабаровского института культуры начальника Хабаровского управления культуры тов. Слободского Л.Н.»

(ГАХК, Ф. Р-782, оп.1, д.1, л.1-3)

12 июня. Приказом министра культуры РСФСР № 92-уп ректором Хабаровского государственного института культуры назначен Фарафонов Александр Николаевич.

(ГАХК, Ф. Р-782, оп.1, д.1, л.4)

03 июля в газете "Правда" напечатана статья "Новый вуз на Дальнем Востоке". В ней говорилось: "В Хабаровске сегодня начался набор абитуриентов в только что созданный Государственный институт культуры. Открываются два факультета: культурно-просветительный и библиотечный. На них будут готовиться специалисты высшей квалификации для учреждений культуры Хабаровского и Приморского краев, Якутии, Магаданской, Камчатской и Сахалинской областей».

01 сентября началась учебная деятельность института. В учебном процессе заняты 34 штатных преподавателей и 13 преподавателей-совместителей.

01 сентября начала формироваться библиотека института. Приказом начальника краевого управления культуры от 17 сентября 1968 г. № 160 во исполнение приказа Министра культуры РСФСР от 14 июня 1968 г. краевой научной библиотекой и детской краевой библиотекой для организации базовой библиотеки при Хабаровском институте культуры переданы фонды учебно-методической литературы, а также дублетная художественная, историческая, искусствоведческая литература.

Большую помощь в создании начального книжного фонда оказали библиотеки города: краевая научная, краевая детская, библиотека института инженеров железнодорожного транспорта и библиотека Высшей партийной школы. Всего от них поступило 10240 книг. Ценную литературу из личных библиотек передали в институт А.Н. Фарафонов; Ю.Я. Владимиров; В.П. Демин. Одновременно начали функционировать два отдела библиотеки — читальный зал и абонемент.

(ГАХК, Ф. Р-782, оп.1, д.39, л.3;40, л.10).

06 сентября. Первый приказ ректора.

«Заведующим кафедрами, в срок до 10 сентября 1968 года произвести расчеты и представить заявки необходимого учебного оборудования на 1969/1970 годы (помимо оборудования выделенного Министерством культуры РСФСР, в связи с организацией института (в заявку включить нестандартную мебель: стеллажи, столы, пюпитры, каталожные ящики, шкафы и т.д.) технические средства обучения (диапроекторы, магнитофоны, проигрыватели и т.д.), музыкальные инструменты (помимо рояля, пианино, баянов, струнных народных инструментов, материалы (фотома- териалы и реактивы, магнитофонную ленту, грим...), канцелярские принадлежности, би- блиотечную технику, нотную бумагу, указав их ориентировочную стоимость».

(ГАХК, Ф. Р-782, оп.1, д.2, л.1-4)

08 октября приказом Министерства культуры РСФСР № 202-уп Демин Вадим Петрович назначен проректором по учебной, научной работе и заочному образованию Хабаровского государственного института культуры с 01 октября 1968 года.

(ГАХК, Ф.Р-782, оп.1, д.1, л.6)

16 октября приказом Министерства культуры РСФСР № 754 факультеты библи- отечный и культурно-просветительный на 1968/1969 учебный год объединяются в еди- ный факультет.

(ГАХК, Ф. Р-782, оп.1, д.1, л.7)

26 ноября приказом Министерства куль- туры РСФСР № 822 утвержден состав Со- вета ХГИК:

Фарафонов А.Н. — ректор института, доцент, председатель Совета

Члены Совета:

Демин В.П. — проректор по учебной и научной работе, зампредседателя Совета;

Никитин А.Д. — зав. кафедрой режиссу- ры, и.о. доцента

Лобачева В.П. — зав. кафедрой культурно-просветительной работы и библи- отековедения, ст. преподаватель

Петров Г.А. — зав. кафедрой народных инструментов, и.о. доцента

Успенский В.В. — зав. кафедрой хорово- го дирижирования, и.о. доцента

Игнаткина Т.К. — зав. кафедрой обще- научных дисциплин, и.о. доцента

Слободской Л.Н. — нач. Управления культуры Хабаровского крайисполкома

Владимиров Ю.Я. — и.о. доцента кафе- дры хорового дирижирования,

Григорьева И.Н. — ст. преподаватель кафедры режиссуры

Шепилов Г.А. — ст. преподаватель ка- федры хорового дирижирования

Белянинов В.П. — ст. преподаватель

Журавлева Г. Н. — председатель предмет- ной комиссии иностранного языка

Костюк Г.Н. — проректор по административно-хозяйственной работе

Расказова Д.Х. — заведующая библио- текой института, председатель партбюро института, член комитета ВЛКСМ, председа- тель месткома.

(ГАХК, Ф. Р-782, оп.1, д.1, л.8-9)

1969 год

12 января образован Художественный совет института в составе 5 человек под председательством проректора по учебной и научной работе В.П. Демина.

(ГАХК, Ф. Р-782, оп.1, д.28, л. 6)

01 февраля на основании Постановле- ния коллегии Министерства культуры РСФСР «О плане повышения квалификации руково- дящих и творческих работников культуры и искусств РСФСР» и приказа начальника Ха- баровского краевого управления культуры № 206 от 04 декабря 1968 года при институ- те организуются постоянные курсы по повы- шению квалификации работников культуры и искусств

(ГАХК, Ф. Р-782. оп.1, д.28, л. 1)

20 февраля сформирован первый сту- денческий путинный отряда в составе 40 че- ловек.

(ГАХК, Ф. Р-782, оп.1, д.28, л.12)

11 апреля образован библиотечный фа- культет на общественных началах;

деканом факультета назначена заведу- ющая кафедрой культурно-просветительной работы и библиотековедения Лобачёва Ва- лентина Петровна.

(ГАХК, Ф. Р-782, оп.1, д.28, л.34)

05 августа приказом Министерства культуры РСФСР № 572 организуются ка- федры: марксизма-ленинизма; иностран- ных языков; библиотековедения; теории и истории музыки.

(ГАХК, Ф. Р-782, оп.1, д.1, л.11).

10 сентября первая концертная бригада преподавателей и студентов командируется для обслуживания рыболовецких колхозов, пограничных застав и леспромхозов.

(ГАХК, Ф. Р-782, оп.1, д.28, л. 54)

1970 год

29-30 января состоялась первая научно-практическая конференция преподавателей института, посвящённая проблемам педагогического мастерства.

Было заслушано и обсуждено 16 докладов и сообщений. 10 из 16 докладов были основаны на дальневосточной проблематике. Работа конференции закончилась большой литературно-музыкальной композицией «Письмо в ХХХ век» по поэме Р. Рождественского и произведениям советских композиторов, подготовленной специализированными кафедрами и студентами факультета КПР.

(ГАХК, Ф. Р-782, оп.1, д.28, л. 55)

29 февраля в соответствии с распоряжением Хабаровского краевого исполнительного комитета с баланса Хабаровского медицинского училища на баланс института культуры передается здание общежития.

Приказ по ХГИК № 62-об (ГАХК, Ф. Р-782, оп.1, д.28, л. 54)

01 сентября устанавливается двухменная форма занятий.

Приказ по ХГИК № 293-об (ГАХК, Ф. Р-782, оп.1, д.58, л.43)

09 сентября при библиотеке создается музыкально-нотный отдел.

Приказ по ХГИК № 322-об

21 октября организуется кафедра оркестрового дирижирования (и.о. зав.кафедрой назначается ст. преподаватель Журба Е.Т.).

Приказ по ХГИК № 392-об (ГАХК, Ф. Р-782, оп.1, д.58, л.51)

24 октября за высокие достижения в 3-ем трудовом семестре преподаватели и студенты — руководители студенческих отрядов отмечены различными наградами города и вуза.

Приказ ректора ХГИК № 402-об

12 ноября на основании распоряжения Управления учебных заведений Министерства культуры РСФСР вводится курс «Гражданская оборона» объёмом 50 час.

Приказ по ХГИК № 439-об (ГАХК, Ф. Р-782, оп.1, д.58, л.64)

12 декабря организуется кафедра библиографии

Приказ по ХГИК № 481-об (ГАХК, Ф. Р-782, оп.1, д.58, л.69)

25 декабря комиссия под председательством ректора принимает от строителей здание общежития на 502 места по улице Куйбыка.

Приказ по ХГИК № 495-об (ГАХК, Ф. Р-782, оп.1, д.58, л.75)

1971 год

15 января с началом заселения в новое общежитие утверждаются правила проживания. Общежитие содержится полностью на самообслуживании.

(ГАХК, Ф. Р-782, оп.1, д.99, л.8)

С 14 по 16 января на базе института силами преподавателей был проведен семинар для преподавателей КПР и клубного отделения музыкальных училищ, на который прибыло 30 человек из разных регионов Дальнего Востока.

(ГАХК, Ф. Р-782, оп.1, д.82, л.16)

В феврале преподавательский состав вуза пополнился выпускниками аспирантуры ЛГИКа и МГИКа: З.А. Дементьевой, Л.А. Кожевниковой, С.А. Пайчадзе, В.А. Фокеевым.

На данный момент в институте всего 6 преподавателей имеют учёные степени: А.Н. Фарафонов, И.П. Савинова, Л.А. Соловьева, Т.И. Лазарева, В.А. Фокеев, В.П. Демин. Около половины всех штатных преподавателей составляют выпускники различных городов Российской Федерации: 9 человек — МГИК, 17 человек — ЛГИК, 10 человек — ВСГИК, 6 — выпускников Новосибирской и Горьковской консерваторий.

(ГАХК, Ф. Р-782, оп.1, д.82, л.16)

Начали формироваться кабинеты библиотекостроения, библиографии, общенаучных дисциплин, марксизма-ленинизма.

(ГАХК, Ф. Р-782, оп.1, д.82, л.16)

В марте создан факультет общественных профессий, на который было зачислено 140 студентов. Особенно активно работали: драматическая студия библиотечного факультета — 17 чел., музыкальная — 31 чел., хореографическая — 31 чел., школа молодого лектора — 33 чел. Руководят студиями преподаватели и студенты старших курсов.

Из отчёта за 1971 г. (ГАХК, Ф. Р-782, оп.1, д.82, л.14)

24 апреля проводится день открытых дверей. По сценарию абитуриенты становятся участниками и свидетелями занятий, диспутов, концертов, танцев. Энтузиазм ор-

ганизаторов сделал этот вечер заметным событием не только в институте, но и в городе.
(ГАХК, Ф.Р-782, оп.1, д.82, л.13)

6-16 мая работу института проверяет методическая комиссия Министерства культуры РСФСР в составе: проректора по учебной работе ЛГИК имени Н.К. Крупской доцента Е.М. Ваханского (председателя), инспектора управления учебных заведений Министерства культуры РСФСР Г.С. Кириллова, профессора кафедры библиографии ЛГИК И.Е. Баренбаума, доцента кафедры библиотековедения В.С. Крейденко, и.о. доцента кафедры хорового дирижирования В.П. Ильина, ст. преподавателя кафедры оркестрового дирижирования Г.А. Петрова, преподавателя кафедры режиссуры Л.Н. Мартыновой.

В справке было отмечено:

Решение Правительства об открытии в г. Хабаровске института культуры себя полностью оправдало. Создан работоспособный преподавательский коллектив, который в состоянии решать все вопросы учебно-воспитательной и научно-методической работы, готовить кадры клубных и библиотечных работников на уровне современных требований и современного развития науки.

В качестве недостатков указывалось: крайне низкий научный ценз преподавательского коллектива, отсутствие у многих преподавателей необходимого опыта проведения занятий, отсутствие стабильного расписания, недостаток учебников и учебно-методических пособий, недостаточная укомплектованность специальных кабинетов, двухсменная форма занятий, затрудняющая организацию учебно-воспитательной работы.

(ГАХК, Ф.Р-782, оп.1, д.99, л.19-20)

01 сентября вводятся новые учебные планы на первом курсе. Осуществлен первый набор по специализации «Хореография».

(ГАХК, Ф.Р-782, оп.1, д.99, л.88)

В октябре организован штаб труда, занимающийся формированием агитбригад и студенческих отрядов: строительного, путинных, проводников, вожатых.

(ГАХК, Ф.Р-782, оп.1, д.82, л.14)

В 1971 году защищены 3 кандидатских диссертации, 6 преподавателей вуза обучаются в очной аспирантуре, заочно — 14. Изданы первые учебно-методические пособия: Демин В.П. «Работа студента-режиссёра над собой в процессе обучения»; Владимиров Ю.Я. «История музыки» пособие для студентов.

В институт для проведения мастер-классов приезжают Генкин и Н.С. Карташов.
(ГАХК, Ф.Р-782, оп.1, д.82, л.16-18)

1972 год

19 января принимается решение о включении концертной деятельности составной частью научной работы.

Приказ по ХГИК от № 1(ГАХК, Ф.Р-782, оп.1, д.145, л.1)

15 марта создан Совет факультета КПР, введена должность зам. декана на общественных началах.

(ГАХК, Ф.Р-782, оп.1, д.145, л.40)

16 апреля организуется кафедра физического воспитания и спорта (и.о. зав. кафедрой назначается доцент, к.п.н. Р.Г. Гутиев).

(Приказ по ХГИК № 246-к от 26.04.72)

19 сентября принимается решение о создании архива института.

(ГАХК, Ф.Р-782, оп.1, д.145, л.93)

На конец года в институте работает 121 штатный преподаватель, 16 совместителей. Большая часть преподавательского состава — молодые педагоги (стаж работы до 1 года — 42 чел., от 1 до 3 лет — 41 чел., от 3 до 5 лет — 25 чел., от 5 до 10 лет — 9 чел., свыше 10 лет — 4 чел.).

Научно-педагогическая квалификация преподавательского состава в этот период очень скромна: преподавателей со званием доцента нет, кандидатов наук — 9 чел. По должностям: и.о. доцента — 5 чел., старших преподавателей — 36 чел., преподавателей — 80 чел.

(ГАХК, Ф.Р-782, оп.1, д.100. л.11)

В 1972 году впервые кафедры института выполняли научные заказы других учреждений. В частности, по заказу Хабаровского крайсовпрофа разработана тема "Социальное планирование и библиотека" (кафедра библиотековедения); по заказу Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина подготовлено и проведено исследование "Книга и чтение в жизни современного села" (кафедры библиотековедения и библиографии); по заказу Краевого комитета КПСС и книжного издательства осуществлен сбор материала к сборнику "Очерки по истории партийной организации Хабаровского края" (кафедры библиотековедения и библиографии, руководитель работы — канд. филол. наук С.А. Пайчадзе.).

(ГАХК, Ф.Р-782, оп.1, д.57. л.7)

1973 год

20 января на должность ректора назначается Демин Вадим Петрович в связи с переводом А.Н. Фарафонова в филиал МГИК в Орле.

*Приказы министра культуры РСФСР
№ 8-9-ук*

15 марта на кафедрах вводится должность заместителя заведующего по заочному отделению на общественных началах.

*Приказ по ХГИК № 21-об
(ГАХК, Ф.Р-782, оп.1, д.203, л.44)*

В ноябре на должность декана библиотечного факультета избран Пайчадзе Сергей Антонович, кандидат филологических наук.

(ГАХК, Ф.Р-782, оп.1, д.59, л.5)

Творческие коллективы института: хор, эстрадный оркестр, хореографический коллектив становятся лауреатами Всесоюзного фестиваля советской молодежи 1973 года и награждены дипломом I степени. Агитбригада «Гренада» стала лауреатом краевого конкурса агитбригад. Студенты А. Щербань и В. Малюков стали дипломантами всесоюзного конкурса «Молодые голоса».

(ГАХК, Ф.Р-782, оп.1, д.78, л.12)

1974 год

07 января организовано подготовительное отделение. Начинается работа по набору слушателей в учебные группы по направлениям: хоровая, оркестровая, режиссёрско-театральная, хореографическая.

*(ГАХК, Ф.Р-782, оп.1, ед.хр. 288, л.22;
д.61, л.3)*

27 сентября решением Совета института впервые утверждается тематика дипломных работ.

(ГАХК, Ф.Р-782, оп.1, ед.хр. 288, л.16)

14 октября организуется кафедра хореографии (и.о. зав. кафедрой доцент, канд. биол.наук И.Ф. Калинина).

*Приказ Министерства культуры РСФСР
№ 872 от 03.10.74
(ГАХК, Ф.Р-782, оп.1, д.60, л.3)*

21-23 ноября в институте проходит 1-я Межвузовская научно-теоретическая конференция «Претворение ленинских идей культурного строительства в Сибири и на Дальнем Востоке», в которой в том числе принимают

участие представители партийных органов, преподаватели Восточно-Сибирского, Кемеровского институтов культуры, ДВНЦ АН СССР.

(ГАХК, Ф.Р-782, оп.1, ед.хр.360 л.1)

1975 год

01 января преподаватели творческих кафедр института совместно с Хабаровским телевидением подготовили новогоднюю программу.

01 сентября на библиотечном факультете начинается подготовка специалистов по новым квалификациям (по отраслевому признаку).

(ГАХК, Ф.Р-782, оп.1, ед.хр.360 л.1)

04 сентября ректором института назначается Успенский Валерий Всеволодович в связи с переводом В.П. Демина на работу в Министерство культуры РСФСР.

*Приказ Министерства культуры
РСФСР №228-ук,
Приказ по ХГИК № 277-к от 10.09.1975.*

01 октября общая численность студентов очной формы обучения составляет 1092 чел., заочной формы — 956 чел.

(ГАХК, Ф.Р-782, оп.1, ед.хр.408, л.2)

1976 год

11 марта организуется кафедра сценической речи и сценического движения (с 29.04.1993 г. — кафедра сценической речи). И.о. зав. кафедрой назначается ст. преподаватель В.В. Янушевич.

*(ГАХК, Ф.Р-782, оп.2, ед.хр.439, л.38);
Приказ № 33-об от 29.04.1993.*

07 апреля организуется кафедра режиссуры массовых клубных представлений. Зав. кафедрой (на общественных началах) назначается преподаватель А.И. Березин.

*(ГАХК, Ф.Р-782, оп.1, ед.хр.409, л.53);
Приказ № 594-к от 22.10.1998.*

1 ноября организуется кафедра фортепиано. И.о. зав. кафедрой назначается заслуженный деятель искусств Ю.Я. Владимиров. (После смерти Ю.Я. Владимирова кафедра будет на несколько лет упразднена и вновь организуется 22.09.1997 г.).

*(ГАХК, Ф.Р-782, оп.1, ед.хр.409, л.38;
д.45, л.2)*

*Приказы по ХГИК № 86-об от
02.11.1976.; № 69-об от 22.09.1997.*

1977 год

19 — 29 апреля Ульчский ансамбль, подготовленный при непосредственном участии ст. преподавателя кафедры хореографии В.Н. Галушина и получивший звание лауреата на первом Всесоюзном фестивале самодеятельного творчества трудящихся, направляется в Москву на заключительный концерт фестиваля (Концертный зал им. П.И.Чайковского).

(ГАХК, Ф.Р-782, оп.1, д.78, л.15)

06 июня на основании приказа Министерства культуры РСФСР №216 от 24.05.1977 г. утверждается следующий состав Совета института:

1. Успенский В.В. — ректор института, председатель Совета

2. Пайчадзе С.А. — проректор по учебной и научной работе, зам. председателя Совета

3. Калинина И.Ф. — зав. кафедрой хореографии, ученый секретарь

Члены Совета:

1. Журомская Т.В. — декан библиотечного факультета

2. Зинковская Н.А. — проректор по заочному обучению

3. Иванов Г.А. — нач. Хабаровского краевого управления культуры

4. Карпова Е.Е. — зав. кафедрой общественных дисциплин, к.фил.н.

5. Кожевникова Л.А. — доцент кафедры библиографии, к.п.н.

6. Напреев Б.Д. — зав. кафедрой теории и истории музыки, канд.иск.

7. Пустельников Ю.П. — декан факультета Культурно-просветительной работы

8. Рассказова Д.Х. — и.о. доцента кафедры библиотековедения

9. Садохина Т.И. — зав. кафедрой библиографии, и.о. доцента

10. Собченко З.В. — председатель местного комитета

(ГАХК, Ф.Р-782, оп.1, д.514, л.77-78;

Приказ по ХГИК №47-об)

1 сентября набрана группа студентов — представителей малых народностей Амура и Севера.

(ГАХК, Ф.Р-782, оп.1, д.556, л.22)

1978 год

15 июня утверждается распределение обязанностей между проректорами ХГИК:

— проректор по учебной и научной (С.А. Пайчадзе) работе несёт ответственность за учебную, методическую, научно-

исследовательскую, идейно-воспитательную работу, общие вопросы ректората;

— проректор по заочному обучению (Н.А. Зинковская) несёт ответственность за состояние заочного обучения студентов;

— проректор по административно-хозяйственной работе (Б.А. Хиславский) отвечает за организацию административной и хозяйственной деятельности института.

(ГАХК, Ф.Р-782, оп.1, д.46, л.9; Приказ по ХГИК № 59-об)

09 октября на основании приказа Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР от 14.10.78 № 75-7 образуются кафедры Истории КПСС и Истории СССР.

(ГАХК, Ф.Р-782, оп.1, д.610, л.141;

Приказ по ХГИК № 86-об)

30 ноября Приказом ректора № 96-об за многолетнюю работу и в честь десятилетия института объявляется благодарность с занесением в личное дело следующим преподавателям и сотрудникам, работающим со дня основания института (с 1968 г.):

Диденко Лидия Петровна
Добровольская Ирина Владимировна
Драгуленко Нина Леонидовна
Журавлёва Галина Николаевна
Колесник Людмила Анатольевна
Козловская Валентина Петровна
Королев Анатолий Константинович
Котова Светлана Ефимовна
Успенская Ирина Андреевна
Макарова Светлана Ивановна
Мишуров Геннадий Сергеевич
Нарыжная Светлана Михайловна
Шепилов Герман Анатольевич
Бутыгина Анна Илларионовна
Костюк Игнат Никифорович
Ковалевская Галина Сергеевна
Пузикова Ульяна Кондратьевна
Селукова Любовь Павловна
Кан Людмила Матвеевна
Королева Любовь Павловна
(ГАХК, Ф.Р-782, оп.1, д.610, л.154)

1980 год

15 января в целях совершенствования организации и системы контроля в институте создается организационно-методическая комиссия (ОМК).

Приказ № 6-об (ГАХК, Ф.Р-782, оп.1, д.783, л.6)

20 марта в целях активизации агитационно-массовой работы на факульте-

тах образовывается комиссия по профориентации в следующем составе:

на библиотечном факультете:

Пашинцева И.Г.

Левагина О.Н.

На факультетах культпросветработы:

• по специальностям: организатор-методист — Прокофьева Ж.П.

• театральной режиссуры — Гогольков В.С.

• хорового дирижирования — Цой Н.И.

• оркестрового дирижирования — Сухорослов В.К.

• хореографии — Романова П.П.

• режиссуры массовых представлений — Ларин Н.А.

За период с 1976 по 1980 г.г. в учреждения культуры Дальнего Востока распределено 1095 специалистов клубной и библиотечной работы, из них, закрепилось 996, что составляет 90,1 %.

Приказ № 23-об (ГАХК, Ф. Р-782, оп. 1, д. 785, л. 1)

1981 год

18 сентября приказом Министерства культуры на должность ректора института назначается Суртаев Василий Яковлевич.

Приказ Министерства культуры РСФСР №233-ук от 18.09.1981

Приказ по ХГИК № 369-к от 30.09.1981.

10 декабря организовывается факультет общественных профессий. Деканом факультета назначается И.И. Богомяков, старший преподаватель кафедры КПП.

Приказ ректора № 92-об (ГАХК, Ф.Р-782, оп.1, д.871, л. 9)

1982 год

В июне в соответствии с постановлением Коллегии Министерства Культуры РСФСР № 63 от 26.05.1982 г. на Всероссийскую выставку научного и художественного творчества студентов (г. Москва, МГИК) представлены материалы фольклорных экспедиций по сбору и обработке песенного и танцевального фольклорного творчества народов Приамурья, организованных кафедрами хореографии и хорового дирижирования (руководители Л.И. Ульянова, А.П. Романова). Студенческие кружки и творческие объединения выступают с отчётами на радио и телевидении.

(из отчёта о научно-исследовательской работе института)

(ГАХК, Ф. Р-782, оп.1, д. 1059, л.9)

В 1982/83 учебном году институт готовит кадры по специальностям:

Культурно-просветительная работа

квалификации:

• организатор-методист культурно-просветительной работы

• режиссёр клубных массовых представлений

• руководитель самодеятельного театрального коллектива

• руководитель самодеятельного академического хора, руководитель народного хора

• руководитель самодеятельного оркестра народных инструментов

• руководитель самодеятельного хореографического коллектива

Библиография и библиотековедение

(квалификация библиотекарь-библиограф) по специализациям:

• массовые и научные библиотеки

• художественная литература и искусство

• общественно-политическая литература

• детские библиотеки

(ГАХК, Ф.Р-782, оп.1, д. 50, л.10).

1983 год

22 февраля в соответствии с приказом Министерства высшего и среднего специального образования СССР от 02.11.1982 № 1102 переименовываются специализации специальности 2112 «Культурно-просветительная работа»:

• специализация «хоровое дирижирование» в «руководство самодеятельным хоровым коллективом»

• «народные инструменты» в «руководство самодеятельным оркестром народных инструментов»;

• «хореография» в «руководство самодеятельным танцевальным коллективом»;

• «режиссура самодеятельного театра» в «руководство самодеятельным театральным коллективом»;

• «оркестровое дирижирование» в «руководство самодеятельным духовым и эстрадным оркестром»;

• «режиссура клубных массовых представлений» в «организацию массовых праздников».

Приказ по ХГИК № 20-об; (ГАХК, Ф. Р-782, оп.1, д. 1029, л.28)

В феврале создаётся Совет по НИРС, в состав которого входят представители ректората, деканатов, выпускающих кафедр, кафедр общественных наук. Руководит Советом по НИРС проректор по научной рабо-

те, доцент С.А. Пайчадзе. В 1983 году в институте прошло 26 олимпиад по предметам учебного цикла. В них приняло участие 893 студента.

(Из отчёта по НИР. — ГАХК, Ф. Р-782, д.1095, л.8)

В 1983 г. на радио и телевидении организуется серия передач: «Играют студенты Хабаровского государственного института культуры», «Играет оркестр народных инструментов Хабаровского государственного института культуры», выступления ансамблей «Советская песня», «Родник», выступление хора студентов отделения хорового дирижирования.

(ГАХК, Ф. Р-782, д.78, л.12,15)

В 1983 г. диссертации защитили три преподавателя: Добровольская Ирина Владимировна (ст. преподаватель кафедры Истории КПСС и СССР); Засуха Нина Ивановна (преподаватель кафедры оркестрового дирижирования); Ступникова Лариса Андреевна (ст. преподаватель кафедры библиотечной деятельности).

Повышение квалификации прошли 18 % преподавателей ВУЗа.

(Из отчёта по НИР. — ГАХК, Ф. Р-782, оп.1, д. 1095, л. 4,5)

1986 год

31 марта организуется кафедра управления, организации и методики КПр.

Приказ по ХГИК № 41-об

1987 год

05 февраля приказом Министерства культуры РСФСР на должность ректора института назначается Аксёнов Владимир Степанович.

Приказ по ХГИК № 46-к от 09.02.1987

13 октября кафедра оркестрового дирижирования присоединяется к кафедре народных инструментов.

Приказ по ХГИК № 451-к

13 ноября организуется кафедра народного хорового искусства.

Приказ по ХГИК №517-к

1989 год

01 июля кафедра управления, организации и методики КПр преобразуется в кафедру управления и экономики КПУ.

05 июля в г. Комсомольске-на-Амуре открывается филиал кафедры хореографии и осуществляется первый набор группы студентов на заочную форму обучения по специализации «Спортивные и бальные танцы».

Приказ по ХГИК № 58-об

11 октября кафедры истории КПСС и истории СССР объединяются в кафедру истории.

Приказ по ХГИК № 71-об

1991 год

09 января Учёный совет принимает решение о наборе студентов заочной формы обучения по специальности «Книговедение».

Протокол № 5 заседаний Учёного совета от 09.01.1991.

01 июля факультет Культурно-просветительной работы переименовывается в Художественно-педагогический факультет, осуществляющий подготовку по двум специальностям: «Художественное творчество» и «Культурология» (рабочее название будущей специальности «Социально-культурная деятельность»).

Приказ по ХГИК № 45-об от 10.06.1991.

01 июля расформируются кафедры: культурно-просветительной работы, марксизма-ленинизма, истории, общенаучных дисциплин.

01 июля организуются кафедры: Общегуманитарных дисциплин (и.о. зав.кафедрой, канд. психол.наук К.И. Воробьева), Теории и истории культуры (и.о. зав.кафедрой, канд. филос.наук А.В. Дьяченко).

Приказ по ХГИК № 45-об от 10.06.1991.

23 декабря приказом Министерства культуры РСФСР ректором института временно (до окончательного решения этого вопроса в установленном порядке) назначается Пустельников Юрий Петрович.

Приказ Министерства культуры РСФСР № 261 от 13.12.1991.

Приказ по ХГИК № 613-к от 19.12.1991.

1992 год

17 февраля Хабаровский государственный институт культуры преобразуется в Хабаровский государственный институт искусств и культуры.

Приказ Министерства культуры РСФСР № 70

28 февраля организуется кафедра педагогики и психологии (и.о. зав. кафедрой, канд. психол. наук. К.И. Воробьева). И.о. зав. кафедрой общегуманитарных дисциплин назначается канд. филол. наук О.В. Маркова.

Приказ по ХГИИК № 110-к

1993 год

26 апреля постановлением Администрации Индустриального района г. Хабаровска осуществляется государственная регистрация Хабаровского государственного института искусств и культуры.

Постановление № 217-15 от 26.04.1993.

22 июня приказом Министерства культуры РФ на должность ректора института назначается Каргаполов Евгений Павлович.

Приказ Министерства культуры РФ № 20-ок/ф от 22.06.1993,

Приказ по ХГИИК № 346-к от 29.06.1993.

1994 год

01 февраля организуется факультет искусств

Приказ по ХГИИК № 22-об

27 июня заочное отделение преобразуется в факультет непрерывного образования.

Протокол № 16 заседания Учёного совета, приказ по ХГИИК № 5-об от 31.01.1995.

20 мая организуется кафедра оркестрового исполнительства.

Приказ по ХГИИК № 84-об

01 сентября Библиотечный факультет переименовывается в факультет Библиотековедения и информационной деятельности.

Приказ по ХГИИК № 131-об

02 сентября на баланс института передается Дом культуры РЭБ Флота. Создается второй учебный корпус.

Приказ по ХГИИК № 485-к

22 ноября организуется кафедра музыкальной эстрады (и.о. зав. кафедрой доцент Г.А. Печорин)

Приказ по ХГИИК № 173-об от 22.11.1994, № 10-об от 21.02.1995.

29 ноября организуется режиссёрско-хореографический факультет путём вы-

деления его из состава Художественно-педагогического факультета. В состав факультета входят 4 кафедры: хореографии, театральной режиссуры, сценической речи, режиссуры массовых праздников.

Приказ по ХГИИК № 179-об

1995 год

27 января кафедра библиотековедения переименовывается в кафедру библиотековедения и книговедения.

Протокол № 6 заседания Учёного совета, приказ по ХГИИК № 6-об от 06.02.1995.

21 декабря кафедра библиографии переименовывается в кафедру библиографии и информационной деятельности.

Приказ по ХГИИК № 155-об

1996 год

01 июля приказом Министерства культуры РСФСР в должности ректора института утверждается Щербина Николай Филиппович.

Приказ Министерства культуры РФ № 40-ок/ф от 15.07.1996.

10 октября утверждается новая структура факультетов ХГИИК и меняются их наименования: Художественно-педагогический факультет переименовывается в Музыкально-педагогический; Режиссёрско-хореографический — в Театральный факультет; факультет Библиотековедения и информационной деятельности — в факультет Социально-культурной и информационной деятельности.

Приказ по ХГИИК № 111-об

10 октября кафедра театральной режиссуры переименовывается в кафедру режиссуры и актёрского мастерства.

10 октября кафедра оркестрового исполнительства переименовывается в кафедру инструментального исполнительства.

Приказ по ХГИИК № 111-об

1997 год

16 сентября открывается информационный центр, в подчинение которому передается лаборатория ТСО и компьютерный класс.

Приказ по ХГИИК № 68-об

22 сентября организуется кафедра фортепиано.

Приказ по ХГИИК № 69-об

1998 год

08 мая кафедра музыкальной эстрады переименовывается в кафедру музыкальной эстрады и джаза.

Приказ по ХГИИК № 33-об

29 апреля факультет непрерывного образования упраздняется.

Приказ по ХГИИК № 30-об

10 сентября к кафедра библиотекведения и книговедения объединяется с кафедрой библиографии и информационной деятельности. Кафедра получает название «Книговедения и библиотечно-информационной деятельности».

Приказ по ХГИИК № 59-об

22 октября кафедра режиссуры массовых клубных представлений переименовывается в кафедру режиссуры театрализованных представлений и праздников.

Приказ по ХГИИК № 594-к

1999 год

09 августа организуется кафедра социально-культурной деятельности.

09 августа кафедра управления и экономики КПУ переименовывается в кафедру

менеджмента СКС (с 30.04.2003 г. — менеджмента СКД).

Приказы по ХГИИК № 70-об от 09.08.1999, № 51-об от 16.05.2003.

2001 год

19 сентября открывается представительство института в г. Южно-Сахалинске на базе Сахалинского училища искусств.

Приказ по ХГИИК № 60а-об от 28.09.2001.

2002 год

29 октября открывается представительство института в г. Благовещенске на базе Амурского областного училища культуры.

Приказ по ХГИИК № 60а-об от 28.09.2001.

2006 год

2008 год

16 апреля на должность и.о. ректора назначается до проведения выборов Сергей Нестерович Скоринов, доктор культурологии.

Приказ по ХГИИК № 130-к от 18.04.2008.

Список использованных источников

1. Государственный архив Хабаровского края. ГАХК. Ф.Р-782.

2. Педагогические кадры Хабаровского государственного института искусств и культуры : крат. справ. / перераб. переизд. Н. В. Семиной. — Хабаровск : ХГИИК, 2001. — 36 с.

3. Теплицкая, А.В. Библиотечное дело и библиография в России (Материалы к летописи событий 1917) / А. В. Теплицкая, В. А. Фокеев // Библиотекведение. — 1998. — №4. — С. 60—93.

Список сокращений

ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи

ВСГИК – Восточно-Сибирский Государственный Институт Культуры

ГАХК – Государственный архив Хабаровского края

ГПНТБ СО АН СССР – Государственная Публичная Научно-Техническая Библиотека Сибирского Отделения Академии наук (г. Новосибирск)

ЛГИК – Ленинградский государственный институт культуры

МГИК – Московский государственный институт культуры.

Добровольская Ирина Владимировна,
кандидат исторических наук

НЕКОТОРЫЕ ВЕХИ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВС. Н. ИВАНОВА (к 120-летию со дня рождения писателя)

Статья посвящена наиболее содержательным произведениям Всеволода Никаноровича Иванова. Исторические повести и романы писателя часто носят иносказательный характер. Они повествуют о тех событиях и явлениях, которые повторяются в более поздние времена (хотя новые поколения часто не учитывают уроков прошлого).

Смутное время XVII века (роман «Чёрные люди») включает и патриотизм русских людей, повторяющийся в более поздние столетия; и жесточайшие репрессии власть имущих против своего народа, и высокие нравственные подвиги в религиозной среде, оставленные надолго без внимания соотечественниками.

Выше сказанное позволяет предполагать, что творчество Вс. Н. Иванова в будущем станет ещё более популярным

Вс. Н. Иванов — на сегодняшний день широко известный дальневосточный писатель, создавший значительные произведения, образно показывающие ряд наиболее важных периодов истории в развитии России.

Талантливый и хорошо образованный, с университетским гуманитарным образованием, — Вс. Н. Иванов всегда стремился к объективному реалистическому изображению событий. Страницы истории он как бы пропускал через свой ум и душу, стремясь ярко, интересно выразить свои мысли. Читатели с интересом обращаются к таким его повестям и романам, как «Иван III», «Императрица Фике», «Александр Пушкин и его время», «Чёрные люди», «Путь к Алмазной горе» и др.

Будучи изгоем, белоэмигрантом в течение 23-х лет, одновременно отличаясь великодушием истинного интеллигента, — он никогда не держал зла против людей, избежавших трудности его жизни. Вынужденный долгие годы жить в Харбине, Иванов продолжал детально изучать историю, философию, экономические науки.

Постепенно складывалось его мировоззрение, которое на сегодняшний день можно определить как взгляды представителя теории конвергенции. Это научное направление появилось в результате деятельности социологов П. Сорокина, Парсонса и др. Оно предусматривает необходимость обобщения и внедрения в жизнь лучшего опыта различных государств предшествующих исторических периодов с целью достижения прогресса в развитии общества.

Всеволод Иванов выступал против коммунистического максимализма. Одновременно он понимал неизбежность российских революций и гражданской войны и поддерживал те положительные явления, которые были связаны с ними.

В эмиграции, главным образом в Харбине, он написал такие произведения (в основном очерки), как «Философия Владимира Соловьева», «Адмирал Колчак», «Столыпин», «Дело человека», «Ложь и политика», «Власть земли», «Оправданный Аввакум», «Голубая роза» и др.

Активный период творчества писателя приходится на 1940–1960-е годы. С февраля 1945 года писатель получает разрешение от правительства СССР свободно передвигаться по территории страны и жить на её территории.

Вс. Иванов мог бы посвятить свои литературные произведения революции, индустриализации, коллективизации в России, но тогда бы пришлось ему кривить душой, писать о том, чего не было. И он обращается к далекому прошлому страны, освещает самые значительные периоды её жизни, чтобы помочь соотечественникам создать действительно демократическое государство, не допускать ошибок ушедших времён. Ну и, конечно, воспитывать патриотизм у своих земляков. Сам писатель об этом говорит так: «Только зная прошлое, помня о нём, мы познаем, увидим, сделаем новое... Нам надо знать старое, чтобы увидеть новое, чтобы понять его. Только благодаря памяти мы личности» [5]. Его талант как прожектора высвечивает самые значительные периоды в истории многострадальной России.

Вот повесть Вс. Н. Иванова «Иван III». Уже выбор темы говорит о многом. Писатель игнорирует время Ивана IV Грозного, которое трактовалось М.Н. Покровским, И.И. Смирновым, С.В. Вахрушиным и др. как самый значительный период в создании русского единого централизованного государства. Образ Ивана Грозного долгое время рассматривался как эталон мудрости, твёрдости (крайней жестокости) в борьбе с врагами, — под стать самому И.В. Сталину. Даже сам Черкасов в фильме «Иван Грозный» играл главную роль.

Как известно, Иван III правил самостоятельно довольно долго (43 года: 1462—1505 гг.). До того, как стать царём, он уже получил опыт организации государственных дел, так как с десяти лет помогал незрячему отцу (Василию II), и его называли великим князем.

Он был высок, красив, худощав, серьёзен. Вс. Иванов показывает в повести, что

Иван III в делах проявлял большое терпение, мужество, мудрость, твёрдость характера. При нём Русь не только значительно расширила границы, но и окончательно сбросила иго татаро-монголов. И это было сделано, выражаясь языком того времени, «малой кровью».

Роль великого князя всё больше возрастала, хотя она и ограничивалась деятельностью Боярской думы. Боярская дума состояла из небольшого количества бояр и окольничих. Так, в начале XVI века в её составе было 12 бояр и 3 окольничих, происходивших, как правило, из чернигово-северских князей, ростово-суздальских княжат и старомосковского боярства (Глинские, Бельские, Ростовские, Шуйские, Морозовы, Захарыны-Юрьевы и др.).

Боярская знать соперничала с царём, и царь стремился уменьшить её силу. У дворян имения были поменьше, и они получали их не по наследству от своих предков, а из рук Московского царя и при обязательном условии военной службы. Если дворянин переставал служить, поместье у него отбиралось.

Большую роль в укреплении власти Ивана III, — и это показывает Иванов в своей книге, — сыграла его удачная женитьба на племяннице византийского императора Софье Палеолог. (В Москве её стали величать Софьей Фоминишной).

Этот брак оказался возможным в результате того, что русский князь Дмитрий одержал великую победу на поле Куликовом, защитив Западную Европу от варварского нашествия татаро-монголов.

Весь мир с восхищением взглянул на православную Москву: «Москва — это единый огромный народ, одного потока, одной веры с Европой — народ христианский, широкий, простой, как море; мудрый и добрый, как природа. Народ — не орда, народ под единым властителем, князем христианской веры» [2].

Царица Софья не только отличалась необыкновенной красотой — с её необыкновенным магнетическим взглядом огромных чёрных глаз. Она была хорошо образована, умна. Для Ивана III она была лучшим советчиком. Великий князь не принимал ни одного решения, ни посовествовавшись с женой. Их союз был счастливым соединением чувственной страсти, эмоционального удовлетворения, единых политических интересов, общих взглядов на воспитание детей.

Софья, как и её муж, была одарённым дипломатом и эрудитом своего времени. Супруги подчас целыми днями беседовали по многим политическим вопросам, находя приемлемые выходы из затруднительных ситуа-

ций. Она, как и царь, страстно желала укрепления и процветания Руси.

Писатель показывает, как были решены многие проблемы страны международного плана в конце XV века. Прежде, чем вести борьбу за окончательную ликвидацию власти татаро-монголов на русской земле, надо было ликвидировать феодальную раздробленность страны, создать единое централизованное российское государство. Многие удельные князья видели силу Ивана III и сами предпочитали перейти к нему на службу, избежав военных столкновений.

Так, в 1463 году Ярославское княжество добровольно перешло в состав владений Ивана III. В 1474 году Ростовский князь Михаил продал своё княжество Московскому князю и сам перешёл к нему на службу. Также после небольших столкновений вошли в состав Руси Брянск, Чернигово-Северская и Пермская земли. Когда войска Ивана III подступили к Твери, мелкие тверские князья стали один за другим переходить к Московскому князю и просить принять их к нему на службу. Присоединение сильного Тверского княжества к Москве было очень важно: Тверь раньше соперничала с Москвой.

Тяжелее обстояли дела с Новгородом, который заключил договор с польским королем Казимиром IV о взаимопомощи. Лишь 14 июля 1471 года новгородцы потерпели сокрушительное поражение от войск Ивана III на реке Шелони. Было подписано перемирие в деревне Коростынь, по которому Новгород выплатил дань Москве. И лишь в 1478 году Новгородская земля подписала капитуляцию и вошла в состав Московского княжества.

Могущество Руси возросло. Из феодально-раздробленной страны выросло сильное Русское государство. Такое государство не могло больше терпеть татаро-монгольское иго.

Иван III считал ниже своего достоинства получать ярлык на княжение у татаро-монгольского хана, стоять на ногах перед восседающим правителем, согласовывать с ним каждый свой шаг, платить дань хану.

Однако татарский хан Ахмед попытался привести Русь к покорности. Во главе большого войска он подошёл в 1480 году к берегам Оки и её притоку Угре. В течение лета проходили небольшие военные столкновения, в которых побеждали москвичи. Затем татарские войска остановились на берегу реки Угры, не решаясь напасть на рати Ивана III. В ноябре 1480 года войска хана Ахмеда отступили без боя и ушли к себе в Орду. Монголо-татарскому игу над Русью был положен конец.

Заслуга Ивана III как полководца заключалась в том, что он продумывал каждую деталь в предстоящих сражениях, не терпел излишней суеты, стремился сберечь своих воинов; достичь победы над противником с наименьшими потерями.

Не случайно австрийский посол С. Герберштейн, характеризуя тактику Ивана III, отметил: «Он, как правило, никогда не бывал в сражениях, и всё же всегда одерживал победы; так что великий Стефан, знаменитый воевода Молдавии, часто поминал его на пирах, говоря, что тот, сидя дома и предаваясь сну, умножает свою державу, а сам он (Стефан) ежедневно сражаясь, едва ли в состоянии защитить свои границы» [1].

Таким образом, анализируя историческое прошлое Родины в повести «Иван III», Вс. Н. Иванов приводит читателей к выводу о том, что не тот полководец является великим, который добивается победы неисчислимыми жертвами своего народа. Талантлив и велик тот, кто бережно относится к своей армии и побеждает благодаря лучшим знаниям военного искусства, с минимальными потерями.

Не тот правитель пользуется популярностью в народе, кто является деспотом в своей семье, а тот, кто считает свою жену другом и прислушивается к её советам.

Содержателен и интересен роман Вс. Н. Иванова «Чёрные люди». Писатель обращается к XVII веку, к периоду правления Алексея Михайловича Романова (1645—1676 гг.), правившего вскоре после разгрома польско-шведской интервенции.

Решающую роль в разгроме иноземцев-захватчиков сыграло ополчение Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского, которое в октябре 1612 года пошло на штурм Китай-города и овладело им. 26 октября 1612 года польский гарнизон капитулировал, сдавая знамена и оружие.

В январе 1613 года произошло заседание Земского собора, на котором на царский престол был избран 16-летний Михаил Федорович Романов (1613—1645 гг.).

Русь долго не могла избавиться от последствий разорительной войны, прийти к нормальной созидательной жизни. Но люди радовались миру, верили в возможность преодоления послевоенных трудностей. Об этом образно повествует писатель: «Давно уже не приходилось им, посадским и городовым людям, вскакивать от ночного набата со всех колоколен, бросать работу, бежать сломя голову, спасать, тащить пожитки в Кремль да вставать на оборону на башни, на деревянные стены, каждый куда и каждый с чем ему положено — с топором, с копьём. С саадаком, с пищалью, с мечом, с бревном, с

камнями, с кипятком, со смолой и с тревогой, с проклятиями, а то со слезами смотреть из бойниц, как из окружных лесов бегут, спасаются в крепость крестьяне с полей, из окрестных сёл и деревень, а за ними гонятся лихие воровские люди. Мир стал над всей Московской землёй, избыто всем народом великое московское Лихолетие» [3, с. 42].

«Чёрные люди» — многоплановое произведение. Автору удалось показать, что в период польско-шведской интервенции победа страны стала возможной в результате единения всех слоёв населения, всех сословий в одно целое — русскую освободительную армию.

Однако восстановление и развитие экономики проходило при других обстоятельствах. Власть имущие, особенно воеводы и высокопоставленные чиновники, радуясь наступившему миру, стремились как можно быстрее зажить богато и вольготно за счёт тех, кто непосредственно задействован в развитии экономики, обложив их непосильными налогами, немедленным изъятием недоимок, огромной пошлиной на соль (февраль 1646 г.).

Этот процесс трудного восстановления разрушенного, установления новых экономических связей внутри России и с другими странами, движение русского народа на восток писатель образно показывает через судьбы его литературных персонажей.

Это, с одной стороны, — семейство мелких предпринимателей Босых, судьба которых проходит буквально через весь роман. Это семья крестьян Панышиных, серебряных дел мастер Максим Псурцев, Максим Суворев, Дементий Санин, Василий Иванов, сам Ерофей Хабаров, бывший приказчик Босых и др.

Среди этой когорты тружеников автор выделяет Тихона Васильевича Босого — одного из представителей молодого поколения семейства Босых в Великом Устюге. Красивый, сильный, умный, хороший организатор артели, он доставлял для москвичей много сельди в бочках, и сёмгу, и палтус, и треску, и гагачий пух, и рыбий зуб.

Одновременно читатель знакомится с боярами, воеводами, окружающими царя Алексея Михайловича, зачастую льстившими ему и скрывающими истинное положение дел.

Многие из них не сумели наладить нормальных отношений с рабочими, крестьянами, казаками, мелкими предпринимателями. Они стремились в кратчайшие сроки пополнить царскую казну за счёт жестокой эксплуатации простого народа. Люди, создающие материальные блага, ненавидели семейства

Морозовых, Траханиотовых, Плещеевых, Шереметьевых, Ряполовских, Ртищевых и др.

Во многих городах России, в том числе и в Москве, проходили классовые столкновения на почве несправедливости в решении социальных проблем. Особенно возмущали народ показательные избиения бедняков, которые не в силах были уплатить налоги. Так, в Москве палачи хватили должников, уводили на Земский двор, привязывали их к столбам и свирепо избивали гибкими лозами до полусмерти. На эту позорную экзекуцию чаще всего попадали уважаемые люди. Например. Палачи избили известных в Москве ткачей (Максима Суворева, Дементия Санина, Василия Иванова). Били до тех пор, пока родные не выкупили их за деньги, занятые у знакомых под большие проценты.

Женщины громко кричали и плакали, освобождая своих любимых: «...Грабители! Разбойники! Жаловаться? А кому? Царя нет! Боярам? Все они заодно. Ворон ворону глаз выклюет! Ах ты, болезный наш Максимушка! Васенька, ясный свет! Ой, тяжело вам досталось, болезные вы наши!...» [3, с. 143].

Тихон Босой исправно платил налоги, труд ему был в радость, но воевода князь Василий Ряполовский безжалостно искалечил жизнь незаурядного парня.

Писатель находит нужные слова, чтобы описать прекрасное чувство, соединившее внезапно молодых людей (Тихона Босых и Анну Панышину, живущую в деревне Семже): «Тихону и Анне и говорить-то почти не пришлось, когда они весенней, черемуховой ночью сошлись на огороде, обнялись, прижались друг к другу. Да что тут скажешь, когда за них всё уже было сказано самой природой и им оставалось только повиноваться, чтобы дальше жить вместе в красоте, в труде, как и все вокруг... Оставалось только повенчаться, а потом трудиться и растить дальше своё гнездо» [3, с. 48].

Юноша уезжает на Белое море, на промысел. Счастливая Анна ждет жениха. Но вот внезапно является овдовевший воевода, обидчик Тихона Ряполовский. Он поражён красотой и вдохновенным выражением лица девушки. Чувство оказывается настолько сильным, что князь решает немедленно жениться на Анне, обещая знатность и богатство будущей жене. Анна в отчаянии. Девушка и её родители, отец Яков Панышин, отказывают новоявленному жениху. Тогда Василий Ряполовский силой, как коршун, с помощью своих слуг, вырывает из семьи свою жертву, не заботясь об её истинных желаниях. Ведь он воевода, и ему всё позволено.

Узнав о случившемся, Тихон приходит в отчаяние. Он готов немедленно расправиться-

ся с обидчиком, но разумные советы его родных и собственный рассудок останавливают молодого человека.

Он сливается с бунтующей толпой и делает всё возможное, чтобы передать челобитную народу самому царю Алексею Михайловичу. Такой случай предоставляется Босому 23 июня, когда царь направился в Сретенский монастырь на молебен. Тихон в упор смотрит в лицо Алексея Михайловича, в его тёмно-серые глаза и настоятельно просит не губить народ, спасти его от боярина Плещеева и других угнетателей. В это же время сам Плещеев с озлобленным выражением лица подъезжает к Босому, выхватывает из его рук челобитную и разрывает её в клочья.

Но народ уже невозможно остановить. Те, кого избивали, морили голодом, были беспощадны. Они не только убивали ненавистных эксплуататоров, но и врывались в их дома и с наслаждением, как бы забавляясь, разбивали вдребезги всё имущество. Например, молодую жену Бориса Морозова оставили невредимой (сам Морозов успел уйти), но всё имущество в их доме было уничтожено. Раздавались крики: «Любо, любо!». Своих врагов, которые не успели скрыться, толпа зверски уничтожала. Так, не успел уйти от возмездия Назар Чистый. Ему разбили голову и избили до смерти. Такая же участь постигла окольного Плещеева, которому не удалось избежать народной кары.

Трагические события тех лет подтверждают истину о том, что власть имущим нужно относиться с уважением к тем, кто непосредственно производит материальные блага.

Ведь народ выступал не против всех знатных и богатых. Нормальные отношения, например, сложились у рядовых тружеников с дядей царя Никитой Романовым, с Демидовыми и другими известными соотечественниками.

Жизнь шла своим чередом, несмотря на бесконечные трудности, препятствовавшие хозяйственному прогрессу. Действительность требовала не самоуничтожения нации, а упорного труда, смекалки, оптимизма, налаживания всероссийского рынка и торговли с другими странами. В это время в стране возникают крупные мануфактуры. Продолжают давать продукцию на реке Тулице и реке Протве железодельные заводы. Тульские и каширские заводы лили и ковали пушки, гранаты, ядра, мушкетные стволы. Стекольные заводы были основаны в селах Духанино, Измайловском и Воскресенском. Эти заводы производили оконное стекло и посуду, в том числе аптечную. В Нижнем Новгороде и Вологде основывались

канатные мануфактуры, продукция которых была известна всей стране.

На севере и в Поволжье были построены соляные варницы. Правительство основало также шелкоткацкую, полотняную, писчебумажную мануфактуры, продукция которых поступала в казну.

Русские люди, стремясь освободиться от чрезмерной эксплуатации крупных собственников, осваивали Сибирь и дальневосточные земли, налаживая эффективную торговлю с коренным населением этих регионов.

Тихон Босой, один из положительных героев романа, — несмотря на жизненные катаклизмы, — решает уехать в Сибирь, чтобы получить возможность стать самодостаточным, забыть личную трагедию, спокойно трудиться, торговать с центральными городами. Автор романа умело пишет о настроении молодого человека: «Свежий, легкий, бодрый шёл Тихон... Звезды искрились сквозь берёзы, молодой месяц нагонял зарю... Эх, земля родная! Сила разыграла в Тихоне, как рукой сняло все сомнения. Работать, трудиться — ехать в Сибирь! На Студёное море. Куда ещё? Работать, как по всей земле трудится народ на полях, по городам, по избам, и работают днями, и отдыхают вот в такие вечера» [3, с. 186].

Тихон Васильевич Босой обосновался в Енисейском остроге и добился того, что стал полезен для своего народа. Он, как и в центре России, сбил артель и занимался проблемами рынка, снабжая людей хлебом, рыбой, другими продуктами и товарами. Как предприниматель, он переписывался с Москвой, Великим Устюгом, всей Сибирью и организовывал обмен товарами. Иногда не спал сутками, стремясь успеть вовремя решить назревшие проблемы. Ездил по Сибири на конях, оленях, собаках, был по-настоящему увлечён своей работой.

Хотя Тихон всегда помнил и любил Анну Паньшину (Аньшу, как он её называл), — но когда на Енисее встретил красавицу здешних мест Зегзу, дочь Тунгусского князьца Тасея, решил жениться. Семья, дети помогали сделать его жизнь насыщенной, интересной.

Писатель показывает, что уныние, бездеятельность, озлобленность — плохие советчики. Труд, целеустремленность помогают делу, несут с собой удовлетворённость жизнью, способствуют пониманию прекрасного.

Хотя Вс. Иванов сочувствовал чёрным людям, понимал причины бунтов и революций, но всегда считал, что они не приводят к решению основных проблем. Писатель откровенно писал о своем мировоззрении в 1922 году в записках «Крах белого Примор-

рья»: «Я не мог признать хотя бы отдаленной целесообразности во многих до конца сокрушительных проявлениях русской революции. Я и те, кто был со мной, боролись против так называемого «углубления» революции, против обусловленного им неосмотрительного разрушения тех принципов, которые завтра же пришлось бы восстанавливать, потому что они вечны» [4].

В романе Вс. Иванова «Чёрные люди» представлены не только положительные литературные герои, способные преодолевать жизненные трудности. Писатель останавливается на реальных русских героях — землепроходцах XVII века. К ним относится Ерофей Павлович Хабаров, чьё имя не только навсегда вошло в историю России, но и стало широко известным во всём мире.

Ерофей Павлович Хабаров (1610—1670 гг.) отличался смелостью, целеустремленностью, твердостью характера. Он был умён и для своего времени образован. Он стремился и принести пользу для России, совершив трудное путешествие на Амур, и одновременно поправить свое состояние предпринимателя. (Соляные варницы Ерофея Павловича под Якутском прибыли не давали).

Хабаров знал о путешествиях на Дальний Восток таких соотечественников-казаков, как Иван Москвитин, Дмитрий Копылов, Василий Поярков и др. Знал также о том, что коренное население богатейшего края отличалось доброжелательностью, стремлением к установлению торговых справедливых отношений с русскими путешественниками.

Однако были существенные препятствия, мешавшие идеальному ходу дел. Главными противниками дружбы между русскими и аборигенами являлись маньчжуры, которые в 1644 году захватили китайский престол и неоднократно стремились захватить земли Дальнего Востока, обложив аборигенов непосильной данью.

Кроме того, русское правительство совершенно перестало выделять деньги на освоение новых земель, и Хабарову пришлось занять значительную сумму денег у воеводы Дмитрия Францбекова для предстоящей экспедиции.

Путешествие из Якутска на Амур началось в марте 1649 года и было вначале довольно успешным, хотя первоначально осуществлялось на двух дощаниках и с небольшим количеством людей (70 человек).

Однако суровость неизведанных просторов, первоначальные опасения аборигенов, которые боялись того, что русские будут также жестоки и жадны, как маньчжуры; недостаточность денег. Предательство (заместитель Францбекова Стеншин написал в

Москву жалобу на Хабарова), — привели к тому, что Хабаров не смог осуществить всех своих замыслов.

Он обосновал на Амуре Ачанский и Албазинский остроги, значительно увеличил количество путешественников (их стало более 300 человек), наладил отношения с коренным населением Амура, собрав с них определённую дань. Но полностью вернуть долг в казну Францбекова к 1653 году не смог.

В это время неожиданно из Москвы приехал дворянин Дмитрий Зиновьев и, не разобравшись до конца в делах Хабарова, доверяя доносчику Стеншину, отстранил Ерофея Павловича от должности приказного человека. На эту должность был назначен Онуфрий Степанов, а Хабарову было приказано ехать в Москву, где он должен был предстать перед судом.

Лишь в 1658 году Хабаров был оправдан московским судом, но не получив разрешения вернуться на Амур, поехал в Якутск.

История установила истину, оправдав землепроходца, который много сделал для страны бескорыстно, проложив путь на Амур.

Вс.Н. Иванов характеризует Ерофея Павловича Хабарова как патриота, отдавшего свою жизнь Родине; считает обвинения в адрес великого земляка необоснованными.

Одним из важных явлений XVII века, получившим отображение в романе Вс. Н. Иванова «Чёрные люди», является социально-политическое движение в религиозной сфере.

Во второй половине XVII века в России происходит формирование абсолютной монархии, что является положительным явлением в период укрепления единого национального государства. Данный процесс был неизбежно связан с лишением церкви её феодальных привилегий и непосредственным подчинением государству. В этих условиях церковь стремилась поставить духовную власть выше светской. Такую попытку предпринял патриарх Никон, что показано в произведениях А.П. Щапова, Н.А. Аристова, А.П. Богданова и др.

Никон верил в успех своей тактики, так как ему удалось на церковном поприще быстро достигнуть небывалых успехов. Он был сыном мордовского крестьянина (имя в миру — Никита Минов). В молодости он принял монашеский постриг на Соловецких островах и скоро после этого стал игуменом Кожозёрского монастыря. Он был знакомым, затем другом царя Алексея Михайловича и пользовался царской поддержкой.

Вскоре Никон становится архимандритом московского Новоспасского монастыря

ря. В 1652 году он избирается московским патриархом и начинает реформу по унификации церковной службы, взяв за образец греческие правила и обряды. Была проведена замена крещения двумя пальцами троеперстием; произнесение славословия «Богу аллилуйя» не дважды, а трижды; движение вокруг аналоя в церкви не по ходу Солнца, а против него. Но самое главное заключалось в том, что по примеру восточного духовенства в церквях начали читать проповеди собственного сочинения. Проповеди, таким образом, могли быть направлены против неугодных лиц, носить обвинительный характер.

Вскоре русская православная церковь раскололась на никонианцев и старообрядцев. Последних возглавлял протопоп Аввакум — одна из наиболее ярких личностей в русской истории. Это был доброжелательный, красивый человек, помогающий другим людям в беде. Он считал, что прихожан надо воспитывать в духе толерантности, взаимопомощи, любви к детям, старикам, несчастным скитальцам. Нужно покончить с чрезмерной жестокостью и не делать другим того, чего сам себе не желаешь. Вот одна из речей Аввакума, с пониманием воспринимавшаяся слушателями: «Ты своё нутро народу покажи чистое, чтобы всем явно было, что ты за человек. И увидят люди, что в тебе добро и ты

чист, и пойдут за тобой безнасильно, и будет на земле мир и в человеках благоволение. Мир будет расти, а не свара. А коли силой в рай гнать — горе душе верной; всё, что высокого в ней — всё низвергается...» [3, с. 375].

Такой человек был опасным соперником для Никона и ему подобных. Поэтому он и его сторонники (Ф. Морозова, Е. Урусова, многие стрельцы, крестьяне) были сосланы в глухие уголки России: в Пустоозерск, низовье Печоры. В голоде и холоде провели они 14 лет в земляных тюрьмах, после чего были живо сожжены.

Как видим, произведения Вс. Н. Иванова несут в себе глубокое идейное содержание. Писатель, как и некоторые его предшественники и современники, показывает прошлое, которое перекликается с настоящим. Автор невольно заставляет читателей думать о том, какими путями общество может совершенствоваться. Выводы читателей близки высказываниям А. Солженицына, лауреата Нобелевской премии. Вот одно из них: «Всем нужно приобщаться к русской национальной традиции, к нашей вере и истории, к нашей литературе и языку. Нужно научиться ощущать себя частицей сначала своей семьи, своего рода, а затем своей страны и народа. Только этот стержень поведёт нас в жизни»¹.

Список использованной литературы

1. Анисимов, Е. В. История России от Рюрика до Путина : Люди. События. Даты / Е. В. Анисимов. — СПб [и др.], 2007. — С. 117, 118.
2. Иванов, Вс. Н. Александр Пушкин и его время. Императрица Фике : исторические повествования / Вс. Н. Иванов. — Хабаровск, 1985. — С. 439.
3. Иванов, Вс. Н. Чёрные люди / Вс. Н. Иванов. — Хабаровск, 1972.
4. Кириллов, Е. Беженские годы / Е. Кириллов // Дал. Восток. — 1999. — № 7/8. — С. 263.
5. Якимова С. И. Подвижник русской культуры (К 115-й годовщине Вс. Н. Иванова) / С. И. Якимова // Всеволод Иванов и культура России : межвуз. сб. науч. тр. — Хабаровск, 2004. — С. 5.

¹ Аргументы и факты. — 2004. — № 20. — С. 8.

Татьяна Владимировна Лескова,
доцент кафедры теории и
истории музыки Хабаровского
государственного института
искусств и культуры, преподаватель
Хабаровского краевого колледжа
искусств, кандидат искусствоведения

ФОЛЬКЛОРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В КОМПОЗИТОРСКОЙ МУЗЫКЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 1960—90-Х ГОДОВ

В статье дан обзор области творчества дальневосточных композиторов В. Румянцева, Н. Менцера, Ю. Владимирова, А. Гончаренко, Б. Напреева, Э. Казачкова, А. Новикова, С. Москаева и др., связанной своим содержанием и стилистикой с музыкальным фольклором. Намечены две основные стилиевые линии, восходящие к творчеству старейших дальневосточных авторов — В. Румянцева и Н. Менцера и связанные с воплощением разных типов фольклора. Отмечен индивидуальный композиторский подход в трактовке народных прообразов разными композиторами

В отечественной музыке второй половины XX века одной из самостоятельных жанрово-стилевых линий является композиторский фольклоризм [4]. Это — особое направление авторского творчества, образно и стилистически связанное с фольклорными истоками. Фольклорное направление отразилось и на региональном уровне, в профессиональной музыке дальневосточных композиторов 1960—90-х годов.

Основу образно-стилистической оригинальности дальневосточного фольклорного направления составляют его внутреннее расслоение на определённые тенденции, жанровое разнообразие, множественность фольклорных истоков. Разнопланово композиторское творчество и в методах воплощения фольклорных прообразов — от заимствования/цитирования народных напевов до свободного моделирования жанровых признаков фольклора в контексте авторского произведения. Яркость, систематичность и регулярность проявлений композиторского фольклоризма, глубина и содержательность художественного обобщения, интерес исполнителей — всё это позволяет поставить «фольклорные» произведения композиторов Дальнего Востока в ряд достижений современной отечественной музыки.

Мысль о сохранении наследия руководила деятельностью композиторов Н. Менце-

ра (1935), В. Румянцева (1938), С. Томбака (1938), Ф. Садового (1947)¹ ещё на стадии становления Дальневосточной композиторской организации в середине 1930-х годов. Фольклор региона был воспринят ими не только как специфически локальное образно-эстетическое явление, но осознан как возможность стилового обогащения музыки. Уже в то время линия фольклоризма составила одну из тенденций творчества композиторов. Практическое, прикладное назначение произведений определило жанровый профиль «фольклорной» линии творчества — песни, хоровые сюиты [2; 3] — и тематику, в основном гражданско-патриотическую, связанную с историей, природой, бытом коренных народов Дальнего Востока. Благодаря руководству воинскими, театральными коллективами, композиторы имели уникальную возможность слышать собственные сочинения, пропаганда которых в то же время была ограничена деятельностью этих коллективов.

В пределах данного этапа обозначилась одна из основных особенностей регионального композиторского творчества и его фольклорного направления, проявляющаяся и далее. Это — непосредственная связь его со всем музыкально-культурным контекстом региона, деятельностью профессиональных и любительских исполнительских коллективов, в том числе руководимых ими. Тип музыки, востребованный такими коллективами, не всегда был напрямую связан со стилистикой фольклоризма. Правда, в немногих отдельных случаях внутренняя потребность автора в воплощении фольклора совпадала с внешними обстоятельствами.

Например, предвоенные, военные и послевоенные годы были отмечены ростом композиторов-песенников В. Румянцева, С. Томбака, Ф. Садового, А. Яковлева. Актуальность их творчества, в том числе фольклоризованного, была вызвана активизацией концертной практики самодеятельных воинских хоровых коллективов, которая отчасти компенсировала сужение деятельности профессиональных коллективов [9, с. 103]. Вероятно, в репертуаре самодеятельных хоров определённое место (и, может быть, большее, чем профессиональных) занимали и произведения на основе фольклора.

Линия фольклоризма в песенном творчестве 1930—50-х годов была связана не только с русской, но и с аборигенной музыкальной культурой. Тяготение композиторов, воспитанных европейской традицией, Н. Менцера, В. Румянцева, к инонациональ-

ным прообразам было обусловлено самими музыкально-эстетическими особенностями звучащего «экзотического» фольклора, который «волновал воображение» творцов. Вспомним, например, впечатления К. Дебюсси, русских композиторов, работавших в Закавказье, Средней Азии, от соприкосновения с неизвестными им неевропейскими культурами. К фольклору дальневосточные композиторы обратились и вследствие уже сформировавшихся традиций интенсивной его разработки в русской и советской музыке национальных республик.

В качестве импульса творчества значимой оказалась и общая атмосфера заинтересованности русской интеллигенции Дальнего Востока проблемами культурного строительства среди коренного населения. Она выражалась в научной деятельности, продолжающейся с дореволюционного времени, издании книг по этнографии и музыкальному фольклору², работе по созданию Дальневосточной энциклопедии (сбор материалов начат в 1929 году; не издана).

Об увлечённости Н. Менцера, В. Румянцева, С. Томбака, Ф. Садового, А. Яковлева, В. Левашова (уехавшего в Сибирь в 1948 году) фольклором коренных народов Дальнего Востока свидетельствовали поездки музыкантов по краю [5]. Творческие интересы позволили сплотиться композиторам в неформальное содружество. Но из этой замечательной плеяды подлинных подвижников в области музыкальной культуры 1930—50-х годов только творческой деятельности Н. Менцера было суждено уже позднее развернуться с особым масштабом и систематичностью.

К концу 1950-х годов активизация деятельности Н. Менцера совпала с процессом стабилизации профессиональных композиторских кадров региона, что ускорило создание регионального союза композиторов. В 1958 году по путёвке СК РСФСР в Хабаровск был направлен Ю. Владимиров — выпускник Одесской консерватории, к тому времени автор трёх симфоний, в том числе «Русской» [8, с. 99—100], что существенно укрепило позиции уже работавших в сфере фольклоризма авторов.

В жанрово разнообразном творчестве Ю. Владимировой, в песенно-хоровом наследии В. Румянцева, обработках фольклора и симфонизме Н. Менцера в конце 1950-х годов были заложены первоосновы регионального фольклорного направления.

¹ В скобках указан год приезда композиторов на Дальний Восток.

² С 1922 по 1948 годы были изданы монографии И. Лопатиной, А. Липского, В. Стешенко-Куфтиной, Л. Штернберга, А. Золотарёва, В. Богораза, Б. Васильева и др.

С образованием Дальневосточной композиторской организации в декабре 1960 года начался качественно новый этап развития профессионального музыкального творчества. С отъездом композиторов первого поколения как более опытные авторы выступили Ю. Владимиров (1925—1978) и Н. Менцер (1910—1997). В разряд молодых включились Э. Казачков — руководитель организации с 1978 года, Б. Напреев, А. Гончаренко, Ю. Рабинович, Е. Казановский, В. Пороцкий, Г. Угрюмов и др. Секции самодеятельных композиторов на периферии возглавили Е. Лыткин, И. Бродский, И. Забегин, В. Наумов [6].

Аборигенный и славянский (переселенческий) фольклор, являющийся специфическим элементом в культуре региона, как и раньше, находился в центре внимания нового поколения дальневосточных авторов. В экспедиционную работу по сбору фольклора включились композиторы и музыковеды Н. Менцер, И. Бродский (организовавший в 1964—1967 годах десять фольклорных экспедиций на базе Дальневосточного института искусств), А. Айзенштадт, А. Смоляк, Н. Соломонова, Ю. Шейкин [1]. В 1960—80-х годах изменился характер научных исследований. В них, наряду с этнографическим описанием, всё большее значение занимал анализ музыкального фольклора³. Его собирание и изучение (не без определённых трудностей, связанных со своеобразием традиций, с недостаточным знанием материальной и духовной культуры аборигенов и переселенцев, этногенеза, особенностей языка) переживало в начале 1970-х годов период расцвета.

Изменился и характер фольклористической деятельности композиторов, направленность которой на творчество теперь стала непосредственной. В частности, новые импульсы⁴ получило сочинение произведений для художественной самодеятельности коренных народов Дальнего Востока. Целенаправленное собирание фольклора привело не только к расширенному ознакомлению с его жанрами, но и к глубинному постижению его стилистики, а также к количественному росту произведений, включающих фольклор, более смелому претворению народных прообразов в творчестве композиторов. Тем самым обогатился музыкально-творческий

контекст регионального фольклорного направления.

*

Расслоение регионального фольклорного ландшафта Дальнего Востока на два стилистических пласта — русско-славянский (переселенческий) и аборигенный — определило специфику дальневосточного фольклорного направления в композиторском творчестве. Истоки такого расслоения находятся в творчестве В. Румянцева и Н. Менцера 1930—40-х годов. Творческим склонностям В. Румянцева более близким оказался славянский переселенческий фольклор, отчасти претворённый в песнях. На этом фоне в творчестве В. Румянцева подчеркивается значимость неевропейского фольклора, попытку воплощения которого композитор осуществил в «Нанайской сюите» и «Корейской рапсодии» в середине 1940-х годов.

Параллелизм поисков в руслах русского и инонационального стилей определил и раннее творчество Н. Менцера. Стиль увертюры «Юность», «Романса» из музыки к спектаклю «Платон Кречет» созвучен эпическим традициям программного симфонизма, романтическим истокам, ассимилируя русский фольклор. Однако интонационные особенности одной из тем симфонической поэмы «Горячее сердце», при традиционности произведения в целом, роднят её с чукотскими мелодиями [5, с. 203—205]. В период зрелости, в 1960—80-е годы, для творчества Н. Менцера характерно своеобразное стилистическое расслоение. В жанре песни он развивал стилистику советской массовой песни, в камерно-вокальной лирике — романтизм-модернистскую традицию русской романсовости начала XX в. В то же время в обработках и симфонических жанрах композитор воплотил стиль аборигенного фольклора.

Параллелизм европейского и неевропейского отразился и в творчестве С. Томбака и Ф. Садового. В их песнях, продолжающих традиции В. Румянцева, ощущается приверженность стилистическому сплаву советской массовой песни и русского фольклора. Но их музыка балета «Анга», созданная в соавторстве с Н. Менцером, вобрала в себя аборигенные стилистические прообразы.

Двойственная национальная основа в той или иной степени была заложена в творчестве каждого из композиторов фольклорного направления. Но в рамках индивидуальных авторских стилей в отношении фольклорных истоков сложились определённые приоритеты, уже обозначенные у В. Румянцева и Н. Менцера. Тип фольклоризма, восходящего к русско-славянским переселенческим истокам, с эпизодическим

³ В работах А. Айзенштадта, Т. Булгаковой, Н. Соломоновой, Ю. Шейкина, А. Юсфина и др.

⁴ В 1951 году в Хабаровске был открыт Дом народного творчества, в функции которого входило собирание фольклора, организация художественной самодеятельности. В эти и последующие годы были образованы вокально-хореографические ансамбли из коренных жителей региона «Мелодии Севера», «Эргырон», ансамбль коренных народов Хабаровского училища искусств и др.

обращением к аборигенному фольклору — условно румянцевский, — характерен для произведений Ю. Владимирова, Э. Казачкова, Б. Напреева, В. Наумова, А. Новикова, С. Москаева. Тип фольклоризма, опирающийся преимущественно на аборигенный фольклор, — менцеровский тип — характерен для творчества Г. Угрюмова, А. Гончаренко, В. Лакеева и других авторов. Композиторский фольклоризм на двойственной стилиевой основе позволил открыть две стороны авторских индивидуальностей, обнаружить два национально-стилевых оттенка единого авторского почерка.

Различна роль национальных разновидностей композиторского фольклоризма относительно друг друга. Стабильное положение постоянно действующего фона занимала аборигенная стилиевая сфера (конец 1950-х—1980-е годы), наиболее активно развиваемая Н. Менцером и нашедшая отражение у его коллег по композиторской организации. Она представляет собой единую волну, протяжённостью более чем в тридцать лет. Вершинными, наиболее плодотворными для этой сферы явились 1960—70-е годы.

Русские национально-стилевые прообразы в дальневосточном композиторском фольклоризме проявили себя по принципу пунктира, в виде трех фаз, каждая из которых локализована во времени. Отсутствие непрерывности в развитии не лишает эту линию отдельных черт преемственности. Они выразились в приверженности к единому этно-стилевому истоку, общности жанров. Первая фаза (скорее предэтап) пришлась на 1940—50-е годы в песенном творчестве В. Румянцева. Вторая фаза — на середину 1970-х—начало 1980-х годов. Она отмечена появлением произведений для ОРНИ В. Наумова, А. Гончаренко. Русский фольклор воплощен здесь более обобщенно, нежели в произведениях В. Румянцева. В какой-то мере это явилось основой для развития фольклоризма А. Новикова (в хоровых произведениях, что намечает преемственность с творчеством В. Румянцева), С. Москаева в 1980—90-е годы⁵, в рамках третьей фазы.

Примечательно, что периоды активизации действия русских истоков пришлось на то время развития аборигенного композиторского фольклоризма Н. Менцера, когда он ещё не достиг или уже начинал преодолевать свою вершину. В 1980—90-е годы значение аборигенного фольклора, как стилиевой основы творчества, снизилось. Инонациональные

прообразы характеризуют «Четыре хора» А. Новикова (1990) и симфоническую картину «Танец охотников» А. Гончаренко (2002). Но в это время более широко развивалось русское ответвление фольклоризма, представленное кантатами на русские народные тексты А. Новикова, С. Москаева, произведениями для ОРНИ С. Москаева. В целом в выборе типов фольклорных прообразов на протяжении 1940—90-х годов наблюдается принцип инверсии: русское — аборигенное — русское.

Обозначенные стилиевые истоки неотделимы от определенного типа образности, широко претворяющей игровую сторону быта коренных дальневосточных народов. Это — картины гонок, соревнований, состязаний в удали (фантазия «Оленьи гонки», «Борьба на палках» из Танцевально-игровой сюиты Н. Менцера, пьеса для трио баянов «Борьба нанайских мальчиков» В. Наумова, «Нанайские игры» А. Гончаренко). Некоторые произведения воплотили энергию мужской пляски, шаманское камлание («Танец шамана» из сюиты для ОРНИ «Рассвет над стойбищем» В. Наумова), просветлённую женскую лирику (Вальс из сюиты «Нивхские сюжеты», «Вальс девушки Варэ» из Чукотской сюиты Н. Менцера), восходящую к магии древних женских обрядов плодородия [7].

Произведения с русскими истоками стиля воплотили тематику и образность посиделок, семейных и календарных обрядов («Подблюдная» из Маленькой кантаты А. Новикова, 1 часть Лубочного концерта, Концерт-поэма С. Москаева), народных празднеств («Русское скерцо» А. Гончаренко, финалы «Лубочного концерта» и «Российского диптиха» С. Москаева), сферу лирики («Что ж ты, Машенька» из Маленькой кантаты А. Новикова, 1 часть «Российского диптиха» С. Москаева), противоположные черты русского характера — печаль, задумчивость и удаль, озорство. Образная драматургия, чаще эпического типа (вне зависимости от характера этнических истоков), нередко складывается по принципу бинарных оппозиций.

*

Жанровая структура фольклорного направления связана с длительным развитием обработки на основе аборигенных фольклорных истоков. В этом жанре выдвинулась группа композиторов-песенников (в основном самодетельных) во главе с Н. Менцером — Г. Угрюмов, А. Худяков, Х. Нарва, В. Лакеев и другие. В период появления более сложных, чем цитирование и аранжировка, видов опосредования фольклора жизнь обработки была продлена интенсивным развитием фольклоризованной художественной само-

⁵ Годы учебы С. Москаева в Хабаровском училище искусств на народном отделении совпали со временем сочинения, исполнения произведений для ОРНИ В. Наумова, первая интерпретация которых обычно принадлежала оркестру этого учебного заведения.

деятельности. Для её развития требовалось пополнение репертуара, что стимулировало творчество композиторов. Для менцеровского типа фольклоризма оказалось характерным не только обращение к обработке, но и главенство инструментальной миниатюры, сюиты, фантазии, увертюры на инонациональном материале — малых жанров симфонической музыки (в произведениях Н. Менцера) и музыки для ОРНИ (в произведениях В. Наумова). В русле данной тенденции возникли произведения для симфоджаза А. Гончаренко и камерно-инструментальных сочинениях Н. Менцера, Б. Напреева.

Румянцевский тип фольклоризма на славянской стилевой основе реализовался в других жанровых сферах — в хоровых, симфонических циклах несюитного типа (в симфониях Ю. Владимирова, крупных произведениях для ОРНИ С. Москаева, кантатах А. Новикова и С. Москаева), а также в жанре поэмы (В. Наумова, С. Москаева) для ОРНИ. Тем самым обозначилась взаимосвязь этностилевых типов дальневосточного фольклоризма — менцеровского и румянцева — с определенными жанрами.

Особенностью динамики дальневосточного фольклоризма явилась скачкообразность. Если в 1940—50-е годы композиторский фольклоризм был одной из линий творчества нескольких композиторов (В. Румянцева, Ю. Владимирова, Н. Менцера), то на рубеже 1950—60-х годов он стабилизируется в основном в творчестве Н. Менцера. Клини его фольклоризма эпизодически подключалось творчество других авторов. На смену крупным симфоническим (у Ю. Владимирова) и песенным (у В. Румянцева) формам на славянской основе в 1960-е годы пришла тенденция малых симфонических жанров и обработки на аборигенной основе (у Н. Менцера). Подобное развитие граничило с таким обновлением наметившихся традиций регионального фольклоризма, которое ассоциировалось с поворотом в иное русло, «отменой» накопленного в 1940—50-е годы опыта.

Преобладая в количественном отношении, «традиция Менцера» оказалась как бы противопоставленной не только области румянцева фольклоризма, но и дальневосточной музыке 1960—80-х годов в целом. Однако композиторская музыка региона и фольклорное направление в ней были взаимосвязанными явлениями. Например, контрастные в своих фольклорных истоках, жанрах, типы фольклоризма Н. Менцера и Ю. Владимирова, объединяло тяготение к программности, законам эпической драматургии, некоторая общность в методах воплощения фольклора — цитирование

аранжировка (в финале «Дальневосточного концерта» Ю. Владимирова, как и в произведениях Н. Менцера). Более позднее появление «Дальневосточного концерта» Ю. Владимирова (1977) позволяет говорить о возможном влиянии на его творчество фольклоризма Н. Менцера, о параллелизме развития двух фольклоризованных авторских стилей. С другой стороны, опыт Владимирова-симфониста (к 1961 году он был автором четырёх симфоний [8]) оказывал прямое и косвенное влияние на развитие фольклоризма. Одним из проявлений такого межличностного и творческого взаимодействия могло быть активное развитие фольклоризма Н. Менцера в симфонических жанрах, видимо, поддерживаемое примером и авторитетом Ю. Владимирова. Таким образом, две стилевые ветви фольклоризма и общий стилевой контекст дальневосточного творчества взаимно детерминировали развитие друг друга.

Первый своеобразный жанрово-стилевой «излом» на рубеже 1950—60-х годов (переход от песни и симфонии на русской стилевой основе к обработке и малым симфоническим жанрам на аборигенной стилевой основе) породил логику «ступенчатости» и в дальнейшем развитии дальневосточного фольклоризма. В середине 1970-х годов важной его сферой явилась музыка для оркестра русских народных инструментов в творчестве В. Наумова.

Соотношение жанровой сферы произведений для ОРНИ с «традицией Менцера» было противоречивым. С одной стороны, менцеровский тип фольклоризма отчасти определил жанрово-стилевой облик музыки для ОРНИ: сюита «Рассвет над стойбищем», миниатюра «Борьба нанайских мальчиков» В. Наумова созданы на инонациональном материале. С другой стороны, этими жанрами и стилем область музыки для ОРНИ всецело не исчерпывалась, так как в некоторых произведениях В. Наумова 1970-х годов («Сахалинская баллада») проявил себя румянцева тип фольклоризма. Стойких традиций преемственности за эти годы В. Наумову создать не удалось, поэтому в развитии музыки для ОРНИ наступил небольшой перерыв.

Творчество А. Гончаренко и С. Москаева для ОРНИ в середине 1980-х—90-е годы можно оценить как развитие-отрицание. Композиторы выступили с различными творческими подходами, контрастирующими как с творчеством В. Наумова, так и между собой. Для творчества А. Гончаренко характерно обновление этой сферы путём синтеза аборигенных и джазовых прообразов в жанрах

миниатюры и сюиты. Для творчества С. Москаева — обновление путем синтеза русских истоков с достижениями композиторских техник XX в., а также путём симфонизации миниатюры («Во кузнице»), крупных одночастных («Поэма об Амурской земле») и циклических («Лубочный концерт», «Российский диптих») форм. Влияние на музыку для ОРНИ оказала сложность его образно-стилевого, композиционно-драматургического мышления в области симфонии (в 1990-х годах у композитора появилось три симфонии).

Тенденции фольклоризма, казалось бы, должны были согласоваться с интенсивным развитием кантатно-ораториальных жанров в 1960—70-е годы. Основой фольклоризованной кантаты, оратории могло бы стать развитие местной тематики в творчестве дальневосточных поэтов П. Комарова, Р. Добровенского, А. Карасика, В. Шульжика, в том числе национальных поэтов П. Лонки, А. Пассара. Однако, как и в музыке для ОРНИ, в этой жанровой сфере регионального фольклоризма такого согласования не произошло. Молодость Дальневосточной композиторской организации, начальное освоение жанров кантаты и оратории, трудность интонационного обновления, стилового экспериментирования в них — всё это не способствовало развитию и их «фольклорных» разновидностей. В сфере хоровой дальневосточной музыки на фольклорные тексты традиции воплощения русской народной поэтики отсутствовали. Песенно-хоровое творчество В. Румянцева 1940—50-х годов было связано с профессиональной русской и советской поэзией, традиции менцеровской обработки — с обращением к аборигенным текстам иногда на национальных языках.

Немногочисленными признаками связью с румянцевским и менцеровским типами дальневосточного фольклоризма на значительном временном удалении, в 1980—90-е годы, выступают «Четыре хора» А. Новикова (на нанайские тексты, близкие традиционному фольклору, П. Лонки, А. Пассара) и кантаты А. Новикова и С. Москаева (на русские фольклорные тексты). Традиции Н. Менцера и В. Румянцева нашли здесь своё радикально трансформированное воплощение, стали областью инновационности стиля авторов младшего поколения.

Отметим такую особенность жанровой структуры дальневосточного фольклоризма, как соотношение определённого жанра с творчеством определённого композитора. Внедрение «фольклорных» произведений в область симфонической музыки характерно преимущественно для творчества Н. Менцера, в область музыки для ОРНИ — пре-

имущественно для творчества В. Наумова и С. Москаева. Симфоджаз и фолк-джаз преобладает у А. Гончаренко. Кантаты на фольклорные тексты созданы А. Новиковым, С. Москаевым. Более «универсальным» фольклоризованным жанром стала лишь обработка, но и она не охватила творчества всех композиторов, сконцентрировавшись в произведениях Н. Менцера и самостоятельных композиторов-песенников. Жанровая уникальность проявлений фольклоризма у каждого из авторов, как правило, связана с их ориентацией на определённые исполнительские коллективы в качестве руководителей, участников, а также с внутренними творческими склонностями.

*

Для дальневосточного фольклоризма типичным явилось разнообразие методов переинтонирования фольклора. Значимость того или иного метода определялась общероссийским и региональным стилевым контекстом, характером фольклорных истоков, жанровой областью, к которой принадлежало «фольклорное» произведение. Всё это корректировалось представлениями композитора о возможностях трансформации фольклора, индивидуальной манерой письма, степени зрелости таланта, конкретным замыслом произведения.

Инонациональная ветвь фольклоризма довольно долгое время (конец 1950—70-е годы), особенно в обработках, оркестровых произведениях была связана с цитированием, аранжировкой. Само включение иностилевого материала аборигенного типа в контекст произведения представляло трудность для авторов. Отсюда тенденция развития сюитно-рапсодийных форм, с характерным для них преобладанием экспозиционности над развитием тематического материала. Проявившаяся в региональном масштабе, она была типична для русского и советского ориентализма в целом. Свою роль сыграла неизученность фольклора при отсутствии традиций его воплощения. Недостаточность отражения стилового специфики фольклора выразилась в обобщённости, интонационной «обтекаемости» мелодики, слиянии со стилистикой советской массовой песни. В результате этого в инонациональном пласте регионального фольклоризма достаточно развитыми оказались традиции простого переинтонирования (цитирования). Формирование методов сложного переинтонирования (термины И. Земцовского) аборигенного фольклора в 1960-е годы только началось в оркестровых произведениях Н. Менцера, В. Наумова, А. Гончаренко.

В разработке европейско-славянских переселенческих фольклорных моделей методы изначально были более свободными. Об этом говорит высокая степень их ассимиляции в песнях В. Румянцева, симфониях Ю. Владимирова, произведениях для ОРНИ В. Наумова, А. Гончаренко, С. Москаева, вокально-хоровых произведениях А. Новикова. Русская линия регионального фольклоризма теснее взаимодействовала с самыми разнообразными традициями эпического симфонизма второй половины XIX века, советского песенного симфонизма, стилистикой советской массовой песни. В произведениях А. Новикова и С. Москаева 1980—90-х годов синтез с новейшими тенденциями российского неофольклоризма, приемами современных техник письма, тенденциями полистилистики был более смелым. В стилевом отношении это «подключило» региональный фольклоризм к явлениям постмодерна конца XX в. Преобладание сложных видов переинтонирования русского фольклора обусловило большее, чем в претворении аборигенных истоков, разнообразие методов работы с этим фольклорным материалом. Очевидно, что по мере развития регионального фольклоризма, появления композиторов нового поколения 1980-х годов свобода обращения с фольклорным материалом нарастала.

*

Стилевое развитие дальневосточного композиторского фольклоризма подчиняется логике становления в рамках двух этапов. С 1960-х и вплоть до середины 1980-х годов его развитие согласовывалось с такими принципами прочтения фольклора, которые в системе «фольклорное — нефольклорное» акцентировали главенство первого компонента. Лишь творчество Н. Менцера, само расслаиваясь на два пласта жанрово-стилевых прообразов, аборигенных и славянских, наметило тот стилиевой плюрализм, который будет характеризовать фольклоризм 1990-х годов. В области экспериментирования, «игры со стилем» (а обращение к инонациональному фольклору, несомненно, таковым и являлось) Н. Менцер уже в конце 1950-х—1960-е годы опережал местные стилиевые процессы. Своим творчеством он составил параллель не столько региональным, сколько общероссийским тенденциям фольклоризма. Вместе с тем, его новшества являлись органичными в системе традиционных средств, что «уберегло» композитора от применения современнейших находок, придав его зрелому творчеству стилиевую цельность.

Экспериментальные тенденции творчества Ю. Владимирова, как лидера организа-

ции (в «нефольклорной» области его творчества 1970-х годов), нацелили внимание композиторов на развитие крупных симфонических жанров, на освоение современных техник письма [6, с. 23]. На этом этапе перед композитором стояло решение двойной задачи введения фольклора в рамки крупных симфонических форм и его синтеза с современными стилиевыми средствами. Это изменило само отношение Ю. Владимирова и его коллег к жанрам фольклоризованной стилистики Н. Менцера, к методам менцеровского фольклоризма, отодвинув их в середине 1980-х годов на периферию творческих интересов Дальневосточной организации.

Частично и в ракурсе своего стилиевого видения в конце 1970-х годов её пытались решить Ю. Владимиров в «Дальневосточном концерте», Н. Менцер в ряде крупных одночастных («Фантазия на темы песен народов Приамурья», поэма «Первый ревком Чукотки») и циклических (симфониетта «Национальная», Симфония-концерт для скрипки с оркестром) произведений, утвердив перспективность сложного переинтонирования фольклора. Зрелость стиля обоих композиторов ставила и стилиевые пределы внедрению фольклора «всегда оправданным» сочетанием «простоты и доступности с использованием современных средств выразительности» [8, с. 102], одновременно внося стабильность в общую картину дальневосточного творчества. На этом фоне особого внимания заслуживают произведения В. Наумова и А. Гончаренко для ОРНИ, симфоджаза, внесшие черты обновления в воплощение фольклора.

Второй этап, с середины 1980-х годов, в целом характеризовался сложным переплетением стилиевых линий и манер (даже в рамках творчества одного композитора). В этом плане показательно творчество А. Гончаренко, «разброс» приёмов письма в произведениях которого достаточно широк — от синтеза фольклора и симфоджаза («Хомус», «Нанайские игры») до опосредования фольклорных истоков в симфоническом произведении («Танец охотников»). «Многоликий» А. Новиков ассимилирует в жанрах своего творчества влияния неоклассицизма (камерно-инструментальная необарочная и русская кантатно-хоровая линии творчества, месса), интекст шостаковической и щедринской традиции (опера «Верую!»), неофольклоризм (кантата на народные тексты и фольклоризованный пласт оперы «Верую!» и других произведений), влияния бардовской лирики и зонга (музыка к спектаклям). Стилиевой облик музыки С. Москаева определяется, с одной стороны, экспрессионистски

заострённым образным миром симфоний с преобладанием «радикальных» выразительных средств, с другой — произведениями для ОРНИ, хоровой кантатой, пьесами и песнями для детей. «Разделителем» творческой манеры композиторов является мера приверженности к поли- и моностилистике. У А. Гончаренко и А. Новикова более выражены моностили. Это — симфоджаз и неостили соответственно, хотя некоторые произведения А. Новикова не лишены приёмов полистилистики. В рамках единого произведения С. Москаева более проявляется полистилистика.

Сложность современной стилевой картины общероссийского и регионального творчества предопределила практически неограниченные возможности для экспериментов в фольклоризованной области творчества. Тенденция осовременивания фольклора, в творчестве А. Гончаренко, А. Новикова, С. Москаева, интеграция его с новейшими достижениями в области композиторской техники, стилевого синтеза оппонировали «менцеровскому» типу, долгое время репрезентировавшему региональный фольклоризм. В развитии дальневосточного композиторского фольклоризма на рубеже 1980—90-х годов существовал временной и стилевой «разрыв», кризис, когда старые формы уже не актуальны, а новые ещё не найдены.

Нити преемственности бывают заключены не только в поступательном развитии

прежнего опыта, но и в его преодолении (примеры «негативного идеала» в музыкальном искусстве общеизвестны). Поэтому о втором этапе дальневосточного композиторского фольклоризма можно говорить именно как о времени преодоления стереотипов местной традиции.

Оппозиционные друг другу, тенденции двух обозначенных периодов регионального фольклорного направления как бы «смотрят в разные стороны», соотносятся как ретроспективная и перспективная. Столь непохожие, разнородные, они придают своеобразию региональному фольклорному направлению, и вместе с тем ослабляют пока что его позиции, усложняя определение его стилевого облика. Специфика композиторского фольклоризма Дальнего Востока вытекает из той особенности, что творчество дальневосточных композиторов многогранно и не определяет собой какое-то единое направление или школу [6, с. 23]. Это связано и с общероссийскими процессами стилевого плюрализма в современной отечественной музыке второй половины XX в. [4, с. 7]. Молодость самой композиторской организации, временные, стилевые разрывы в «фольклорной» линии творчества не позволили сформироваться прочным традициям. Эта линия развивалась не «единым фронтом», а отдельными яркими «вспышками», имея пульсирующий характер.

Список использованной литературы

1. Айзенштадт, А. Из истории русской советской музыкальной фольклористики Сибири и Дальнего Востока (40—60-е годы) / А. Айзенштадт // Славянский музыкальный фольклор. — М., 1972. — С. 389 — 396.
2. Вольхин, П. Песни над Амуром / П. Вольхин // Дал. Восток. — 1975. — № 9. — С. 128 — 134.
3. Вольхин, П. Развитие вокально-хорового искусства на Дальнем Востоке : период до 1980 г. : пособие по муз. лит. и хороведению для лицей искусств / П. Вольхин ; Хабаров. лицей искусств. — Хабаровск, 1992. — 68 с.
4. Григорьева, Г. Стилевые проблемы русской советской музыки второй половины XX века / Г. Григорьева. — М. : Совет. композитор, 1989. — 206 с.
5. Напреев, Б. Николай Менцер / Б. Напреев // Композиторы Российской Федерации. — М., 1982. — Вып. 2. — С. 191 — 226.
6. Соломонова, Н. Дальневосточная композиторская организация за 35 лет: итоги и перспективы / Н. Соломонова // Музыкальная культура Дальнего Востока и стран Азиатско-Тихоокеанского региона : тезисы докл. регион. науч.-практ. конф. — М., 1998. — С. 22 — 25.
7. Соломонова, Н. Музыкальная культура народов Дальнего Востока России XIX—XX вв. : (Этномузыкологические очерки) : автореф. дис. ... д-ра искусствоведения : 17.00.02 / Н. Соломонова ; Хабар. гос. ин-т искусств и культуры. — М., 2000. — 48 с.
8. Соломонова, Н. Юрий Владимиров / Н. Соломонова // Композиторы Российской Федерации. — М., 1987. — Вып. 4. — С. 98 — 119.
9. Федотов, В. Музыка во Владивостоке в годы Великой Отечественной войны / В. Федотов, В. Матвейчук // Культура, наука и образование народов Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: история, опыт развитие. — Хабаровск, 1995. — Вып. 1. — С. 99 — 103.

Мезенцева Светлана Витальевна,
доцент кафедры теории и
истории музыки Хабаровского
государственного института искусств
и культуры

Проблемы классификации инструментальной музыки обрядовой культуры тунгусо-маньчжуров Дальнего Востока России

Статья посвящена одной из малоизученных областей этномузыкознания — жанровой систематизации традиционной инструментальной музыки аборигенов Дальнего Востока России. Впервые предлагается типология инструментальной музыки обрядовой культуры тунгусо-маньчжуров. Выделяются жанровые группы двух структурных типов наигрышей: стабильные, моноформульные и нестабильные, полиформульные. К первому типу относится корпус музыкальных текстов медвежьего праздника, культа близнецов, а также инструментальные наигрыши на монохорде. Ко второму типу относится корпус музыкальных текстов шаманского обряда

Жанровая систематизация традиционной инструментальной музыки относится к сложнейшим вопросам этномузыковедения. Проблема типологии инструментальных жанров народной музыки наименее разработана в науке, так как в инструментальной музыке достаточно сложно выявить структурные и функциональные признаки, на основе которых группируется материал.

Общая классификация фольклорных жанров в разных аспектах освещена в филологической, исторической и музыковедческой литературе (работы В.Я. Проппа, В.П. Аникина, В.Е. Гусева, Б.Н. Путилова, И.И. Земцовского, Т.В. Поповой и др.). Многие исследователи определяют признак жанра по фактам жизненного предназначения фольклорного произведения, так как народное творчество неразрывно связано с жизнью и бытом этноса. Большинство фольклорных произведений действительно несут на себе отпечаток производственных, бытовых действий. Но не все жанры имеют прикладное значение. К неприкладным жанрам А.Н. Сохор относит лирические и исторические песни, былины, сказки [24, с. 17]. И.И. Земцовский, В. Пименов каждую жанровую систему определяют как результат длительного исторического развития, как генетически взаимосвязанный комплекс [5, с. 177; 14, с. 8]. И.И. Земцовский ввел новое понятие — «фольклорный ком-

плекс», состоящий из таких компонентов, как социально-историческая среда, бытовая функция, содержание, музыкальная образность, исполнительский стиль и способы бытования [5, с. 179].

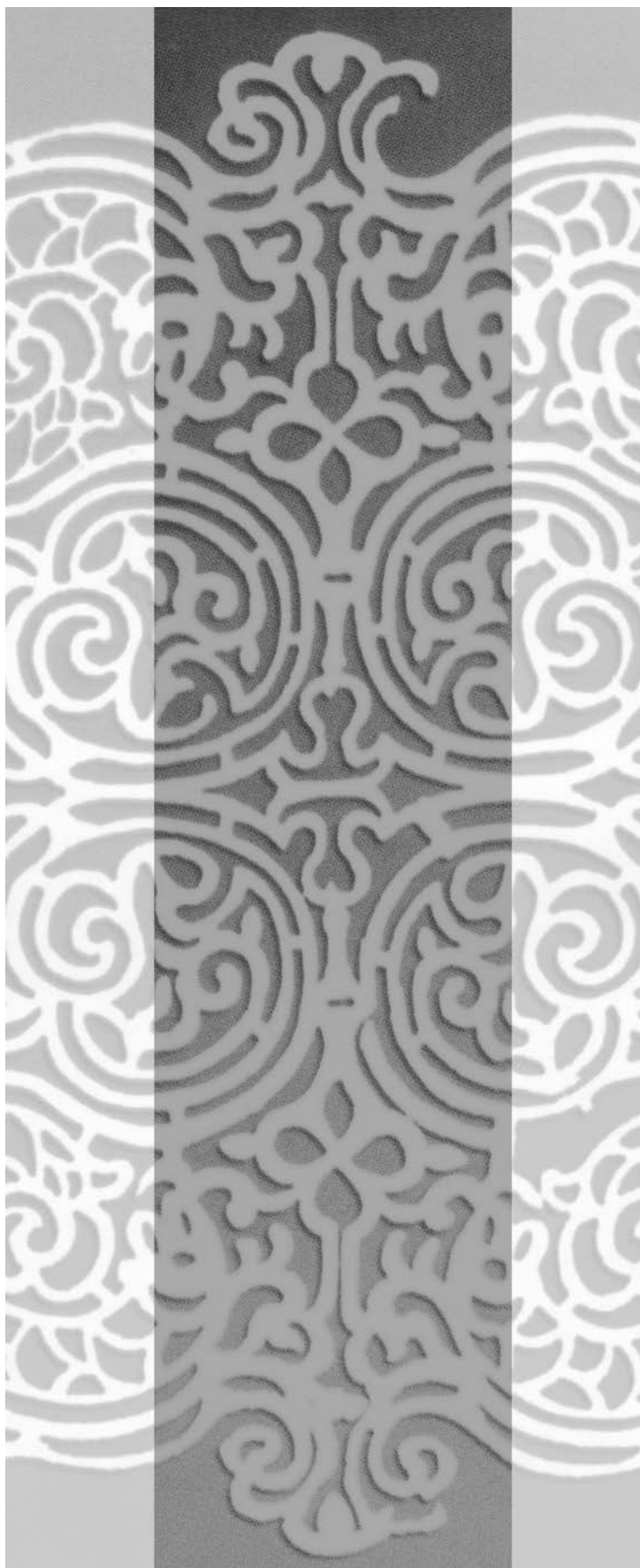
В.Я. Пропп отмечает, что любая классификация основывается на выделении и установлении какого-либо одного признака и предлагает варианты классификаций (по наличию или отсутствию одного и того же признака, по разновидностям одного признака, по исключаяющим друг друга признакам). При этом в пределах одной рубрики (класс, род, вид) допустим только один приём (например, обрядовая и необрядовая песенная поэзия) [18, с. 152].

Одна из последних наиболее полных жанровых классификаций инструментального фольклора предложена И.В. Мациевским. Опираясь на положения Е.В. Гиппиуса, исследователь подразделяет все известные сегодня функционально-структурные образования традиционной русской инструментальной музыки по наиболее общим признакам на шесть фундаментальных жанровых сфер: звукотворчество при общении человека с природой, детское звукотворчество, музыкальная коммуникация в процессе труда и обряда, жанры музыки ритуального действия, сфера приуроченных жанров и инструментальная музыка художественной направленности [10, с. 354—381].

Общая классификация жанров музыкального фольклора аборигенов Дальнего Востока России (по методике Е.В. Гиппиуса) впервые была предложена Н.А. Соломоновой [23, с. 6]. Исследователь выделяет две группы:

1. Жанры, к которым относятся речитации, песни и инструментальные наигрыши, исполняемые только в определенное время и при определенных обстоятельствах (приуроченные):

- зооморфные инструментальные призывы;
- орнитоморфные инструментальные наигрыши;
- заговорные речитации;
- песни, облегчающие трудовой процесс путем переключения;
- колыбельные песни;
- гостевые песни;
- вокальные и инструментальные жанры, связанные с проведением различных об-

рядов, тотемных праздников и шаманских мистерий.

II. *Жанры, исполняемые в любое время и при любых обстоятельствах (неприуроченные):*

- песни, звучащие в сказках, легендах и мифах;
- песни, сопровождающие танец;
- песни-посвящения и воспоминания;
- песни о любви;
- песни-жалобы девушек;
- программные инструментальные наигрыши на варганах и смычковых монохордах.

Инструментальные жанры обеих групп исследователь разделяет на несущие промысловую, коммуникативную, сакральную и художественно-эстетическую функции.

Дальнейшим этапом изучения и осмысления музыкальной культуры аборигенов Дальнего Востока России, на наш взгляд, является составление более детальной типологии жанров музыкального фольклора. Объектом типологии данной работы является одна из малоизученных областей музыкальной культуры коренных этносов региона — *инструментальная музыка обрядовой культуры тунгусо-маньчжуров*. Методологической основой предлагаемой жанровой типологии является положение классика этномузыкознания XX века Е.В. Гиппиуса о жанре как реализации функции в структуре и о процессе жанрообразования как типизации структуры под воздействием общественной функции. Основным принципом классификации инструментальных жанров в настоящей работе является *структурно-типологический метод*, принципы которого впервые были сформулированы этим учёным [2, с. 23—36]. По отношению к народной инструментальной музыке это означает и учёт особенностей самого музыкального инструмента: строя, акустико-выразительных возможностей, тембродинамической палитры, способа изготовления, сферы применения, исполнительской техники (И.В. Мациевский). Формирование различных методов исследования народной музыки и музыкального инструментария проанализировано в работе И.В. Мациевского [12].

Структурно-типологический метод изучения произведений народной музыки признается наиболее адекватным в отечественном музыкознании, отвечающим природе изучаемого объекта: «Особенности народ-

ного музыкального мышления, опирающегося на типовые ритмические и звуковысотные модели, определили пути современного подхода к изучению музыкально-фольклорных текстов. <...> Последовательность аналитических операций структурного метода предполагает сначала выявление корпуса текстов, обнаруживающих сходство по ряду признаков, затем — построение обобщенной *структурной модели*, отражающей глубинные основы организации этих текстов и допускающей множество своих конкретных реализаций. Вторым компонентом структурно-типологического метода является *типология*, то есть систематизация и упорядоченное описание множества различных групп объектов на основе их моделей (типов)» [13, с. 456].

Сложность проблемы анализа обусловлена почти полным исчезновением обрядовой культуры из фольклорной практики региона, а как известно «...жизнеспособность определенных обрядов, фольклорных жанров или музыкальных инструментов, особенно тех из них, которые непосредственно связаны с трудовым процессом, зависит от того, сохраняется ли в них практическая необходимость. Наиболее остро стоит вопрос о прикладных жанрах, ритуальных и магических видах фольклора и связанных с ними музыкальных инструментах в быту тех народов, которые сравнительно недавно освободились из-под векового национального гнёта» [11, с. 88].

Специфика обрядовой культуры народов Дальнего Востока России обусловлена их анимистическими представлениями. К основным обрядам тунгусо-маньчжурских этносов, в которых применяется интонирование на музыкальных инструментах, относятся:

1. *Шаманские* обряды с интонированием на бубне, поясе с металлическими трубокопусными подвесками, погремешках, бубенчиках, колокольчиках и т.п.;

2. Обряды *медвежьего праздника* с интонированием на звуковом бревне, ударами посохом-палкой о землю во время пения «таёжной женщины», танцами с погремешками из рыбьей кожи;

3. Обряды, связанные с культом близнецов (у ульчей) с интонированием на звуковом бревне, ударами палками-посохами о землю;

4. *Похоронно-поминальные обряды* с интонированием на монохорде.

Для выявления типов инструментальных жанров обрядовой культуры тунгусо-маньчжуров необходимо проанализировать музыкально-стилевые особенности инструментального интонирования шаманского обряда, медвежьего праздника, культа близнецов и наигрышей на монохорде, выявив наличие в их структурах устойчивых ритмических, либо ритмо-мелодических формул-моделей.

Проанализировав музыкально-стилистические особенности инструментального интонирования обрядовой культуры, мы приходим к выводу о наличии жанровых групп **двух структурных типов наигрышей**, которые мы предлагаем условно обозначить как:

- I. Стабильные, моноформульные;
- II. Нестабильные, полиформульные.

К **первому типу** инструментальных обрядовых жанров со «стабильной, моноформульной» структурой наигрышей, мы относим корпус музыкальных «текстов» медвежьего праздника, культа близнецов, а также *инструментальные наигрыши на монохорде*. В них выделяются устойчивые ритмомелодические модели, на основе которых рождается множество «конкретных реализаций».

В основе тотемных праздников аборигенов региона находится священное животное, тотем, божественный предок (у тунгусо-маньчжуров — это медведь, тигр, касатка, у народов Северо-Востока — кит, морж). Как известно, основой тотемической идеологии является вера в родовую связь с животным или растением и поклонение тотему, как сородичу, прародителю, который обитает в лесу и может стать человеком. Душа тотема способна уходить в потусторонний мир и, возвращаясь обратно на землю в облике медведя или человека, влиять на жизнь и быт людей. По мнению аборигена, у каждого рода есть свой родовой «горный человек» (сородич, погибший от медведя), который покровительствует и помогает своему роду.

Глубоко символичным было проведение у многих народов Приамурья и Сахалина медвежьего праздника (особого размаха это ритуальное действо достигло у нивхов), достаточно широко описанного в этнографической литературе. По случаю убиения специально выкормленного или ненамеренно убитого на охоте медведя проводился боль-

шой праздник. По мнению Л. Я. Штернберга религиозное значение медвежьего праздника сводится к следующему: 1) вскармливание медведя доставляет селению безопасность и охрану от злых духов; 2) вкушение «божества» даёт силу; 3) убогавленная почестями душа убитого медведя и самостоятельно и через своего «хозяина» может благодетельствовать человеку; 4) она же — и это самое важное — является посланцем, передатчиком всевозможных даров «хозяину гор» [27, с. 70—71].

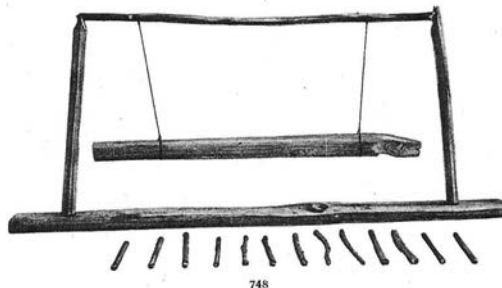

Рис. 1. Модель нивхского звукового бревна *частигре* (Вертков К., Благодатов Г., Язовицкая Э. Атлас музыкальных инструментов народов СССР. — М.: Музыка, 1975, рис. 748)

Как отмечалось выше, среди тунгусо-маньчжурских этносов звуковое бревно наибольшее распространение получило у ульчей, орочей и негидальцев. В настоящее время воспроизвести ритмы медвежьего праздника могут только пожилые ульчи. В большей степени описаны и исследованы ульчские «медвежьи мелодии» (в работах Н.А. Соломоновой, Ю.И. Шейкина), менее — орочские (Н.Н. Ким, Ю.И. Шейкин). Почти нет данных о музыкальном оформлении негидальского медвежьего праздника.

Ритуальные наигрыши на звуковом бревне представляют собой оstinatное повторение ритмических формул, устойчивых ритмомоделей. Для них характерна дву-четырёхдольность, быстрый темп, наличие акцента и форшлага на сильную долю. Следует отметить, что устойчивость сохранения традиционных ритмических рисунков, а порой и идентичность образцов, записанных исследователями в разные периоды (в том числе и наши материалы), свидетельствует о консервативности «медвежьих мелодий».

У орочей была выявлена своеобразная интонационная драматургия — вариантное развитие единой мелодической формулы:

«Моноформульная драматургия медвежьего праздника орочей отличается от нивхской и ульчской, у которых медвежий праздник сопровождался несколькими мелодиями, имеющими программные названия» [9, с. 16-18]. Исследователями отмечена близость музыкальных образцов медвежьего праздника орочей «медвежьим мелодиям» удэгейцев, нанайцев, эвенков и эвенков.

Анализ образцов обрядовых ритмов на звуковом бревне из различных источников позволяет сделать вывод о наличии различных ритмических формул (моделей), лежащих в основе всего музыкального оформления медвежьего праздника тунгусо-маньчжурских народов. Приведем в качестве примера следующие:

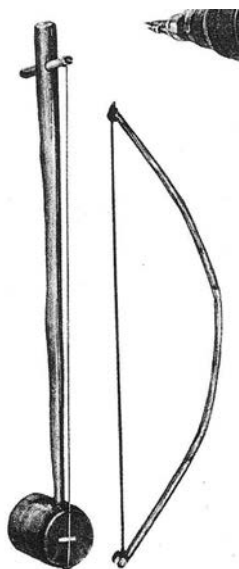
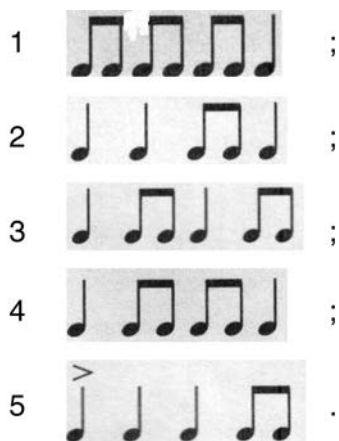

Рис. 2. Нанайский смычковый монохорд дучэкэ. (Вертков К., Благодатов Г., Язовицкая Э. Атлас музыкальных инструментов народов СССР. – М.: Музыка, 1975, рис. 746.)

Обрядовые наигрыши на монохорде в прошлом были связаны с похоронно-поминальной обрядностью: «однострунный смычковый инструмент у народов юга Дальнего Востока, по всей вероятности, первоначально имел функцию, связанную с похоронной обрядностью. Инструментальное интонирование на варганах и монохордах было связано с маскировкой голоса умершего "предка"» [22, с. 18]. В основе развития наигрышей на монохорде также были выявлены формулы (интервально-ладовые и ритмические), лежащие в основе развития [26, с. 141-143]:

Ко второму типу инструментальных обрядовых жанров с «нестабильной, полиформульной» структурой мы относим корпус музыкальных текстов шаманского обряда. Шаманизму в жизни и культуре тунгусо-маньчжуров принадлежала особая роль. Большое распространение у всех тунгусо-маньчжурских народов получили шаманские *врачевальные* камлания. Они обычно состояли из нескольких основных частей:

1. Призыв шаманом духов-помощников.
2. Поиск украденной души.
3. Борьба со злыми духами, похитившими душу больного.
4. Возвращение назад.

Чаще всего наиболее продолжительной частью камлания являлся поиск украденной души. Момент борьбы со злыми духами мог быть как долгим, так и стремительным. Очень быстро шаман должен был вернуться с душой, «отвоёванной» у злых духов. Структура **шаманского призыва** духов-помощников состоит из трех основных частей: обращение к духам-помощникам, изложение просьбы, описание преподнесенных даров [22, с. 25]. В начале камлания звучали медленные, мерные удары в бубен с постепенным динамическим и темпоритмическим нарастанием: «Всякий раз шаман начинает свое действие с полузакрытыми глазами, глубоко погруженный в чуть слышимый гул бубна, вызываемый вначале осторожным поглаживанием туго

натянутой кожи меховой поверхностью колотушки» [25, с. 100].

Рис. 3. Нанайский бубен шамана (ясень, кожа дикой козы, капроновые нити, металлическое кольцо). Изготовлен по заказу автора в октябре 2003 г. В.Л. Самаром., г. Хабаровск. Из личной коллекции С.В. Мезенцевой (фото С.В. Мезенцевой).

В основной части шаман приступал к осуществлению поставленных перед ним целей. Важно отметить, что шаманские камлания, хоть и подчинялись определенной драматургии, всё же были в определённой мере импровизационным жанром, и каждый шаман совершал обряд в своей неподражаемой, индивидуальной манере. В этом, на наш взгляд, видится проявление диалектики традиции и индивидуальной импровизации. С.Ф. Карбанова — исследователь хореографии народов Дальнего Востока как историко-этнографического источника — выделяет три периода в плясках шамана при камлании: «Первый — пение под аккомпанемент бубна, когда шаман сидит и покачивает верхней частью тела. Второй — передвижения по площадке под аккомпанемент бубна. Третий — экстатическое хаотическое движение тела, ритмически не согласующееся с музыкой аккомпанемента. <...> Если первый период имеет место всего один раз в процессе камлания и цель его — привлечь внимание участников, успокоить их, отвлечь от повседневных дел, то второй и третий периоды повторяются неоднократно» [8, с. 64—65].

Рис. 4. Нанайский шаманский пояс с трубкоконусными подвесками (колл. № 93; кожа, лен, 4 цинковых и 12 медных подвесок). Конец XIX в. Школьный музей «Мир Сикачи-Аляна» пос. Сикачи-Аляна Хабаровского района Хабаровского края (фото С.В. Мезенцевой).

Во врачевальных камланиях шаман совершал поиски украденной души больного, для чего отправлялся в воображаемые путешествия при помощи своих духов-помощников и возвращал ее «пациенту», либо изгонял «злого духа» из тела больного. Момент изгнания «злого духа» характеризуется «сложностью фиксации благодаря специфической манере интонирования — гортанные звуки, тремоло, придыхания, вибрато, экмелика, рёв» [22, с. 26].

Музыкально-стилевые особенности наигрышей данного типа обусловлены импровизационной природой самого жанра шаманского камлания. Импровизационность — исток свободных, сквозных структур. В шаманских напевах и наигрышах преобладает контрастная динамика, частая смена темпов (многие нюансы вокального и инструментального исполнения невозможно зафиксировать в нотописии). Как отмечает С.Ф. Карбанова, форма сольной импровизационной пляски «позволяла шаману подбирать движения и жесты в соответствии с реакцией присутствующих, что в свою очередь заставляло их живо и искренне воспринимать содержание» [7, с. 65]. Думается, что «текущая», свободная структура не только шаманских напевов и наигрышей, но также и хореографической композиции была продиктована «профессиональными требованиями».

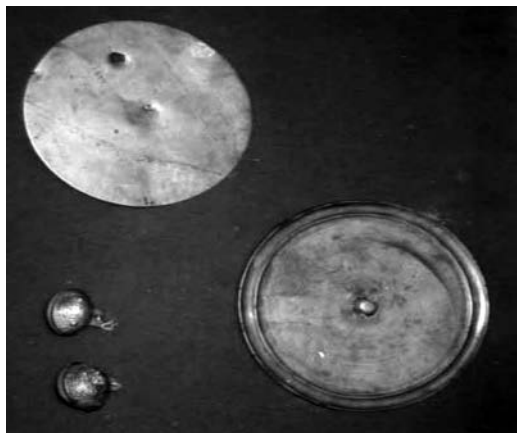

Рис. 5. Нанайские диски-зеркала (кол. № 57, 58 металл, литье. сер XIX в.) и бубенчики шамана (кол. № 115, 116; металл, литье. кон. XIX в.). Школьный музей «Мир Сикачи-Аляна» пос. Сикачи-Алян Хабаровского района Хабаровского края (фото С.В. Мезенцевой).¹

Музыкально-стилевые особенности наигрышей данного типа обусловлены импровизационной природой самого жанра шаманского камлания. Импровизационность — исток свободных, сквозных структур. В шаманских напевах и наигрышах преобладает контрастная динамика, частая смена темпов (многие нюансы вокального и инструментального исполнения невозможно зафиксировать в нотописи). Как отмечает С.Ф. Карабанова, форма сольной импровизационной пляски «позволяла шаману подбирать движения и жесты в соответствии с

¹ Автор выражает благодарность директору школьного музея «Мир Сикачи-Аляна» (пос. Сикачи-Алян Хабаровского края) Светлане Николаевне Оненко за предоставленную возможность фотосъемок.

реакцией присутствующих, что в свою очередь заставляло их живо и искренне воспринимать содержание» [7, с. 65]. Думается, что «текучая», свободная структура не только шаманских напевов и наигрышей, но также и хореографической композиции была продиктована «профессиональными требованиями».

В инструментальных наигрышах этого типа можно отметить элементы рефренности и репризности. С определённой периодичностью в импровизационной форме возникают наигрыши, претендующие на роль рефрена. В результате инструментальные наигрыши шаманского обряда мы относим ко второй жанровой группе с нестабильной, полиформульной структурой (думается, это определение правомерно и в отношении всей музыкальной композиции шаманского действия).

Предложенная типология представляется нам универсальной и, вероятно, возможна её апробация и на другие жанры. Следующим шагом в этом направлении, на наш взгляд, должно стать составление жанровой типологии всей инструментальной музыки аборигенов. В заключении хочется отметить необходимость дальнейшего научного осмысления инструментальной культуры тунгусо-маньчжуров. Необходимо продолжать дальнейший сбор и анализ образцов музыкальной культуры аборигенов Дальнего Востока России.

Список использованной литературы

1. Аникин, В. П. Возникновение жанров в фольклоре (к определению понятия жанра и его признаков) / В. П. Аникин // *Русский фольклор* : [материалы и исслед.]. — М. ; Л., 1966. — Вып. X. — С. 28—42.
2. Гиппиус, Е. В. Общетеоретический взгляд на проблему каталогизации народных мелодий / Е. В. Гиппиус // *Актуальные проблемы современной фольклористики* / отв. ред. В. Е. Гусев. — Л., 1980. — С. 23—36.
3. Гусев, В. Е. О методах изучения фольклора / В. Е. Гусев // *Методологические проблемы современного искусствознания*. — Л., 1975. — Вып.1. — С. 57—63.
4. Гусев, В. Е. Эстетика фольклора / В. Е. Гусев. — Л. : Наука, 1967. — 317 с.
5. Земцовский, И. И. К спорам о жанрах / И. И. Земцовский // *Совет. музыка*. — 1968. — № 7. — С. 169—197.
6. Земцовский, И. И. К теории жанра в фольклоре / И. И. Земцовский // *Совет. музыка*. — 1983. — № 4. — С. 61—65.
7. Карабанова, С. Ф. Танцы малых народов юга Дальнего Востока СССР как историко-этнографический источник / С. Ф. Карабанова. — М. : Наука, 1979. — 141 с.
8. Карабанова, С. Ф. Шаманские пляски и промысловый обряд у народностей Дальнего Востока СССР / С. Ф. Карабанова // *Культура народов Дальнего Востока : традиции и современность* : [сб. ст.]. — Владивосток, 1984. — С. 147—153.
9. Ким, Н. Н. Жанровая типология музыкального фольклора орочей / Н. Н. Ким, Ю. И. Шейкин // *Музыкальное творчество народов Сибири и Дальнего Востока* : сб. науч. тр. — Вып. 3. — Новосибирск, 1998. — С. 8—37.
10. Мациевский, И. В. Музыкальные инструменты. Инструментальная музыка / И. В. Мациевский // *Народное музыкальное творчество* : учебник / отв. ред. О. А. Пашина. — СПб, 2005. — С. 300—382.
11. Мациевский, И. В. Современность и инструментальная музыка бесписьменной традиции / И. В. Мациевский // *Современность и фольклор* : ст. и материалы. — М., 1977. — С. 88.
12. Мациевский, И. В. Формирование системно-этнофонического метода в органологии / И. В. Мациевский // *Методы изучения фольклора*. — Л., 1983. — С. 54—63.
13. Народное музыкальное творчество : учебник / отв. ред. О. А. Пашина. — СПб : Композитор, 2005. — 568 с.
14. Пименов, В. О некоторых закономерностях в развитии народной культуры / В. Пименов // *Совет. этнография*. — 1967. — № 2. — С. 3—14.
15. Попова, Т. В. Основы русской народной музыки / Т. В. Попова. — М. : Музыка, 1977. — 224 с.
16. Попова, Т. В. Русское народное музыкальное творчество : в 2-х т. Т. 1 / Т. В. Попова. — М. : Музгиз, 1962. — 384 с.
17. Пропп, В. Я. Об историзме русского фольклора и методах его изучения / В. Я. Пропп // *Русская литература*. — Л., 1968. — С. 7. — (Ученые записки Ленинградского университета ; № 339. Серия филологических наук ; вып. 72).
18. Пропп, В. Я. Принципы классификации народных жанров / В. Я. Пропп // *Совет. этнография*. — 1964. — № 4. — С. 147—154.
19. Путилов, Б. Н. Жанры фольклорные / Б. Н. Путилов // *Народные знания. Фольклор. Народное искусство. Свод этнографических понятий и терминов* / отв. ред. Б. Н. Путилов, Г. Штрабах. — М., 1991. — Вып. 4 — С. 36—39.
20. Путилов, Б. Н. Методология сравнительно-исторического изучения фольклора / Б. Н. Путилов. — Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1976. — 244 с.
21. Путилов, Б. Н. О процессе жанрообразования в фольклоре / Б. Н. Путилов // *Актуальные проблемы современной фольклористики* : сб. ст. и материалов / сост. В.Е. Гусев. — Л., 1980. — С. 197—199.
22. Соломонова, Н. А. Музыкальная культура народов Дальнего Востока России XIX—XX вв. : Этномузыкалогические очерки : автореф. дис. ... д-ра искусствоведения : 17.00.02 / Н. А. Соломонова ; Хабар. гос. ин-т искусств и культуры. — М., 2000. — 49 с.
23. Соломонова, Н. А. Музыкальный фольклор найцев, ульчей, нивхов (музыкально-этнографический очерк) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07 / Н. А. Соломонова ; [Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая]. — М., 1981. — 25 с.
24. Сохор, А. Н. Эстетическая природа жанра в музыке / А. Н. Сохор. — М. : Музыка, 1968. — 102 с.
25. Стешенко-Куфтина, В. Л. Элементы музыкальной культуры палеоазиатов и тунгусов / В.Л. Стешенко-Куфтина // *Этнография*. — 1930. — № 3. — С. 81—108.
26. Шейкин, Ю. И. Практика традиционного музицирования удэ на однострунном смычковом инструменте / Ю. И. Шейкин // *Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка* : сб. ст. и материалов : в 2-х ч. Ч. 2. — М., 1987. — С. 137—148.
27. Штернберг, Л. Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны : ст., материалы / Л. Я. Штернберг ; ред. Я. П. Алькор (Кошкина). — Хабаровск : Дальгиз, 1933. — 446 с.

Никитин Алексей Алексеевич,
заведующий кафедрой
инструментального исполнительства
Хабаровского государственного
института искусств и культуры,
кандидат искусствоведения,
профессор

Выявление и прогнозирование детской художественной одарённости

В статье раскрыта сложность проблемы выявления и прогнозирования развития детской художественной одарённости — возрастной и индивидуальной, общей и специализированной; дано описание наиболее известных принятых в психологии и педагогике художественного творчества методов диагностики этого феномена. Автор статьи предлагает также собственные подходы к выявлению детской художественной одарённости и её прогнозированию

Выявление и прогнозирование детской художественной одарённости (ДХО) представляет сложную проблему, которую «в один приём» не решить. Прежде чем приступить к выявлению ДХО, необходимо уточнить, что собственно мы собираемся выявлять у ребёнка: общую или специальную, возрастную или потенциальную художественную одарённость. Возрастную ДХО нет смысла выявлять — она существует априори («презумпция» возрастной ДХО — факт неоспоримый). Наличие потенциальной (индивидуальной) художественной одарённости — общей или специальной — или её отсутствие требует подтверждения конкретными показателями, которые необходимо получить в результате тех или иных диагностических процедур.

Следующий вопрос, на который мы должны дать ответ: возможно ли научно обоснованными методами выявить потенциальную художественную одарённость, или наука сегодня ими ещё не располагает и окончательное заключение о наличии художественной одарённости у ребёнка или подростка принадлежит экспертам-практикам, руководствующимся личным опытом и имплицитными знаниями?

Надо признать, что выявление одарённости — дело чрезвычайно трудное, а выявление потенциальной художественной одарённости, да ещё к тому же детской, — трудное вдвойне. Современная психология, объективно оценивая свои возможности и природу данного феномена, занимает разумную позицию: отказывается выносить ему окончательный вердикт, даже располагая,

казалось бы, неоспоримыми данными о наличии одарённости у ребёнка, осторожно ограничиваясь характеристикой — «ребёнок с признаками одарённости». Эта характеристика есть результат понимания сложности и окончательной непостижимости данного феномена, который является интегративным личностным образованием и не статичным, а динамичным, постоянно меняющимся в зависимости от внешних и внутренних факторов. ДХО находится в движении и может либо набирать силу, либо угасать или исчезать безвозвратно; её очень трудно «ухватить» как постоянную величину для того, чтобы «измерить» стандартными психологическими тестами. Художественная одарённость к тому же ещё и многообразна, отличается удивительным многообразием форм выражения, объясняющимся особенностями интеграции и своеобразия её компонентов в их количественном и качественном проявлении.

Кроме вышеперечисленных трудностей выявления ДХО следует назвать ряд следующих:

— художественная одарённость берёт своё начало в духовно-нравственной сфере личности, определяется, главным образом, величиной её духовного «слоя», который невозможно измерить никакими тестами;

— ДХО — «синтетическое образование» (В.Д. Шадриков), отличающееся особенностью интеграции способностей и качеств личности, их взаимопроникновения друг в друга, порождающего новый сплав, новое качество, которого нет в каждом отдельном компоненте;

— диагност-психолог или педагог — не в состоянии одновременно охватить ДХО как целостное образование, синтетическое по своей природе, и вынужден ограничиваться какой-то одной её гранью — способностью или качеством, — что уже исключает возможность её выявления, поскольку, какой бы по величине или качеству эта отдельная способность не была, она не является показателем художественной одарённости;

— наличие целостной художественной одарённости (ХО) или отдельных способностей (даже очень высоких!) не есть прямой и достаточный показатель продуктивности и успешности в сфере художественного творчества; двигателем творчества в любой сфере деятельности является мотивация, которая мобилизует все творческие ресурсы личности;

— ДХО не есть свойство автономной самодостаточной личности, которая будучи изолированной от внешней действительности сохраняет свой потенциал; она не может существовать без внешних стимулов, без

общения ребёнка с природой и социумом — родными и близкими, сверстниками, педагогами и специалистами, которые дают оценку его творческой деятельности, воодушевляя юного художника или, наоборот, показывая ему его творческую несостоятельность; иногда одна фраза, сказанная мастером, авторитетным специалистом, может кардинально изменить жизнь ребёнка — поднять его на небывалую высоту или морально уничтожить, отбить охоту к дальнейшим занятиям художественным творчеством;

— получить валидный результат диагностики художественных способностей ребёнка трудно в лабораторных условиях, специально созданных для этой цели, его можно получить лишь в условиях привычных для ребёнка, в ситуации, когда он сам мотивирован к творчеству, а не исследователем его художественной одарённости, поскольку художественное творчество — это процесс интимный, требующий «встречи с самим собой», расположенности ребёнка к творческому поиску, его стремления к удовлетворению потребности в самовыражении и самореализации; лишь в условиях «естественного» произвольного творчества ребёнка или подрастака возможны объективные выводы об их потенциальной художественной одарённости;

— степень выраженности художественных способностей ребёнка зависит во многом а) от степени трансформации им «сырой» действительности в выразительные художественные образы, когда нейтральные способности и качества приобретают специфическую художественную окраску; б) от индивидуальных различий, проявляющихся, например, в различных темпах прохождения этапов творчества: у некоторых детей мы наблюдаем затянутость подготовительного периода, но в дальнейшем — стремительное продвижение к окончательному результату или обратную картину;

— ДХО во всей её полноте можно увидеть лишь в деятельности ребёнка, а не в творческом продукте, который может не быть показателем потенциальной художественной одарённости, а только актуализированной возрастной.

К факторам, затрудняющим выявление ДХО, определение её величины и своеобразия необходимо отнести также:

1) индивидуальные предпочтения самих диагностов-экспертов, их художественно-эстетические взгляды, художественный опыт, уровень воспитания, вкус, стилистическую толерантность;

2) ментальные, национально-этнические психологические и художественно-

эстетические особенности носителя художественной одарённости и специалиста, её выявляющего. Нетрудно представить себе результат диагностики, когда заключение об одарённости художника-китайца выносит художник-европеец или психолог, не имеющий представления о художественно-эстетических нормах, присущих китайской традиционной живописи, или когда музыкант, воспитанный в рамках академической европейской традиции, оценивает одарённость индийского музыканта, исполняющего рагу, или японского, играющего на сямисене в театре «Кабуки». Современная психология и педагогика, испытывающие воздействие глобализации, делающей условными границы между государствами, преодолевают евроцентризм как универсальный научный подход, который до сих пор преобладает в сознании западных учёных, не всегда учитывающих ментальные особенности и художественно-эстетические критерии представителей других культур.

Выявляя ХО, мы можем подразумевать под ней не только её целостный вид — общую или специальную, возрастную или индивидуальную одарённость, — но также её «ядро», «блоки» (компетенции), «единицы», отдельные способности и качества — мотивационные или инструментальные, прогнозируя «масштаб будущих свершений» (Б.М. Теплов) или оценивая качественное своеобразие художественного дарования.

ДХО многообразна в своих проявлениях и формах выражения. Условно художественную одарённость делят на три типа: рациональный, эмоциональный и волевой (Б.С. Мейлах). А между тем, в художественной практике видов её проявлений много больше. Один художник пленяет камерностью, лиризмом, тонкостью и изысканностью; другой берёт масштабом, глубиной мысли и чувства; третий — детски-наивным восприятием мира и его выражением; четвёртый — экстравагантностью, оригинальностью, свежестью идей и образов. У художественно одарённого человека отсутствие одних способностей компенсируется, перекрывается наличием других. Например, отсутствие эмоциональной яркости, богатства эмоциональных красок у музыканта-исполнителя или актёра может компенсироваться волей, энергетикой или культурой, грацией, обаянием человеческой природы. Уровень одарённости не зависит от «высоты» отдельных способностей — главную роль играет их соотношение, сплав, образующий неповторимое своеобразие, творческую индивидуальность.

ДХО можно определить весьма приблизительно и лишь в том состоянии, в котором она способна себя проявить в настоящий

момент, поскольку она подвержена большим колебаниям и зависит от объективных и субъективных (внутренних) факторов. Её можно уподобить эмоциональному состоянию, тону, кровяному давлению т.е. характеристикам непостоянным. ДХО может себя не обнаружить в определённые моменты жизни человека или вдруг заявить о себе. Существует немало факторов, препятствующих и способствующих её проявлению. Перечислим их:

1) факторы, препятствующие выявлению ДХО:

- робость, застенчивость ребёнка или подростка;
- болезнь, недомогание, усталость;
- неготовность репрезентировать себя, свои возможности;
- плохая обученность;
- низкая самооценка;
- атмосфера недоброжелательности, стресс;
- нежелание демонстрировать свои способности, отсутствие положительной мотивации;
- погодные условия (певцы, актёры, танцоры);
- недоверие к тестирующему;

2) факторы, способствующие выявлению ДХО:

- положительная мотивация;
- хорошая «школа», обученность;
- доброжелательность;
- совпадение тестирования с сензитивным периодом;
- моральная и физическая готовность;
- нахождение в творческой «форме»;
- успех, предшествующий тестированию, воодушевленность;
- доверие;
- яркие впечатления, события внутренней и внешней жизни;
- чувство свободы;
- чувство долга, ответственности, патриотизма;
- честолюбие, особенно «задетое»;
- комфортные или некомфортные условия («развивающий дискомфорт»).

Вышеназванные трудности выявления одарённости, включая ДХО, многообразие факторов, влияющих на её идентификацию, привели современную психологию и педагогику к выводу, который сформулирован в «Рабочей концепции одарённости», созданной российскими учёными, следующим образом: «Выявление одарённых детей — продолжительный процесс, связанный с анализом развития конкретного ребёнка. Эффективная идентификация одарённости посредством какой либо одноразовой процедуры тестирования невозможна. Поэтому

вместо одномоментного отбора одарённых детей необходимо направлять усилия на постепенный, поэтапный поиск одарённых детей в процессе их обучения по специальным программам (в системе дополнительного образования) либо в процессе индивидуализированного образования (в условиях общеобразовательной школы)» [14, с.25]. Единственно возможным путём достоверной идентификации ДХО, по мнению многих российских и зарубежных психологов, педагогов и деятелей искусства (Д.Б. Богоявленская, Ю.Д. Бабаева, В.С. Юркевич, А.А. Мелик-Пашаев, А.И. Савенков, Д. Харрис, К. Орф (Германия), Г. Кеетман (Австрия), Г. Шеффер-Зиммерн (США), Г. Эйзенк (Англия), являются развивающие программы, в ходе реализации которых ребёнок или подросток постепенно раскрывают развёртывающейся и обогащающийся потенциал художественной одарённости. Эту точку зрения разделяет автор данного исследования, полагающий, что потенциальную (индивидуальную) ДХО выявить, а уж тем более, определить её величину и уровень в один приём невозможно, **но возможно выявить в течение продолжительного отрезка времени наиболее существенные признаки, свидетельствующие о её наличии.** Это должны быть признаки, затрагивающие её сущностное ядро, представленное в предложенной автором исследования модели ДХО — прежде всего, в её личностном и собственно творческом блоке (продуцирование художественных идей).

В своё время Спиноза вывел один из важнейших принципов познания, который гласил: «Что не может быть представляемо через другое, должно быть представляемо само через себя». Применительно к художественной одарённости его можно перефразировать следующим образом: «Что не может быть представляемо через само себя, может быть представлено через другое». При таком подходе к выявлению ХО и ДХО наиболее перспективными являются подходы и методики, направленные на выявление **целостно-личностной** характеристики исследуемого феномена и его сущностных свойств, в первую очередь, таких как креативность. Существующие подходы и методы в данном разделе разбиты по группам на **психологические**, опирающиеся на ту или иную научную парадигму, концепцию и методики, и на **педагогические**, своим основанием имеющие имплицитные знания, опирающиеся на художественный и педагогический опыт.

Одним из первых создателей педагогической системы выявления общей художе-

ственной одарённости через её развитие на основе целостно-личностного подхода был швейцарский педагог Жак Далькроз — создатель ритмики (начало XX века) — новой формы художественного творчества, соединяющей в себе гимнастику, танец, пантомиму, музыкальную импровизацию, вокал и театр. Главным средством художественной выразительности, её универсальным свойством Далькроз считал ритм, пронизывающий все виды искусства. Из ритма у Далькроза рождается пластика и музыка. В движениях человеческого тела, осуществляющихся под музыку, объединяются зрение и слух. Глаз становится органом музыкального восприятия, дающим возможность видеть музыку. Для занятий ритмикой Далькроз не отбирал одарённых учащихся, а выявлял их ХО в процессе занятий музыкой, танцами, ритмической гимнастикой, давая свободу фантазии, творческой инициативе, проявляющейся, главным образом, в коллективной пластической и музыкальной импровизации. Главным показателем потенциальной ХО для Далькроза было спонтанное или сознательное выразительное движение, являющееся «завершением глубоких душевных переживаний».

Продолжателем идей Далькроза, реализующим в 30-х годах прошлого столетия идею целостно-личностного подхода в выявлении ХО через музыкальное развитие детей, был выдающийся немецкий композитор Карл Орф — создатель оригинальной музыкально-воспитательной системы. Опираясь на идеи ритмического воспитания швейцарского педагога как базовые, Орф через музыкальное искусство, синкретически соединяющем в себе все виды искусства, выявляет у детей общую ХО, которая для него выражается, прежде всего, в творческой активности ребёнка, проявляющейся через музыкальную импровизацию, танец, поэзию, пантомиму, театр. На занятиях по системе Карла Орфа каждый ребёнок имеет возможность обнаружить свою «творческую» либо в сочинении музыки, либо в её исполнении, либо в создании фабулы музыкального спектакля, либо в его актёрском воплощении. Индикатором потенциальной одарённости у Орфа и его последователей — сотрудников института Орфа в Зальцбурге — является оригинальность самостоятельно найденной творческой идеи и её выражение в элементарных формах, отмеченных нестандартной структурой и нетривиальными средствами музыкальной выразительности — отходом от традиционного мажор-минора, классической гармонии, неквадратными синтаксическими структурами; чередованием музыкальной импровиза-

ции с танцевальными, речевыми и актёрскими импровизациями, непосредственностью выражения. Система Карла Орфа, представленная в его «Шульверке», рассчитана на всех детей без исключения, занимающихся музыкой в условиях общеобразовательной школы.

Среди психологических тестовых методик следует назвать многофакторные личностные опросники Кетелла, К. Леонгарда, американский опросник MMPI, в которых затрагиваются черты, присущие людям «художественного» типа. Наиболее популярными среди психологов являются методики и тесты П. Торренса и Дж. Гилфорда на выявление «творческой» способности. Тесты П. Торренса, адаптированные в России сотрудниками лаборатории психологии одарённости Института психологии РАО Е.И. Щеплановой и И.С. Авериной, характеризуют творческое мышление по четырём критериям — продуктивности, гибкости, оригинальности и разработанности на материале рисунков, предлагаемом испытуемым в возрасте от 6 лет и старше, которые должны закончить 10 рисунков за 10 минут. Согласно инструкции, испытуемый должен сделать как можно больше оригинальных рисунков, дополняя их надписями и деталями. Результат тестирования оценивается определённым количеством баллов по четырём параметрам: продуктивность мышления оценивается по количеству завершённых рисунков; оригинальность — по степени отклонения от стереотипных ответов; гибкость — по количеству разнообразных сюжетов рисунков; разработанность — по количеству имеющихся в них деталей.

Вербальный тест Дж. Гилфорда «Необычное использование» предназначен для подростков и молодых людей в возрасте от 10 до 18 лет, которым предлагается обыденный предмет, которому надо найти максимальное количество необычных способов применения.

Тесты Дж. Гилфорда и П. Торренса не выявляют художественную одарённость — в лучшем случае, они характеризуют некоторые особенности творческого мышления и воображения. Нас же интересуют качества личности, представляющие сердцевину ДХО.

Попытку создать такую диагностику для выявления уровня эстетического развития детей предприняли российские психологи Е.М. Торшилова и Т.В. Морозова в методическом пособии «Развитие эстетических способностей детей 3-7 лет (теория и диагностика)». Авторы этого пособия предлагают выявлять художественно-эстетические способности ребёнка, их целостно-личностную

характеристику через восприятие художественной формы, которая, на их взгляд, представляет наиболее эффективный «инструмент» диагностики этих способностей. А.А. Мелик-Пашаев, характеризуя диагностические методики, предлагаемые авторами этого пособия, замечает, что они могут выявить «некоторые стороны общего художественного развития ребёнка; что же касается творческой художественной одарённости как таковой, то она, с нашей точки зрения, берёт исток не в восприятии уже созданной формы, а в особом отношении к внехудожественной, «неоформленной» действительности и в её последующем художественном преобразовании» [11, с. 33].

Наиболее научно обоснованным и валидным методом диагностики креативности, проверенным более чем 35-летней практикой, является метод «креативного поля», предложенный его создателем известным российским психологом Д.Б. Богоявленской, занимающейся проблемами психологии одарённости. Этот метод диагностики одарённости, в том числе, и потенциальной художественной одарённости, направлен на выявление творческих способностей в рамках целостно-личностного подхода в процессуально-деятельностной парадигме. Целью этой диагностики является выявление «надситуативной активности» как познавательной самостоятельности или «интеллектуальной инициативы» у ребёнка или молодого человека — единицы творчества, по теории Д.Б. Богоявленской. Важным условием выявления этой единицы, её уровня и величины является отношение испытуемого к творчеству, которое должно выступать для него как **цель** деятельности, а не как **средство** достижения каких-либо внешних к познанию целей. В этом случае проявляется феномен самодвижения деятельности, который приводит к выходу за пределы заданного, что говорит нам о наличии истинного творчества, а не его подобию, стимулируемого специальным заданием. Подобное понимание творчества диктует принципы и методы диагностики, выявления не только творческих способностей, но и их соответствия типу творчества, согласно типологии Д.Б. Богоявленской: **стимульно-продуктивному**, при котором испытуемый остаётся в рамках найденного способа действия, не обнаруживая внутреннего источника, побуждающего его к самостоятельному творческому действию; **эвристическому**, при котором испытуемый открывает новые закономерности, общие для всей системы задач, (что соответствует уровню познания особенного) и переживает их как собственное открытие; **продуктив-**

ному — высшему уровню надситуативной активности, при котором обнаруженная эмпирическим путём закономерность не используется только в качестве способа решения задачи, а выступает как основание для нового целеполагания. Два последних уровня творчества являются, по мнению Богоявленской, принципиально разными: первый связан с эмпирическим мышлением, а второй — с теоретическим. Интеллектуальная активность креативного (продуктивного) уровня, по утверждению российского психолога, является высшим проявлением творчества и соответствует современному понятию «творческая одарённость».

Суть метода «Креативное поле» состоит в следующем: испытуемому предлагается задача, имеющая два «слоя» для приложения сил — поверхностный — заданная деятельность — и глубинный, замаскированный под верхним «слоем». Требование решить задачу, выдвинутое тестирующим, выступает в качестве стимула деятельности, пока испытуемый не находит надёжный и оптимальный алгоритм решения. Дальнейшее действие не диктуется психологом — переход во второй слой осуществляется по инициативе самого субъекта или не осуществляется им. Структура экспериментального материала предполагает наличие ложных «потолков» и их снятие в процессе решения задачи. Стиль и способ овладения новой деятельностью в эксперименте, новым способом решения задач, время и динамика выхода во второй слой позволяют дать подробный анализ операционального и мотивационного состава всего процесса. Метод креативного поля в выявлении ХО, например, в сфере музыкального исполнительства, успешно применяется в создании учеником интерпретации музыкального произведения. Первым слоем выполнения диагностического задания здесь может быть выбор интерпретации, наиболее соответствующей стилю автора (из ряда предложенных её вариантов); вторым слоем — создание собственной интерпретации, самостоятельно иницилируемой юным музыкантом.

На наш взгляд, практическая ценность метода «Креативное поле» состоит не в обилии валидных тестов, его сопровождающих, и использование которых рядовыми педагогами и психологами весьма затруднительно по причине их сложности, а в возможности выявлять ХО по её соответствию тому или иному уровню решения творческих задач — стимульно-продуктивному, эвристическому и продуктивному (креативному).

Российский психолог А.И. Савенков, занимающийся проблемой детской одарённости в сфере исследовательской деятель-

ности, предлагает собственную модель диагностики одарённости, опирающуюся на следующие принципы: комплексного оценивания; принцип долговременности; принцип использования тренинговых методов; учёта потенциальных возможностей ребенка; принцип опоры на экологически валидные методы диагностики; участия разных специалистов; участия детей в оценке собственной одарённости. Особого внимания заслуживает последний принцип, согласно которому дети сами оценивают себя, что является весьма важным дополнением, поскольку одарённый ребёнок зачастую весьма критично относится к своим способностям и возможностям — природным и приобретённым, — сопоставляя себя «реального» с «идеальным», выступая нередко наиболее объективным экспертом собственной одарённости. Автор данного исследования предлагает внести в этот принцип небольшую поправку: участие детей в оценке своей и «**чужой**» одарённости, когда ребёнок оценивает способности других детей, например, своих сверстников или детей старшего возраста с позиций собственных представлений об их художественных достоинствах.

А.И. Савенков предлагает систему психодиагностики одарённости, включающую три уровня: теоретический (разработка концепции и модели одарённости); методический (выбор и подготовку «инструментария»); организационно-педагогический, предполагающий четыре этапа выявления одарённости — предварительного поиска; оценочно-коррекционный; самостоятельной оценки; заключительного отбора.

Этап предварительного поиска содержанием своим имеет сбор информации о ребёнке, которая стекается из четырех основных источников — психологов, педагогов, родителей и самих детей. Участие детей в диагностике собственной одарённости на этом этапе сводится к выполнению тестовых заданий. Собранный таким образом информация позволяет получить первое представление о каждом ребёнке.

Этап оценочно-коррекционный ориентирован на уточнение, конкретизацию полученной на этапе поиска информации. В ходе его акцент переносится с разовых обследований на занятия тренингового типа. Занятия проводятся по специальным программам, ориентированным на развитие продуктивного мышления и психосоциальной сферы ребенка. Этот подход напоминает «принцип турникета» Дж. Рензулли и «резервуарную модель» Дж. Гауэна, но вместе с тем весьма существенно от них отличается. В ходе занятий по специальным программам, основной

задачей является не столько диагностика, сколько систематическая психокоррекционная работа. На основе постоянно получаемой новой информации об уровнях психосоциального и интеллектуально-творческого развития ребенка решаются задачи диагностического плана. Эти занятия служат базой для лонгитюдного изучения уровня одарённости.

На этапе самостоятельной оценки всем детям, участвующим в экспериментальной работе, предлагается посещать занятия по дополнительным предметам добровольно. Желание ребенка продолжать занятия — один из важных индикаторов одарённости. Самостоятельно выбирая, продолжать ли ему занятия или нет, ребёнок тем самым решает вопрос о целесообразности для себя дополнительных, интеллектуальных нагрузок.

На этапе заключительного отбора на основе полученной ранее информации из всех четырех источников (родители, учителя, психологи и дети) делается заключение о степени одарённости детей, которое служит основанием для построения прогноза их развития.

Этот подход и методы работы с детьми вполне применимы для выявления ДХО. Весьма позитивным в данной системе выявления одарённости у детей является специфичность методик, предлагаемых психологам, педагогам и родителям, которые позволяют посмотреть на детей с трёх различных точек зрения и выявить у них объективно существующие способности и качества. Эти методики А.И. Савенков делит по содержанию на три группы: методики для выявления уровня психосоциального развития ребенка, методики диагностики интеллектуального уровня и уровня креативности. Для практических психологов он использует ставшие уже традиционными для определения уровня интеллектуального развития тесты: Д. Векслера, Дж. Равена и др.; для оценки креативности: «Краткий тест творческого мышления (фигурная форма)», (тест Э. П. Торранса в адаптации И.С. Авериной и Е.И. Щеплановой); «Необычное использование» (тест Дж. Гилфорда в адаптации И.С. Авериной и Е.И. Щеплановой), а также методики для оценки уровня психосоциального развития («16 PF» Р. Кетелла). Педагогам предлагаются: «карта одарённости»; «карта интересов для младших школьников»; «анкета-характеристика» (Дж. Рензулли в адаптации А.И.Савенкова); методика «интеллектуальный портрет». Родители работают с методиками «карта одарённости» (Д. Фельдхусена), «анкета для родителей» (Рензулли); «карта

интересов для младших школьников»; «методика оценки общей одарённости ребёнка».

Исследованием и поиском научно обоснованных методов выявления ДХО в рамках личностно-ориентированного подхода наиболее успешно в России занимаются сотрудники Лаборатории психологических проблем художественного развития Психологического института РАО под началом её руководителя А.А. Мелик-Пашаева. В предлагаемых ими методах выявления потенциальной ДХО личностно-ориентированный подход осуществляется через обнаружение **ядра художественной одарённости**, которое включает в себя:

— эстетическое отношение ребёнка к действительности — доминирующую личностную характеристику художника и первооснову способностей к художественному творчеству;

— направленность на преобразование впечатлений, порождаемых эстетическим отношением к жизни, в выразительные художественные образы (авторская позиция ребёнка);

— художественное воображение — способность реализовать эту направленность, «вообразить» необразное, внутреннее, эмоционально-ценностное содержание, объективировать его в выразительных, чувственно-воспринимаемых образах.

Выявление этого ядра потенциальной (индивидуальной) ДХО А.А. Мелик-Пашаев и его коллектив осуществляют, основываясь на следующих принципиальных положениях: — диагностика ХО — ответственная экспертиза (а не безличная измерительная процедура), отрицающая по существу целесообразность использования в ней психологических измерительных тестов; — экспертом должен быть компетентный специалист (или совет экспертов) в данном виде искусства, за которым — последнее слово в оценке степени художественной одарённости ребёнка; — предметом оценивания и диагностики ДХО является не **творческий продукт** (результат деятельности, свидетельствующий о прошлых достижениях ребёнка, а не о его творческом потенциале), не **специальные способности** юного художника, а **вектор** его развития, духовная интенция и главное жизненное целеполагание.

При всём видимом разнообразии все виды искусства произрастают из одного корня — их объединяет общее отношение художника к миру и общие способы выражения этого отношения в материале разных искусств, поэтому общие художественно творческие способности (общая художественная одарённость) имеют приоритет перед специфи-

ческими качествами (специальная художественная одарённость), необходимыми для деятельности в конкретных видах искусства. На этих положениях основаны методики выявления потенциальной ДХО, разработанные и используемые А.А. Мелик-Пашаевым и его научным коллективом. Их принципиальным отличием от других методик, обеспечивающим высокую прогностичность, является первостепенное выявление не специальных художественных способностей, а эстетического отношения к внехудожественной действительности, порождающее эстетическую активность и превращающее эстетические впечатления и переживания в художественные образы. Эти методики соответствуют трём основным компонентам ядра художественной одарённости, выделенным Мелик-Пашаевым. Эстетическое отношение к действительности как основа общей художественной одарённости выявляется им и его сотрудниками (З.Н. Новлянская, А.А. Адаскина, Н.Ф. Чубук) посредством методик «Описание предмета» и «Группировка картинок». Согласно методике «Описание предмета», ребёнку предлагается рассказать о предмете повседневного обихода, одушевлённом и одухотворённом сознанием, его фантазией. Ребёнок должен показать эмоциональное отношение к этому предмету, воспринимая его бытие как выражение внутренней жизни, родственной жизни самого ребёнка. В целях эксперимента авторами методики создаётся «эталонная группа» из деятелей искусства — художников, литераторов, музыкантов, архитекторов, — которая даёт эталонные решения — образы-характеры, сопоставляемые с результатами, которые дают дети.

Методика «Группировка картинок» заданием своим имеет распределение изображений различных предметов по группам: 1) по принадлежности к тому или иному классу предметов, например, «люди — растения — машины»; 2) по эмоционально-оценочному основанию. Второй способ для людей художественно-одарённых является приоритетным и весьма показательным.

Методика «Линия горизонта» выявляет направленность ребёнка на создание художественного образа, на его способность осознанно или неосознанно привносить в работу элементы смысловой выразительности. Ребёнок получает лист бумаги, пересечённый горизонтальной линией неправильной формы, которая есть линия горизонта, разделяющая небо и землю. Ребёнок должен раскрасить этот рисунок и по желанию добавить любое количество деталей. Параллельно с детьми в эксперименте участвует эталонная группа, состоящая, как и в предыдущем

случае, из взрослых художников. Работа ведётся на изобразительном материале, но задача «на выразительность» является общей для всех видов художественного творчества. Если ребёнок обнаруживает устойчивую и ярко выраженную тенденцию спонтанно порождать выразительные художественные образы, это даёт основание предполагать наличие у него потенциальной художественной одарённости. Эксперты ранжируют работы детей с точки зрения их эмоциональной выразительности, выраженности в них какого либо определённого настроения по эмпирически сложившейся шкале, соответствующей трём уровням: низшему, когда в работе не чувствуется попытки передать выразительное изображение; среднему, когда такая попытка имела место, но была слабо реализована; высшему уровню, когда стремление ребёнка создать выразительный образ последовательно и убедительно воплощено в рисунке. В работах детей не играют большой роли специальные умения — они могут быть успешно выполненными без специальных знаний и навыков. Главное в них — не совершенство результата, а постановка творческой задачи, направленной на создание выразительного образа.

Выявление третьей составляющей ядра ДХО — художественного воображения — осуществляется посредством ряда методик. Одна из таких методик предлагает задание на описание (изображение) предмета, сделанное дважды, но с различной эмоционально-ценностной окраской. Работа ребёнка может соответствовать одному из четырёх уровней. Первый уровень: ребёнок не может создать два контрастных образа, передающих состояние описываемого его человека. Второй уровень: ребёнок передаёт это состояние, отношение к предмету, но не опосредованно — через выразительный образ предмета, а с помощью прямых высказываний и оценок. Третий уровень: ребёнок создаёт два ярко различающихся образа, основываясь на придуманных им свойствах предмета, а не на тех, которые он видит. Четвёртый — высший уровень свидетельствует о наличии у ребёнка богатого воображения, опирающегося на увиденные, реально существующие свойства предмета, что соответствует замыслу ребёнка.

Другой аспект воображения — способность находить адекватные замыслу выразительные средства — выявляется у детей при помощи методики «Раскраска персонажей». Ребёнок получает с временным интервалом два одинаковых контурных изображения какого-либо персонажа с двумя контрастными характеристиками, например, доброго и

злого волшебника. Эти рисунки дети раскрашивают, пользуясь удобным для них набором материала, но одним и тем же в двух случаях. Выполнение задания соответствует одному из трёх уровней, определённых целью авторов методики: первому уровню — низшему, когда персонажи практически неразличимы; второму — среднему уровню, когда персонажи получают ясную оценочную характеристику; третьему — высшему уровню, когда различается цветовой образ не только двух рисунков в целом, но и «нейтральных» деталей изображения. Художественно одарённые дети и взрослые, как правило, решают задачи на третьем уровне. Авторы этой методики подчеркивают тот факт, что признаком художественной одарённости ребёнка служит, в первую очередь, именно цветное различие двух миров. Сходные задачи авторы методики рекомендуют решать на материале любого вида искусства. Они считают, что с работы воображения начинается дифференциация общей ХО и её трансформация в специальную, возникают специализированные моменты — пространственный или временной континуум художественного произведения, материал, апеллирующий к зрению или слуху (или к тому и другому), выразительные средства избранного вида искусства.

С целостно-личностным подходом при выявлении специальной художественной одарённости, её сущностного ядра, например, одарённости актёра, мы сталкиваемся у румынского исследователя С. Маркуса, создавшего модель сценической одарённости и методику диагностики её наличия и степени выраженности. Маркус и его сотрудники считают, что научное изучение сценических способностей — это экспериментальный путь выявления показателей их структуры и психических механизмов. По их мнению, главными показателями сценических способностей являются способности актёра к перевоплощению (сценическая эмпатия, способность к идентификации) и к драматической экспрессии (выразительность), которые тесно связаны между собой, а главными психическими механизмами, с помощью которых происходит перевоплощение актёра, являются творческое воображение и способность повторно переживать различные эмоциональные состояния. А для этого необходимы также аналитический ум, наблюдательность, подкреплённая интуицией и емкой памятью. Специфичным является проявление этих способностей в строго регламентированных условиях, что предполагает развитость направленного воображения, действующего в предлагаемых обстоятельствах. Способность актёра органически сочетать внутрен-

нюю разработку роли и экспрессивность (что и есть сценическое воплощение) Маркус и его сотрудники определили как истинную меру таланта в сценическом искусстве. В ходе эксперимента использовался не только метод наблюдения за поведением актёров, но фиксировались физиологические изменения у них на том или ином этапе работы над ролью посредством электроокулограмм, электродермограмм, показателей дыхания и моторных реакций. Эти показатели подтвердили следующее: высокий уровень творческого процесса сопровождается высоким уровнем физиологических изменений и наоборот.

В России в Петербурге при Институте театра, музыки и кинематографии в 1974 году была создана первая лаборатория психологии актёрского творчества. В разрабатываемой модели актёрских способностей был использован концептуальный аппарат теории установки, предложенный Р.Г. Натадзе. Согласно этой модели актёрской одарённости, её ядро образуют три компонента: «чувство веры» (установка на действие в воображаемой ситуации), эмоциональная отзывчивость на образы воображения, потребность воплотить образ в действии (идеомоторная проводимость). Все эти качества объединяются способностью к перевоплощению и выразительными средствами актёра, которые проявляются не только во внешних благодарных данных, но также в особом типе темперамента, энергетике, свободе, отсутствии лишнего внутреннего контроля, приводящего к «зажимам», скованности поведения. Наряду с методиками выявления общей и специальной художественной одарённости в рамках целостно-личностного подхода существует немало методик, ставящих своей целью выявление отдельных способностей в структуре специальной художественной одарённости. Чаще всего авторы этих методик отдельные способности рассматривают как достаточно убедительный показатель художественной одарённости этого рода. К ним относится методика выявления музыкальных способностей американского психолога Сишора, который дробит музыкальную одарённость на множество компонентов, выдающегося российского психолога Б.М.Теплова — создателя фундаментального труда «Психология музыкальных способностей» (1947). Избирая компонентный подход в исследовании музыкальных способностей, Теплов выделяет в их структуре три, на его взгляд, главные способности: ладовый слух, музыкально-слуховые представления («внутренний слух») и музыкально-ритмическое чувство, предлагая ряд методик для их выявления.

В области изобразительного искусства следует назвать исследование художественных способностей В.И. Кириенко, который выделил главные их компоненты: способность точной оценки пропорций, восприятие «светлотных» отношений, владение вертикалью и горизонталью, зрительные представления, способность к целостному синтетическому видению, возникновение зрительно-кинестетических ассоциаций; тестовые задания, Ю.А. Полуянова, нацеленные на выявление творческого воображения в художественно-изобразительной деятельности: образного воображения, композиционно-конструктивного, эмоционального, связанного с восприятием цветовой гаммы и оперированием ею. Оценка этих особенностей творческого воображения осуществляется у Полуянова через решение ребёнком задач, поставленных педагогом или психологом, а не через анализ его спонтанной творческой деятельности, что уже само по себе не позволяет выявить адекватную «картину» данной способности.

В сфере литературного творчества выявлением способностей, составляющих структуру литературной одарённости, занимался А.В. Ковалёв, который выделил в этой структуре такие стержневые её способности, как впечатлительность (живость и остроту восприимчивости и степень эмоциональной отзывчивости), наблюдательность и, как её следствие, умение преобразовывать увиденное посредством творческого воображения, чуткость к языку.

В диагностике музыкально-исполнительской одарённости свежестью идей отличаются работы М.А. Кононенко и Т.В. Галкиной, рассматривающие существенным признаком одарённости этого рода способность ребёнка «действовать в уме» — слышать музыку «внутренним слухом» и совершать исполнительские действия без контакта с инструментом, в частности, находить наиболее целесообразную аппликатуру.

Примеров методик на выявление в специальной ХО специализированных способностей и качеств великое множество. Суммируя приведённые выше примеры методик, акцентирующих внимание на отдельных способностях и качествах, нельзя не прийти к выводу, что они не могут ставить своей целью выявление одарённости — целостного, синтетического, интегративного качества личности. Они могут играть лишь вспомогательную роль в педагогическом процессе, в стратегии деятельности педагога, который должен учитывать степень развития той или иной способности и стремиться к её усовершенствованию. В личностном блоке, а

именно, в его когнитивном аспекте, выявляется степень выраженности сенсорной и эмоциональной чувствительности, психомоторики, внимания, памяти, воображения, эмоционального интеллекта во всех его формах; в психосоциальной сфере — эмпатия, усвоение социальных ролей, формы исследовательского поведения; в волевой и энергетической сфере — направляющая и предвидящая воля, различные формы её выражения, волевые стратегии, саморегуляция, темперамент, энергетика. Здесь возможно использование психологических тестов, показывающих актуальный уровень тех или иных способностей, указывающих на необходимость педагогической работы по их развитию и совершенствованию.

В собственно личностном аспекте наиболее значимыми являются Я концепция ребёнка и подростка, их ведущие потребности (особенно потребности в выражении своих представлений о мире, отношения к нему, самореализации), мотивации, система ценностей, личностные смыслы, познавательная активность и креативность.

Ядро личности ребёнка заключено в величине и своеобразии духовного слоя, самоуважении, его интересах и устремлённости, креативности, жизненном целеполагании — желании изменить себя или действительность, в перфекционизме, нравственном императиве, который обнаруживает себя в чутком и бережном отношении к природе, миру вещей, другим людям; в чувстве юмора по отношению к себе и окружающим. Эти качества раскрываются не сразу, а постепенно в процессе работы и общения с ребёнком — в классе, на природе, в творческих и житейских ситуациях, его поведении и поступках. Никакие тесты здесь не откроют правды. Здесь необходимы время, условия, в которых ребёнок будет чувствовать себя естественным и раскрепощённым. Тесты на «уровень притязаний», эгоцентризма и добродетельности могут не «сработать», поскольку ребёнок, особенно одарённый, может сыграть с психологом или педагогом «в поддавки» — умышленно показать им себя с противоположной стороны.

Во втором — художественно-творческом блоке, включающем базовые, в данном случае, художественные компетенции, следует выявить способности, связанные с восприятием действительности, её созерцанием с «авторской» и «читательской» позиций: внимание, наблюдательность, чувствительность, эстетические и художественные эмоции, переживание и представление, художественное воображение, эмпатию, рефлексивность, художественное мышление, практический интеллект с его компонентами — социальным

и эмоциональным интеллектом, интуицию, обладание идеальной формой, эстетическими и художественными эталонами, вкусом, выразительные движения, непосредственность, артистизм.

В третьем структурном блоке выявляются исполнительские компетенции, интегрирующие профессионально важные качества — специальные способности, знания, умения и **опыт**, позволяющие претворить в совершенную форму художественную идею, найти средства, приёмы художественного выражения.

Надо заметить, что какими бы валидными методиками с более или менее точными подсчётами баллов по каждому признаку ХО психология не обладала, мы никогда не сможем измерить у ребёнка силу истинного желания творить, энергию тайной «пружины», запускающей в действие не только уже имеющийся у него «арсенал» способностей и компетенций, но и тот, который глубоко скрыт и проявит себя в будущем — ближайшем или весьма отдалённом. Мы можем лишь довериться интуиции, основанной на наличии тех или иных признаков у ребёнка потенциальной ХО и опыте, позволяющем нам почти безошибочно прогнозировать уровень индивидуального развития и художественных до-

стижений ребёнка или подростка в будущем при благоприятных обстоятельствах.

Прогноз, основанный на длительном и комплексном выявлении ХО, предоставляет педагогу, психологу и самому испытуемому широкое поле деятельности, поскольку последняя в искусстве предполагает четыре сферы — продуктивное творчество, восприятие, исполнительство и художественную критику, которые сами по себе достаточно масштабны и многообразны. Потенциальная ХО может не найти своего выражения в продуктивном художественном творчестве, но может ярко обнаружить и реализовать себя в искусствоведении, просветительстве и художественной критике. Примером выражения подобной ХО является деятельность в России ярчайших представителей художественной критики — В.В. Стасова, А.Н. Серова, Л.Л. Сабанеева, Б.В. Асафьева, И.И. Соллертинского.

Прогнозировать можно не только уровень ДХО, но и уровень достижений ребёнка или подростка в одном из четырёх направлений художественной деятельности, темп и уровень «вызревания» личности юного художника, его индивидуальности, технического мастерства.

Список использованной литературы

1. Богоявленская, Д. Б. Динамика креативности в младшем возрасте / Д. Б. Богоявленская, С. П. Осипенко // Ежегодник Российского психологического общества : спец. вып. — М., 2005. — Том 1. — С. 56—59.
2. Богоявленская, Д. Б. Основные направления разработки и развития «Рабочей концепции одарённости» / Д. Б. Богоявленская // Опыт работы с одарёнными детьми в современной России. — М., 2003. — С. 20-27.
3. Богоявленская, Д. Б. Психология одарённости: понятие, виды, проблемы / Д. Б. Богоявленская, М. Е. Богоявленская. — М. : МИОО, 2005. — 175 с. — На тит. л. и обл. : Вып. 1.
4. Боров, Ю. Б. Эстетика / Ю. Б. Боров. — М. : Политиздат, 1988. — 496 с.
5. Волкова, Е. В. Произведение искусства — предмет эстетического анализа / Е. В. Волкова. — М. : МГУ, 1976. — 288 с.
6. Вопросы исполнительского искусства : сб. тр. / Моск. гос. консерватория им. П. И. Чайковского — М., 1981. — 187 с.
7. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский. — М. : Педагогика, 1991. — 479 с.
8. Выготский, Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. — М. : Лабиринт, 1998. — 413 с.
9. Выготский, Л. С. Собрание сочинений : в 6-ти т. / Л. С. Выготский. — М., Педагогика, 1983.
10. Мелик-Пашаев, А. А. Мир художника / А. А. Мелик-Пашаев. — М. : Прогресс-Традиция, 2000. — 269 с.
11. Мелик-Пашаев, А. А. Психологические основы способностей к художественному творчеству : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01 / А. А. Мелик-Пашаев. — М., 1994.
12. Мелик-Пашаев, А. А. Ступеньки к творчеству (Художественное развитие ребенка в семье) / А. А. Мелик-Пашаев, З. Новлянская. — М. : журн. «Искусство в шк.», 1995. — 144 с.
13. Психологические основы художественного развития / А. А. Мелик-Пашаев [и др.]. — М. : МГПУ, 2006.
14. Одарённость. Рабочая концепция. Изд. 2-е. — М., 2003.
15. Одарённые дети : пер с англ. — М. : Прогресс, 1991. — 380 с.
16. Савенков, А. И. Ваш ребёнок талантлив : Детская одарённость и домашнее обучение / А. И. Савенков. — Ярославль : Акад. развития, 2002. — 351 с.
17. Савенков, А. И. Психологические основы исследовательского подхода к обучению : учеб. пособие / А. И. Савенков. — М. : Ось-89, 2005. — 479 с.

В статье рассматривается пианистическое искусство Дальнего Востока периода 1950-х—1980-х годов, его встроенность в контекст культурного пространства региона. Выявляются условия существования и развития фортепианного образования и исполнительства как основополагающих сфер музыкальной деятельности

Матвеева Людмила Андреевна, доцент кафедры инструментального исполнительства Хабаровского государственного института искусств и культуры, кандидат искусствоведения

ФОРТЕПИАННАЯ КУЛЬТУРА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В 1950—1980 ГОДЫ

Фортепианная культура Дальнего Востока в 1950—1980 годы

В послевоенные годы Сибирь и Дальний Восток представляли собой территорию, где было сконцентрировано 90 % всех топливно-энергетических ресурсов страны, не говоря уже о других богатствах. Абсолютный прирост по всем практически показателям создавался за счет восточных районов. И с середины 1950-х годов постепенно происходит сдвиг в размещении производительных сил в сторону Зауралья. Уже к 1965 году здесь с учетом региональных особенностей, наличия сырья и энергии был возведен ряд крупных промышленных комплексов.

Наращивание темпов происходило не только в области экономики. Интенсивный приток человеческих ресурсов сопровождался столь же активным ростом начинаний в сфере науки и культуры. В этот период были созданы Сибирское и Дальневосточное отделения Академии наук СССР, открыты научно-исследовательские институты и новые культурно-просветительные учреждения. Прочное место в музыкальной действительности Дальнего Востока занял Хабаровский театр музыкальной комедии. Лицо культурной жизни городов региона во многом определяют теперь областные и краевые филармонии, при которых имеются симфонические оркестры, солисты разных специальностей. Образование Дальневосточного Союза композиторов РСФСР (1960 г.) позволило лучше организовать работу местных композиторов,

повысить профессиональные требования авторов к себе и к своим коллегам.

Фортепианная педагогика на Дальнем Востоке в 1950—1980 годы

Темпы и размах культурного строительства, развернувшегося на Дальнем Востоке в 1950-е—1980-е годы, коснулись и музыкального образования. Выросло количество детских музыкальных школ, открылись новые музыкальные училища во всех крупных центрах региона. Главные же успехи связаны были с воспитанием собственных музыкальных кадров на базе высших музыкальных учебных заведений.

Открытие первых в эти годы за Уралом музыкальных вузов — Новосибирской государственной консерватории (НГК, 1957 г.), Дальневосточного педагогического института искусств (ДВПИИ, 1962 г., с 2000-го года — академия искусств), Красноярского государственного института искусств (КГИИ, 1978 г.), а также Хабаровского государственного института культуры (ХГИК, 1968 г., с 1992 года институт искусств и культуры) стало принципиально важным и исторически закономерным шагом. Растущая на рубеже 50-х—60-х годов сеть музыкальных школ требовала притока большого числа высококвалифицированных педагогов, обеспечить который консерватории Москвы, Ленинграда, Свердловска и некоторые другие, ранее поставившие педагогические кадры в Сибирь и на Дальний Восток, уже не могли. Вопросы необходимости образования своих музыкальных вузов поднимались не раз на страницах местной и всесоюзной печати. «Давно уже назрела необходимость создания консерватории, — писал корреспондент журнала «Советская музыка» в 1957 году, — которая стала бы своеобразным музыкальным центром огромной территории Сибири и Дальнего Востока. Многочисленные воспитанники музыкальных училищ сибирских и дальневосточных городов стремились получить высшее музыкальное образование, а быстро растущая музыкальная жизнь этих городов требовала большого количества квалифицированных музыкантов» [9].

Та же причина указывалась в 1962 году ректором только что образованного Дальневосточного педагогического института искусств (далее — ДВПИИ) Г. Васильевым в докладной записке министру культуры РСФСР А. Попову: «С кадрами для творческих организаций на Дальнем Востоке дело обстоит катастрофически плохо... Нужда в них необычайная. Выпускники столичных вузов в основном оседают в Москве и Ленин-

граде, в средней полосе Российской Федерации, в недостаточном количестве попадают на Дальний Восток... Организация ДВПИИ своевременна и целесообразна. Свидетельство тому — огромное число запросов о возможности обучаться в институте» [1].

Можно констатировать, что к середине 1980-х годов впервые за всю историю развития музыкальной культуры на Дальнем Востоке создана система музыкального образования, охватывающая все этапы обучения. Неплохо решалась, во всяком случае в количественном отношении, кадровая проблема.

Характеризуя работу музыкальных учебных заведений подчеркнем, что в целом в рассматриваемый период организация учебного процесса в них складывалась в соответствии с типовыми учебными планами, принятыми в РСФСР. В рамках общепринятых в стране разрабатывались и учебные программы — те исходные материалы, которые определяют характер массового и профессионального обучения.

Типичной для учебных заведений России была и деятельность фортепианных отделов дальневосточных музыкальных школ, училищ и вузов, протекающая в нескольких направлениях. Первое и, пожалуй, главное — организация работы с учениками и студентами, складывающейся из таких компонентов, как выработка необходимых учебных требований, собственно занятия, проверка знаний учащихся по исполнительским и другим дисциплинам. Важное значение имеет второе направление — обмен опытом и его обобщение, осуществляемые педагогами в виде многообразных форм методической работы. Третье направление связано с концертно-исполнительским творчеством учеников и педагогов, выходящим за рамки учебного процесса и имеющим традиционно музыкально-просветительный характер. Рассмотрим некоторые аспекты этих направлений.

Весьма ответственным моментом в работе педагогов является подбор учебно-педагогического репертуара. Правильно и рационально выстроенная репертуарная линия подчинена задаче возможно большего расширения рамок интонационно-слухового восприятия ученика, художественного развития и максимального раскрытия его исполнительской личности. Репертуарные требования в музыкальных учебных заведениях Дальнего Востока в общем отражали сложившуюся за многие годы в советской фортепианной педагогике репертуарную политику и существенно не отличались от требований в других учебных заведениях, базируясь на двух основных тенденциях: изучении музы-

кальной классики и музыки композиторов XX столетия

В последнее десятилетие рассматриваемого периода прослеживаются и новые для региона репертуарные тенденции. Одна из них связана с включением в педагогический репертуар массовых музыкальных жанров, эстрадно-джазовой музыки. Надо признать, что джаз в те годы с большим трудом завоевывал симпатии педагогов. «Музыкальная педагогика, — писал А. Никитин, — «обслуживающая» преимущественно академическое искусство, относится к джазу если не враждебно, то весьма настороженно. Результатом «робкого» отношения к нему и другим неакадемическим «потокам» является слабая ориентация большинства учащихся и студентов ... в музыке, составляющей основу интересов массового слушателя. Игнорирование традиционной музыкальной педагогикой массовой музыки привело к печальным последствиям, в частности к отчуждению первой от аудитории» [6].

Открытие в музыкальных училищах эстрадных отделений изменило сложившуюся ситуацию. Для пианистов-эстрадников предмет «фортепиано» отныне ведется с учетом соответствующей специфики. Некоторые педагоги, не довольствуясь имеющейся классической джазовой нотной литературой, создавали собственные композиции или делали аранжировки известных джазовых сочинений. В частности, в лице студентов ДВГИИИ нашла исполнителей двухручная обработка «Рапсодии в стиле блюз» Д. Гершвина, сделанная заведующим кафедрой специального фортепиано Б.К. Якимовичем. Доцентом ХГИИК А.А. Никитиным в 1986 году впервые в стране были опубликованы рекомендации по методике обучения джазовому исполнению «Начинающий джазовый пианист» [7].

Другой тенденцией, проявившейся в описываемый период, стало исполнение учащимися фортепианной музыки дальневосточных композиторов. В число репертуарных вошли пьесы Э. Казачкова («Цикл из 4-х пьес»), Н. Менцера (Пьесы для детей), Ю. Владимирова (Цикл пьес), Б. Напреева (Сонатини, Вариации, «Концерт» для фортепиано с оркестром для детей)¹, Ю. Рабиновича («Триптих»). В 1986 году в Хабаровске издан сборник детских фортепианных пьес дальневосточных авторов с методическими рекомендациями [3].

Начиная с 1960-х годов хорошим средством активизации занятий стало участие воспитанников музыкальных школ и училищ

в исполнительских конкурсах. Один из первых конкурсов, а поэтому интересующий нас с точки зрения накопления опыта, установления определенных традиций, состоялся в 1966 году в Новосибирске. География его была представлена девятнадцатью училищами Сибири и Дальнего Востока, в том числе недавно открытыми в Якутске, Магадане, Петропавловске-Камчатском. Особенностью конкурса стала «серьезная методическая целенаправленность... Одной из задач этого показа было исполнительское утверждение приоритета профессиональной музыкальной культуры над кое-где еще неверно представляемой педагогами «артистической свободой» [10]. Члены жюри на заключительном заседании высказали озабоченность по поводу «сильно проявившемуся у многих конкурсантов стремлению к «грандиозности» исполнения в ущерб погружению в «дух» музыки» [10], к тому же исполняемой небрежно стилистически и технически. Большое значение конкурса состояло в том, что он отчетливо выявил необходимость систематической методической помощи учебным заведениям начального и среднего звена со стороны вузов в ещё большей мере, чем она проводилась ранее.

Сегодня можно сказать, что именно в эти годы на Дальнем Востоке сложилась системная организация методической работы как учебных заведений в целом, так и педагогов — от ежемесячных заседаний методических комиссий на фортепианных отделах с чтением докладов и открытыми уроками до закрепления кураторов за нижестоящими учебными заведениями, выездных консультаций и мастер-классов, регулярных городских, зональных и всероссийских научно-методических конференций, организации курсов повышения квалификации преподавателей.

Начиная с 1950-х гг. в регионе окончательно закрепляется возникшая еще в 1930-е годы традиция оказания методической помощи учебным заведениям со стороны крупнейших педагогов и исполнителей из Москвы, Ленинграда, Горького, Свердловска, других городов. В разные годы с лекциями-концертами, мастер-классами, прослушиваниями учащихся здесь побывали Г. Гинзбург, В. Мержанов, Н. Перельман, Л. Власенко, А. Бахчиев, И. Зетель, А. Севидов и многие другие. Неоднократно в 80-е годы в Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре, Владивосток с концертами и методической помощью приезжала профессор Московской консерватории В.В. Горностаева.

Планомерная и целенаправленная методическая помощь представляет собой и

¹ Имеются в виду сочинения, написанные Б. Напреевым в период работы в Хабаровске (до 1978 г.)

в настоящее время одно из действенных средств не только повышения качества преподавания, но и улучшения взаимодействия, согласованности между всеми звеньями системы профессионального обучения

Необходимо отметить, однако, что, несмотря на достигнутые успехи, в методической работе дальневосточных музыкальных школ и училищ описываемого периода имелся ряд недостатков. Один из них состоял в том, что многие педагоги, особенно в музыкальных школах, видели суть своей деятельности в решении узкоспециализированных задач, игнорируя комплексный подход к обучению. Между тем, владение такими навыками, как игра по слуху, транспонирование, чтение с листа, импровизация ведёт не только к гармоничному профессиональному развитию музыканта, но и стимулирует его интерес к музицированию во внеурочное время. Среди других недостатков методической работы отметим формальный её характер. Значительная часть педагогов начального и среднего звена даже сегодня, хотя и понимает важность методической работы, на практике же считает её обременительным и ненужным дополнением к учебному процессу. Между тем, общеизвестно, что успешная деятельность педагога невозможна без постоянного совершенствования своего профессионального мастерства, как исполнительского, так и методического. Путь этот может быть двояким. На один из них справедливо указывает Н. Кузьмина: «Об уровне педагогического мастерства учителя можно судить по тому, в какой степени решение практических педагогических задач основывается им на теоретическом осмыслении собственной деятельности... Из дня в день анализируя особенности своей деятельности, он вырабатывает определённые принципы и правила её осуществления. Мастерство определяется умением обобщать собственную практику» [5]. Не менее важным условием повышения квалификации является изучение опыта работы своих коллег по цеху, а также выступления с методическими сообщениями, докладами, написание методических пособий, в которых могут освещаться достижения признанных мастеров-пианистов или обобщаться собственные взгляды на методы музыкального воспитания.

Как раз на вузовском уровне методическая деятельность, наряду с учебной и научной, составляет единую нагрузку педагогов и является не только внутренней потребностью музыкантов (во всяком случае, многих!), но и важным стимулом для повышения своего научно-методического потенциала.

В рассматриваемые годы преподавателями вузов было написано большое число методических трудов, в которых затрагиваются вопросы истории пианистического искусства, интерпретации произведений, общие и частные проблемы методики преподавания. Большинство авторов при написании подобных работ исходят из собственного педагогического опыта, что делает их особенно полезными, так как за многими суждениями просматривается индивидуальность самого педагога.

В 1980-е годы защитили кандидатские диссертации преподаватели ХГИИК А.А. Никитин («Импровизация как метод обучения начинающих пианистов»), Л.А. Матвеева («Фортепианная культура Сибири и Дальнего Востока»), ДВПИИ — И.М. Заславский («Клавирные школы Германии и Англии второй половины XVIII века»).

Неотъемлемой и испытанной временем частью музыкального обучения является его воспитательная сторона. Формы воспитательной работы могут ограничиваться рамками учебного процесса (уроки, академические выступления, контрольные прослушивания и т.д.), а также проявляться в многообразной внеклассной деятельности, которая по сути своей является музыкально-просветительной и осуществляется в разнообразных видах эстрадно-исполнительского творчества, прежде всего в участии молодых пианистов наряду с педагогами в концертах, адресованных городской аудитории. К концертам подобного рода относятся отчеты музыкальных учебных заведений или классов отдельных преподавателей перед общественностью городов, тематические вечера, юбилейные концерты, посвящённые творчеству композиторов. Например, в ДВПИИ в 1983 году с февраля по май состоялись пять «Прокофьевских вечеров». В цикле концертов в исполнении студентов, аспирантов и педагогов кафедры специального фортепиано прозвучали все сонаты и некоторые другие произведения С. Прокофьева.

В 1985 году многочисленными в регионе концертами с участием студентов и учащихся было отмечено 300-летие со дня рождения И.С. Баха, в 1986 году — юбилей Ф. Листа и Д. Шостаковича. Широко распространены в музыкальных центрах Дальнего Востока выступления в конце учебного года самых юных исполнителей — учеников детских музыкальных школ — с симфоническими оркестрами в залах филармоний. Свои успехи дальневосточникам демонстрировали учащиеся и из других городов. Летом 1985 и 1986 гг. в зале Хабаровской краевой филармонии играли

ученики младших и средних классов специальной музыкальной школы г. Новосибирска. С начала 1990-х годов в Хабаровске ежегодно проводятся региональные — а впоследствии международные — фестивали художественного творчества детей и юношества «Новые имена стран Азиатско-Тихоокеанского региона». Трудно переоценить значение таких выступлений, ибо приобщение молодых музыкантов к публичному исполнению, к музыкально-просветительской деятельности способствует воспитанию у них чувства артистизма, ответственности и вместе с тем гордости за свой труд, повышает их социальную активность.

Развитие фортепианной педагогики на Дальнем Востоке в 1950-е — 1980-е годы связано с деятельностью ряда талантливых музыкантов, которые не только воспитали основной костяк нынешних педагогов, но и во многом определили музыкальный и культурный облик региона. Уже с конца 50-х годов начался интенсивный приток новых пианистических сил, обусловивший заметное оживление работы фортепианных отделов музыкальных училищ. Большой отряд москвичей в 1960-е годы трудился в Хабаровске и Благовещенске. В Хабаровске подъёму профессиональных педагогических требований и общей активизации музыкальной жизни способствовала деятельность выпускников Московской консерватории А.Ф. Яковлева (кл. Г.Г. Нейгауза) [8, с. 13—16] и П.А. Мирского (кл. А.Б. Гольденвейзера) [8, с.12—13], воспитанников Института им. Гнесиных (кл. Б. Берлин) И.Н. Захаровой [8, с.16—18] и Е.Г. Брейтбурда [8, с. 18—19], в Благовещенске — воспитанников того же института Ю.П. Петрова и В.П. Самолетова (также кл. Б. Берлин). Известным не только на Дальнем Востоке педагогом и исполнителем стал приехавший в 1960 году в Хабаровск после окончания Одесской консерватории (кл. Л.Н. Гинзбург) В.Л. Соболевский.

Немало сделали для упрочения работы музыкальных школ и училищ в эти годы и другие пианисты — выходцы из местной музыкальной среды: во Владивостоке работающий еще с 1930-х годов А. Шинкаренко, хабаровчанки Г.М. Любовная² и В.М. Бережная.

Вместе с открытием ДВПИИ во Владивосток приехала большая группа высококвалифицированных и опытных педагогов. В числе первых преподавателей кафедры фортепиано и кафедры камерного ансамбля

и концертмейстерского мастерства были в 60-е—70-е годы выпускники Московской консерватории В.М. Касаткин, К.Ф. Зубравский, Н.А. Токарев, Д.Б. Кочерян, Е.Г. Ростомова, Ю.К. Бебяков; Ленинградской — Л.В. Шуляк, Г.И. Медвецкая (Повещенко), заведующая кафедрой камерного ансамбля и концертмейстерского класса с 1974 г., Ю.И. Гриншпун, В.С. Портной, Т.В. Горевая, Б.К. Якимович (руководил кафедрой специального фортепиано с 1977 по 1992 гг.); Горьковской — И.В. Земскова, Н.Г. Ковалевская (обе — кафедра камерного ансамбля и концертмейстерского класса); Львовской — А.В. Коротенко и другие.

Глубокий след в ДВПИИ оставил К.Ф. Зубравский, в течение ряда лет в 60-е годы возглавлявший работу кафедры фортепиано. Ученик профессора Г.Р. Гинзбурга, талантливый педагог и исполнитель, Краснослав Фелицианович пользовался большим авторитетом среди преподавателей кафедры и института. Ученики Зубравского с теплотой и уважением отзывались о своем учителе, подчеркивая его высокую музыкантскую и общечеловеческую культуру, профессиональное мастерство, зрелость мышления, исполнительский масштаб. В беседах автора с преподавателями кафедры постоянно отмечались особая требовательность Зубравского к себе и ученикам, стремление избежать стереотипов работы над музыкальным произведением, умение тонко раскрыть индивидуальность учеников, ненавязчиво и вместе с тем умно руководить их общемузыкальным развитием. Высокий педагогический и исполнительский уровень пианиста несомненно становился критерием для других преподавателей, подвигая их на постоянный творческий поиск.

С конца 70-х — начала 80-х годов пианистическая культура Дальнего Востока неразрывно связана с такими именами, как: во Владивостоке Б.К. Якимович, Т.В. Свободина, В.Г. Букач, С.А. Айзенштадт, Н.Н. Серегина, Р.Е. Илюхина; в Хабаровске — Л.А. Токарева, С.Г. Никоненко, М.Ф. Шальтис, А.А. Никитин; в Николаевске-на-Амуре — О.П. и С.В. Баевы, создавшие свою школу воспитания и развития юных музыкантов. Названные педагоги воспитали не одно поколение пианистов, продолжающих традиции своих наставников в музыкальных учебных заведениях, и не только Дальнего Востока. Многие воспитанники этих музыкантов стали впоследствии лауреатами международных конкурсов и фестивалей.

² Г.М. Любовная за отличные успехи в работе награждена Орденом Трудового Красного знамени.

Фортепианное исполнительство на Дальнем Востоке в 1950—1980 годы.

Общая картина концертной жизни³ на Дальнем Востоке в 1950-е—1980-е годы предстает весьма неоднородной. Наряду с относительно высоким уровнем её интенсивности в наиболее крупных культурных центрах (Хабаровск, Владивосток, Комсомольск-на-Амуре, Южно-Сахалинск) концертное обслуживание в многочисленных небольших городах и посёлках оставалось низким. Организация и проведение концертно-гастрольной политики в регионе связаны со специфическими условиями. Растянута коммуникация, отдаленность населенных пунктов, отсутствие хороших залов и устойчивой слушательской аудитории не могли позитивно сказаться на работе концертных организаций.

При отсутствии достаточного количества музыкантов и музыкальных коллективов, способных обеспечить равномерное насыщение музыкальным искусством всё культурное пространство Дальнего Востока, фортепианное исполнительство, являясь составной частью сложной структуры музыкальной жизни, развивалось в русле тех традиций, которые сложились на протяжении многих предшествующих десятилетий.

Эта сфера музыкальной деятельности обнаруживает в себе целую иерархию различных типов общения исполнителя со слушателями — от любительского бытового музицирования⁴ до концертов в филармонических залах.

Исходя из данной многоуровневости можно наметить несколько направлений развития фортепианно-исполнительской культуры здесь: выступления воспитанников музыкальных учебных заведений в рамках учебных требований и для городской аудитории, исполнительская деятельность преподавателей, филармонический концерт.

Первое и частично второе из названных направлений уже было рассмотрено нами ранее, поэтому более подробно остановимся на пианистической деятельности исполнителей-гастролеров и местных профессиональных музыкантов, как совмещающих исполнительскую и педагогическую работу, так и избравших концертное выступление своей основной деятельностью.

³ Речь идет только об академическом «крыле» концертной жизни.

⁴ Поскольку нас интересует в первую очередь социальное предназначение исполнительского искусства, общественное существование музыкального произведения в соотношении «исполнитель-публика», здесь мы опускаем рассмотрение той формы исполнения музыки, которую принято называть «игрой для себя» или любительским музицированием.

Наибольшие успехи в развитии фортепианного исполнительства в описываемый период связаны с концертным творчеством дальневосточных преподавателей, особенно вузовских. Оно было многогранным, включало помимо отчётных и публичных сольных концертов участие в шефских концертах, выступления с симфоническими оркестрами, по радио и телевидению. Без участия преподавателей не обходилось ни одно крупное культурное мероприятие — музыкальные фестивали, пленумы дальневосточной композиторской организации. Большой просветительской ценностью обладали циклы музыкально-образовательных передач, организуемые через местные средства массовой коммуникации Б.К. Якимовичем (Владивосток) и А.А. Никитиным (Хабаровск). В 1987-1988 гг. автором данной статьи по заказу Хабаровского краевого радио была подготовлена и прочитана серия просветительских передач об истории развития музыкального образования на Дальнем Востоке.

Среди наиболее значительных, с нашей точки зрения, концертов и тематических вечеров назовём проведенный по инициативе К.Ф. Зубравского в ДВПИИ в 1965/66 учебном году цикл-антологию «История развития фортепианной сонаты». К юбилейным бетховенским датам там же были приурочены: в 1970 г. Сонатный вечер, в котором исполнялись сонаты Бетховена № 4 (Ю. Гриншпун), № 5 (В. Портной), № 7 (И. Земскова) и № 8 (Б. Якимович), и в 1980/81 году цикл «32 Сонаты Л. Бетховена». После исполнения во Владивостоке программы последнего бетховенского цикла были повторены в Уссурийске и Находке. В осуществлении уже упоминавшегося цикла «Прокофьевские вечера» (ДВПИИ, 1983 г.) немалая заслуга принадлежала заведующему кафедрой специального фортепиано Б.К. Якимовичу, исполнившему сонаты Прокофьева № 2, 7, 9, а также Скерцо и марш из оперы «Любовь к трём апельсинам», «Мимолетности», «Сказки старой бабушки».

Неутомимую исполнительскую деятельность вёл в годы работы во Владивостоке (до конца 60-х годов) К.Ф. Зубравский. Он играл большие сольные программы, выступал с симфоническим оркестром, записывался на радио и по телевидению. Обладая очень большим репертуаром (произведения классиков, импрессионистов, Шопена, Листа, Рахманинова, Скрябина и др.), пианист стремился приобщить к нему как можно больше слушателей. Его отличали блестящая способность читать с листа и транспонировать труднейшие фортепианные тексты.

Огромен репертуар В.Л. Соболевского. Большую часть своей творческой биографии музыкант посвятил работе в Хабаровской краевой филармонии, где более двадцати лет являлся её художественным руководителем. Им сыграны сотни сольных программ, десятки — с симфоническим оркестром. Вячеслав Львович выступал с такими знаменитыми российскими дирижерами, как К. Элиасберг, В. Синайский, В. Дударова, Н. Рахлин, Ю. Николаевский. Любимыми композиторами пианиста стали Шопен, Лист, Рахманинов. В исполнении Соболевского были представлены также просветительские циклы «Беседы у рояля», «Музыка Франции от XVII века до импрессионистов», «Транскрипции». Нужно подчеркнуть, что неизменным помощником и творческим вдохновителем музыканта всегда была его жена, музыковед Ирина Павловна Соболевская. Вячеслав Львович первый из пианистов Дальнего Востока получил звание «Заслуженного артиста РСФСР».

Третье направление развития фортепианного исполнительства связано с таким «уникальным и ценным в социокультурной ситуации функционирования и развития современной музыкальной жизни» [4, с.10] явлением, как филармонический концерт.

В рассматриваемый период удельный вес местных пианистов в организации филармонической деятельности довольно высок. Здесь и сольные вечера в залах филармоний и выступления с симфоническими оркестрами. Жители крупных городов Дальнего Востока за 30 лет познакомились со значительным количеством фортепианной концертной литературы.

Характерной приметой музыкальной жизни страны описываемых десятилетий является её децентрализация (М. Тараканов), что, безусловно, коснулось и Дальнего Востока. Если в предшествующие периоды регион наш, главным образом, только «потреблял» исполнительское искусство пианистов из центральной части России, то в 60-е — 80-е годы наблюдается и «обратная связь». Обширную гастрольную деятельность вели преподаватели ДВПИИ Н. Серегина, И. Евченко, Б. Якимович. В. Соболевский объездил с гастрольными концертами не только весь Дальний Восток, но и многие европейские центры страны, а с конца 1980-х годов — города Америки, Канады, Японии. Известными в западных регионах России пианистами стали после отъезда из Владивостока К.Ф. Зубравский, Ю.И. Гриншпун и некоторые другие.

Благодаря местным исполнителям с эстрады прозвучали многие фортепианные сочинения дальневосточных композиторов.

Подлинным пропагандистом музыки Ю. Владимирова стал В. Соболевский. В его репертуаре — наиболее крупные сочинения композитора для фортепиано с оркестром — «Дальневосточный концерт» и «Весенняя рапсодия». Б. Якимович неоднократно исполнял цикл прелюдий Е. Казановского, Прелюдии и Концерт для фортепиано и эстрадно-симфонического оркестра А. Гончаренко. В 1984 году в лице москвичей обрели слушателей представленные в творческом отчёте членов дальневосточной композиторской организации «Триптих» Ю. Рабиновича (солист — доцент Хабаровского института культуры А. Никитин) и вышеназванный Концерт А. Гончаренко (в исполнении солиста Хабаровской краевой филармонии А. Рыбкова и Московского симфонического оркестра под управлением И. Штегмана).

В музыкальной жизни Дальнего Востока наряду с местными исполнителями участвовали знаменитые отечественные музыканты. Памятным для любителей музыки стал 1956 год, когда в Хабаровске и Владивостоке гастролеровал С. Нейгауз. В 60-е годы здесь выступили легендарные пианисты Г. Гинзбург и М. Юдина. В программу Мари Вениаминовны вошли 32 вариации Бетховена, Прелюдии Д. Шостаковича, несколько пьес А. Волконского. Эти же годы отмечены приездами других известных пианистов: М. Мдивани, Н. Штаркмана, А. Скавронского, Г. Аксельрода, С. Доренского, М. Воскресенского, Г. Мирвис и других. В 70-е годы на Дальнем Востоке гастролеровали А. Наседкин, Д. Паперно, С. Навасардян, Е. Могилевский⁵, в 80-е — Е. Малинин, Э. Анджапаридзе, Т. Федыкина, В. Фельцман, К. Рандалу, А. Каплан, В. Юденич, Н. Сук, А. Слободяник. Некоторые исполнители приезжали на Дальний Восток не один раз. В их числе назовем Л. Власенко, И. Жукова, Ю. Айрапетяна, А. Севидова, В. Горностаеву. Среди гастролеров были и представители зарубежных фортепианно-исполнительских школ. Только за последние пять лет описываемого периода здесь выступили О. Шевкенова (Болгария), К. Бесслер (ГДР), Сами Лагунджия и Александра Романич (Югославия), Э. Лейхнер (ЧССР) и другие.

Выдающимся событием в культурной жизни Дальнего Востока стали выступления С.Т. Рихтера. В ряде концертов 1970-го года он исполнил «Картинки с выставки» Мусоргского, Симфонические этюды Шумана, 12 прелюдий ор. 23 и ор. 32 Рахманинова, цикл «Пёстрые листки» Шумана. В моногра-

⁵ Сведения о гастрольных концертах 1960-х—1970-х годов предоставила автору заслуженная артистка РСФСР И.В. Никифорова.

фический концерт из произведений Бетховена вошли 6 вариаций ор. 34, 6 вариаций ор. 76, 15 вариаций с фугой ор. 35 и 33 вариации на вальс Диабелли ор. 120. Уникальную по своей просветительской миссии, насыщенную сотнями сочинений концертную поездку С. Рихтера по Сибири и Дальнему Востоку 1986 года наилучшим образом охарактеризовал Л. Гаккель: «Изумительным своим путешествием по России, щедрейшим артистическим даропринесением своим С. Рихтер более чем ясно сказал о предназначении исполнительского искусства» [2].

Кратко остановимся на репертуарных пристрастиях дальневосточных и приезжавших на гастроли музыкантов⁶. Анализ многочисленных программ, имеющих в распоряжении автора, позволяет заключить, что традиционно доминирующее положение в них занимали произведения классиков и романтиков. Наиболее часто исполняемыми авторами были Моцарт, Бетховен, Шуман, Шопен, Лист, Дебюсси. Советская музыка, а тем более современная зарубежная представлена довольно скромно. Примечательно, что сочинения композиторов второй половины XX века более охотно включали в программы местные исполнители. В этом, вероятно, сказывалось и лучшее знание дальневосточными пианистами репертуарной «ситуации» в регионе, наличия дефицита слушательского потребления этой музыки, и, если так можно выразиться, «патриотической» настроенностью исполнителей, стремлением сократить существующий разрыв между уровнем музыкальной жизни на периферии и в музыкальных центрах страны. Впрочем, в 1980-е годы в фортепианном исполнительстве региона вообще наметилась тенденция снижения актуализации репертуара. Для примера сравним такие цифры. Если в 60-е—70-е годы ежегодно в Концертном зале Хабаровска звучало как минимум 3-4 произведения композиторов XX в., то за период с 1984 по 1987 гг. к этой музыке (в частности, к О. Мессиау, Д. Шостаковичу, С. Прокофьеву, А. Цфасману) исполнители, в том числе и гастрوليрующие, обращались всего в шести случаях. Между тем, недостаточная пропаганда музыки XX столетия, возможно, сказывалась и на посещаемости концертов.

Как известно, к середине-концу 80-х годов музыкальные социологи констатировали падение в стране слушательского спроса на академические концерты. «В условиях взрывообразного развития технических средств распространения музыки концерт не имеет...

того статуса и значения, которые он имел, когда живое исполнение было единственной формой пропаганды музыки» [4, с.89], — замечает Ю. Капустин. Мысль авторитетного социолога представляется нам не бесспорной, но не вдаваясь здесь в анализ причин кризисного явления (проблема «полупустых залов» волновала представителей всех цехов музыкального искусства и в 90-е годы), зададимся вопросом: не было ли одним из факторов снижения интереса к филармоническим концертам, во всяком случае в городах Дальнего Востока, как раз крайне редкое исполнение сочинений современников? Вопрос этот, конечно, дискуссионный. Между тем, нами было замечено, что посетительская активность заметно возрастала именно на «событийных» концертах, репрезентирующих слушателям музыкальные новинки, в частности, музыку второй половины XX века. Например, в Хабаровске почти аншлаговыми стали те концерты, в которых исполнялись Вторая соната, Прелюдии и фуги Д. Шостаковича (В. Тропп — 1987 г.), «Три взгляда на лик Иисуса-младенца» О. Мессиаана (В. Фельцман — 1986 г.), симфония «Мастер и Маргарита» А. Петрова (Дальневосточный симфонический оркестр — 1988 г.). Всегда большой интерес у любителей музыки вызывали концерты дирижера Ю. Николаевского, активно пропагандирующего современную музыку. Незабываемым культурным событием стало в Хабаровске исполнение в 1984 году Дальневосточным симфоническим оркестром под управлением Ю. Николаевского «Музыки для 11-ти духовых и литавр» Э. Денисова, «Концерта для скрипки с оркестром» А. Шнитке (солистка — И. Бочкова), «Концерта для фортепиано с оркестром» С. Губайдулиной (солист Е. Заякин). Высокая заполняемость залов на подобных концертах свидетельствовала не только о повышенном интересе периферийной публики к новым для неё сочинениям, но и, думается, о её определенной зрелости.

Итак, в 1950-е—1980-е годы фортепианная культура на Дальнем Востоке сложилась как целостное явление, включающее практически все составляющие его компоненты. Наиболее ощутимыми оказались успехи в основополагающих сферах деятельности: педагогической и исполнительской. Впервые появилась возможность повышения квалификации преподавателей в консерваториях Москвы и Ленинграда; многие выпускники музыкальных школ и училищ продолжили обучение в престижных вузах страны. Некоторые прогрессивные методы музыкального развития, в частности оригинальная методика хабаровского педагога и ученого А. Ники-

⁶ Говоря о программах гастрوليрующих исполнителей, имеем в виду только те, что были сыграны в концертных залах Дальнего Востока.

тина по обучению начинающих пианистов на основе импровизации, нашла впоследствии горячих приверженцев в центре России. Если говорить о фортепианном исполнительстве, — это концерты дальневосточных пианистов в Москве, Ленинграде, других городах Российской Федерации и союзных республик. Определённые достижения появились в фортепианном творчестве, тесно связанном с исполнительством. К концу периода активизировалась мысль о музыке, воплотившаяся в ряде музыкально-критических и научных статей, фундаментальных исследований.

Список использованной литературы

1. Архив Дальневосточного государственного педагогического института искусств. — 1962. — Докладная записка министру культуры РСФСР А. Попову.
2. Гаккель, Л. Делать спасительное дело / Л. Гаккель // Совет. музыка. — 1988. — № 1. — С. 65.
3. Детская фортепианная музыка композиторов Дальнего Востока / сост.: Л. Дьябелко, А. Никитин. — Хабаровск, 1986. — 61с.
4. Капустин, Ю. Музыкант-исполнитель и публика / Ю. Капустин. — Л., 1985. — С. 89.
5. Кузьмина, Н. Очерки психологии труда учителя. Психологическая структура деятельности учителя и формирование его личности / Н. Кузьмина. — Л., 1967. — С. 57—58.
6. Мы играем джаз. Дальневосточные композиторы начинающим джазовым пианистам : метод. рекомендации / под ред. А. Никитина. — Хабаровск, 1988. — С. 3 — 4.
7. Никитин, А. Начинающий джазовый пианист : метод. рекомендации / А. Никитин. — Южно-Сахалинск, 1986.
 - Ч. 1. — 36 с.
 - Ч. 2. — 24 с.
8. Никитин, А. Фортепианное отделение Хабаровского училища искусств в 1960-е годы / А. Никитин // Из истории фортепианного исполнительства и педагогики дальневосточного региона России : сб. ст. — Хабаровск, 1998. — С. 13—16.
9. Орлов, Н. Первый музыкальный вуз Сибири / Н. Орлов // Совет. музыка. — 1957. — № 12. — С. 109.
10. Осипов, О. Новосибирск проводит смотр (конкурс) молодых пианистов — учащихся музыкальных училищ Сибири / О. Осипов // Совет. музыка. — 1967. — № 2. — С. 57.

Статья посвящена 40-летнему юбилею Хабаровского государственного института искусств и культуры и 20-летию кафедры народного хорового искусства и содержит документы и материалы, связанные с историей создания и развития первой на Дальнем Востоке кафедры по подготовке специалистов народного хорового искусства

Романов Владимир Тихонович,
заведующий кафедрой народного хорового искусства Хабаровского государственного института искусств и культуры, кандидат педагогических наук, профессор

ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ С ПЕДАГОГА

Веками проверена истина: всё в сознательной жизни каждого человека начинается с учителя, который творит ученика по своему образу и подобию. Недаром великий педагог-гуманист Я.А. Каменский, имея в виду благородную и высшей степени ответственную миссию учителя, утверждал, что «нет должности прекраснее под солнцем, чем должность учителя». Именно это высказывание имеет непосредственное отношение к нашему повествованию.

Историю кафедры народного хорового искусства (НХИ) создавали и создают личности, оставившие незабываемый след. В разные годы на кафедре работали талантливые педагоги, практики, по-настоящему влюблённые и преданные своему делу. Многие из них продолжают работать на кафедре, другие, в силу объективных обстоятельств, трудятся в других вузах искусств и культуры нашей страны.

Нелегко и непрямойно, годами складывался дружный педагогический коллектив нашей кафедры. Было непросто всем: первым студентам, первым педагогам, первым заведующим кафедрой народного хорового искусства. Всех их по праву можно считать «первопроходцами». Педагогического, организаторского опыта не было ни у кого. Первопроходцами в осуществлении интересного и оригинального педагогического эксперимента по соединению в единое целое гуманитарного, музыкального и культурно-просветительского образования можно назвать и всех тех, кто составлял первоначальное ядро педагогического коллектива кафедры. И хотя на первых порах не хватало

учебных аудиторий для групповых и индивидуальных занятий, преподаватели кафедры работали много и с огромным желанием. Это стало возможно только благодаря тому, что всех педагогов, работавших в разное время на кафедре, объединяли одни и те же чувства и устремления — глубокое уважение к народному хоровому искусству, стремление научить студентов не только бережно сохранять, но и развивать, обогащать прекрасное духовное наследие, созданное талантом и мудростью народа в художественном творчестве.

Кафедра НХИ в то время представляла собой коллектив единомышленников. Поэтому и работали с полной отдачей, не жалея ни сил, ни времени. На занятия приходили с добрым настроением, чувствовали себя, как говорят психологи, в состоянии «мажорного» комфорта.

Удивительные это были годы — первые годы работы кафедры НХИ ХГИК. Возвращаясь в мыслях к тем далеким дням педагогической деятельности, нельзя не вспомнить добрым словом многих педагогов кафедры.

У истоков кафедры стояла выпускница Ленинградского института культуры (1977 г.), замечательная певица, прекрасный педагог, хороший организатор **Светлана Николаевна Попова**. Она была первым педагогом-наставником для большинства выпускников и молодых педагогов кафедры — **Марины Петровны Скороходовой**, **Елены Анатольевны Пименовой**, **Татьяны Сергеевны Поповой**; педагога-фольклориста **Елены Ивановны Алешко**; целой плеяды молодых педагогов: **Т.А. Золотаревой**, **В.Е. Базылевой**, **М.В. Гулящук**, **Л.М. Блонской**, **О.В. Боровиковой** и др.

Много тёплых воспоминаний оставили о себе профессиональный педагог-гармонист **В.Т. Солохин**, **А.А. Житкова**, **А.Н. Куренная**; первый хореограф кафедры, знаток народного танца, педагог по истории народного костюма **Александр Михайлович Гафт**. Много лет посвятил преподаванию сольфеджио, элементарной теории музыки, гармонии **Александр Кузьмич Лагутин**. С 1985 года по 2002 год на кафедре работал выпускник Ленинградского института культуры **Владимир Пантелеевич Кульбиков**, совмещая педагогическую деятельность с руководством известным на Дальнем Востоке фольклорным ансамблем «Небывальщина».

Марина Петровна Скороходова (выпускница Ленинградского института культуры 1988 г.) работает на кафедре, преподает вокал, хоровой класс, хороведение. Это творческая личность, требовательный педагог, увлекающий студентов своими предметами. На индивидуальных занятиях М.П. Скороходова важное значение придаёт осознанному формированию художественного вкуса у студентов, правильному пониманию изучаемого народного песенного произведения и всех его элементов в целом. Профессиональное, грамотное исполнение увлекают студентов, активно содействуют в освоении репертуара. М.П. Скороходова является солисткой Хабаровской краевой филармонии.

Елена Анатольевна Пименова (выпускница Ленинградского института культуры 1986 г.) работает на кафедре с 1 августа 1986 года. Широкий диапазон знаний, увлечённость педагогической профессией позволяют ей быть методически грамотным педагогом. В ней в равной степени сочетаются требовательность и доброта, уважительное отношение к студентам, коллегам по работе. Студенты её класса получают хорошую профессиональную подготовку. С первых же занятий Елена Анатольевна ставит перед собой цель — развить у студентов музыкально-исполнительское представление, приучать их к внимательному воспроизведению авторского текста, вслушиваться в своё исполнение, добиваться хорошего, выразительного качества звучания народной песни. Большая занятость педагогической деятельностью не помешала ей закончить Российскую музыкальную академию им. Гнесиных («сольное народное пение»); быть активным пропагандистом народного хорового искусства на Дальнем Востоке, членом жюри ответственных фестивалей и смотров-конкурсов народного хорового искусства. С 2003 г. по 2004 г. Е.А. Пименова возглавляла кафедру народного хорового искусства.

Татьяна Сергеевна Попова (выпускница кафедры НХИ ХГИК) отличается большим трудолюбием и требовательностью по отношению к себе, к своим студентам. Она плодотворно сочетает учебную работу с активной концертной деятельностью. Является солисткой Хабаровской краевой филармонии, очень часто выступает с известным ансамблем народных инструментов «Коробейники» (художественный руководитель А. Затеев) с сольной программой, показывая

высокий профессиональный уровень. На своих занятиях по народному пению она добивается гармоничного развития у своих воспитанников технических и художественных навыков, заботясь, прежде всего, о правдивой передаче художественного замысла изучаемых народных песен.

Ольга Владленовна Павленко (выпускница Хабаровского государственного института культуры и Российской музыкальной академии им. Гнесиных) более 10 лет (с 1993 г. по 2003 г.) была заведующей кафедры НХИ. Ей удалось сохранить кадровый потенциал в сложный перестроечный период. Присущий ей интерес, скорее даже увлечённость, душевный порыв к овладению знаниями народного хорового искусства составляют ту одухотворённую основу призвания, опираясь на которую педагог добивается значительных успехов в творческом развитии студентов. Целеустремленность и личное обаяние О.В. Павленко помогают ей найти общий язык со студентами и педагогическим коллективом. По её инициативе кафедра НХИ осуществляет тесную связь с творческими коллективами не только города, но и края.

С 1994 года на кафедре работает доцент (ныне профессор) **Людмила Николаевна Романова**, педагог, стажировавшийся на кафедре хорового дирижирования в Московском университете культуры и искусств, в Московском хоре студентов МГУ, закончивший очную ассистентуру МГУКИ в классе профессора С.В. Попова). Свою основную задачу Людмила Николаевна видит в том, чтобы через такие дисциплины как дирижирование, хороведение, которые она ведет на кафедре, расширять у студентов музыкальный кругозор, прививать им любовь к народной хоровой музыкальной культуре.

У истоков зарождения кафедры стояли педагоги: **Елена Ивановна Алешко** (выпускница Ленинградского института культуры 1989 г.), работавшая на кафедре с 1 августа 1980 года по 29 августа 1995 года; **Валерий Николаевич Ковынев** (выпускник Хабаровского института культуры 1973 г.); **Валентина Викторовна Савченко** (выпускница ХГИК 1986 г.), преподаватель кафедры с 1 августа 1986 года по 4 августа 1989 года.

Коллектив кафедры с благодарностью вспоминает работу преподавателей: **Нины Ивановны Супрун, Нины Ильиничны Ульяновой, Натальи Степановны Батано-**

вой, **Нины Николаевны Стройновой**, замечательных концертмейстеров кафедры **Э.Э. Травиной, А. Решметдилова, Э. Толстых, О.Н. Мироненко**.

Одним из решающих факторов роста и совершенствования кафедры является обновление её педагогического коллектива молодыми специалистами. Наши выпускники: **О.В. Боровикова, Т.А. Золотарева, М.В. Гулящук, В.Е. Базылева, О.Н. Мироненко, Н.В. Морокова** начинали свою педагогическую деятельность на кафедре НХИ в качестве преподавателей по вокалу, народному музыкальному творчеству, чтению хоровых партитур.

Можно считать, что завершающим этапом становления кафедры народного хорового искусства стал первый выпуск студентов, состоявшийся в 1980 году. В процессе подготовки первого выпускного государственного экзамена (концертное исполнение программы с народным хором) все педагоги вели большую работу: отработывали приёмы управления народным хором, проверялось знание исполнения хоровых партий с элементами хореографии. Руководитель хора С.Н. Попова постоянно контролировала звучание хора в целом и по отдельным хоровым партиям.

И вот наступил тот день, когда первым выпускникам предстояло проститься с родной кафедрой, ставшей им за четыре года вторым домом, расстаться со своими педагогами, которые бережно и терпеливо ввели их в большую жизнь искусства.

Торжественным и трогательным был день вручения дипломов. Студенты благодарили педагогический коллектив за полученные ими знания, за проявленную о них заботу.

В то время, когда первые выпускники делали успехи на местах своего распределения, кафедра народного хорового искусства продолжала жить своей творческой жизнью. Большую работу проводили педагоги кафедры по профориентации, пропаганде народной песенной музыки и популяризации русских народных и авторских песен.

Начало 1980 года было периодом ярких творческих успехов педагогов и студентов кафедры в овладении профессиональным мастерством, фронтального совершенствования всего образовательного процесса.

Начиная с 1987 года с наибольшей отчётливостью определилась педагогическая

стратегия кафедры и её главные ценностные ориентиры. Таким ориентиром в подготовке кадров кафедра считала обеспечение потребностей региона квалифицированными специалистами, способными реализовать основные направления социо-культурной и досуговой деятельности. Педагогическая стратегия кафедры строилась на тезисе о том, что ведущим направлением в её многостороннем учебно-воспитательном процессе являются:

- сохранение и развитие народного песенного искусства Дальнего Востока;
- поддержка молодых дарований и развитие системы народного хорового образования;
- осуществление культурного сотрудничества с любительскими коллективами региона.

На фундаментальной основе образовательно-воспитательного процесса вуза должна была решаться производная от главной — задача совершенствования подготовки будущих специалистов народного хорового искусства.

При бесспорной определяющей роли педагогической стратегии кафедры ряд предпосылок, связанных с творческой атмосферой нашего подразделения, научного потенциала, а также, в известной мере, с обстоятельствами организационного порядка, ощутимо влияли на её реализацию.

Сегодня кафедра народного хорового искусства является региональным центром учебно-методических разработок, координатором и исполнителем ряда учебных программ по специальным дисциплинам народно-хоровой специализации для средних учебных заведений культуры и искусства региона.

Преподаватели кафедры являются авторами методических разработок по методике работы с народным хором (доцент М.П. Скороходова); методике преподавания народного вокала (доцент Т.С. Попова); хороведению и истории хорового искусства (профессор Л.Н. Романова). По материалам фольклорных экспедиций созданы «Репертуарные сборники для народных хоров и фольклорных ансамблей» (доцент О.В. Павленко); «Традиционное народное инструментальное исполнительство» (профессор В.Т. Романов) и др.

Органичным звеном подготовки специалистов в деятельности преподавателей ка-

федры является концертно-исполнительская работа. Студенты и преподаватели ведут активную концертно-просветительскую деятельность в городе и крае. Только за последние годы творческие коллективы кафедры дали свыше 300 концертов, в том числе за рубежом (Китай, Япония, Корея).

Учитывая огромное влияние искусства и литературы на формирование и развитие личности, её духовное становление, студенты являются активными пропагандистами народного вокально-хорового исполнительства, оказывают социально-психологическую поддержку ветеранам, детям-сиротам, инвалидам и другим социально незащищенным слоям населения города и края.

Первая половина 90-х годов принесла серьезные перемены: многие учреждения культуры прекращали свою деятельность из-за отсутствия финансирования. В связи с этим кафедре понадобилась срочная переориентация деятельности в новых социально-экономических условиях, которая была направлена на подготовку нового типа специалистов — педагога полихудожественного профиля, способного самостоятельно разрабатывать и внедрять авторские программы по народно-хоровому исполнительству.

Кафедра ведёт активную работу по стандартизации и унификации учебных планов, программ. Большое внимание уделяется внедрению комплексных курсов. Вводятся курсы по выбору, факультативные дисциплины. Делается акцент на самостоятельную работу студентов за счёт укрепления методической базы, использования научно-исследовательских, методических работ преподавателей. Потребность в таких специалистах обусловлена, прежде всего, существенным повышением роли ценностей народной песенной культуры, традиционного народного художественного творчества в современной образовательной и культурной политике.

Мобильность любой системы определяется её внутренней готовностью к изменениям. Реорганизация в связи с изменяющимися потребностями специалиста нового типа не исключает дальнейшей модификации учебного процесса в соответствии с меняющейся социокультурной ситуацией.

Профессорско-преподавательский состав кафедры находится в постоянном творческом поиске, пытаясь привести её в соответствии с потребностями нашего региона и

основными тенденциями развития культуры и искусства в России.

Кафедра народного хорового искусства ХГИИК является сегодня единственной на Дальнем Востоке по подготовке специалистов народного хорового искусства. Наши выпускники всегда востребованы: работают в детских садах, школах, средних специальных и высших учебных заведениях культуры и искусства, в детских эстетических центрах, учреждениях системы дополнительного образования, в профессиональных коллективах страны.

Большинству наших преподавателей, работающих на кафедре, удаётся результативно осуществлять профессиональную подготовку специалистов. Большое значение придается созданию на своих занятиях положительного «эмоционального микроклимата», а, как известно, положительные эмоции у студентов способствуют быстроте и легкости усвоения материала, уверенности в своих силах. Решающую роль при этом играет педагог, его творческая инициатива и изобретательность в выборе различных методических приёмов, дифференцированный подход к студентам, терпение, доброжелательность, выдержка в работе.

В результате целеустремленной творческой работы педагогов кафедры, студенты приобретают целостное, эмоциональное восприятие народной музыки, выразительных элементов её языка. В процессе занятий по хороведению, истории хорового творчества, методике преподавания, русскому народному музыкальному творчеству, чтению хоровых партитур, расшифровке фольклорных произведений и др. накапливается художественный «багаж» студентов, который служит дальнейшей основой их профессиональной деятельности.

Педагогов, работающих на кафедре народного хорового искусства, с полным правом можно назвать «часовыми» лучшими народно-песенных традиций и верными их хранителями. Но они не только хранят, они вместе со своими студентами стремятся развивать их, обогащать в меру своих способностей. Традиции, заложенные первыми педагогами кафедры, поддерживаются и развиваются все эти годы.

Многолетний опыт работы преподавателей кафедры свидетельствует о том, что коллективные формы занятия дают особенно ощутимый музыкально-образовательный

эффект у студентов в процессе коллективного музицирования. У студентов формируется потребность коллективно сопереживать не только то, что они поют, но и то, что они видят и слышат в тот момент, когда выступают на концерте и в последующие часы и дни. Часто индивидуальное, личностное начало (необычное суждение, оригинальное мнение, неожиданная оценка и др.), привнесённое кем-нибудь из студентов-сокурсников или же педагогом, через определённое время вновь разжигают страсти, вызывают острую полемику. Педагогам не раз пришлось быть свидетелем того, что наиболее плодотворные, искренние, даже индивидуальные обсуждения проходили именно в небольшом кругу участников хора, ансамбля, вне обычной учебной обстановки, чаще всего после напряжённых занятий или после концерта. Большое значение имеет при этом веское, компетентное слово профессионала-педагога. Многие студенты очень дорожат общением с педагогами, обладающими не только высокими личностными и профессиональными качествами, но и знаниями, умениями, эрудицией в близкой им области искусства. Студентов, которых объединили «под одной крышей» не только совместное музицирование, но и учение, общие интересы в сфере искусства, скорее и глубже сближаются друг с другом. Их духовный союз «срастается», говоря словами Пушкина, «под сенью дружных муз».

Дух и стиль, традиция и общая педагогическая культура продолжается и в делах тех, кто учил и учит, воспитывает студентов сегодня.

Перспективность развития кафедры в значительной мере определяется и тем, что стиль и метод, традиции творческих педагогов не только находят своё продолжение, но и обогащаются, поднимаются на новый уровень в музыкально-педагогической деятельности.

За годы работы на кафедре была возможность убедиться в том, что наиболее объективным и точным показателем определения достигнутого являются результаты профессиональной деятельности наших выпускников. Мы гордимся своими выпускниками, которые трудятся в сфере культуры и искусства, образования, занимают ответственные должности. Это: М. Головченко, Н. Брызжина, В. Савченко, М. Ваниславчик, О. Швытко, О. Мироненко, Н. Ковыне-

ва, О. Любичкая, О. Блонская, О. Вернета, Е. Дементьева, П. Бакшуттов, А. Бакшутова, А. Круглова, Т. Волков, Г. Горелов, Р. Чурсин, О. Прохорова, Т. Козлова, Л. Ленгард, Я. Оборина, Т. Жуковская, А. Остапенко, О. Чеснокова, Н. Гальцева, Е. Протасова и многие другие.

Многие наши выпускники становятся руководителями детских вокально-хоровых коллективов, занимаются преподавательской работой в школах и лицеях. Сферой деятельности выпускников становится также музыкально-просветительская деятельность на радио и телевидении. Некоторые из них продолжают образование. Кафедра поддерживает постоянную связь с выпускниками. Успехи выпускников кафедры народного хорового искусства отмечаются в средствах массовой информации. Среди выпускников имеют почётные звания: заслуженные работники культуры РФ — 3 человека, заслуженные работники народного образования РФ — 2 человека, работают в качестве преподавателей высших и средних учебных заведений — 20 человек, более 150 выпускников являются лауреатами фестивалей и дипломантами конкурсов народных хоровых коллективов различных уровней, более 13 выпускников и обучающихся в настоящее время на кафедре являются лауреатами конкурсов сольного народного пения.

Труд и вдохновение педагогов кафедры НХИ по Призыванию, а таких у нас большинство, — тот животворящий источник, откуда черпаются силы и воля наших выпускников к обретению внутреннего осознанного призыва души творить красоту.

В нашей педагогической практике часто приходилось и приходится фиксировать такие факты: студенты, обладающие музыкальностью, но лишённые глубокого внутреннего призыва к занятиям музыкой, реализовывали себя менее активно и плодотворно в соответствующем образовательном процессе, чем те их сокурсники, у которых не были так реально выражены музыкальные дарования. Тем не менее, присущий им интерес, скорее даже увлечённость, душевный порыв к овладению знаниями, умениями и навыками, составляли ту одухотворённую основу призывания, опираясь на которую педагоги добивались порой значительных успехов в их развитии и творческом становлении.

Не имея призывания нельзя развить такое тонкое и сложное в психологическом и эсте-

тическом плане личное качество, как педагогическое.

В этой связи приведу несколько анкетных данных наших выпускников. Т.Г. Жуковская — преподаватель по народному вокалу ДМШ № 4 г. Петропавловска-Камчатского: «С 1982 года являюсь руководителем фольклорной группы «Камчадалочка». Коллектив неоднократно награждался дипломами I степени (г.г. Ленинград, Москва, Новосибирск, Сочи и др.). Я благодарна институту, кафедре, что меня заметили, дали дорогу в мою сегодняшнюю музыкально-педагогическую жизнь». О.Ю. Манякина — выпускница 1994 года, руководитель фольклорного коллектива «Энергетик» г. Лучегорск. Стаж работы 16 лет; хормейстер, коллектив удостоен звания «Народный» (2004 г.): «Я очень благодарна всем педагогам кафедры, — пишет она в своей анкете, — потому что это они научили меня по-настоящему любить народную песню», Н.В. Автонова — выпускница 1995 года. В настоящее время занимает должность председателя Правления Хабаровского Краевого Центра украинской культуры «Крыныця». Стаж работы 15 лет. Имеет награды: Дипломант Министерства культуры Украины, Министерства по делам национальностей Украины, Кавалер Почётного знака «Украина-Свит». В своей анкете она отмечает: «Я очень благодарна всем педагогам кафедры за те знания, которые я получила и которые мне помогают в моей работе. Огромное всем спасибо!».

Особо хотелось отметить творческую деятельность выпускницы кафедры Марии Сергеевны Головченко, руководителя образцового фольклорного ансамбля «Бабушкины песни», многократного лауреата Международных и Дальневосточных фестивалей народного творчества. История этого замечательного ансамбля началась с фольклорной группы, организованной в общеобразовательной школе № 6 г. Корсаково, куда вошли учащиеся младших классов. С 1986 года впервые в Корсаково зазвучали русские народные песни детей, зазвучали песни бабушек. Март 1986 года явился датой рождения ансамбля «Бабушкины песни». В этом же году в Корсаковской детской школе искусств открылось народное хоровое отделение, где дети обучаются вокалу, хореографии, игре на русских народных инструментах, музыкально-теоретическим предметам. Народное хоровое отделение является основой

ансамбля «Бабушкины песни», бессменным руководителем которого является заслуженный педагог Сахалинской области Мария Сергеевна Головченко.

На протяжении двадцати двух лет творческой деятельности ансамбль принимал участие в различных конкурсах и фестивалях народного творчества: в Дальневосточном регионе — г. Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре; во всероссийских детских Центрах — «Океан» (г. Владивосток), «Орлёнок», «Артек» на Чёрном море; на международных фестивалях в Греции, Великобритании, г. Сочи. И всегда ансамбль становился победителем благодаря высокой вокальной культуре и исполнительскому мастерству.

В 2001 году ансамблю «Бабушкины песни» присвоено звание «Образцовый фольклорный ансамбль». В 1997 году ансамбль стал дипломантом популярной в те годы телепередачи центрального телевидения «Утренняя звезда» (г. Москва).

Оценив высокую исполнительскую культуру ансамбля «Бабушкины песни», Япония часто приглашает коллектив к себе на гастроли. За восемь поездок в Страну восходящего солнца коллективу довелось выступать в двадцати городах.

Большое внимание М.С. Головченко уделяет работе с солистами и малыми составами ансамблей: дуэтами, трио.

Солистка ансамбля «Бабушкины песни» Тая Мигунова в 1995 году стала Лауреатом II степени в сольном исполнении Дальневосточного фестиваля славянской музыки в г. Комсомольске-на-Амуре, председателем жюри которого была профессор РАМ им. Гнесиных Нина Константиновна Мешко, Она высоко оценила вокальное исполнение Тани и предложила ей продолжить профессиональное обучение. В 2006 году Татьяна Мигунова закончила вокальный факультет РАМ им. Гнесиных, став профессиональной певицей, исполнительницей русских народных песен.

Шагнув в третье десятилетие своего творческого пути, руководитель ансамбля «Бабушкины песни» М.С. Головченко по-прежнему живет мыслями о том, без чего Россия может потерять своё неповторимое лицо, — о песне, которую сложил сам народ в надежде, чтобы она никогда не кончалась, чтобы её всегда пели. И в этом Мария Сергеевна надеется на учеников, в лице которых она видит своих единомышленников, на тре-

петное отношение уважаемых родителей к общему делу ансамбля и на поддержку спонсоров — без них не состоялось бы участие ансамбля в различных конкурсах, фестивалях, на которых ансамбль «Бабушкины песни» прославляет нашу маленькую Родину — остров Сахалин и родной город Корсаков.

Почти все выпускники кафедры народного хорового искусства выражают свою искреннюю благодарность всем педагогам института, всем кафедрам музыкально-педагогического факультета за профессиональную подготовку, дающую возможность работать в различных учреждениях социально-культурной сферы.

Хотя и редко, однако случается, что педагог без отчетливого призвания обретает это ценнейшее качество в работе со студентами, одарёнными способностями к народной музыке. Искра призвания учения может зажечь пламя этого дара и у педагога. На кафедре НХИ воспитание у студентов творческого вдохновения является главной задачей организации учебного процесса.

Мечты о достижении высот искусства — сильный стимул у всех причастных в той или иной степени к созиданию Прекрасного. Без Призвания (интереса, увлеченности, убеждения в правильности избранного пути в искусстве) не может быть будущего у специалиста подлинного профессионализма. В связи с этим хотелось бы привести цитату талантливого грузинского педагога и исследователя Ш.А. Амонашвили, касающуюся профессионализма педагога. «В ушах у меня звучат звонкие голоса детей. Надо иметь педагогический слух, чтобы различить в этом шуме

звуки настраивающихся инструментов оркестра. И вас охватит чувство предвкушения будущей симфонии жизни... Музыка — одна из основ гуманности души человека. Педагог, идущий к детям с партитурой школьного дня, слыша музыку этой партитуры..., представляя себя у дирижерского пульта школьного дня с волшебной палочкой воспитателя, веря, что чудо воспитания в его одухотворённости и преданности детям, не может не быть счастливым от того, что выбрал профессию педагога» [1].

Это великолепное образное сравнение очень кстати подходит к педагогическому Призванию, ибо работа со студентами на нашей кафедре сегодня является ключом к открытию мира музыки, становлению их духовной культуры, развитию музыкально-творческих способностей.

Успехи выступлений наших студентов на фестивалях, конкурсах и других подобных творческих соревнованиях разного уровня, завоевание ими лауреатских званий — это результат того, что крылья призвания к искусству крепнут год от года как у педагогов, так и у студентов.

Труд и вдохновение педагогов по Призванию, а таких у нас большинство, — тот животворящий источник, откуда черпаются силы и воля наших выпускников к обретению внутреннего осознанного призыва души творить красоту. А последняя, как мудро сказал Ф.М. Достоевский, «способна спасти мир». Сегодня это как никогда нужно нашему Отечеству, нашему народу, как впрочем, всем добрым людям на планете Земля.

Список использованной литературы

1. Амонашвили, Ш. А. Здравствуйте, дети! / Ш. А. Амонашвили . — М., 1983. — С.10.

Подвизная Людмила Николаевна,
доцент кафедры социально-
гуманитарных наук Хабаровского
государственного института искусств
и культуры

ЛИЧНОСТНО- ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ПЕДАГОГА- РУКОВОДИТЕЛЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОЛЛЕКТИВА

В условиях вузовского профессионального образования сегодня возникает необходимость состоятельного обоснования ценностно-целевых приоритетов подготовки будущих руководителей любительских художественных коллективов. При этом важно иметь в виду, что в целеполагании образовательной деятельности вуза искусств и культуры неизбежен выход за пределы собственно педагогических критериев в широкую социальную среду: культурно-творческое пространство студента, развитие его лично-профессиональной компетенции, а также готовности к творческой самореализации, коммуникации. В этом случае можно оценить эффективность образовательного процесса.

В культуре искусств, в отличие от культуры наук и культуры проекторочной деятельности, важно естественное индивидуальное отличие личности, творческие способности, интересы, мотивы жизнедеятельности, образное мышление, воображение, видение объекта (творчества) в целом. Ценности и цели подготовки такого специалиста, в определённой степени, уникального, должны быть обращены к высшим человеческим устремлениям, эталонам и приоритетам.

В течение последних лет нами предпринимаются попытки осмысления целей содержания психолого-педагогической подготовки будущих специалистов — представителей искусств и культуры, возможности их творческой самореализации. А это

В статье рассматривается опыт преподавателей кафедры социально-гуманитарных наук по осмыслению целей содержания психолого-педагогической подготовки будущих специалистов – представителей искусств и культуры, возможности их творческой самореализации

значит, что наш образовательный процесс должен носить ярко выраженный практико-ориентированный характер, предусматривающий:

- системное изучение индивидуальных особенностей, свойств и черт своего «Я», творческих способностей, культурно-познавательных интересов и потребностей;

- определение индивидуальной воспитательной и образовательной самопрограммы;

- осмысление ценности творческой самореализации в «горизонте личности»;

- осуществление текущего и итогового самоконтроля достигнутых результатов, новообразований и изменений, а также рефлексия как часть профессионального самосознания;

- знакомство и осмысление социально-педагогической практики и мастерства ведущих режиссёров, музыкантов и хореографов;

- компетентностный подход к обучению, предполагающий степень умелости, спонтанности, креативности, готовности к решению как профессионально-личностных проблем, так и профессиональных задач.

Помочь студентам в культурно-образовательном развивающем пространстве, наблюдать, что интересует их в жизни, что волнует и беспокоит, какую музыку они слушают, какие спектакли смотрят и видели, каковы их читательские интересы и диапазон, досуговые предпочтения, устойчивые психические состояния, в которых осуществляется деятельность и т.д.

Изучению процесса специальной подготовки студентов по искусству в высших образовательных учреждениях посвящены научные работы по психологии и педагогике творчества: Б.Г. Ананьева, В.И. Андреева, А.В. Брушлинского, В.Н. Дружинина, Я.А. Пономарева, Л.В. Регуш, В.А. Сластенина, В.С. Ильина и др. Большой интерес представляют научные исследования художников-педагогов: В.С. Кузина, Е.В. Шорохова, Б.М. Неменского, Л.Г. Медведева, В.В. Корешкова, В.К. Лебедко, Ю.В. Соколовского и др.

Изучением вопросов формирования творческой деятельности занимались ведущие специалисты в области психологии: М.И. Лисицина, А. Ершов, А.М. Матюшкин, А.А. Смирнов, И.С. Якиманская, Л.В. Финькевич, О.С. Тихонович, выдвинувшие концепцию креативности как общей психолого-

педагогической предпосылки творческого развития.

Авторами, исследующими истоки творчества, отождествляющими творчество с интеллектуальными достижениями, считаются Ф. Баррон, Е.П. Торренс, Дж. Гилфорд, С. Медник и др.

Изучением вопросов формирования творческой деятельности занимались ведущие специалисты в области педагогики — Т.К. Александрова, Т.И. Шамова, В.П. Ушаев, В.К. Григорова и др.

Так как вуз культуры и искусств особое образовательное учреждение, где, на наш взгляд, главная цель – развитие творческих способностей личности и профессиональных качеств студентов, нам интересно исследование целеполагания студентов, проведенное под руководством М.Х. Титма. Весь спектр представлений студентов о значимости учебной деятельности можно свести к семи основным (приведенным ниже в порядке убывания) численной представленности каждой цели:

1. Изменить социальный статус (занять соответствующее положение в обществе, приобрести престиж, завоевать уважение друзей и знакомых и т.д.).

2. Личностное развитие (развить свою личность, свои интересы, склонности, раскрыть свои способности).

3. Приобрести профессию, специальность, стать хорошим специалистом.

4. Больше знать (глубоко познать изучаемые предметы, лучше понимать жизнь и события в мире).

5. Принести пользу обществу (стать более полезным обществу).

6. Облегчить свою жизнь (получить чистую и легкую работу, продолжить жизнь в роли учащегося).

7. Материальное благополучие (добиться лучшей материальной обеспеченности).

Для того, чтобы студент актуализировал свои творческие возможности, личностный потенциал, педагогическую направленность будущего руководителя художественного коллектива, необходимо создать условия приобретения такого опыта, который позволит ему достичь профессионального мастерства, выразить свою уникальность.

Профессионально-педагогическая направленность будущего специалиста сферы искусств и культуры складывается из художественной и педагогической направленности.

Критерием оценки направленности станет не только уровень художественного мастерства, но и умение методически организовать коллектив, художественно-творческий и художественно-образовательный процесс, в котором и состоится творческая самореализация руководителя и участников коллектива.

Уровень сформированности педагогической направленности зависит от степени соответствия объективного содержания профессии её личному смыслу. Содержание педагогической направленности зависит от специфики художественно-творческой деятельности в области искусства.

Под профессионально-педагогическую направленностью личности принято понимать сложный и длительный процесс становления личности, который зависит от отношения к профессии и художественному творчеству, от интересов и склонностей к данной области труда, навыков, опыта.

На его динамику влияют многие явления, но основополагающим фактором является художественно-творческая деятельность в области искусства, подкрепленная, на наш взгляд, освоением дисциплин «Психология и педагогика», «Психология художественного творчества» и «Педагогика народного художественного творчества».

Нельзя обучить поведению, деятельности правильным, адекватным в любых ситуациях, но научить творчески мыслить, быстро оценивать изменения и находить эффективные методы решений, стратегий поведения — педагогам по силам.

Психолого-педагогические предметы уникальны, они пронизывают все без исключения цели личности, дают знания и универсальные умения, с помощью которых студент может достичь любую из поставленных целей, тем более для студентов художественных квалификаций.

Определяющим в арсенале педагогических средств профессионально-личностного становления будущих руководителей художественных коллективов является использование постепенно усложняющихся творческих заданий, позволяющих более глубоко познавать не только сущность предстоящей деятельности, но и её тонкости, проблемы. Лекционные и семинарские занятия строятся с учётом раскрытия и развития креативности студентов, с применением методов активного обучения, среди них:

1. Лекция-диалог. Такая лекция предполагает активный содержательный контакт с аудиторией. Она позволяет привлекать внимание к наиболее важным вопросам темы; расширять круг мнений студентов; использовать коллективный опыт и знания; выяснить уровень осведомленности, наблюдательности по рассматриваемой проблеме; степень готовности к восприятию материала; делать проблемные, стимулирующие выводы общения.

2. Лекция-дискуссия. Её дидактическая ценность в свободном обмене мнениями в промежутках между логически оформленными разделами сообщения учебного материала. Это активизирует познавательную деятельность студентов, даёт возможность управлять мнением группы, корректировать ошибочное.

3. Лекция с применением элементов «мозгового штурма». Преподаватель предлагает аудитории совместно вывести то или иное требование, закономерность, правило, причём обращаясь к личному опыту студентов, имеющейся практике, знаниям, а затем уточняем, дополняем и систематизируем вносимые предложения и «возвращаем» в виде совместно-выработанного обобщения.

4. Лекция с разбором ситуаций. По форме аналогична лекции-дискуссии, но при этом обсуждаются конкретные ситуации из реальной практики художественных коллективов, деятельности их руководителей. Для анализа подбираются ситуации достаточно типичные и субъективно значимые для большинства коллективов.

5. Лекции-консультации. Такие лекции наиболее эффективно проводить по темам практического характера.

6. Рефлексивный практикум (задания для саморефлексии). Связан с самопознанием и самопониманием; осмыслением и самооценкой; изучением культурно-досуговых

предпочтений; самовоспитанием и самообразованием; развитием эрудиции и компетентности.

7. Анализирование профессионально-педагогических текстов, статей и разделов теоретических трудов, практического опыта.

Студентов с ярко выраженным педагогическим призванием следует мобилизовать на решение усложненных задач, научно-творческие проекты, усилить их положительное влияние в группе.

Большое значение имеют письменные практические работы, в процессе выполнения которых студенты открывают для себя дальнейшие возможности: находят интересный опыт, материалы для осмысления, приёмы. Это своеобразная проба сил, проявление индивидуальных склонностей.

Анализ исследований по проблеме формирования профессиональных качеств студентов, а также опыт кафедры показал, что достижение цели подготовки личности профессионала руководителя художественного коллектива возможно при решении ряда задач: во-первых, развивать художественно-творческие потребности студентов. Во-вторых, развивать педагогическую культуру и мастерство. В-третьих, создать художественно-педагогическую среду для формирования профессионально-личностных качеств. Вместе с тем важно формировать навыки рефлексивного отношения к себе, к деятельности, к окружающему миру.

Таким образом, наиболее эффективным процесс формирования профессионально-личностных качеств студентов художественных квалификаций будет тогда, когда он осуществляется синхронно с процессом самоактуализации личности в художественной и педагогической деятельности будущего руководителя с целью максимальной творческой самореализации и духовного становления.

Список использованной литературы

1. Гершунский, Б. С. Концепция самореализации личности в системе обоснования ценностей и целей образования / Б. С. Гершунский // Педагогика. — 2003. — № 10. — С. 3—7.

2. Каган, М. С. Человеческая деятельность / М. С. Каган. — М.: Политиздат, 1974. — 328 с.

3. Сериков, В. В. Образование и личность: теория и практика проектирования пед. систем / В. В. Сериков. — М.: Логос, 2002. — 272 с.

4. Хуторской, А. В. Современная дидактика / А. В. Хуторской. — СПб.: Питер, 2001. — 544 с.

Корнева Лариса Владимировна,
проректор по учебной работе
Хабаровского государственного
института искусств и культуры,
кандидат исторических наук, доцент

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЕ МУЗЕИ НА СЛУЖБЕ У ГОСУДАРСТВА (1940—1980 ГГ.)

Послевоенная концепция развития отечественного музейного дела создавала определенные предпосылки для улучшения работы региональных музеев по изучению, сохранению и популяризации историко-культурного наследия, открытию новых музеев. Процесс этот, как известно, шёл неровно, сопровождался периодическими возвратами к авторитарным принципам. Самосознание музейного дела — его теория — зафиксировала представления о музее, оставшиеся от 1930—1940 годов: музей воспринимался как институт, подчинённый интересам государства. Это подход в музееведении был назван «институциональным».

Музейная сеть Хабаровского края в административных рамках начала 1950-х гг. включала в себя семь краеведческих музеев и один мемориальный музей-памятник, посвящённый Волочаевским боям. В том числе: Хабаровский краевой краеведческий музей (1894 г.), Областной краеведческий музей ЕАО в г. Биробиджане (1945 г.), Нижне-Амурский краеведческий музей в г. Николаевске-на-Амуре (1934 г.), Охотско-Колымский краеведческий музей в г. Магадане (1933 г.), Камчатский областной краеведческий музей в г. Петропавловске-на-Камчатке (1910 г.), Городской краеведческий музей в г. Комсомольске-на-Амуре (1947 г.), Анадырский окружной краеведческий музей (1931 г.); а также Мемориальный музей-памятник Волочаевских боёв — на станции Волочаевка-1, ЕАО (1928 г.) [1]. Перечисленные музеи принимали посетителей, за исключением мемориального музея-

В статье рассматривается состояние музейного дела на Дальнем Востоке России в 1940—1980 гг., исследуются вопросы формирования региональной политики по отношению к музеям как идеологическим центрам, деятельность которых в обозначенный период была подчинена интересам государства

памятника, который долгое время находился на реставрации из-за отсутствия финансирования.

Не самая многочисленная в этот период музейная сеть Приморского края, в начале 1950-х годов была представлена 4 музеями: 2 государственными — Приморским краевым краеведческим (комплексного профиля) и Сихотэ-Алинским заповедником; 1 ведомственным — Океанариум ТИНРО (естественнонаучный музей) и 1 общественным — Музеем истории ГУМа. Решением Краевого Совета депутатов 4 сентября 1945 года Приморскому краеведческому музею присваивается имя В.К. Арсеньева. В 1951 году начинается паспортизация фондов Приморского краевого краеведческого музея им. В.К. Арсеньева. Как и в целом по стране, на Дальнем Востоке после окончания войны начинается музеефикация объектов, связанных с историей Второй мировой и Великой Отечественной войн. В октябре 1945 года во Владивостоке создается Военно-исторический музей Краснознамённого Тихоокеанского флота [2].

Новым этапом в истории музейного дела Сахалинской области стало открытие для посетителей 11 мая 1946 года в Южно-Сахалинске краеведческого музея. Он разместился в здании национализированного музея губернаторства Карафуто (название южной части Сахалина в 1905—1945 гг.). В 1947 году, после образования единой Сахалинской области, он становится областным краеведческим музеем, куда в начале 50-х годов были переданы все коллекции и экспонаты Александровского музея [3].

Центрами краеведческой работы на местах, «средством коммунистического воспитания трудящихся» стали в этот период музеи Амурской области. В конце 1952 года фонды Амурского областного краеведческого музея насчитывали 3200 экспонатов. Сотрудники музея разрабатывали новые тематико-экспозиционные планы, писали лекции по краеведческой тематике, издавали «Учёные записки», участвовали в научных экспедициях, выезжали в районы области с лекциями и беседами. В 1950—1980-х годах музей возглавляли А.В. Краснова, Г.С. Макарова, Б.С. Сапунов, Н.А. Чертова, З.Ф. Рыбак, М.Г. Гарина, Н.Ф. Золотарев.

На рубеже 1950—1960-х в связи с увеличением внимания к музейному предмету как первооснове музейной деятельности получает распространение термин «научно-просветительная работа», эффективность её оценивается по количественным показателям «обслуженных» посетителей, количеству проведённых экскурсий и лекций. Новый

период находит отражение в терминологии заложенных в первоисточниках, специфика которой заключалась в распространении научных знаний. Начался малый «музейный бум» [4].

За этот период в Амурской области, как и в целом, на Дальнем Востоке России выросло количество музеев на общественных началах. Первым был создан народный краеведческий музей в г. Белогорске. Идея о создании музея возникла ещё в 1938 году. Тогда в местной газете «Красное знамя» была помещена статья, призыв населения к участию в сборе экспонатов и реликвий, имеющих историческое значение. Но только в 1960 году, в день столетия Белогорска, учащиеся школы № 3 передали в дар городу экспонаты своего краеведческого уголка, созданного энтузиастом-краеведом Н.Г. Ельчениновым. Эти экспонаты и послужили основой будущего музея. Открытие музея состоялось 17 октября 1961 года. Работу музея направлял созданный при нём Совет музея. В состав его вошли ветераны гражданской войны и труда. Первым директором стал С.Т. Лашкевич. Музей работал только по воскресным дням. Были оформлены залы «Гражданской и Великой Отечественной войны», зал природы и т.д.

9 августа 1964 года состоялось открытие историко-краеведческого музея в г. Свободном. Большая заслуга в его создании принадлежала директору школы № 8 Н.И. Попову. В экспозициях музея можно было познакомиться с археологическими и палеонтологическими материалами. Особой яркостью того времени отмечалась разработка тем: «Освоение Дальнего Востока», «Строительство Амурской железной дороги», «Первые переселенцы», «Гражданская война на Дальнем Востоке», «Новостройки» и т.д.

12 марта 1965 года дата рождения ещё одного музея на общественных началах в г. Зея. Организаторами музея были воспитанники Зейского детского дома. В 1949 году они под руководством директора детского дома В.А. Марьясова создали небольшой краеведческий уголок. Общественность города заинтересовалась им и приняла участие в пополнении новыми экспонатами. Зейский исполком решил на его основе создать районный краеведческий музей. Здесь был представлен археологический материал, рассказывающий о древних обитателях Амура. В этнографическом материале хорошо представлен быт о прошлой и современной жизни эвенков [4].

В 1967 году открылся краеведческий музей в с. Албазино Сковородинского района. В экспозиции музея отражена история села,

основанного в 1858 году на месте бывшего первого русского поселения середины XVIII века.

Широкое распространение на Дальнем Востоке России получили музеи трудовой, боевой и революционной славы, организованные на заводах и промышленных предприятиях. Во всех народных музеях региона был сосредоточен краеведческий материал, имеющий большое воспитательное и познавательное значение, позволяющий вести воспитательно-образовательную работу на конкретном местном материале. В дальнейшем, эти музеи стали основой для создания государственных музеев.

Музеи, созданные на общественных началах, вызывали немалую озабоченность у руководства областного музея. Чтобы возглавить и направить по нужному руслу всю краеведческую работу в Амурской области, например, областной краеведческий музей превращает их в свои филиалы, которые становятся постоянным местом демонстрации передвижных выставок головного музея. Интересен опыт работы Амурского областного краеведческого музея. Каждый филиал имел своего «куратора» — одного из научных работников, который несколько раз в год выезжал на место для инструктирования и помощи. Велась активная переписка. Проводились совместные творческие совещания по обсуждению планов работы. Постепенно областной музей превратился в организационно-методический центр всего краеведческого движения в области.

В послевоенный период продолжает развиваться Магаданский краеведческий музей. Особо хочется отметить вклад в музейное дело области директора Магаданского краеведческого музея Александра Полуэктовича Хмелинина. При нём был заложен ботанический сад музея, где проводились опыты по акклиматизации растений. Естественно-историческая коллекция, формируемая с первых дней, представляет разнообразие видов животных и растений с древнейших времен — от мамонтовой фауны — до настоящих дней, образцами горных пород и минералов с месторождений полезных ископаемых области.

Сотрудники музея принимали участие в археологических экспедициях на Колыму и Охотское побережье, организованные Академией наук СССР. В 1955—1961 годах музей проводил собственные экспедиции на Охотское побережье, в результате которых была впервые полно охарактеризована культура древних коряков. Первые этнографические экспедиции музея в Ольский и Северо-Эвенский районы Магаданской области состоялись в 1954 году. Организовала

и возглавила их этнограф Анна Васильевна Беляева, директор музея с 1967 по 1975 гг., заслуженный работник культуры РСФСР.

В 1949 году был открыт Корякский окружной музей в селе Палана Камчатской области. Камчатский областной музей отправил ему 35 предметов быта местных народностей и 90 экземпляров краеведческой литературы. Сразу же стали приниматься меры по привлечению посетителей в музей: помещались статьи в окружной газете «Корякский большевик», районные отделы культуры просветрабобы на основании разосланных инструктивных писем и приказа по окружному отделу проводили работу по организации краеведческих кружков. Но помещение музея (бывший жилой домик) не соответствовало назначению. Небольшая комната и кухня были превращены в 2 зала, которые в свою очередь были разделены на 4 отдела, из-за чего расширение отделов в этой обстановке было невозможно [4].

В 1950 году Хабаровское Бюро Крайкома ВКП (б) отмечало, что «работа музеев края поставлена неудовлетворительно, имеются серьёзные ошибки и недостатки. Экспозиции во многих музеях составлены непродуманно, не соответствуют требованиям марксистско-ленинской науки и не дают правильной оценки отдельным историческим событиям. В некоторых музеях (Хабаровском, Николаевском-на-Амуре, Петропавловском-на-Камчатке) экспонируются материалы, неправильно отображающие историю и советскую действительность нашего края. Политически неправильно освещается политика русского царизма на Дальнем Востоке, в том числе, Боксерское восстание и Русско-японская война. Не отражается агрессивная роль американского и английского империализма в интервенции против СССР. Советские отделы в некоторых музеях оформлены крайне плохо: нет материалов, отражающих развитие экономики и культуры края, в особенности развитие рыбной, лесной промышленности и сельского хозяйства. В работе музеев имеет место «кустарщина», многие экспонаты оформлены небрежно, безграмотно, не имеют пояснительных текстов» [5].

В связи с этим партийным органом на местах было поручено «усилить контроль за идейно-политическим содержанием работы музеев, утвердить тематико-экспозиционные планы музеев и принять меры к перестройке и коренному улучшению их работы, добиваясь большего активного участия музеев в деле коммунистического воспитания трудящихся...» [6].

В этот период музеи Дальневосточного края располагали более чем 110 тыс. экспонатов основного фонда. Из них более

чем 60 ед. хранения принадлежали Хабаровскому краеведческому музею. Состояние фондов во всех музеях было крайне неудовлетворительное, ни один музей не имел соответствующего фондохранилища. Основные фонды хранились у большинства музеев в холодных, непригодных помещениях.

Например, музей в г. Биробиджане «из-за своей молодости имел незначительные фонды», которые в основном состояли из научно-вспомогательных экспонатов. Все они в большинстве своем находились на экспозиции. В ходе проверки выяснилось, что инвентаризация фондов была проведена неправильно: большая часть научно-вспомогательного фонда была временно занесена в основной фонд. Это случилось ввиду отсутствия в музее примерного перечня экспонатов основного и вспомогательного фондов. Обменного фонда музей не комплектовал. Была начата работа по накоплению и созданию музейного архива.

Краеведческий музей в г. Хабаровске помещался в специальном здании, построенном в 1896—1900 гг. В 1948 году ремонтировалась отопительная система, была произведена полная внутренняя побелка и покрашены двери. На остальной ремонт не хватило средств. Фактически здание требовало серьезного капитального ремонта. Хуже всего в краеведческом музее обстояло дело с фондохранилищем. Фонды находились в холодном, сарайного типа помещении, площадью всего 96 кв. м. [7].

Также очень тяжёлым было положение с помещениями у Камчатского областного и Анадырского окружного музеев. Первый размещался в старом, весьма ветхом домике, площадью всего в 100 кв.м., из которого под экспозицией находилось 80 кв.м. Анадырский музей был расположен в ещё меньшем домике всего на 36 кв.м.

Нижне-Амурский областной краеведческий музей был открыт в начале 1946 года и с того времени находился в приспособленном помещении, в котором прежде была пекарня. Согласно документам общая площадь музея составляла 395 кв.м., из них 263 кв.м. занято под экспозицией.

Охотско-Колымский краеведческий музей в г. Магадане тоже занимал небольшой дом площадью в 401 кв.м., из которых под экспозиции было отведено 256 кв.м. Располагая довольно значительным количеством экспонатов, музей нуждался в новом здании. В первой половине 1950-х годов музеи Хабаровского края проделали большую работу по учёту и наведению должного порядка в фондовом хозяйстве, было упорядочено хранение драгоценных металлов и камней,

имеющихся в фондах музеев, а также велась ответственная работа по систематизации и учёту основных фондов [8].

Таким образом, вопрос о техническом состоянии помещений, в которых были размещены музеи, фондохранилища являлся большим почти для всех дальневосточных музеев, и от решения его зависело качество музейной работы.

В середине 1950-х годов НИИ музейведения выпускает целую серию научных трудов, в которых были сформулированы научно-методические рекомендации по построению экспозиций музея различного профиля. Музеям предлагалось использовать систематический, ансамблевый и тематический методы в построении экспозиций. В постановлениях ЦК КПСС, принятых в 1960-е гг., музеи вписывались в общую структуру государственных институтов, предназначенных для идеологического воздействия на массы. Экспозиционная работа была поставлена под жёсткий партийно-ведомственный контроль.

Руководствуясь «марксистско-ленинскими методическими принципами», музеи были обязаны раскрыть в экспозициях «важные стороны исторического процесса — в единстве социально-экономического и социально-культурного аспектов». В экспозициях были представлены разные материалы, характеризующие досоциалистические общественно-экономические формации, раскрывающие все этапы освободительного движения в России, подготовку и победу под руководством Коммунистической партии в октябрьской революции 1917 года, различные периоды социалистического и коммунистического строительства с учётом исторических особенностей народнохозяйственного и социально-культурного развития народов СССР.

В рассматриваемый период содержание экспозиций было чётко регламентировано: в советский период — отражение достижений развитого социализма — деятельности КПСС и советского государства; революционный период — показ развития исторического процесса по формациям с классовым подходом к освещению истории, раскрытие революционного опыта борьбы трудящихся. Музейными средствами отразить эти теоретические проблемы было невозможно. Экспозиции краевых, областных и районных музеев были однообразными, различались лишь особенностями художественного решения. Так как содержание таких экспозиций было скучным и маловыразительным.

Вышли нормативные документы, предписывавшие принять меры к повышению уровня художественного оформления экс-

позиции и выставок, интерьеров музейных помещений. Научные сотрудники были скованы идеологическими схемами, а для художников-дизайнеров появилось широкое поле деятельности. Они увидели особые возможности «в создании системы целостных пластических образов», усиливающих восприятие отдельных экспонатов: в образе воплотить идею экспозиции. Отступление музея от просветительских задач и подмена содержания образом породили сценарий, задающий драматургическую концепцию музею. Художественные методы стали превалировать над научными. В экспозицию была введена «театральная сценография».

Комсомольский городской музей в 1950 году тематико-экспозиционные планы не разрабатывал, т.к. помещение музея располагало всего лишь 45-ю метрами экспозиционной площади. Периодически экспозиция обновлялась документами и фото-экспонатами, которые отражали рост строительства города и стахановского движения. В этом же году сотрудники музея выезжали в село Кондон для проведения собирательской работы.

Камчатский областной краеведческий музей в 1950 году работал над созданием тематических и тематико-экспозиционных планов: после капитального ремонта дирекцией был разработан план перестройки экспозиционных отделов и подотделов, с указанием темы экспозиции и материалов к ней. Однако обновить экспозиции не удалось «по причине отсутствия художника» [9].

Экспозиции старейшего в крае Хабаровского краевого краеведческого музея были богаче, интереснее и разнообразнее экспозиций других музеев. Он имел три больших отдела: природы, истории и социалистического строительства. Особенно содержательна была экспозиция отдела природы. В отделе истории, начиная с XVIII века, экспозиция страдала преобладанием плоскостного материала и недостаточным количеством вещевых и подлинно документированных экспонатов. То же, хотя и в меньшей степени, было характерно и для отдела социалистического строительства. В последнем разделе более интересно и содержательно был представлен раздел «Иностранная военная интервенция и гражданская война».

Хабаровским краеведческим музеем были проведены некоторые работы по улучшению качества экспозиции. Например, в отделе социалистического строительства экспозиция пополнилась новыми темами. На стендах были выставлены образцы продукции, освоенные предприятиями края в послевоенные годы. Ряд из них был посвящён опыту передовых предприятий края. В диаграммах, таблицах было показано, как

лучшие производственные коллективы боролись за досрочное выполнение пятилетки, за сверхплановые накопления. В центре экспозиционного зала — скульптурный портрет передового работника депо Хабаровск-2 Василия Глебова. Целый стенд посвящён методу работы мастера депо Хабаровск-2 тов. Шевченко и т.д. Отдел природы краеведческого музея пополнился новой интересной диорамой «Жизнь моря» [9].

Тем не менее, на взгляд партийных работников, «главным недостатком всей экспозиции краеведческого музея было отсутствие в ней пропаганды мичуринского учения, недостаточный показ рыбной промышленности и сельского хозяйства».

Нижне-Амурский областной музей, несмотря на то, что существовал всего с 1946 года, имел довольно интересную экспозицию, которая состояла из трёх отделов: природы, истории с этнографией и социалистического строительства. Но Бюро Хабаровского Крайкома ВКП(б) имело свое мнение: «В экспозициях музея не вскрывается реакционная роль шаманства, и даже выставляются материалы, показывающие шаманов и их обряды, неправильно расположены материалы к теме «История г. Николаевска», деятельность Н.Н. Муравьева-Амурского занимает центральное место. По теме «А.П. Чехов» материалы представлены так, будто А.П. Чехов отбывал на Сахалине каторгу» В музее экспонировались картины низкого качества, на многих экспонатах не имелось пояснительных надписей [10].

Камчатский областной краеведческий музей, хотя и существовал с 1910 года, но хорошего помещения не имел. Вся экспозиция размещалась в одной большой комнате. Получался общий показ всех экспонатов с тематическим расположением их по уголкам: дореволюционного прошлого полуострова, природы, социалистического хозяйства и культуры. Сотрудники музея вели активную выставочную работу. Так, в течение 1950 года посетители могли посмотреть следующие выставки: «О затмении солнца», «20 лет образования Корякского национального округа», «20 лет образования Чукотского национального округа», «О выборах в местные Советы депутатов трудящихся», «О жизни и деятельности академика Л.С. Берга» [11].

Тем не менее, Хабаровский крайком ВКП(б) крайне резко охарактеризовал состояние экспозиций музея: «Областной музей не имеет тематико-экспозиционного плана. Имеющаяся экспозиция дана с серьезными недостатками и ошибками: нет истории г. Петропавловска, очень слабо показана экономическая и военная экспансия амери-

канского и японского империализма на Камчатке и всём Дальнем Востоке России; рост культуры и искусства народов Севера дан в отрыве от советского периода, в отрыве от социалистического строительства и расположении между материалами американской интервенции на Дальнем Востоке России и ликвидацией банд Бочкарева» [12].

В музее нет по существу отдела социалистического строительства, в экспозиции не показан материальный и культурный рост области, рост сети учреждений культуры, здравоохранения, народного образования, рост рыбной и лесной промышленности, успехи в развитии сельского хозяйства на Камчатке».

Экспозиционная работа дальневосточных музеев, по мнению партийных органов, была поставлена неудовлетворительно, имелись серьёзные ошибки и недостатки. Экспозиции во многих музеях «не соответствовали требованиям марксистско-ленинской науки и не давали правильной оценки отдельным историческим событиям». В некоторых музеях (Хабаровском, Николаевском-на-Амуре, Петропавловском-на-Камчатке) экспонировались материалы, неправильно отображающие историю и советскую действительность нашего края. Политически неправильно освещалась политика русского царизма на Дальнем Востоке, в том числе, Боксёрское восстание и Русско-японская война. Не отражалась агрессивная роль американского и английского империализма в интервенции против СССР. Советские отделы в некоторых музеях были оформлены крайне плохо: отсутствовали материалы, отражающие развитие экономики и культуры края, в особенности развитие рыбной, лесной промышленности и сельского хозяйства. В работе музеев «имела место кустарщина», многие экспонаты оформлены небрежно, безграмотно, без пояснительных текстов».

В связи с этим, Бюро Крайкома ВКП(б) обязало Нижне-Амурский, Камчатский обкомы и обком ВКП(б) ЕАО, Чукотский, Корякский окружкомы ВКП(б), Комсомольский, Магаданские горкомы ВКП(б) усилить контроль за идейно-политическим содержанием работы музеев, утвердить тематико-экспозиционные планы музеев и принять меры к перестройке и коренному улучшению их работы, добиваясь более активного участия музеев в деле коммунистического воспитания трудящихся, организации пропаганды исторических и историко-революционных памятников [13].

Таким образом, жесткий контроль со стороны местных партийных и советских органов по всем направлениям музейной деятельности, начавшийся еще в конце 1920 – начале 1930-х годов, продолжал осущест-

вляться вплоть до конца 80-х годов прошлого столетия.

Научно-исследовательская работа дальневосточных музеев в этот период была направлена «по линии составления новых тематико-экспозиционных планов, изучению своего края и пополнения музеев новыми материалами о природных богатствах и достижений социалистического строительства в крае». В связи с этим музеями проводились отдельные научные экспедиции и командировки. Например, основным методом сбора экспонатов Камчатского областного краеведческого музея являлись письма к краеведам, отдельные обращения к организациям. Так, в 1950 году было собрано 230 фотографий, 285 экспонатов по геологии, зоологии, ботанике, этнографии, истории, 2703 экземпляра камчатских газет с 1926 по 1940 гг. В музее изучали культуру и быт народностей, проживавших на полуострове [13].

Единого плана научно-сборительской работы не было и у областного краеведческого музея в г. Биробиджане, т.к. сотрудники краеведческого музея не имели опыта научно-исследовательской работы. Заниматься наукой было некому в связи с тем, что в годы войны штат был сильно сокращён, а из оставшихся сотрудников большая часть не имела специального образования. Нехватка кадров объяснялась не только отсутствием учебных заведений, где можно было бы получить соответствующую квалификацию, но и сокращением штатов, низкой заработной платой.

Посещаемость музеев Хабаровского края за 1953 год составляла 202641 человек, из них школьников 69467 человек. Было проведено 1122 экскурсий, прочитано 165 лекций, организовано 63 выставки, из них 13 экскурсий было организовано по историческим памятникам и памятным местам города. Художественный музей провёл 78 лекций по истории русской и западноевропейской живописи, которые сопровождались показом диапозитивов [14].

Своеобразным этапом в развитии музейного дела на Дальнем Востоке стало проведение «Межобластного совещания-семинара руководителей и научных музейных работников», состоявшегося в городе Хабаровске 28 июля 1955 года. В нем приняли участие 50 музейных специалистов из 22 музеев всех профилей Дальнего Востока, а также научные сотрудники Управления музеев МК РСФСР и Научно-исследовательского института музееведения. На этом дальневосточном форуме речь шла об обновлении экспозиций, разработке новых форм научно-просветительной работы, необходимости

обмена опытом между дальневосточными музеями по всем направлениям деятельности, подготовки научных кадров для музеев в Москве. Кроме того, рассматривались вопросы воздействия музейной экспозиции на посетителей различных социальных и возрастных групп, другие формы воздействия. Идеологические мотивы имели доминирующую позицию, в качестве субъекта деятельности по-прежнему предполагалось государство и музей как его институт, посетители же неизменно рассматривались как объект воздействия [15].

Всего в музеях Хабаровского края в этот период работало 75 человек. Из них научных сотрудников — 21 человек, имеющих высшее образование — 8 человек (из этого числа 5 человек в Хабаровском краевом музее). Вакантных должностей не было. Высшее образование имел лишь директор Хабаровского краевого краеведческого музея. Однако специалистов-музееведов не было. В 1957 году музей края посетило 114,9 тыс. чел., а за 1958 год — 163,6 тыс. чел.: Хабаровский краевой краеведческий музей — 75,3 тыс. чел.; Комсомольский-на-Амуре — 43 тыс. чел.; Хабаровский художественный — 15,6 тыс. чел.; Николаевский-на-Амуре — 10,1 тыс. чел.; Биробиджанский областной — 9,5 тыс.; Волочаевский — 10,1 тыс. чел. Средняя посещаемость за день во всех музеях края была в 1956 году — 80 чел., в 1957 г. — 76 чел., в 1958 г. — 118 чел. [15].

В конце 1950-х годов Хабаровское краевое Управление культуры отметило значительное улучшение деятельности музеев края. Большую собирательскую, организационно-массовую и экспозиционную работу провёл краевой краеведческий музей. Он обновил отдел советского периода, организовал открытый показ фондов и обмен фондами между музеями. Лучше стали работать Биробиджанский областной музей, Комсомольский и Николаевский городские музеи.

В работе дальневосточных музеев основное и главное внимание было направлено на сохранение культурных ценностей. В крае осуществлялась работа по изучению и выявлению ряда новых памятников, были выявлены археологические памятники и памятники, связанные с периодом гражданской войны на Дальнем Востоке. Пропагандой памятников культуры в эти годы занимались краеведческие музеи. Научными сотрудниками было проведено 204 экскурсии, 189 лекций и бесед, посвящённых истории возникновения и открытия памятников края.

В 1960-е годы широкий размах приобрело краеведческое движение. В школах края было создано 350 краеведческих кружков, а в ряде школ — краеведческие музеи. Эти школы собирали в экскурсионно-туристических походах интересный гербарий флоры Нижнего Амура, водоросли побережья Охотского моря, работали над поисками стройматериалов в районе Теплового озера, острогов Сихоте-Алиня. Согласно Постановлению Совета Министров РСФСР от 28 декабря 1968 года № 1718 и Приказу Министра культуры СССР от 6 июня 1963 года проводилась работа по упорядочению сети музеев РСФСР. В связи с этим отдельные небольшие музеи местного подчинения объединялись с более крупными, ведущими музеями области, края.

В большинстве основными посетителями музеев являлись учащиеся школ и студенты высших и средних учебных заведений. С целью увеличения посещаемости музеев выставлялись рекламные щиты по городу, писались статьи в газетах, давались объявления по радио об организации выставок, а также использовались и другие возможности.

Начало 1960-х годов характеризуется более активным использованием музеев в качестве инструмента агитационно-пропагандистской деятельности партийных органов. Показательно в этом отношении участие музеев в избирательных кампаниях. Сотрудники музеев на период выборов превращались в агитаторов: читали лекции, проводили экскурсии, оформляли избирательные участки.

Для этих лет характерен активный рост музейной сети страны, в том числе и на Дальнем Востоке. Это связано с начавшимся подъёмом народного хозяйства, ростом уровня материального обеспечения населения введением пятидневной рабочей недели, введением обязательного среднего образования, повышением культурных запросов населения и изменившимся отношением к музеям как хранителям и пропагандистам материализованной истории страны.

В эти годы формулируется идея о специфике образования в музее, в том числе исторического. На смену политизированной модели приходит информативная, согласно которой музей рассматривается как средство распространения знаний, имеющих научный характер и предметную основу.

Росту музейной сети способствовала и планомерная государственная политика в области музейного дела. В 1960 году, например, значительно выросла сеть государственных и общественных музеев Дальнего Востока России. Так, Приказом МК РСФСР 1965 года

создается Приморская краевая картинная галерея, открываются Музей морского флота Дальневосточного морского пароходства (1962 г.), Музей Артёмовского фарфорового завода (1964 г.), Музей истории Приморского судоремонтного завода (1967 г.), Краеведческий музей дома детского творчества г. Спасска (1964 г.), Музей боевой и трудовой славы средней школы с. Комаровка Кировского района, Историко-краеведческий музей СШ № 17 (им. В.К. Блюхера) и др. Некоторые общественные музеи впоследствии переводились в статус государственных и выросли в настоящие центры научной и краеведческой работы. Например, литературно-мемориальный музей А.А. Фадеева в с. Чугуевка Чугуевского района [3].

Именно в 1950—1960-е гг. начинает формироваться сеть вузовских музеев Приморского края.

В 1970—1980-е годы отмечается рост сети ведомственных и общественных музеев Хабаровского края: 7 ноября 1977 года в Хабаровске в старинном особняке — памятнике архитектуры XIX века открывается Геологический музей, созданный специалистами производственного геологического объединения «Дальгеология», музей истории образования Хабаровского края, Музей истории Дальневосточной железной дороги. Среди первых паспортизированных школьных музеев в 1975—1976 годы следует назвать музеи боевой и трудовой славы выпускников школы № 1, № 26 и № 6 г. Хабаровска, № 6 г. Биробиджана, а также краеведческий музей Тахтинской школы Ульчского района. Все они были героико-патриотического содержания. Эта тематика в те годы была популярной, увлекала детей и подростков военными подвигами и трудовыми достижениями земляков на полях сражений и народных строев. В 1980-е гг. появились в школах этнографические, археологические, литературные, мемориальные и народного творчества музеи. Они выгодно отличались от первых школьных музеев края богатыми коллекциями подлинных материалов, художественным оформлением, новыми формами работы [16].

В 1970-е годы отмечается своеобразный малый «музейный бум» — формирование сети музеев на общественных началах в малых городах и районных центрах Хабаровского края.

Самым первым открылся музей в старейшем поселке нашего края — Охотске. 10 июля 1962 года музей принял своих первых посетителей. Инициатором создания музея был местный краевед, журналист Евгений Федорович Мороков, он же стал и его первым директором, пробыв на этой должно-

сти до 1990 года. Затем его преемником стал сын, В.Е. Мороков.

Динамика развития сети общественных музеев края имеет одну примечательную особенность: определяющим фактором образования новых музеев являлись юбилейные исторические даты. Пики активности по созданию новых музеев приходились на юбилеи: Победы в Великой Отечественной войне, Октябрьской революции, районов. Само по себе это явление закономерно и, как уже отмечалось выше, не несет негативной нагрузки, если не превращается в идеологическую кампанейщину.

Так, Вяземский районный краеведческий музей открылся как общественный 29 октября 1977 года в канун 60-летия Октябрьской революции, в 1984 году получил статус народного.

В 1987 году приказом Министерства культуры Хабаровского края Вяземский районный краеведческий музей становится филиалом ХККМ им. Н.И. Гродекова. Сегодня основной и научно-вспомогательный фонды Вяземского краеведческого музея составляют около 15000 экспонатов, большая часть которых — фотодокументальный фонд. В музее хранятся и экспонируются уникальные фотографии и документы: казаков станиц Кукелево, Виноградовка, село Вяземское (Гленовский посёлок) конца XIX — начала XX вв., семьи железнодорожного рабочего Иващенко конца XIX — начала XX вв. и принадлежащий им набор лубочных картинок «Винокур» (хромолитография, г. Одесса, 1914 г.); фотография украинского народного театра ст. Вяземская 1915 года; фотография семьи вяземского фельдшера начала XX в.; фотография митинга на ст. Вяземской в момент похорон партизан, погибших в январе 1922 года во время преследования банды калмыковцев и др.

Документальный фонд ВКМ не менее уникален: паспорта и свидетельства о рождении конца XIX — начала XX в., паспорт Гарбузара, выданный ему в 1918 году Хабаровской украинской радой, юбилейное свидетельство об окончании 2-х классной пятигодичной церковно-приходской Вяземской школой в 1912 г. на имя В.В. Усенко. В экспозициях музея можно было увидеть свидетельство об окончании школы ликбеза 1925 г., солдатскую книжку (военный билет) рядового фельдъегерского полка Т. Кишенько, фракционный билет члена правительства ДВР Г.П. Осина, подлинные письма с фронта первой мировой войны 1914—1915 гг. И. Иващенко, «Красная Голгофа», изданная в г. Благовещенске в 1920 г. в 200-х экземплярах, в которой была собрана информа-

ция обо всех погибших на то время от рук белобандитов, а также фронтовые письма и документы времён гражданской и Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. [16].

На начало 1980-х годов XX века в Хабаровском крае было несколько крупных музеев-филиалов, уже давно вышедших за рамки «общественного», благодаря своему месту расположения, достаточному количеству фондов. К числу таких следует отнести Биробиджанский областной музей, Комсомольский-на-Амуре краеведческий музей, Николаевский-на-Амуре краеведческий музей, Совгаванский районный краеведческий музей. К середине 1980-х гг. к этому списку добавились другие муниципальные городские и районные музеи Хабаровского края. Однако отнесение бывших «общественных» музеев к определённой форме собственности не изменило в корне существующих у них проблем.

По-прежнему острой остается проблема сохранности музейных фондов малых музеев. Коллекции хранятся далеко не в благоприятных условиях, из-за которых ускоряется процесс «старения» предметов, происходит их преждевременная гибель, кражи. Зачастую малые музеи не обеспечены комплексной системой безопасности. В большинстве этих музеев штатное расписание не позволяет создать хранительский отдел. Как правило, обязанности главного хранителя выполняет по совместительству директор музея или научный сотрудник. И речь идёт не только о сохраняющемся скудном финансировании. Главная их особенность заключается в той роли, которую они призваны сыграть в обществе.

В начале 80-х годов XX в. постоянно пополняя свои фонды историческими памятниками, расширяя просветительскую работу по их пропаганде, совершенствуя познания в области музееведения, общественные музеи стали перерастать рамки народных, требовать государственной заботы, больших материальных затрат, квалифицированного присмотра.

Осознавая роль музеев в формировании исторического сознания граждан, любви к родному краю, местные органы власти стали принимать решения о предании общественным музеям государственного статуса, наделяя их правами юридического лица, открывая бюджетное финансирование. Те же общественные музеи, которые уже имели достаточно крепкую материальную базу, и в первую очередь помещения для хранения фондов и экспозиций, стали филиалами государственных музеев. Примером таких преобразований стали бывшие филиалы Хаба-

ровского краевого краеведческого музея им. Н.И. Гродекова (Амурский, Бикинский, Чегдомынский, Охотский, Советско-Гаванский, Вяземский, Троицкий, район им. Лазо и П. Осипенко), которые были созданы на одной юбилейной волне 60—70-х годов XX века и получили статус государственных филиалов в перестроечные годы.

Мы еще мало представляем, каково значение и особая сила так называемой локальной истории, «истории снизу»! На фоне мировой и российской историографии с её универсальными схемами местное краеведение, музейное дело открывают простор для более глубокого, прочувствованного понимания прошлого. Через подлинный музейный экспонат предстает мир реальности, мир повседневности, идеал правды: подробности семейной родословной, устная история. Каждая старая вещь, даже самая неэффективная, обладает личностной, если угодно, лирической ценностью. Это отпечаток жизни. В этом особенность малых музеев. Для жителей небольших поселений общественные музеи стали символом культуры и старины.

В эти годы продолжает развиваться Николаевский-на-Амуре музей, один из старейших муниципальных музеев Дальнего Востока, фонды которого составляют в настоящее время около 50000 единиц хранения, представляющих материальную и духовную культуру народов России и коренных народов Дальнего Востока, а также уникальные коллекции нумизматики, бонистики, столовой посуды и утвари XVII—XX вв. старого Николаевска. В музее в эти годы функционируют 4 зала: природы, археологии и этнографии, истории и выставочный зал [10].

Несмотря на положительные стороны создания общественных музеев, были и негативные моменты. Воссоздать целостную картину динамики изменений, которые претерпевали общественные музеи, весьма сложно. Дело в том, что государственная статистика ими не интересовалась, а в единичных паспортных обследованиях участвовали далеко не все музеи. Причины тому разные: отсутствие грамотных руководителей, недостаточное внимательное отношение к общественным музеям со стороны органов управления культуры, в чью сферу деятельности музеи не входили, и др. Так, до 1988 года только музеи-филиалы (9 музеев) отчитывались по форме № 8-НК, остальные 5 общественных музеев Хабаровского края были «за бортом» статистики, т.к. 40 % научно-исследовательской, образовательной деятельности малых музеев осталось не учтённой, а значит, не учтён и вклад музея в дело просвещения и образования своей

локальной территории, не видно надобности и необходимости данных музеев. К сожалению, отсутствие полных ежегодных отчетов о деятельности муниципальных музеев края не дает возможности воссоздать более полную картину формирования музейной сети в районных центрах, малых городах, сёлах и посёлках в данный период.

В культурно-просветительной работе дальневосточных музеев этого периода преобладали ленинская и военно-патриотическая тематика. Основными формами музейной работы с посетителями являлись экскурсии, лекции, ленинские уроки, встречи с ветеранами войны и труда, массовые мероприятия.

Так, в связи с подготовкой к 50-летию ВЛКСМ и к 100-летию со дня рождения Ленина вся работа Комсомольского городского краеведческого музея «была направлена на выполнение взятых социалистических обязательств по достойной встрече двух юбилейных дат. В своей повседневной работе коллектив музея руководствовался постановлением ЦК КПСС от 12 мая 1964 года «О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании трудящихся». Особое внимание уделялось пропагандистско-массовой работе, направленной на воспитание молодежи в духе боевых и трудовых традиций, расширению пропаганды краеведческих знаний» [17].

В 1970-е годы на Дальнем Востоке создаются музеи при научных учреждениях, прежде всего при институтах системы Академии наук СССР. Так, в 1977 году на о. Попова при государственном морском заповеднике Института биологии моря ДВО РАН создается музей «Природа моря и её охрана». В 1981 году начинает комплектоваться археологический музей Института истории, археологии, этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (ИИАЭ). В 1982 году открывается Геологический музей Дальневосточного геологического института ДВО РАН. Музеи ДВО РАН обладают внушительными коллекциями. Музей ИИАЭ имеет 200 тыс. предметов, из которых 8 тыс. — уникальные. В экспозиции 3 раздела: «Первобытное общество на территории Дальнего Востока», «Средневековые государства Дальнего Востока», «Культура и быт коренных народов Дальнего Востока».

Значительно выросла в 1970—1980-е годы и сеть вузовских музеев региона [18].

В начале 70-х годов в музейной политике намечаются новые тенденции, связанные с общей ситуацией, сложившейся в управлении народным хозяйством страны. В этот период влияние партийно-правительственных

органов сосредотачивается на вопросах повышения уровня управления и планирования, как в производственной, так и в непроизводственной сферах. Одним из главных направлений совершенствования управления музейным делом явилось создание централизованных музейных систем, музейных объединений.

Основное преимущество объединения виделось «в возможности более рационального и широкого использования музейных фондовых собраний в научных и образовательных целях, более полного удовлетворения духовных запросов населения, а также повышении уровня периферийных музеев, решения задачи тематического профилирования отдельных музеев». Стремление к централизации стимулировалось также возможностью поднять категорию музеев, вошедших в состав объединения, а соответственно и увеличить зарплату сотрудникам, что могло стать фактором улучшения профессионального состава кадров.

В Приморском крае сохранилось единственное в регионе музейное объединение, включающее в себя Приморский государственный объединённый музей им. В.К. Арсеньева (старейший музей на Дальнем Востоке России в современных географических рамках, открывшийся для посетителей в 1890 году), его четыре отдела во Владивостоке и пять филиалов в городах Приморья в общей сложности хранят и экспонируют 524836 музейных предметов, из них 386653 первоисточников.

Перестроечные процессы 1980-х годов вскрыли кризисное состояние всех структур государства, нелегкое экономическое положение в стране негативно отразилось на состоянии культуры. Резко сократилось количество музеев на общественных началах. В конце 1980-х годов многие музеи были законсервированы или ликвидированы. Ряд общественных музеев краев и областей дальневосточного региона также приостановили свою деятельность, закрылись для посетителей. Так, среди законсервированных музеев в Приморской области оказались Музей Владивостокского фарфорового завода, Музей боевой и трудовой славы МУГП «Водопроводно-канализационного хозяйства Владивостока, Музей центра детского творчества в г. Партизанске [18].

В Хабаровске были ликвидированы музеи на общественных началах на заводах «Дальэнергомаш», им. Кирова, «Промсвязь», Химфармзаводе, при техническом университете, закрыт Музей истории связи города.

Процесс деидеологизации общества нанес ощутимый урон школьным музеям в

целом по стране и на Дальнем Востоке. В конце 1980-х гг. в Хабаровском крае прекратили свое существование 32 школьных музея [19].

Таким образом, кратко оценивая состояние музейного дела на Дальнем Востоке России, политику местных партийных и советских органов по отношению к музеям в 1940—1980-х гг., можно отметить:

— расширение содержательных аспектов комплектования и экспонирования материалов, связанных с общей демократизацией в стране;

— поддержку новых тенденций в развитии региональной музейной сети: организацию музеев на общественных началах, рост общественной активности и интереса к историко-культурному наследию;

— окончательно утвердившийся поворот в сторону подчинения всей деятельности музея по отражению и пропаганде истории советского общества, включая современность, в ущерб другим историческим периодам;

— слабую материально-техническую базу музеев;

— нехватку профессиональных кадров.

Особое влияние на музейную политику в 1940—1980-е годы по-прежнему оказывала идеология, т.е. постановка партийными и советскими органами определённых задач, требований, исходя из возможностей музеев как специфических социокультурных институтов, выработка определённых методов и форм работы.

Тем не менее, этот период в истории музейного дела нельзя оценивать только критически, поскольку он, несмотря на все издержки партийного руководства деятельностью музейных учреждений, характеризуется формированием разнообразных образовательно-воспитательных форм работы с аудиторией с целью более глубокого изучения истории родного края. Государство ещё оставалось одним из главных и заинтересованных инвесторов в развитии отечественной музейной сети.

Список использованных источников

1. Государственный архив Хабаровского края. ГАХК. Ф. 1689, Оп. 1, Д. 9, Л. 108, 14—24, 116.
2. Поправко, Е. А. Музейное дело в Приморском крае (1941—1985 гг.): монография / Е. А. Поправко. — Владивосток: изд-во Дальневост. ун-та, 2006. — 328 с.
3. Корнева, Л. В. История музейного дела на Дальнем Востоке России / Л. В. Корнева. — Хабаровск: ХГИИК, 2006. — 260 с.
4. Корнева, Л. В. Просветительная и образовательная деятельность дальневосточных музеев в формате исторического развития региона / Л. В. Корнева // Соц. и гуманитар. науки на Дальнем Востоке: науч.-теорет. журн. — 2005. — № 3 (7). — С. 108—115.
5. ГАХК. Ф. Р.-1690, Оп. 3, Д. 134, Л. 56.
6. ГАХК. Ф. Р.-1689, Оп. 1, Д. 33, Л. 87-96.
7. ГАХК. Ф. Р.-1689, Оп. 1, Д. 13, Л. 1, 190-198.
8. ГАХК. Ф. Р.-1689, Оп. 1, Д. 13, Л. 1, 346.
9. ГАХК. Ф. Р.-1690, Оп. 3, Д. 36, Л. 45-47, 63-65.
10. Из фондов Межпоселенческого краеведческого музея им. В.Е. Розова Николаевского муниципально-го района.
11. ГАХК Ф.П. - 35, Оп. 32, Д. 88, Л. 5-8.
12. ГАХК Ф.П. - 35, Оп. 32, Д. 152, Л. 26-32.
13. ГАХК Ф.П. - 35, Оп. 32, Д. 152, Л. 139-147.
14. ГАХК. Ф.Р - 1689, Оп. 1, Д. 104, Л. 18.
15. ГАХК. Ф. Р.-1689, Оп. 1, Д. Л.247.
16. Корнева, Л. В. Муниципальные музеи Хабаровского края как информационные и историко-культурные центры поселения / Л. В. Корнева // Проблемы и перспективы духовно-нравственного развития населения г. Хабаровск в 2006—2015 гг.: материалы гор. науч.-практ. конф. — Хабаровск, 2005. — С. 74—78.
17. ГАХК.Ф. Р.-1690, Оп. 3, Д. 104, Л. 63-65.
18. Корнева, Л. В. Дальневосточные музеи в культурном и историческом пространстве региона / Л. В. Корнева // Культур. жизнь Юга России. — 2007. — № 2(21). — С. 62—68.
19. Керчелаева, Н. Б. Завещано: сохранить и приумножить / Н. Б. Керчелаева // Завещано: сохранить и приумножить: 110 лет со дня открытия, 55 лет с именем В.К. Арсеньева / Прим. гос. музей им. В.К. Арсеньева; сост. А. Т. Храмцова. — Владивосток, 2000. — С. 44—92.

Социокультурная реальность

Качанова Елена Юрьевна, проректор по научной работе, заведующий кафедрой Книговедения и библиотечно-информационной деятельности Хабаровского государственного института искусств и культуры, доктор педагогических наук, профессор

Суберляк Наталья Викторовна, старший преподаватель кафедры Книговедения и библиотечно-информационной деятельности Хабаровского государственного института искусств и культуры

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИБЛИОТЕК В ФОРМАТЕ ПРОЕКТНОЙ РАБОТЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ БИБЛИОТЕК ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

В статье рассмотрено назначение и содержание проектной работы в теории библиотечной инноватики, определена технология осуществления инновационных процессов и их значение в социально-культурной деятельности регионов России. Определена роль проектной работы как конечной фазы программно-целевого планирования, обеспечивающей реализацию идеи инновационного развития библиотеки. Дана характеристика масштабов применения программно-целевого планирования и проектной деятельности в библиотеках Хабаровского края

Проекты существуют с древнейших времен. В жизни мы постоянно наблюдаем реализацию множества проектов. Традиционно проектами считаются грандиозные, технически сложные многоэтапные разработки, которые требуют выполнения множества исследований, производственных заданий и операций, четкого документирования процессов. Постулаты проектной работы обстоятельно изучены и изложены во множестве разнообразных источников теории проектного управления для применения в промышленности и социальной сфере [1—10]. Проекты самых разных типов и масштабов стали способом деятельности многих современных организаций, в том числе и библиотек.

Проектная деятельность библиотек — новая и мало изученная проблема, как в теории, так и на практике. К её теоретическому осмыслению в последние годы подступа-

лось не много исследователей библиотечно-информационной сферы. Среди отечественных библиотечных специалистов, заявивших о своем внимании к этой проблеме, следует, прежде всего, назвать Н.В. Жадько [3], Е.Ю. Качанову [5], И.М. Суслову [8] и Ю.Ф. Чернякову [10]. Публикации данных специалистов позволили многим российским библиотекарям осмыслить необходимость этой деятельности и применить её на практике.

Однако специальных исследований, связанных с тщательным изучением этой проблемы, в библиотечном деле до настоящего времени ещё не было. К сожалению, нет и серьезных работ, рассматривающих библиотечные проекты в контексте библиотечных инноваций. Нам представляется, что сущность проектной работы в библиотечной деятельности необходимо оценивать на основе постулатов проектной деятельности, разработанных за пределами библиотечного дела.

У менеджеров, занятых в промышленности, не вызывает сомнений тот факт, что реализация инновации в цикле проектных работ позволяет упорядочить процесс изменений и добиться наибольшей их эффективности. По нашему убеждению, проектная работа — часть инновационной, она является инструментом реализации библиотечных инноваций. Цель данной статьи — обстоятельно аргументировать данный тезис.

Любой проект нацелен на улучшение исходной ситуации и представляет собой способ реализации идеи изменений. Библиотечная инноватика устанавливает путь идеи изменений от замысла (библиотечной новации) до реального объекта — социально эффективных изменений библиотечной практики (библиотечных инноваций) посредством последовательного осуществления инновационного цикла [5].

Идея изменений, обусловленная потенциальным спросом на инновацию, должна быть реализуемой, т.е. воплощаемой в реальность. Реализуемость новации возможна при наличии определенных условий:

— готовности персонала (осмысленности идеи изменений, необходимости ее реализации всеми участниками инновационной деятельности, роли каждого участника и степени его ответственности за конечный результат изменений);

— своевременности действий (совместимости идеи с миссией библиотеки и стратегическими задачами, тщательного планирования этапов инновационного цикла, расчета необходимых ресурсов);

— четкого документирования всего процесса последовательного «превращения»

новации в инновацию — законченный продукт изменений (услугу, продукцию, технологию, новую организационную структуру, метод управления и пр.);

— достаточности ресурсов (своевременного привлечения всех видов ресурсов: кадровых, материальных, финансовых).

Все названные условия подчеркивают значимость инновационных отношений и коммуникаций между участниками процесса изменений. Коммуникации определяют путь обмена информацией, значимой для осуществления инноваций. Документирование процесса изменений — самый верный путь продвижения информации об изменениях. Поэтому важнейшим вопросом результативности инновационной деятельности является разработка способов документирования инновационного цикла.

Терминосистема библиотечной инноватики определяет, что результат разработки идеи является библиотечным новшеством. Новшество — это зафиксированный в документе результат разработки идеи. Это документ, определяющий путь воплощения идеи в реальность. Новшество как результат разработки идеи, в практическом смысле, является проектом. Результативность инновационной деятельности библиотек во многом зависит от того насколько библиотечные специалисты осмысленно, адекватно инновационной ситуации, тщательно (учитывая все детали реализации), грамотно и профессионально составили инновационный проект.

В современной научно-практической деятельности понятие «проект» используется в нескольких значениях (для обозначения цикла работ, направленных на разработку и реализацию идеи в инновацию и для обозначения пакета документов, фиксирующих особенности этой реализации). Как цикл работ, он обусловлен последовательностью осуществления всей инновационной деятельности и технологией управления изменениями, так как является частным проявлением и того, и другого.

Не вызывает возражений определение проектной работы, рассмотренное в пособии Н.В. Жадько, которая характеризует проект (проектную работу) как сочетание последовательных и целенаправленных действий, позволяющих достичь результатов в условиях ограниченных и жестких сроков [3, с. 43].

Во всех сферах общественной практики в цикл проектных работ включается несколько этапов. В большинстве своём они сводятся к четырем:

— формирование идеи проекта и его основных целей (разработку концепции проекта);

— разработку проекта (планирование инновационного проекта и оформление проектной документации);

— реализацию проекта (управление ходом проектных работ, контроль и регулирование работ по проекту);

— завершение проекта (порядок завершения, анализ эффективности, оформление отчётной документации).

Инновационные проекты могут быть различными как по масштабам, назначению, так и по своему содержанию.

По масштабам инновационные проекты подразделяются на моно-проекты (для одной библиотеки); мульти-проекты (для нескольких библиотек); мега-проекты (для библиотек определенного региона).

По содержанию — на проекты разработки новшеств; внедрения (адаптации к новым условиям) конкретных новшеств; по разработке и реализации инноваций; по поддержке инновационной деятельности. Проект по разработке новшества нацелен на то, чтобы воплотить инновационную идею в инновационную разработку — в новшество. Если же при анализе рынка было найдено готовое новшество, пригодное для заимствования, то осуществляется проект внедрения (заимствования) новшества. В ходе этой работы происходит уточнение всех особенностей внедрения, расчёт и привлечение всех необходимых ресурсных затрат и «подгонка» имеющейся разработки к конкретным условиям.

Особого внимания заслуживает проект по поддержке инноваций — это деятельность по привлечению дополнительных ресурсов. Предлагается в комплекс действий по его реализации включить следующие:

— выявление конкурсов инициативных проектов, (в которых можно участвовать и получить безвозмездные субсидии (оборудование) от потенциальных меценатов или спонсоров для развития библиотечной деятельности);

— разработку информационных материалов для меценатов и спонсоров, характеризующих цели и ожидаемые результаты инновационных изменений, расчёт всех необходимых ресурсов, перечень выгод и гарантий для спонсоров;

— заключение договоров и организацию коммуникации (постоянную связь и совместную деятельность).

Уточним, что под потенциальными меценатами понимаются физические и юридические лица, готовые к предоставлению библиотеке попечительской помощи на безвозмездных началах. Под потенциальными спонсорами понимаются физические и юридические лица, действующие на основе дого-

воров по взаимовыгодному сотрудничеству, готовые оказать библиотеке финансовую или натуральную помощь (оборудованием, консультационными услугами и пр.) в обмен на услуги по продвижению их услуг и продукции, PR-мероприятия, информационное сопровождение их деятельности, организацию корпоративных праздников и пр.;

Инновационный проект как пакет документов (проектная документация) призван фиксировать цели и задачи разработки/внедрения новшества (реализации инновации), графики выполнения инновационных процессов, объемы применяемых средств и затрат труда, сроки изготовления, особенности новой продукции/услуг, каналы её продвижения, цены, меры по стимулированию, особенности продвижения (рекламы) и дополнительного сервиса и т.д. [1].

Считается, что для каждой идеи, связанной с разработкой продукта, в проектах отражается подробное описание его свойств, особенностей, выгод для потребителей, что позволяет создать продукт, в наибольшей степени отвечающий их интересам.

Как любой документ, инновационный проект имеет определенную структуру. В соответствии с существующими методическими рекомендациями состав проектной документации включают:

- краткое описание проекта;
- его роль и место в проектной деятельности данной библиотеки;
- список ключевых фигур проекта с кратким описанием обязанностей;
- первоочередные задачи проекта;
- график работ, включающий сроки выполнения заданий и даты отчетов;
- образцы документации [3, с. 79].

На практике используются, как правило, «облегченные» варианты, приемлемые и удобные для библиотекарей¹.

¹ Так, например, в пакет проектных документов Брянской областной библиотеки им. Ф.И. Тютчева включены: описание проекта (постановка проблемы/цель и задачи проекта; характеристика деятельности /этапы реализации, задачи этапов и применяемые формы и методы работы/; оценка возможных результатов и дальнейшего развития деятельности, сроки исполнения проекта; описание организации - ответственного исполнителя).

Более обстоятельную структуру содержит «Проект создания Информационно-культурного центра по искусству и музыке» ЦГДБ им. В.В. Маяковского. В него включалась следующая информация: характеристика организации – исполнителя проекта; обоснование необходимости создания Информационно-культурного центра по искусству и музыке; цели и задачи проекта; основные направления деятельности; структура; этапы реализации проекта. Каждый из названных разделов содержит подробную и достаточную информацию, фактические данные о результатах исследований (оценок экспертов, данных по изучению спроса и пр.), в нем четко определены плановые мероприятия, обязанности и полномочия участников. Однако, графики работ, сроки, конкретные исполнители, формы документации, расчет необходимых ресурсов в проекте не отражены.

По нашему мнению, если рассматривать проектную работу в контексте инновационной деятельности, то структура проекта должна быть существенно дополнена специфическими разделами.

В пакет проектных документов библиотеки предлагается включать следующие разделы:

- содержание и актуальность проблемы (инновационной идеи), обоснование необходимости её решения в рамках проекта;

- резюме руководителя проекта (краткое содержание проекта, его целей и задач, роли проекта в выполнении стратегических целей библиотеки и проявлении её миссии, краткая характеристика ресурсных потребностей библиотеки, возможных шансов и угроз, планируемых результатов);

- комплексное обоснование проекта (характеристика инновационной ситуации, известных способов решения проблемы, применяемых до настоящего времени, причин требующих разработки проекта, варианты решения проблемы, обоснование наиболее результативного, принятого к разработке в рамках данного проекта, тщательное описание инновационной идеи (характеристика свойств, особенностей нового объекта, на разработку и внедрения которого рассчитан данный проект);

- цели и задачи проекта («дерево целей» проекта, построенное на основе результатов маркетинговых исследований и изучения инновационной ситуации, чёткой структуризации задач проекта;

- характеристика мероприятий, направленных на реализацию целей и задач проекта;

- комплексное обеспечение внедрения проекта (обоснование и расчет всех необходимых ресурсов и источников их пополнения, финансирование за счёт бюджетных и внебюджетных источников, смета расходов);

- организация управления проектом и контроль над ходом его реализации (характеристика команды исполнителей (проектной группы), их потенциала (достижений), круга обязанностей участников и их полномочий при реализации данного проекта, оперативно-календарные планы и графики работ, осуществление контроля, координации и регулирования выполнения заданий, достижения целей и задач проекта);

- экспертное заключение проекта (результаты экспертизы, проведённой специалистами различных сфер деятельности, оценка социальной значимости и экономической обоснованности проекта, проверка качества разработки проекта).

Благодаря такой структуре инновационный проект может использоваться как документ внешнего информирования (для поиска партнёров, спонсоров, меценатов и пр.). А также и как документ внутреннего использования, источник информации для всех сотрудников, вовлечённых в проект (для формирования адекватных представлений и ожиданий от предстоящей работы и определения последовательности всех действий).

Для внешнего информирования предлагается использовать первые два раздела инновационного проекта. Обоснование социальной значимости инновационной идеи и резюме руководителя проекта должны быть дополнены краткой информацией о деятельности данной библиотеки:

- название, статус и краткую историю развития библиотеки;

- описание её миссии, зоны обслуживания и основных категорий пользователей;

- направления деятельности и общие достижения;

- круг «друзей библиотеки» (попечители, журналисты, представители власти).

Такое дополнение позволит использовать этот документ для привлечения дополнительных ресурсов.

Как документ внутреннего использования, инновационный проект должен содержать разнообразные формы фиксации расчётных показателей, ресурсного обеспечения и последовательности выполнения конкретных акций. Например:

№	Название проекта	Руководитель проекта:		
		Состав проектной группы:		
	Детальный план реализации проекта. Этапы	Сроки окончания работ	Ответственные исполнители	Форма контроля (планируемый результат)

Для всех сфер общественной практики важнейшим вопросом инновационного проектирования является экспертиза инновационных проектов. Экспертиза — это процедура комплексной проверки проекта, в ходе которой оценивается как качество нормативно-методических, проектно-конструкторских и других документов, входящих в проект, так и профессионализм руководителя проекта и его команды, достоверность расчётов и возможностей достижения цели [6].

В практике проектной деятельности российских библиотек экспертная оценка не получила широкого распространения. Привлечение экспертов к проектной работе, чаще обусловлено не целями комплексной проверки правильности составления проекта, а необходимостью обоснования социальной

значимости идеи проекта, поиском поддержки идеи проекта различными категориями общественности. Для этого экспертов привлекают в «предпроектный» период, когда библиотека старается заручиться поддержкой влиятельных и выдающихся людей в той области деятельности, по которой разрабатывается проект².

Польза от данного варианта экспертной поддержки несомненна. Однако, если проект библиотеки содержит экономические расчёты, графики работ, описание процедуры управления, связан со значительными финансовыми и материальными затратами, то эксперты могут оказать существенную консалтинговую помощь на заключительной фазе проектной работы. Здесь важно не ошибиться в выборе профессионалов, которые будут готовы оказать библиотеке помощь. Творческий библиотекарь всегда сможет найти среди читателей библиотеки таких специалистов —опытного экономиста, бухгалтера или юриста. Для экспертизы инновационных проектов библиотек необходимо привлекать квалифицированных специалистов в области менеджмента, маркетинга, бухгалтерского учета, способных осуществить комплексную оценку содержания проекта. Это позволит избежать многих проблем в его реализации. Эксперты могут приглашаться для участия на контрактной основе или в соответствии с положениями договоров о сотрудничестве или спонсорской (попечительской) деятельности. В этом случае, экспертная оценка делается на основе анализа содержания проекта, принимая во внимание четкость изложения замысла и целей проекта, его качественных характеристик (фундаментальный, междисциплинарный, прикладной характер), точность расчетов и научно-методическую проработку

² Например, в проекте создания Информационно-культурного центра по искусству и музыке ЦГПБ им В.В. Маяковского в разделе «Обоснование необходимости создания Центра» указывалось, что к исследованиям необходимости создания центра были привлечены эксперты, среди которых преподаватели художественных вузов, сотрудники крупнейших музеев Петербурга, художники, архитекторы, сотрудники библиотек и творческих союзов. Далее указывались конкретные имена специалистов, их должности, звания, учреждения (места работы основных экспертов проекта). Подчеркивалось, что интервьюирование экспертов позволило сформулировать определенные выводы, в которых обосновано почему, по мнению экспертов, необходимо создание Центра, и что будет входить в специфику его деятельности. Далее, в проекте были изложены основные выводы экспертной комиссии о необходимости открытия Центра.

Рассмотренный пример показывает, что группа экспертов проекта может рассматриваться «группой поддержки» организационного новшества библиотеки. Здесь экспертов рассматривают не только как выдающихся представителей сферы культуры города, но и как читателей библиотеки, осознающих не только важность и социальную значимость проекта, его позитивные последствия для города, но и уверенных в том, что реализация этого проекта осуществима в условиях данной библиотеки.

проблемы, наличие публикаций по теме проекта. Эксперт (экспертная группа) оценивает содержание проекта, его актуальность, приоритетность и новизну для отрасли.

В последние годы российские учреждения, в том числе и библиотеки, стали участниками разнообразных конкурсов на предоставление финансовой поддержки в форме грантов от различных организаций, прежде всего, таких как Фонд «Евразия» и Институт «Открытое общество» Фонда Сороса, что в большей степени и способствовало развитию проектной деятельности библиотек [3]. Выявление и учёт конкурсных предложений государственных и негосударственных организаций позволяет библиотекам получить дополнительные источники финансирования для осуществления инновационной деятельности.

Во всех сферах общественной практики, реализация проекта во многом зависит от активности его исполнителей — проектной группы и её руководителя. Руководитель отвечает за формирование проектной группы, за ход реализации и результат проектной работы. Согласно рекомендациям специалистов в области социальной психологии инноваций, в проектную группу следует включать сотрудников, способных работать совместно и согласованно для достижения целей проекта и нести общую ответственность за результаты работы [6].

Оптимальная численность такой группы не должна превышать 9—12 человек, что позволяет обеспечивать психологические и материальные преимущества, признать и поощрить индивидуальные особенности сотрудников [2]. В состав таких групп приглашают людей с различными знаниями, умениями, навыками, личностными качествами, что позволяет каждому участнику лучше осознать и проявить свои потенциальные возможности. В проектные группы необходимо приглашать специалистов из разных отделов библиотек, представителей сторонних организаций.

Деятельность проектных групп будет эффективна при соблюдении ряда условий: если четко определены цели, её участники действуют, как одна команда, а имеющихся ресурсов достаточно для того, что бы выполнить все поставленные в проекте задачи. Преимуществами проектных групп по сравнению с традиционными отделами являются: использование специалистов разных областей (комплексирование знаний); простота структуры управления (минимальность иерархических ступеней); самостоятельность участников при принятии решений; кратчайшие пути поступления информации [2, с.427].

Ключевым моментом формирования проектных групп является утверждение, что каждый её участник отвечает не только за свой вклад, но и за результат деятельности всей команды. Учитывая рекомендации исследователей общей теории инноваций, попытаемся определить признаки такой группы для проектной деятельности в условиях библиотеки:

— пространственное и временное присутствие, обеспечивающее возможность для личных контактов и проявления индивидуальности каждого участника в ходе разработки и реализации инновационного проекта. Участниками проектной группы могут быть представители различных отделов библиотеки и приглашенные специалисты других учреждений (вузов культуры, информационных служб, административных структур и пр.), однако все решения принимаются сообща с учётом мнения всех участников;

— наличие четкой, обозначенной временем и пространством, цели совместной деятельности, способствующей реализации потребностей каждого и соответствующей общим целям библиотечного развития;

— наличие в группе организующего начала, персонифицированного в каком-либо из участников (лидере), или, где лидерство носит ситуативно-специфический характер (на различных этапах инновационного процесса более компетентный сотрудник принимает на себя функции лидера);

— разделение и дифференциация персональных ролей (активность каждого проявляется не однородно, а каждый вносит свой вклад в реализацию цели проекта);

— наличие положительных эмоциональных (психологическая совместимость), отношений внутри группы, что влияет на групповую активность;

— проявление групповой инновационной культуры, обуславливающей целостность и творческую основу действий команды.

Таким образом, обязательным условием реализации инноваций в библиотеках должна рассматриваться проектная работа. Реализация инновационной деятельности посредством проектной работы обеспечивает целенаправленность инновационного процесса, обоснованность действий, экономию ресурсов и контролируемость результатов. Привлечение в проектную группу представителей различных отделов библиотеки и специалистов других организаций, а также экспертная оценка проекта позволяет избежать неоправданных действий и выступает гарантом его результативности. Тщательная проработка всех аспектов осуществления инновационного процесса, расчёт необходи-

мых средств, разработка планов, графиков работ, календарных схем и кадровых перемещений обеспечивают бесперебойное выполнение работ по проекту, его эффективное завершение.

В целом, проектная работа объединяет в себе все этапы инновационного цикла и управления изменениями в библиотеки, является средством достижения ожидаемого результата от внедрения новшеств, обеспечивает возможность воплощения инновационной идеи в реальный объект изменений – библиотечную инновацию (Рис. 1).

Однако проектная работа представляет собой лишь «вершину айсберга» инновационного развития библиотеки, его практический выход, конечный результат изменений. Отправной точкой для осуществления изменений в деятельности любой организации является её инновационная политика, которая служит основой для разработки инновационных программ и проектов. Она не только задает направления изменений, но и формирует основания для сбора информации, выработки управленческих решений, и поведения персонала [5].

Инновационная политика библиотеки строится на использовании методики программно-целевого планирования и отражается в различных документах: стратегическом плане, целевых программах, инновационных проектах и проектах поддержки инновационной деятельности. Каждый из этих документов имеет своё назначение, обеспечивая последовательную конкретизацию целей, задач, действий и ресурсных затрат для осуществления инноваций.

Стратегический план или концепция развития библиотеки определяет миссию, основные ценности библиотеки, отношение её сотрудников к качеству библиотечной деятельности, устанавливает необходимых партнёров по реализации избранной миссии в течение срока планирования, фиксирует основные направления деятельности библиотеки (стратегические задачи).

Целевая программа конкретизирует деятельность библиотеки по реализации одной из основных стратегических задач, определяет основных партнёров и направления осуществления парубемых работ до установления способов решения стратегической задачи на основе проектов.

Проект детализирует способы и формы решения тактической задачи до определения конкретных шагов реализации инновационной идеи, определяет способы реализации одного из вариантов решения стратегической задачи, фиксирует особенности техно-

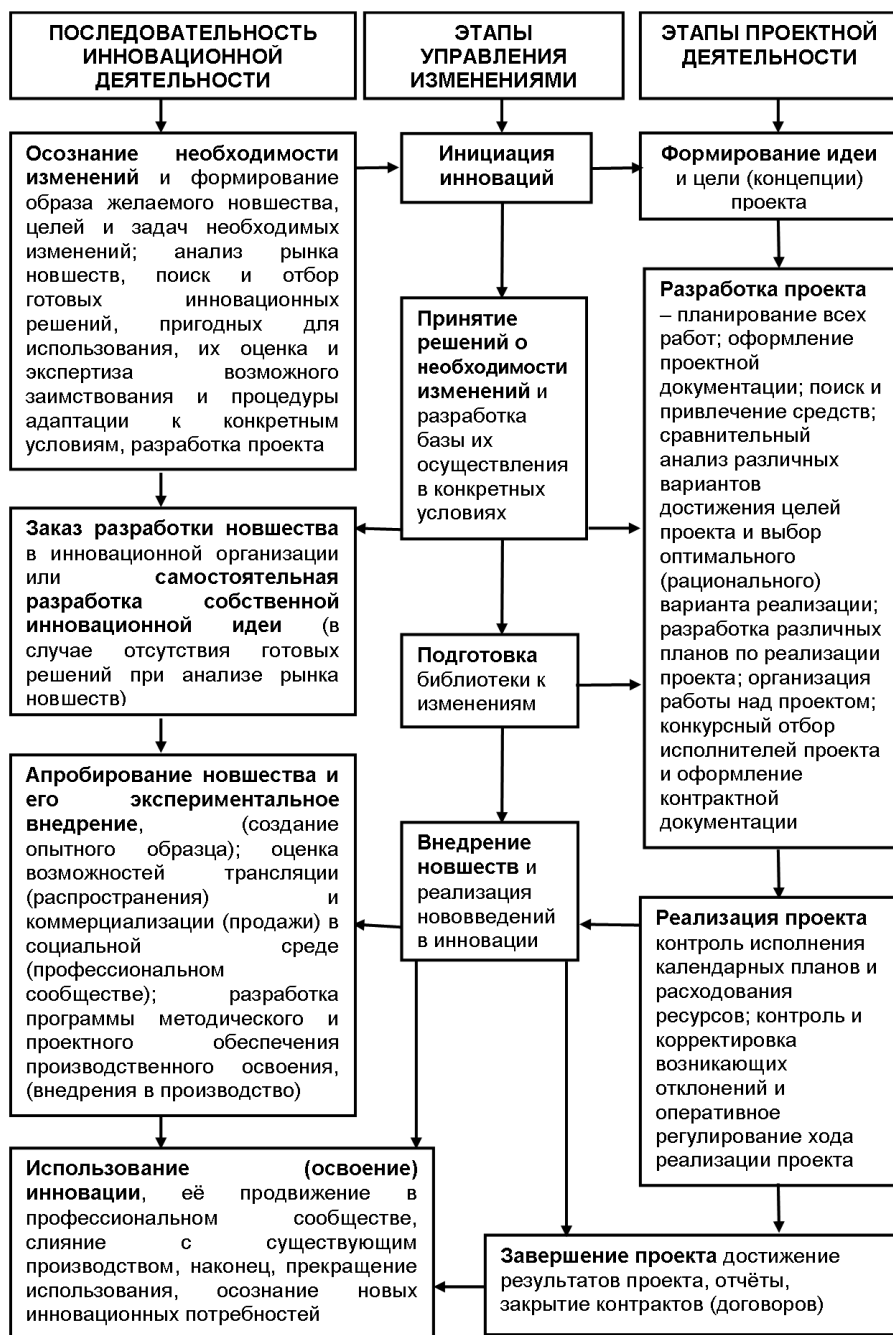

Рис. 1. Цикл проектных работ

логического выполнения всех необходимых операций.

Использование метода программно-целевого и проектного планирования в библиотечной сфере характеризуется следующими особенностями:

- учётом потребностей населения при разработке и реализации социокультурных программ и проектов;

- ориентацией на социально-значимые цели, связанные с обеспечением свободного доступа к информации;

- межотраслевым взаимодействием специалистов при разработке проектных решений;

- проблемно-ситуационным подходом, обеспечивающим оперативный отклик на актуальные проблемы как библиотечно-информационного обслуживания, так и региона в целом;

- отражением закономерности формирования социально-культурной среды на различных уровнях: региональном, краевом, федеральном и т.д. [8].

Учитывая выше сказанное, использование метода программно-целевого и проектного планирования во многом может способствовать построению культурной политики края, региона, оказывать влияние на формирование культурной ситуации в регионе.

В настоящее время в библиотеках России проектная «фаза» программно-целевого планирования является

самой популярной и востребованной. Кафедрой Книговедения и библиотечно-информационной деятельности ФГУ ВПО «Хабаровский государственный институт искусств и культуры» регулярно проводятся исследования по изучению опыта программно-целевого планирования в библиотеках Дальнего Востока, в том числе и в библиотеках Хабаровского края (г. Хабаровска, г. Комсомольска-на-Амуре, г. Николаевска-на-Амуре, г. Амурска, г. Бикина, Солнечного района, Ванинского района и др.).

В качестве основных методов исследования используются: опросы библиотечных специалистов, контент-анализ отчетно-плановой документации библиотек, структурно-содержательный анализ инновационных документов библиотек.

В результате исследований установлено, что библиотеками Хабаровского края пока еще не разрабатываются стратегические планы и концепции развития. Однако достаточно часто библиотеки Хабаровского края становятся участниками целевых программ:

— федеральных: «Сохранение и развитие культурного наследия России», «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», «Культура России», «Физическое воспитание и оздоровление детей, подростков, молодежи в Российской Федерации», «Дети России», «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе», «Сохранность библиотечных фондов Российской Федерации» и др.;

— краевых: «Основные направления культурной политики Хабаровского края», «Памятники книжной культуры Хабаровского края», «Сохранение культурно-исторической памяти нации. Библиотеки и архивы Хабаровского края» и др.

Особое внимание в изучении масштабов применения программно-целевого планирования в библиотеках региона мы уделяем анализу проектной деятельности библиотек, как самой распространенной «фазы» инновационной деятельности. В ходе исследований изучаются: взаимосвязь реализуемых проектов с целевыми программами и стратегическими планами библиотек; масштабы распространения проектного планирования в библиотеках края; тематическая направленность разрабатываемых проектов; трудности разработки и реализации проектов; причины инициации проектов, состав проектных групп и др.

В результате исследования оказалось, что проектная работа действительно является одной из характеристик инновационной деятельности библиотек края. Однако она не связывается специалистами библиотек с программно-целевым планированием и не входит в цикл «Стратегический план — программа — проект». Эта работа не осознается и как средство библиотечного развития, инструмент библиотечной политики, а связывается только с решением текущих задач, поиском дополнительных источников финансирования.

В то же время, в крае есть ряд инновационно-активных библиотек, которые стараются максимально эффективно

использовать проектное планирование, рассматривая его средством повышения деловой репутации библиотеки, освоения новых направлений работы, изменения социокультурной ситуации в крае, городе, районе.

Известны проекты Дальневосточной государственной научной библиотеки: «Научное описание кириллических рукописей и изданий, хранящихся в библиотеках, музеях, православных храмах г. Хабаровска» (поддержан Российским гуманитарным научным фондом); «Организация деятельности центра консервации и реставрации документов на бумажных носителях при ДВГНБ»; «Развитие опорной библиотеки Сводного каталога библиотек России на базе ДВГНБ»; «Организация регионального центра Хабаровского края по работе с книжными памятниками» (реализуются в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2006—2010 гг.)»).

Центром детского чтения ДВГНБ разработаны комплексная многоцелевая программа «С книгой — в будущее», проект «Теплый дом», основная цель которого: оказание помощи в социальной адаптации детям группы риска, неблагополучным семьям, молодым семьям; организация клуба совместного чтения (дети, родители). Творческий проект «Музыкально-поэтическая гостиная «Вдохновение» принял участие во Всероссийском конкурсе «Лучшее в библиотеках».

Анализ тематики проектов муниципальных библиотек нашего края показал, что большая их часть посвящена работе с социально-незащищенными категориями населения. В результате реализации проектов ЦГБ г. Николаевска-на-Амуре «Шаг за шагом», «Твори добро» были организованы социальные услуги для пожилых людей города. Благодаря проекту ЦРБ г. Ванино «Протянем руку помощи», направленного на реабилитацию осужденных несколько человек из этой категории стали студентами-заочниками. Работа над проектом «Тетенька библиотечка, можно у Вас погреться?» позволила ЦГДБ им. Гайдара г. Хабаровска активизировать работу с детьми из неблагополучных семей.

Значительное число библиотечных проектов Хабаровского края посвящено экологическому просвещению населения. Наиболее масштабными экологическими проектами можно считать проекты ЦГБ г. Николаевска-на-Амуре. В проекте «Сохраним природу Нижнеамурья» приняли участие 11 библиотек-филиалов и краеведческий клуб. Проект «Активизация общественного экологического движения в г. Николаевске-на-Амуре и Николаевском районе» объеди-

нил 15 библиотек-филиалов для решения экологических проблем района.

Развитие проектной деятельности муниципальных библиотек Хабаровского края требует освоения опыта проектного планирования ДВГНБ, библиотек соседних территорий Дальневосточного региона. Особых достижений в развитии проектной деятельности достигли библиотекари Приморского и Камчатского краев, Якутии. Тематическая направленность их деятельности представлена проектами:

— продвижения книги и чтения среди подрастающего поколения (например, проект ЦДБ Спасского муниципального района Приморского края «Кузька читает и вам предлагает»);

— поддержки семейного чтения (например, проект МУК НЦБС Библиотека № 4 п. Беркакит Республики Саха (Якутия) «Библиотека с семьёй и для семьи»);

— формирования эстетической культуры населения (например, проект МУК НЦБС Детская библиотека № 9 г. Нерюнгри Республики Саха (Якутия) «Малая галерея искусств»);

— воспитания правовой грамотности населения (например, проект МУ ЦБС г. Партизанска Приморского края «Библиотека-центр правовой информации») и др.

Изучение масштабов использования проектного планирования для реализации инновационных идей показало, что на сегодняшний день внедрением проектов в основном занимаются библиотеки городских поселений Хабаровского края. Библиотеки сельских муниципальных образований, имеющих небольшой штат сотрудников, занимающихся данным видом деятельности значительно реже. Библиотекари сельских библиотек отмечают, что нехватка времени и специалистов не позволяет им заниматься работой, не связанной с обслуживанием читателей, в том числе и проектной.

Барьерами развития проектной деятельности названы и другие причины: отсутствие знаний у библиотечных менеджеров в области методики и организации проектного планирования; скудность штатов (нет молодых инициативных лидеров); отсутствие поддержки коллектива и др. причины.

Очевидно, что реализация проекта во многом зависит от активности команды, реализующей проект. Однако в библиотеках редки случаи, когда реализацией проектов занимаются специальные проектные группы, чаще всего их реализуют конкретные структурные подразделения библиотек. Слабое распространение практики создания проектных групп, по-видимому, объясняется не-

умением специалистов работать в команде, боязнью проявить свою некомпетентность, получить новые дополнительные обязанности и т.д.

Главными препятствиями развития проектной деятельности и использования программно-целевого планирования библиотекари считают: отсутствие специальных знаний в области программно-целевого планирования; ресурсный дефицит (кадров, технического оснащения, оборудования и т.д.); отсутствие информации об опыте применения программно-целевого планирования в библиотеках; поддержки местных властей.

Диагностика проектной деятельности библиотек региона позволяет нам сформулировать типичные недостатки инновационного развития, свойственные библиотекам всего региона. К этим недостаткам можно отнести:

— разработка проектов в библиотеках зачастую имеет стихийный характер, не учитывает миссию, стратегические цели и задачи библиотеки;

— проекты разрабатываются без учета ресурсного потенциала библиотек;

— многие проекты (как пакет документов) содержат самые общие описательные характеристики инновационной идеи, не включают перечень необходимых мероприятий, ресурсных затрат, фамилий специалистов, ответственных за выполнение намеченных работ и т.д., что затрудняет применение проектных документов в качестве рабочих материалов;

— допускаются неточности в сроках реализации проектов, отсутствуют промежуточные сроки контроля объемов работ;

— отсутствует контроль за ходом выполнения планируемых работ, результативностью и эффективностью выполнения проектов.

В тоже время, популярность проектной работы растет год от года и библиотеки Хабаровского края стараются включаться в этот процесс.

Для активизации применения программно-целевого планирования библиотеками Хабаровского края необходимо обучать библиотечных специалистов методике и технологии внедрения инноваций, основам проектного управления, навыкам работы в команде, технологии документирования проектной работы и осуществлению инновационных коммуникаций, используя для этого различные формы повышения квалификации.

Осознавая вклад проектных технологий в развитие культуры регионов, преподаватели кафедры Книговедения и библиотечно-

информационной деятельности ХГИИК, как инициаторы «Дальневосточной школы библиотечной инноватики», при организационной поддержке КНОТОК, регулярно проводят с сотрудниками библиотек и других учреждений культуры региона, семинары-тренинги

по освоению методики программно-целевого планирования и проектной работы. Эта совместная деятельность по повышению квалификации специалистов отрасли позволит активизировать инновационный потенциал учреждений культуры края.

Список использованных источников

1. Воропаев, В. И. Управление проектами в России : Основные понятия. История. Достижения. Перспективы / В. И. Воропаев ; Рос. Ассоц. упр. проектами СОВНЕТ. — М. : Аланс, 1995. — 125 с.
2. Гительман, Л. Д. Преобразующий менеджмент : Лидерам реорганизации и консультантам по управлению / Л. Д. Гительман. — М. : Дело, 1999. — 496 с.
3. Жадько, Н. В. Проектное развитие библиотек / Н. В. Жадько. — М. : Елена, 2000. — 96 с.
4. Калякина, А. В. Проектные технологии в сфере культуры / А. В. Калякина // Справ. рук. учреждения культуры. — 2004. — № 12. — С. 64—68.
5. Качанова, Е. Ю. Инновации в библиотеках / Е. Ю. Качанова ; науч. ред. В. А. Минкина. — СПб : Профессия, 2003. — 317 с.
6. Морозов, Ю. П. Инновационный менеджмент : учеб. пособие для вузов / Ю. П. Морозов. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2000. — 446 с.
7. Советова, О. С. Основы социальной психологии инноваций : учеб. пособие / О. С. Советова ; С-Петербург. гос. ун-т. — СПб, 2000. — 152 с.
8. Сусллова, И. М. Проектная деятельность библиотек : науч.-практ. пособие / И. М. Сусллова, З. И. Злотникова. — М. : ФАИР-ПРЕСС, 2005. — 176 с.
9. Уэйнгард, Д. Э. Управление современной публичной библиотекой : Стратегия развития / Д. Э. Уэйнгард. — М. : Рудомино, 1997. — 222 с.
10. Чернякова, Ю. Ф. От удачного выбора проекта зависит успех / Ю. Ф. Чернякова // Библиотека. — 1998. — № 5. — С. 29 — 31.

Цель статьи - представить основные выводы исследования, выполненного на кафедре Книговедения и библиотечно-информационной деятельности Хабаровского государственного института искусств и культуры. Сделана попытка раскрыть возможности эстетического образования детей и юношества средствами медиатехнологий на основе демонстрации достижений детских и юношеских библиотек России, рассмотреть возможности применения опыта этих библиотек в Хабаровском крае, дать соответствующие рекомендации. Определены задачи сайта библиотеки по формированию эстетической культуры у детей и юношества. Рассмотрены основные методические подходы к применению средств сайта детскими и юношескими библиотеками

Потехина Юлия Владимировна, директор научной библиотеки Хабаровской государственной академии экономики и права, старший преподаватель кафедры Книговедения и библиотечно-информационной деятельности Хабаровского государственного института искусств и культуры

ЗАДАЧИ БИБЛИОТЕК ПО ЭСТЕТИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ ДЕТЕЙ В НОВОЙ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННОЙ СРЕДЕ

Сегодня дети и подростки много часов проводят с компьютером и Интернетом, предпочитая электронное общение и компьютерные игры походам в театры, музеи, библиотеки и чтению. Характер их чтения становится более прагматичным и поверхностным. Исследователи детского чтения отмечают падение интереса к чтению художественной литературы, к «чтению для души», результатом которого является снижение уровня культуры общения и грамотности детей и юношества, недостаточное нравственное развитие, эмоционально-эстетическая инфантильность [2, 6, 7, 8].

Воздействие компьютерных технологий на развитие личности ребенка и подростка крайне противоречиво: с одной стороны, происходит расширение кругозора и активизация любознательности, но с другой стороны, рождается новое «мультимедиа-поколение» — «дети экранной культуры», у которых другие приоритеты и стили жизни, другие образы идеала человека — «героя нашего времени».

В то же время, в системе эстетического воспитания возникла ситуация, когда старые механизмы воспитательного процесса уже утратили свою значимость и результативность, а новые, учитывающие все изменения

в социальной жизни, ещё не обрели силу. Укрепилась роль «электронных воспитателей», с которыми все труднее становится конкурировать традиционным воспитателям — учителям, семье и др.

На систему воспитания в отдалённых регионах России накладываются свои характерные специфические проблемы: экономические и другие многочисленные трудности происходящей модернизации, фактор географической отдалённости от культурно-исторических центров. Условия недостаточно насыщенной культурно-эстетической среды, информационного дефицита и низкого уровня жизни всего дальневосточного региона предоставляют населению весьма ограниченные возможности для художественно-эстетического развития детей и юношества. Во многих отдалённых районах Дальнего Востока только библиотеки являются общедоступным информационно-культурным ресурсом.

Интенсивное применение в Хабаровском крае новых библиотечно-информационных технологий можно рассматривать важнейшим условием формирования культурной среды для юных граждан. Основным средством в этом процессе является сайт библиотеки, который открывает для детей уникальные возможности преодоления географических и культурных границ, привлечения их к чтению, расширения межкультурных коммуникаций, приобщения к национальной и мировой художественной культуре.

Поиск новых возможностей эстетического воспитания читателей детских библиотек требует проведения исследований содержания сайтов детских и юношеских библиотек, представленных в сети Интернет, с целью оценки сложившейся ситуации в контексте следующих вопросов:

— Какими культуротворческими средствами располагают библиотекари сегодня в условиях мощного влияния на молодое поколение медиасреды и телекоммуникаций?

— Каким должен быть сайт детской библиотеки, чтобы удовлетворять познавательные и эстетические потребности «детей экранной культуры», воспитывать в них эстетическое восприятие и любовь к чтению, культуру общения?

— Как средствами веб-технологий, применимых в библиотечном обслуживании, в современных условиях можно формировать у детей и юношества художественный вкус и побуждать их к творчеству?

Цель данной статьи — представить читателям журнала основные выводы исследования, выполненного на кафедре Книговедения и информационно-библиотечной деятельно-

сти Хабаровского государственного института искусств и культуры. В ней сделана попытка раскрыть возможности эстетического образования детей и юношества средствами медиатехнологий на основе демонстрации достижений детских и юношеских библиотек России, рассмотреть возможности применения опыта этих библиотек в Хабаровском крае, дать соответствующие рекомендации.

Основываясь на положениях миссии детской библиотеки и на рассмотренных в специальной литературе требованиях к качественному библиотечному сайту, [3] мы сформулировали задачи библиотек по эстетическому образованию детей в новой информационно-коммуникационной среде:

1. Предоставлять адресную информацию познавательного и рекомендательного характера для основных категорий пользователей (детей, родителей, воспитателей, учителей, педагогов системы дополнительного образования) по проблемам детства, здоровья, воспитания, образования и эстетического развития.

2. Формировать культуру чтения и восприятия художественного произведения, предоставляя рекомендательную информацию о лучших образцах мирового литературного наследия, обеспечивая доступ к лучшим полнотекстовым собраниям и электронным библиотекам.

3. Ориентировать на полезные и развивающие информационные ресурсы сети Интернет, отвечающие требованиям достоверности информации и качества исполнения.

4. Воспитывать уважение к народным историческим и культурным ценностям, предоставляя информацию о культурной жизни и художественно-эстетических традициях «своего» региона.

5. Формировать личностную позицию в области художественной культуры, умение формулировать мысли, доказывать свою точку зрения, предоставляя возможность обсуждать актуальные жизненные вопросы, произведения литературы и искусства в «виртуальных» дискуссиях на актуальные темы.

6. Прививать любовь к русскому языку, навыки грамотной письменной речи и культуры общения, предоставляя возможности для интеллектуального общения читателей, библиотекарей, деятелей литературы и искусства в электронной среде.

7. Побуждать читателей к творчеству и самовыражению, организуя «виртуальные» творческие объединения, конкурсы на страницах сайта, публикуя литературные и художественные произведения читателей.

8. Создавать библиотеке позитивный имидж, оформляя сайт привлекательно, удобно и понятно для ребенка.

Эффективность решения библиотеками названных задач выявлялась на основе исследования содержания сайтов детских и юношеских библиотек, представленных в сети Интернет. Сайты изучались на предмет наличия в их структуре следующих признаков:

• **Достоверной познавательной и рекомендательной информации эстетической тематики для всех категорий пользователей:**

1. Есть ли адресная информация для возрастных групп детей и юношества.

2. Есть ли адресная информация для родителей, педагогов, библиотекарей.

3. Выделены ли специальные разделы для информационных ресурсов по культуре и искусству.

4. Есть ли календарь знаменательных дат.

5. Актуальны ли даты последних новостей и событий.

6. Есть ли дата последнего обновления сайта.

• **Рекомендательной информации для чтения художественной литературы и литературы по искусству.**

1. Имеется ли на сайте электронный каталог библиотеки.

2. Есть ли ссылки на электронные каталоги других библиотек или корпоративные информационные ресурсы.

3. Есть ли информация о новых поступлениях в фонды библиотеки.

4. Есть ли рекомендательные материалы для чтения художественной литературы.

5. Есть ли рекомендательные материалы для чтения о различных видах искусства.

6. Есть ли интерактивные встречи с писателями, деятелями искусств и культуры.

• **Информации о культурной жизни и художественно-эстетических традициях данного региона.**

1. Отражена ли краеведческая тематика в материалах сайта.

2. Есть ли информация о местных видах народно-художественного творчества и национальных традициях (в том числе справочная, контактная).

3. Есть ли информация о местных деятелях искусств и культуры, творческих объединениях, коллективах.

4. Есть информация о новостях и событиях культурной жизни города, края, области.

• **Стимулов, побуждающих к творческому самовыражению.**

1. Есть ли предложения для творческого самовыражения (литературно-творческие объединения, сообщества по интересам и др.).

2. Есть ли на сайте викторины, конкурсы и т.д.

3. Отражены ли результаты конкурсов на страницах сайта.

4. Публикуются ли творческие работы читателей?

5. Информационных и коммуникационных средств Интернета для обратной связи с читателями.

6. Есть ли ссылки на ресурсы Интернета по художественно-эстетической тематике.

7. Есть ли ссылки на специализированные детские ресурсы Интернета.

8. Открываются ли указанные ссылки.

9. Есть ли аннотации на ссылки и ресурсы.

10. Используются ли интерактивные формы обратной связи с читателем (гостевые книги, форумы, чаты, ответы на вопросы, виртуальные справочные службы и др.).

• **Ясной структуры и содержания, грамотного и понятного ребенку языка текстов.**

1. Понятна ли логическая структура сайта, иерархия разделов и подразделов.

2. Понятны ли средства навигации по сайту.

3. Предусмотрена ли помощь библиотекаря (пояснения, комментарии к разделам или ресурсам).

4. Используются ли игровые моменты в подаче материала.

5. Адаптированы ли язык текстов и их стиль для детского чтения.

6. Замечены ли орфографические или другие ошибки в тексте.

• **Привлекательного и понятного ребенку внешнего оформления, создающего позитивный имидж библиотеки.**

1. Достаточно ли яркие и контрастные цвета на страницах сайта.

2. Используются ли пиктограммы и картинки детской тематики в оформлении страниц сайта.

3. Используется ли иллюстративный и мультимедийный материал.

4. Присутствует ли логотип библиотеки.

5. Меняется ли цвет ссылок (названий разделов), которые пользователь уже посетил.

6. Можно ли перейти в другой раздел сайта с любой его страницы, не возвращаясь на главную страницу или главное меню.

7. Быстро ли открываются страницы и фотографии на страницах.

В ходе исследования было рассмотрено 45 сайтов детских и юношеских библиотек республиканского, краевого/областного и городского уровней. Адреса сайтов библиотек были взяты в каталоге «Библионет» информационно-справочного портала LIBRARY.RU. [9]

Результаты исследования были совмещены с задачами, сформулированными нами для сайта детской и юношеской библиотеки. Это дало возможность диагностировать ситуацию, установить степень решения библиотечными задач развития личности юного читателя — пользователя электронных информационных ресурсов и сформулировать рекомендации. Рассмотрим общие выводы и предложения в соответствии с указанными задачами сайтов библиотек.

1. Предоставление актуальной, познавательной и рекомендательной информации для основных категорий пользователей

Обследование сайтов позволило установить, что сайты детских и юношеских библиотек содержат большое количество актуальной познавательной, образовательной, досуговой и профессиональной информации для различных категорий пользователей. Детям предлагаются виртуальные книжные выставки, рекомендательные списки литературы, тексты художественных произведений и иллюстрированные электронные книги, рассказы о писателях и деятелях культуры и искусства, ссылки на ресурсы Интернета детской тематики, викторины, конкурсы и прочие полезные ресурсы (в разделах «Детский мир», «Для самых маленьких», «Тебе, тинейджер» и др.).

Красочно, с выдумкой оформлены разделы для разных детских возрастных групп

на сайтах Московской Центральной городской библиотеки (ЦГБ) им. А.П. Гайдара [18], Свердловской областной библиотеки для детей и юношества (ОБДЮ) [28], Детско-Юношеской библиотеки Республики Карелия [11], Псковской областной детской библиотеки (ОДБ) им. В.А. Каверина [24]. На сайте Новоуральской Центральной городской библиотеки для детей и юношества (ЦГДБЮ) [30] (Рис. 1) каждый из разделов: «Детский мир», «Тебе, тинейджер», «Для молодежи», «Для взрослых» содержит развернутое меню из разнообразных тематических подразделов по актуальным вопросам для данной читательской категории. Однако исследование показало, что большинство рассмотренных библиотек (76,74 %) не выделяют на сайтах разделы для возрастных групп детей. Такой подход удивляет, так как дифференцирование читателей является одним из основных принципов библиотечно-информационного обслуживания и широко используется в работе библиотек.

Для родителей на сайтах даются рекомендации по вопросам психологии, воспитания и здоровья (в разделах «У вас растёт девочка», «У вас растёт мальчик» и др.), списки литературы и тексты произведений для семейного чтения (в разделах «Почитайте вместе с детьми», «Семейное чтение» и др.), адреса необходимых организаций, служб и другая справочная информация. Практикуются консультации специалистов (врачей, юристов, психологов) в режиме «вопрос-ответ», когда вопрос задаётся прямо на странице сайта, а ответ можно получить индивидуально по электронной почте или в виде публикации для общего прочтения (по выбору пользователя). Так, на сайте Иркутской областной юношеской библиотеки (ОЮБ) им.

Рис. 1. Адресные разделы и подразделы для основных групп читателей на сайте Центральной городской библиотеки для детей и юношества г. Новоуральска [30]

И.П. Уткина [13] есть раздел «Задай вопрос психотерапевту» с открытой публикацией вопросов и ответов.

В разделах для педагогов и библиотекарей можно найти много полезной профессиональной информации, включая сценарии мероприятий, материалы проектов и программ по продвижению чтения, ссылки на профессиональные ресурсы. Встречаются электронные издания библиотек для профессионалов, такие как Вестник Ивановской областной библиотеки для детей и юношества "Волшебная шляпа", публикующий материалы об инновационных подходах библиотек, предлагающий дискуссии и обсуждения насущных проблем. Отличается полнотой материалов для всех категорий читателей раздел «Читалка» сайта Национальной детской библиотеки (НДБ) Республики Коми им. С.Я. Маршака [21]. В нём есть подразделы: «10 способов увлечь ребенка чтением», «Золотая полка», «Книги-юбиляры», «Отзывы читателей» и др.

Нами установлено, что разделы для родителей, педагогов, библиотекарей и других представителей образовательно-воспитательной системы имеют только 25,58 % сайтов. Их содержание чаще всего заполнено планово-отчётной документацией о проведённых мероприятиях, что в большей степени адресовано библиотекарям, чем детям, родителям и педагогам. Возможно, библиотекам стоит внимательнее отбирать информацию для размещения в «адресных» отделах, ориентируясь на интересы и потребности данных групп пользователей.

Информационные ресурсы по культуре и искусству некоторые библиотеки группируют в специальных разделах («Галерея искусств», «Рассказы об искусстве» и др.), публикуют новости культурной жизни, адреса местных организаций культуры и искусства, афиши и анонсы зрелищных мероприятий и другие материалы. Среди рассмотренных сайтов такие разделы ведут 46,51 % библиотек, однако в содержании разделов мы снова находим больше отчётной информации, чем развивающей (полезной для пользователя).

Некоторые библиотеки (30,23 %) ведут на сайтах иллюстрированные «Календари знаменательных дат» для передачи актуальной познавательной информации о людях, событиях и книгах. В «Календарях...» практикуются разделы «Книги-юбиляры», «Писатели-юбиляры». Следует заметить, что при использовании ссылок на ресурсы Интернета, соответствующих знаменательному событию (персональные сайты, электронные библиотеки, музыкальные архивы и другие), «Календари...» стали бы намного информативнее.

Проверяя наличие на сайтах показателей, подтверждающих актуальность и достоверность информации, мы установили, что в опубликованных документах приводятся сведения об авторстве и дате публикации, а на страницах сайтов указываются даты последнего обновления всего сайта или отдельных разделов. К сожалению, некоторые библиотеки не придают значения этим важным показателям: только 11,63 % обследованных библиотек приводят указанные сведения о документе, 62,79 % сайтов содержат устаревшие данные, а дату последнего обновления сайта показывают только 6,98 % библиотек. Полное отсутствие сведений об обновлении сайта, к сожалению, самое распространённое явление. Библиотекам следует соблюдать принцип достоверности, указывая необходимые сведения о документе, а также регулярно актуализировать информацию на сайте, публикуя дату обновления отдельных разделов или всего сайта. Устаревшие сведения можно не уничтожать, но сохранять в отдельных архивных разделах.

2. Формирование культуры чтения и художественного вкуса с помощью рекомендательной информации о лучших образцах мирового литературно-художественного наследия

При исследовании наличия на сайтах данного признака мы установили, что библиотеки используют как традиционные, так и новые формы библиотечной работы по продвижению чтения. Прежде всего, библиотеки приводят сведения о составе своих книжных фондов, о новых поступлениях, размещают собственные и корпоративные электронные каталоги, рекомендательные библиографические материалы. В то же время только 37,21 % библиотек имеют на сайтах электронные каталоги. Доступ к электронным каталогам других библиотек и корпоративным информационным ресурсам обеспечивает 27,91 % библиотек. Развитие электронных каталогов стимулирует распространение такой необходимой услуги как электронная доставка документов (например, на сайте Свердловской областной библиотеки для детей и юношества и др.), позволяющей читателю получать нужную полнотекстовую информацию из фондов других библиотек.

Выставки новых поступлений и рекомендательные материалы всё чаще оформляются как «виртуальные выставки» литературы с фотографиями обложек и аннотациями в разделах «Книжные новинки», «Книги детства», «Советуем почитать» и др. Однако их ведут пока ещё менее половины библиотек — 41,86 %.

Рекомендательные материалы для чтения художественной литературы чаще всего представлены рекомендациями библиотекарей, читателей, известных людей, как в Свердловской ОБДЮ в разделе сайта «Читай со мной!» и подразделах: «Советы от тех, кто любит читать» (любимые книги и обращения читателей 11—12 лет), «Generations 12-16» (материалы для чтения детей 12—16 лет) и др. Кемеровская ОЮБ [15] под девизом «Любителям чтения посвящается» публикует рекомендательную библиографическую серию «Вкусное чтение для библиогурманов». Разновидностью рекомендательных материалов являются списки ссылок на электронные библиотеки Интернета, их публикуют в таких разделах как «Библиомир» (ЦГЮБ им. Светлова г. Москва [19]), «Ресурсы» (Псковская ОБДЮ им. В.А. Каверина) и других.

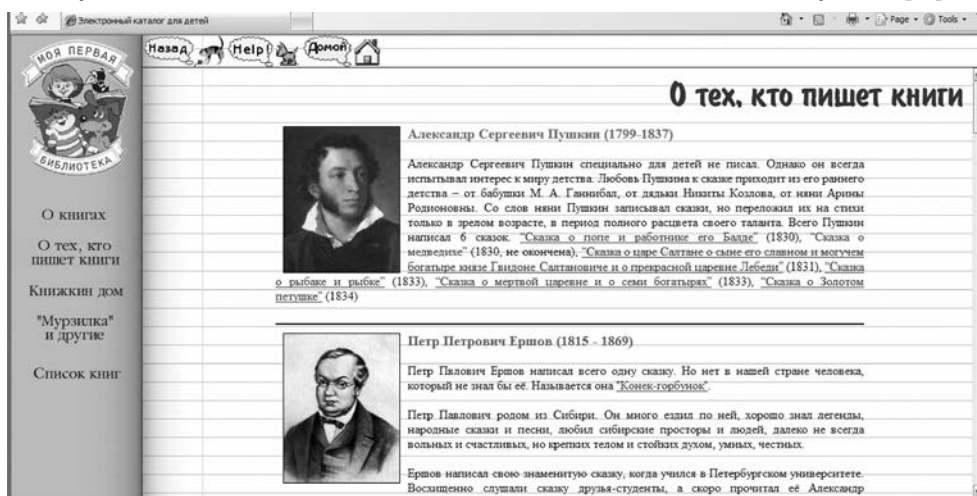
Предлагаются для чтения электронные книги и тексты произведений, собранные в отдельные коллекции на сайтах некоторых библиотек. Интерес представляет коллекция известных произведений для детей в разделе «Книги и произведения» на Региональном сайте детских библиотек Ленинградской областной детской библиотеки [25]. Литературные тексты в этой коллекции привязаны

гиперссылками к библиографическим записям в электронном каталоге библиотеки, что существенно облегчает их поиск и использование.

Следует заметить, что рекомендательные материалы для чтения публикуют только 39,53 % библиотек. При организации таких разделов мы рекомендуем использовать специальный интернет-проект Российской государственной детской библиотеки для родителей и подростков «Библиогид» [35]. Он представляет рецензии на детские книги, ориентирует читателей и профессионалов на лучшие литературные образцы.

Довольно популярны рассказы о писателях и произведениях. Большая коллекция персоналий отечественных и зарубежных детских писателей с портретами, списками произведений и ссылками на ресурсы Интернета размещена на Региональном сайте детских библиотек Ленинградской ОДБ. Интересно оформлен раздел «О тех, кто пишет книги» на сайте Саратовской ОБДЮ им. А.С. Пушкина [27] (Рис. 2.). Ставропольская краевая детская библиотека (КДБ) им. А.Е. Екимцева [29] ведёт разделы «Писатели-юбиляры», «Литературный олимп» (о литературных премиях и их победителях).

Рис. 2. Раздел, посвящённый рассказам о писателях со ссылками на тексты их произведений на сайте Саратовской областной библиотеки для детей и юношества им. А.С. Пушкина [27]

Нельзя не отметить также развитие в электронном формате такой известной формы библиотечной работы как «встречи» с авторами и интересными людьми. Речь идёт не о встречах в библиотеке (отчётов о них очень много на сайтах), а о новом виде «встреч» на страницах сайта с использованием электронных средств информации и коммуникации. Они дают возможность автору общаться с читателями, как в индивидуальном, так и в групповом режиме: путем электронной переписки, обсуждения произведений в разделах

«Форум» или «Чат», обмена мнениями в «Гостевой книге». При наличии соответствующих технических средств можно проводить читательские телеконференции. Однако такие «Встречи» устраивают только 20,93 % библиотек. Среди них интерес представляет сайт Детско-Юношеской библиотеки (ДЮБ) Республики Карелия и его раздел «Книжкины родители, книжкины творители», посвящённый встречам с писателями, художниками и издателями. (Рис. 3)

Рис. 3. Встречи с писателями в разделе «Книжкины родители, книжкины творители» на сайте Детско-юношеской библиотеки Республики Карелия [11]

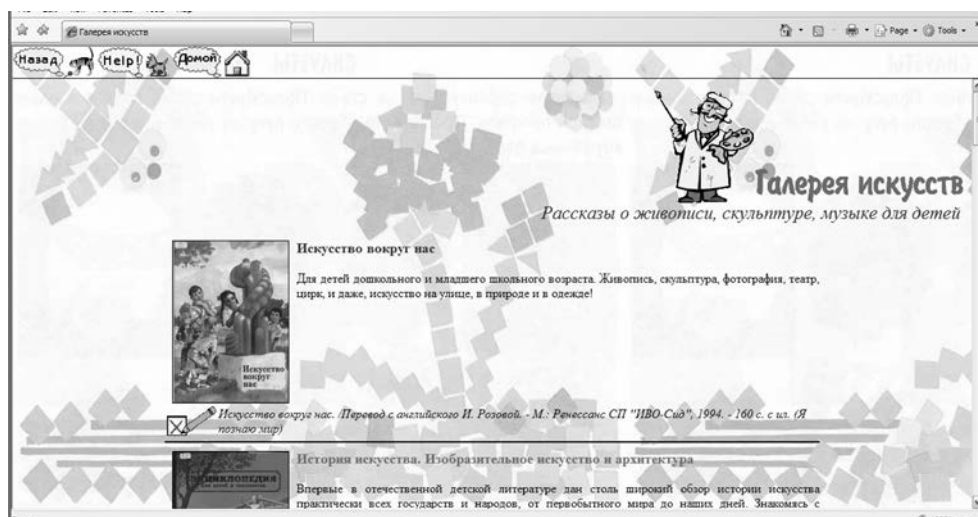

Материалы для чтения о различных видах искусства на сайтах библиотек — довольно редкое явление, их публикуют лишь 9,30 % сайтов. На сайте Саратовской ОБДЮ им. А.С. Пушкина в разделе «Галерея искусств» творчески оформлена рекомендательная виртуальная выставка книг о живописи, скульптуре и музыке для детей. (Рис. 4.) Посвященные этой теме разделы имеют менее половины обследованных сайтов библиотек (46,51 %). В основном, они содержат адресные данные местных организаций искусства и культуры или ссылки на сайты отечественных и зарубежных музеев и библиотек. Так, на сайте ДЮБ Республики Карелия в разделе «Петрозаводск — детям» красочно оформлены адреса и ссылки на сайты городских театров, кинотеатров, художественных галерей и библиотек. Региональный сайт

детских библиотек Ленинградской ОДБ приводит коллекцию ссылок на крупнейшие музеи и библиотеки мира, на тематические порталы и сайты по искусству.

Таким образом, тема приобщения детей и юношества к миру искусства со страниц сайта ещё не достаточно разработана библиотеками. Приходится констатировать, что содержание разделов заполнено отчётами, планами и фотографиями о проведенных мероприятиях, а не эстетической информацией для молодого читателя. Библиотекам, испытывающим трудности в вопросах продвижения чтения и приобщения читателей к миру искусства, можно порекомендовать профессиональные ресурсы Интернета: тематический портал «Чтение 21 век» [44], информационно-справочный портал «LIBRARY.RU», сайт Российской государствен-

Рис. 4. Раздел «Галерея искусств» Электронного каталога для детей Саратовской областной библиотеки для детей и юношества им. А.С. Пушкина [27]

ной библиотеки [26], разделы для библиотекарей на сайтах ведущих отечественных и зарубежных детских библиотек.

3. Ориентация на полезные и развивающие информационные ресурсы Интернета

В результате исследования удалось установить, что библиотеки создают на сайтах тематические коллекции ссылок на интернет-адреса интересных ресурсов, предоставляя доступ к образовательным и справочным ресурсам, литературным и музейным собраниям, детским журналам и порталам. Особыми информационными и коммуникационными возможностями обладают сайты и порталы детской тематики. К ним относятся специализированные порталы: «Солнышко» [43], «Детство-ИНФО» [38], «Школьный сектор» [45] и др. В них собраны разнообразные познавательные, образовательные и развлекательные ресурсы: художественные произведения, игры, песни, загадки, конкурсы, викторины и другие материалы. Эти замечательные ресурсы интересны не только детям-читателям, но и родителям, педагогам и библиотекарям для методической работы, организации мероприятий. Эти сайты интерактивны, они дают возможность читателю обмениваться мнениями, задавать вопросы, находить друзей по интересам, участвовать в конкурсах, публиковать свои творческие работы. К сожалению, на них ссылаются только 15,81 % библиотек.

Следует признать, библиотеками ещё мало используются информационные ресурсы сети Интернет, как библиографические, так и полнотекстовые. Коллекции ссылок встречаются на лишь на 16,28 % сайтов детских библиотек, некоторые из них отличаются полнотой и оригинальностью оформления, ссылки заботливо систематизированы и аннотированы, легко открываются. Такие коллекции украшают сайты ЦГБДЮ г. Новоуральска, Ленинградской ОДБ (раздел «Интересные адреса»), Псковской ОБДЮ (раздел «Интернет для самых маленьких») и других. Заслуживают внимания красочно оформленный аннотированный Путеводитель по Интернет Ставропольской КДБ и Озерской централизованной системы ДЮБ, собравшие много адресов познавательных и развивающих ресурсов для разных возрастных групп. Приходится констатировать, что ссылки на ресурсы Интернета не всегда систематизированы и в большинстве случаев

не аннотированы, аннотации содержат только 37,21 % сайтов. В качестве рекомендации необходимо подчеркнуть значимость пояснений к ссылкам, они помогают читателям ориентироваться в содержании ресурсов и быстрее находить нужную информацию. Часто случается, что ссылки не открываются (на 32,66 % сайтов). Во избежание такой ситуации, хозяевам сайта следует периодически проверять раскрываемость ссылок и удалять нерабочие ссылки.

Итак, результаты исследования приводят к выводу о том, что обширные информационные ресурсы глобальной сети ещё не достаточно используются детскими библиотеками в познавательных, образовательных и эстетических целях. Обращает на себя внимание также и то, что при формировании коллекций ссылок библиотеки не придают значения важным моментам: рекомендации специализированных ресурсов детской тематики, систематизации и аннотированию ресурсов, а также организации к ним беспрепятственного доступа.

При выборе качественных ресурсов Интернета эстетической направленности для собственных коллекций ссылок библиотекам можно рекомендовать Детский портал «Солнышко» [43], предлагающий оригинальную растущую коллекцию ссылок на ресурсы детской тематики «Веб-кольцо» и Каталог детских ресурсов «KINDER.RU» [34]. Раздел Каталога «Искусство и культура» содержит обширные списки адресов и описаний ресурсов в подразделах: «Литература», «Музыка», «Изобразительное искусство и фотография», «Театр», «Кино и мультфильмы», «Актёры и музыканты», «Музеи и выставки», «Виртуальные экскурсии», «Детское творчество», «Газеты и журналы», «Рукоделие» и «Прочее».

4. Приобщение к народным историческим и культурным ценностям посредством информации о местной культурной жизни

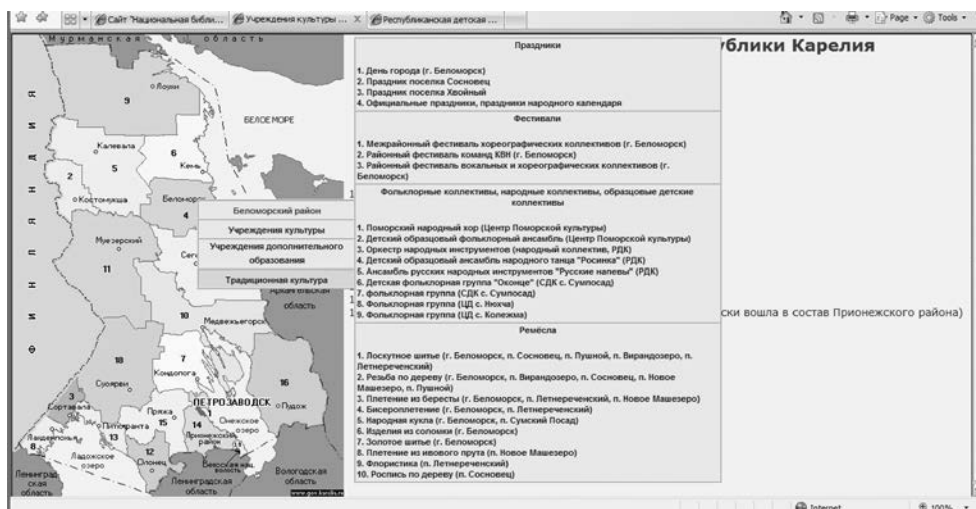
Познавательные и справочные материалы краеведческой тематики: сведения об истории, природных особенностях, социальной жизни данной территории, часто адаптированные для детского чтения, библиотеки размещают в специальных разделах о краеведении, они есть на сайтах 39,53 % библиотек. Так, в разделе «Великий Новгород-НВ» (Интересно о Великом Новгороде) Библиотечный центр для детей и юношества

(БЦДЮ) «Читай-город» (г. Великий Новгород) [10] рассказывает читателям о родном городе. Однако у большинства библиотек в этих разделах содержится отчётная информация о краеведческих фондах библиотеки и проводимых мероприятиях, а развивающие творческую активность викторины и конкурсы предлагают лишь 44,19 % сайтов. Оригинально представлены материалы областной акции-конкурса в честь 75-летия Ленинградской области с публикацией творческих работ победителей на Региональном сайте детских библиотек Ленинградской ОДБ.

Информацию о местных видах народно-художественного творчества и националь-

ных традициях (включая справочную и контактную) содержат только 4,65 % сайтов. Замечательным ресурсом обладает ДЮБ Республики Карелия. На её сайте в разделе «Карелия, мой край родной» (профессионально выполненный краеведческий проект) размещена электронная карта учреждений культуры Карелии, а также обзоры музейных коллекций и ссылки на разнообразные краеведческие ресурсы. Там публикуется справочная и контактная информация, сведения о местных видах народно-художественного творчества, национальных традициях, о деятелях литературы и искусства своей территории. (Рис. 5)

Рис. 5. Интерактивная карта «Учреждения культуры Республики Карелия» на сайте Детско-Юношеской библиотеки Республики Карелия [11]

События и новости местной культурной жизни публикует лишь четвертая часть библиотек (25,58 %), чаще всего в общих разделах новостей, реже — в специальных разделах. Так, БЦДЮ «Читай-город» (г. Великий Новгород) ведёт раздел «А-фишка», где размещает анонсы культурных мероприятий города.

Рассказы о деятелях искусств и культуры своей территории, о творческих объединениях и коллективах приводят 9,30 % библиотек. На сайте Челябинской ОЮБ [33] в разделе «Виртуальная гостиная» публикуются встречи с интересными и знаменитыми людьми города «Знакомьтесь: профессионал» и даются ссылки на тематические порталы о городской и областной жизни.

Активнее библиотеки участвуют в литературной жизни, знакомят читателей с местными поэтами и писателями. Некоторые библиотеки, такие как Челябинская об-

ластная юношеская библиотека, проводят встречи с местными деятелями искусств в разделе «Виртуальная гостиная любителей искусств», встречи с интересными людьми города в разделе «С книгой по жизни». Свердловская ОБДЮ освещает творчество екатеринбургских литераторов в разделе «Литературная ладья». Саратовская ОБДЮ им. А.С. Пушкина ведёт Биобиблиографический справочник «Писатели Саратова», любопытно оформлен на сайте этой библиотеки раздел «Страна Саратовия» — проект по поддержке, поощрению и информационному обеспечению изучения краеведения.

Библиотекам необходимо осваивать средства сайта для расширения своей активной краеведческой деятельности в стенах библиотеки: информировать читателей о краеведческих фондах и редкостях, переносить на страницы сайтов заседания многочисленных клубов и экспонаты музеев, во-

влекать читателей в культурную среду своего региона.

5. Формирование личностной позиции в области художественной культуры, умения формулировать мысли, доказывать свою точку зрения, используя средства сайта

Решение этой задачи осуществляется на основе коммуникационных средств сайта. Анализ коммуникационных возможностей сайтов показал, что общение с читателями обеспечивается с помощью разделов: «Гостевая книга», «Форум», «Чат», «Вопрос-ответ», «Виртуальная справочная служба» и других им подобных. Такие разделы имеют 55,81 % библиотек, с их помощью можно консультировать читателей, отвечать на вопросы, организовывать интеллектуальное общение: проводить «виртуальные» читательские конференции, руководить обсуждением произведений литературы и искусства, организовывать дискуссии на актуальные темы.

Рассмотрим наиболее удачные примеры коммуникационных средств обследованных сайтов. Установлено, что наиболее значимым разделом в решении этой задачи является «Форум». Библиотечные «Форумы» предназначены для обсуждения литературных и библиотечных вопросов. Свердловская ОБДЮ предлагает читателям темы форумов: «Читай со мной», «Читать или не читать», «Молодежный дискуссионный клуб». На Форуме сайта ЦГЮБ им. Светлова г. Москва обсуждаются вопросы: Какую книгу Вы читаете сейчас, Любимая книга Вашего детства, Любимые стихи, Лучшая книга о любви, Ваша настольная книга, Книга традиционная или электронная, Литература в школе и ряд других. Похожие темы обсуждаются на форумах сайтов Псковской ОДБ им. В.А. Каверина, Краснодарской краевой детской библиотеки им. братьев Игнатовых, Мурманской ГОДЮБ.

Разновидностью форума можно считать любопытный электронный журнал «Бурчалка» на сайте Новоуральской ЦГБДЮ, где обсуждаются различные трудные жизненные ситуации и проблемы, даются полезные позитивные советы читателям.

Получают распространение справочно-информационные услуги в режиме удалённого доступа, называемые чаще всего «Виртуальная справочная служба», «Вопрос библиотекарю», «Вопрос-ответ». Такие разделы успешно ведут на сайтах Пермская

ОДБ им. Л.И. Кузьмина [23], Липецкая ОДБ [17], БЦДЮ "Читай-город" (Великий Новгород), Ставропольская КДБ им. А.Е. Екимцева и др. Оригинально оформлена «Виртуальная справочная служба» на сайте Мурманской ГОДЮБ [20], там выделяются «Вопрос месяца», «Необычный вопрос», «Книга жалоб и предложений», есть возможность проверить правописание.

Таким образом, результаты исследования показали — более половины библиотек имеют на сайтах разделы для коммуникаций. Однако при обследовании большая часть разделов не открылась, а при рассмотрении содержания разделов выяснилось, что «Гостевые книги» вместо читательских сообщений часто бывают заполнены непрофильной рекламой (так называемым спамом), а разделы «Форум» и «Чат» не работают. Такие признаки свидетельствуют об отсутствии профессионального сопровождения разделов: технического и информационного. Библиотекам необходимо освоить работу в интерактивном режиме, научиться координировать читательские коммуникации на сайте, управлять ситуацией в дискуссиях. При отсутствии в библиотеке нужных технических специалистов можно привлекать активных юных читателей — опытных пользователей ПК и сетевого общения, свободно владеющих соответствующими навыками.

6. Развитие навыков грамотного письма и культуры общения

Сайт библиотеки может рассматриваться как инструмент по формированию культуры речи и навыков письма, поэтому все его информационные материалы должны обладать высоким уровнем грамотности. Кроме того, сайт должен побуждать юных читателей к уточнению правописания и ориентировать на использование необходимой справочной литературы.

Большинство сайтов обладают достаточно высоким уровнем грамотности и образности изложения информационных материалов. Некоторые библиотеки с помощью сайта учат детей пользоваться словарями и энциклопедиями, ссылаясь на электронные словари сети Интернет. Например, «Виртуальная справочная служба» на сайте Мурманской ГОДЮБ даёт возможность проверить правописание, воспользовавшись ссылкой на «Словари русского языка на портале Грамота.Ру». Встречается информация о проводящихся в библиотеках «Конкурсах

грамотеев». Так, Липецкая ОДБ публикует материалы конкурсов «Грамотное поколение», «Экология слова».

Результаты изучения уровня грамотности текстовых материалов свидетельствуют, что не все библиотеки соблюдают нормы правописания, 11,63 % сайтов допускают опечатки, грубые орфографические и пунктуационные ошибки. Кроме того, тексты многих сайтов (30 % сайтов) написаны трудным для чтения, казённым языком. Встречается и другая крайность — чрезмерное, на взгляд автора, употребление молодежного сленга: «Библиотусовка», «Книжные прибабасы», «Приколы».

Следует учитывать, что языковая неграмотность и пренебрежение к правилам родной речи вызывают сомнение в достоверности представленной информации и дезориентируют юного читателя в нормах правописания. Такие факты отрицательно влияют как на позитивное восприятие сайта, так и на репутацию библиотеки. Информационные материалы на сайте детской библиотеки должны быть изложены простым, ясным, образным и безупречно грамотным языком, поэтому тексты необходимо тщательно редактировать перед публикацией на сайте. Стимулировать активность изучения правил правописания можно несколькими путями: размещением ссылок на словарно-справочные ресурсы Интернет, публикацией тестов на грамотность и викторин, а также проведением конкурсов сочинений и других состязаний знатоков и любителей родного языка.

7. Побуждение читателей к творческому самовыражению

Решение данной задачи на сайтах проявляется с помощью информационно-коммуникационной поддержки творческих объединений, организации литературно-художественных конкурсов, викторин, публикации литературно-творческих работ читателей и конкурсных итогов.

Некоторые библиотеки (51,16 %) ведут специальные разделы для размещения материалов о творчестве читателей: Краснодарская КДБ им. братьев Игнатовых [16] и Липецкая ОДБ («Детское творчество»), Ставропольская КДБ («Мастерская творчества»), ЦГЮБ им. Светлова г. Москва («Самиздат») НДБ Республики Коми им. С.Я. Маршака («Проба пера», «Дети рисуют героев книг Маршака») и др.

Представляют интерес творческие конкурсы, организуемые библиотеками с помощью сайтов, с публикацией документов и итогов, с демонстрацией творческих работ. Так, на сайте Челябинской ОЮБ размещена информация о региональном молодежном конкурсе «История моей семьи в истории родного края», о Конкурсе читательских пристрастий библиотекарей Челябинской области «Книга — это маленькая жизнь». Там же мы видим материалы акции «Один автор — один город», документы и сборник конкурсных работ областного конкурса «Читать престижно!». И снова с сожалением констатируем, что информация о конкурсах есть на сайтах 44,19 % библиотек, но в большинстве своём она содержит справочные или отчётные данные. Такая информация, несомненно, важна, но она не даёт возможности читателям принимать участие в работе творческих объединений в режиме удалённого доступа.

Библиотеки публикуют на сайтах электронные литературно-художественные альманахи и сборники читательских произведений. Например, Иркутская ОЮБ им. И.П. Уткина выпускает полнотекстовый литературно-художественный альманах «Первоцвет», на его страницах школьники, студенты, рабочая молодежь имеет возможность опубликовать в электронном виде свои первые литературные опыты.

Находит своё отражение на сайтах библиотек деятельность творческих объединений читателей, кружков и клубов по интересам. Чаще всего о них даётся справочная, рекламная и планово-отчетная информация, но всё больше появляется «виртуальных» читательских сообществ, общающихся посредством сайта библиотеки. Встречаются фотогалереи художественных и прикладных работ участников: рисунков, фотографий, изделий рукоделия.

К сожалению, пока ещё мало библиотек, которые проводят литературные гостиние, викторины и конкурсы в режиме «удалённого доступа», дают материалы для участия в конкурсах (положения, регистрационные формы, вопросы), организуют на страницах сайта обсуждение работ. Результаты конкурсов приводят 24,32 % сайтов, но сами творческие работы участников и победителей публикуют лишь 19,54 % библиотек.

Позволяя читателям реализовывать свои творческие идеи, не выходя из дома, библиотеки расширяют сферу своего влияния, при-

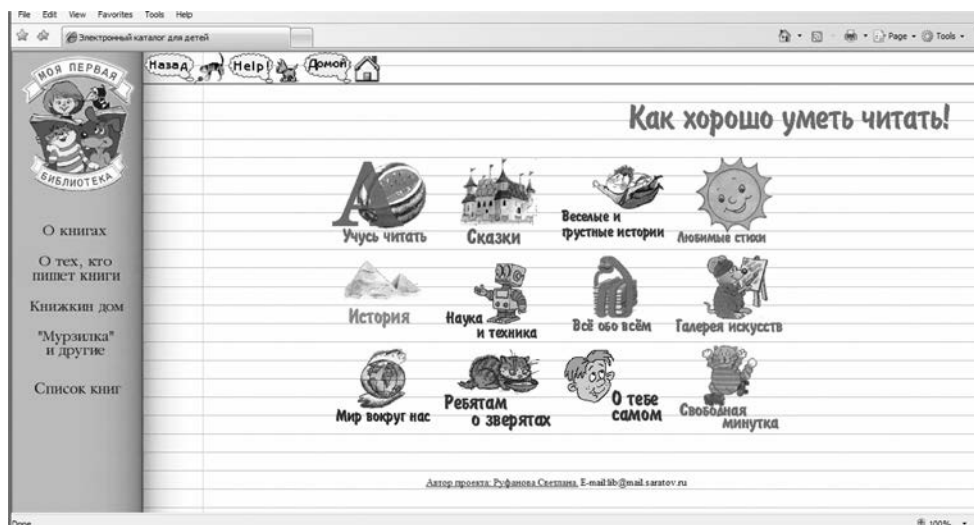
влекают «удалённых» пользователей. Такая возможность особенно важна для читателей с ограниченными физическими возможностями, для которых компьютер не только окно в мир, но и часть повседневной жизни. Таким образом, сайт библиотеки может способствовать творческому развитию детей, созданию комфортной информационно-коммуникационной среды и поддержке позитивного имиджа библиотеки.

8. Создание позитивного имиджа библиотеки привлекательным оформлением сайта и удобством его использования.

Анализ привлекательности сайтов детских и юношеских библиотек позволил установить, что привлекательность обеспечивается многими факторами, включая оформление и удобство использования.

Привлекательное оформление сайта детской библиотеки — это гармоничное сочетание цвета и формы, использование специфических «детских» шрифтов, картинок, рисунков, пиктограмм, игровых элементов. Привлекательным можно назвать оформление сайтов Новоуральской ЦГБДЮ, ЦГЮБ им. Светлова г. Москва, Московской ЦГБ им. А.П. Гайдара, Пермской ОДБ им. Л.И. Кузьмина и ряд других. На сайте Саратовской ОБДЮ им. А.С. Пушкина очень приветливо оформлен раздел для самых маленьких читателей «Моя первая библиотека». Ребенка не оставит равнодушным электронный каталог с картинками и яркие подразделы: «О книгах», «О тех, кто пишет книги», «Книжкин дом» (о библиотеке), «Мурзилка и другие» (о детских журналах), «Помощь» (пояснения) (Рис. 6).

Рис. 6. Электронный каталог для детей Саратовской областной библиотеки для детей и юношества им. А.С. Пушкина [27]

Выбирая способы оформления сайта, некоторые библиотеки используют единый художественный стиль. Для этого одни библиотеки используют местный колорит (27,91 %), другие — сюжеты сказок и детских произведений, третьи — деятельность писателя, имя которого носит библиотека. Свердловская областная библиотека для детей и юношества оформила сайт в морской тематике, выдерживая стиль в иллюстрациях и названиях разделов. Сайт ДЮБ Республики Карелия «нарисован» местной художницей, с использованием этнических мотивов. НДБ Республики Коми им. С.Я. Маршака использовала элементы исторического колорита и портреты писателя. Тема извест-

ного произведения «Два капитана» легла в основу оформления сайта Псковской ОДБ им. В.А. Каверина, стиль сохранён и в названиях разделов («Книжный фарватер», «Методический штурвал» и др.).

Совершенно очевидно, что привлекательное оформление сайта библиотеки, использование игровых элементов в подаче информационных материалов обращают на себя внимание и способствуют дальнейшему содружеству библиотеки и читателя. Тем не менее, анализ привлекательности сайтов показал, что внешнему оформлению библиотеки не придают особого значения. Цветовые гаммы некоторых сайтов (23 %) не вызывают позитивных ассоциаций, цвета их страниц

и шрифтов бледны и размыты. Между тем, цветовое решение в оформлении страниц не только работает на положительный образ, но и серьёзно влияет на восприятие информации, на качество и продолжительность детского «экранного» чтения. Почти половина обследованных сайтов (46,51 %) не содержат даже фотографий и иллюстраций. Картинки и пиктограммы детской тематики используют лишь 46,51 % библиотек. Хотя многие библиотеки (51,16 %) и поместили на главной странице элемент фирменного стиля — свой логотип, дальнейшие признаки соблюдения какого-либо стиля, как правило, на страницах сайта отсутствуют.

Привлекательность сайта зависит также от простоты и удобства его использования. Удобство выражается в понятной ребенку информационной структуре сайта, легкой навигации, наличии пояснений и «кнопок помощи». Думается, сайт должен быть устроен по аналогии с детской книгой: познавательно, привлекательно, ярко, легко, понятно. Профессионально организованные сайты, такие как сайт Саратовской ОБДЮ им. А.С. Пушкина, обладают всеми перечисленными свойствами, а «Карта сайта» позволяет мгновенно сориентироваться и открыть нужные страницы. «Карта сайта» — главный навигационный раздел профессионального сайта. Обычно она представляет собой иерархическую структуру информационного содержания сайта, выполненную в виде гипертекстового списка всех разделов и подразделов. Она позволяет переходить непосредственно к любому разделу сайта, экономя время и деньги (расходы на доступ к Интернету) пользователей. Эти немаловажные факторы, косвенно влияющие на привлекательность, пока ещё недостаточно учитываются библиотеками, так как «Карту сайта» имеют лишь 20,93 % обследованных библиотек.

К сожалению, на многих сайтах трудно ориентироваться и находить нужную информацию из-за нелогичной структуры сайта и из-за неясных названий разделов. Исследованием установлено, что структура 13,95 % обследованных сайтов лишена ясной логики, а названия разделов типа «Библиокафе», «Библиомир», «Библиотечный маячок» и др. затрудняют представление об их информационном содержании. Простые и понятные названия разделов и рубрик значительно упростят поиск необходимых материалов

не только детям-пользователям сайта, но и взрослым читателям.

Упомянутые ранее пояснения и комментарии к разделам и материалам сайта, особенно значимые для неопытных пользователей, присутствуют только на 37,21 % сайтов, хотя для читателя-ребенка важно обеспечить подсказки и помощь в «трудных» местах. В стенах детской библиотеки квалифицированные библиографы всегда окажут помощь ребенку при поиске информации. Удаленный пользователь-ребенок лишён этой возможности, поэтому очень важно наличие пояснений, к примеру, о правилах работы с электронным каталогом и поисковой системой. Если удобная навигация на сайте достигается техническими решениями, то удобство работы с информацией достигается результатами труда библиотекарей.

9. Сайты для детей и воспитателей в Хабаровском крае

Рассмотрев опыт российских библиотек по созданию культурной среды для детей и юношества, нам представилось важным рассмотреть ситуацию в Хабаровском крае и в Дальневосточном регионе и ответить на вопрос: как справляются с рассмотренными задачами по эстетическому образованию детские и юношеские библиотеки нашего региона?

Первоначально следовало выявить электронные адреса библиотек. Нами было установлено, что в каталоге библиотечных сайтов авторитетного информационно-справочного библиотечного портала «Library.ru» [9] весь Дальневосточный регион представлен двумя адресами: сайтом Центра детского чтения Дальневосточной государственной научной библиотеки (ЦДЧ ДВГНБ, г. Хабаровск) [31] и сайтом Централизованной системы детских библиотек г. Владивостока [32]. Для сравнения приведем сведения по областям Сибири: Иркутская область представлена в каталоге семью адресами детских и юношеских библиотек, Челябинская область — четырьмя, Кемеровская и Омская — тремя адресами.

При обследовании дальневосточных сайтов было установлено, что сайт ЦДЧ ДВГНБ (Рис. 7) находится в рабочем состоянии и систематически обновляется, тогда как сайт Централизованной системы детских библиотек г. Владивостока давно не актуализируется. Так как объективный показатель актуализации сайта — «Дата обновления сайта» — отсутствует, поэтому выводы сделаны по

Рис. 7. Главная страница сайта Центра детского чтения Дальневосточной государственной научной библиотеки [31]

косвенным признакам: по датам публикации последних материалов, отмеченных 2006 годом.

С точки зрения выполнения задач по эстетическому развитию детей и соответствия сформулированным критериям сайт Центра детского чтения ДВГНБ обладает рядом достоинств. Он даёт общее представление о библиотеке (ЦДЧ) и правилах пользования, содержит рекомендательные списки литературы для детей и учителей, информацию о конкурсах и публикации творческих работ читателей, психологические тесты, ссылки на ресурсы Интернета. Календарь знаменательных дат довольно полно отражает события года по месяцам, включая даты, связанные с детской литературой: юбилей книг, писателей и др.

Структура сайта проста и понятна, навигация не сложная, страницы открываются легко и быстро, внешнее оформление не лишено привлекательности. Однако, отсутствие некоторых важных признаков, необходимых для выполнения комплекса задач по эстетическому развитию детей-читателей, говорят о том, что ЦДЧ ещё не готов к их реализации в режиме удаленного доступа, а сайт нуждается в основательной доработке, как в содержательном плане, так и в оформлении.

Нам известно, авторы сайта рассматривают его, как начало долгосрочного проекта, изучают новые формы работы, ищут, пробуют, экспериментируют, поэтому сегодня сайт находится в стадии становления. В качестве рекомендаций по содержанию мы можем предложить:

- дополнить материалы сайта адресной информацией для родителей;
- выделить разделы для детей разных возрастных категорий;
- разместить материалы для чтения об искусстве и новостях культурной жизни города и края;
- дать сведения о местных писателях и деятелях культуры;
- уделить больше внимания ссылкам на ресурсы Интернета;
- разместить электронные каталоги; организовывать «виртуальные» выставки и встречи с писателями;
- доработать раздел «Форум» и дополнить сайт другими коммуникационными разделами.

В оформлении сайта хотелось бы видеть больше картинок, пиктограмм, мультимедийных элементов. Нельзя забывать также о публикации даты последнего обновления сайта и соблюдении других международных требований к сайтам по культуре, изложенных в «Руководстве по качеству веб-сайтов по культуре». [3] Соблюдение установленных требований позволят сайту ЦДЧ ДВГНБ эффективно выполнять задачи, связанные с работой библиотеки в «удалённом режиме».

Не смотря на некоторые недочеты, сайт ЦДЧ ДВГНБ активно работает и развивается, подавая пример другим библиотекам. При необходимой организационной, кадровой и финансовой поддержке на его основе можно формировать интегрированный электронный ресурс детских библиотек края, не имеющих технического оснащения для организации и сопровождения самостоятельного интернет-представительства. Библиотеки края смогут

сообща решать актуальные задачи, связанные с этим направлением:

— создавать новые развивающие информационные ресурсы для детей и воспитателей с помощью представления библиографической информации, систематизации ссылок на ресурсы Интернета по культуре и искусству, оцифрованных текстов лучших детских книг, аудиовизуальной и другой информации.

— помогать детям и подросткам в разыскании и отборе необходимой информации лучшего качества для эстетического развития;

— помогать юным пользователям в приобретении навыков информационной грамотности для самостоятельного поиска и работы с информационными ресурсами;

— создавать условия для участия детей в инновационных проектах,

— способствовать развитию детского творчества.

Такой подход поможет библиотекам края создать необходимые условия для эстетического развития личности ребенка в новой информационно-коммуникационной среде.

10. Дальневосточные сайты детской тематики

Детская тема в сети Интернет (помимо библиотечных ресурсов) на региональном уровне представлена некоторыми специализированными ресурсами, созданными мест-

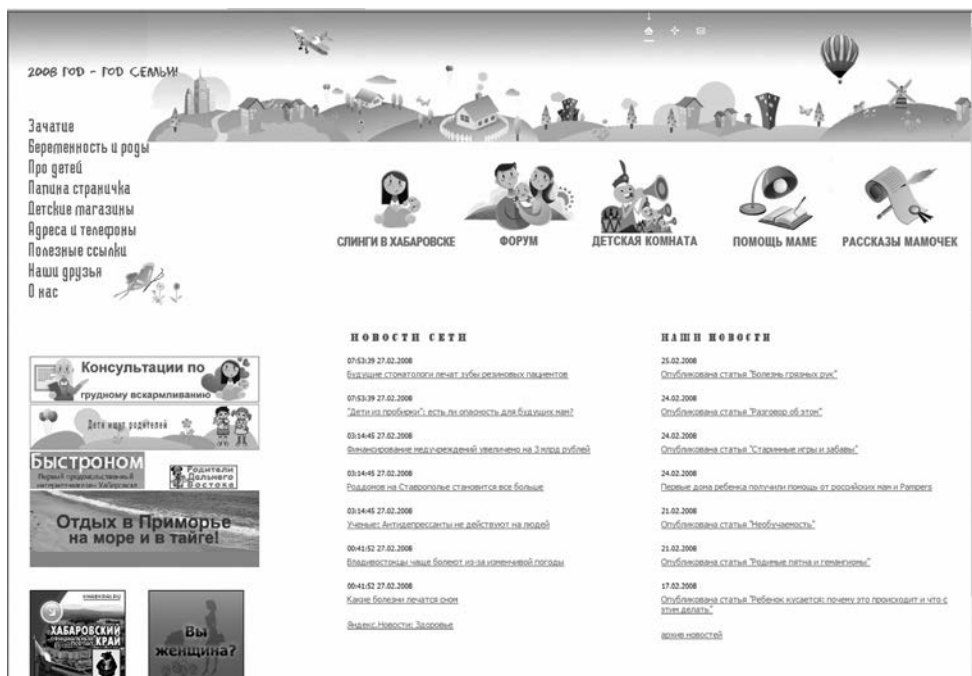
ными авторами. Но определить их количество и авторство затруднительно, поскольку они не каталогизированы и не собраны в единый каталог. Удалось выявить не многие, например, «Хабаровский сайт для родителей» [46] и «Родители Дальнего Востока» [47], предназначенные для общения и обмена информацией.

Несомненным достоинством сайта «Хабаровский сайт для родителей» (Рис. 8) является то, что он привлекательно оформлен, имеет понятную структуру и содержит кроме некоторой теоретической, справочной и консультационной информации по вопросам детства систематизированную коллекцию ссылок на профильные ресурсы Интернета, в том числе региональные. В то же время, информационное содержание сайта не отличается полнотой, его явным недостатком является наличие многочисленных орфографических и синтаксических ошибок в текстах. В разделе «О нас» не указаны авторы сайта и область их деятельности.

Сайт «Родители Дальнего Востока» является форумом для общения родителей по вопросам материнства и детства. Теоретической информации не содержит.

Таким образом, тему детства можно считать недостаточно освещенной в региональном сегменте сети Интернет. Выявленные сайты нельзя отнести к авторитетным источникам достоверной информации из-за от-

Рис. 8. Главная страница «Хабаровского сайта для родителей» (www.mamadv.ru)

сутствия сведений об авторах и учредителях данных ресурсов. Идентификация производителя информации, указание авторства, миссии и цели сайта являются основными требованиями к сайтам [3].

Выводы

Подводя итоги сказанному, можно сделать несколько выводов.

1. В условиях отдаленности Хабаровского края от культурных центров и невысокого уровня доходов основных категорий населения роль детских библиотек особенно велика, поскольку именно они являются бесплатными учреждениями, гарантирующими доступ детей и подростков к культуре и информации. Особенно актуальной становится проблема создания для детей и юношества привлекательной и контролируемой взрослыми информационно-коммуникационной среды, которая бы реализовывала права юных граждан на доступ к информации и способствовала эстетическому и нравственному развитию личности.

2. Детские и юношеские библиотеки сегодня располагают эффективными средствами формирования культурной среды региона в режиме удаленного доступа. Сайты являются тем многофункциональным инструментом, который позволяет библиотекам использовать информационные и коммуникационные возможности Интернета.

3. С помощью сайтов библиотеки расширяют сферы влияния на детскую читательскую аудиторию, применяя в электронной среде известные формы и методы работы и вырабатывая принципиально новые. Получают распространение комбинированные виды информационно-библиотечной деятельности, сочетающие традиционные технологии с информационными и коммуникационными возможностями глобальной сети Интернет. К ним можно отнести: «виртуальные» книжные выставки; выставки творческих работ, библиографические списки и обзоры в сочетании с гипертекстовыми ссылками на ресурсы Интернета; участие в общероссийском проекте «Виртуальная справочная служба» и организацию подобных справочных служб отдельных библиотек; «виртуальные» творческие встречи, викторины, конкурсы и т.д. Некоторые библиотеки активно привлекают к

своим фондам ресурсы Интернета, создавая аннотированные коллекции ссылок на электронные библиотеки, тематические порталы, и другие ресурсы эстетической тематики. Библиотеки используют новые формы общения с читателем с помощью электронных средств коммуникации: электронной почты, форумов, чатов и др. Библиотекари общаются со страниц своих сайтов с читателями-детьми, их родителями, педагогами и коллегами, организуют дискуссии и обсуждения прочитанного, привлекают специалистов для консультаций по актуальным вопросам.

4. Среди детских библиотек республиканского, краевого и областного уровней сформировалась группа лидеров, которые имеют интересный опыт по эстетическому воспитанию молодого поколения средствами веб-сайта: Саратовская ОБДЮ им. А.С. Пушкина, Ленинградская ОДБ, Ростовская ОДБ им. В.М. Величкиной, НДБ Республики Коми им. С.Я. Маршака, ДЮБ Республики Карелия, Краснодарская КДБ им. братьев Игнатовых, Челябинская ОЮБ, Ставропольская КДБ им. А.Е. Екимцева, Калининградская ОДБ им. А.П. Гайдара. Использование традиционных приёмов и новых средств библиотечно-информационного обслуживания позволяет библиотекам формировать «электронную» культурную среду для нравственно-эстетического развития детей и юношества.

5. Большинство интернет-представительств детских и юношеских библиотек ещё не готовы в полной мере к формированию эстетической культуры юных читателей в удаленном режиме. Информационные ресурсы сайтов ограничиваются текстовой информацией планово-отчетного характера, нагружены методическими материалами для библиотекарей, а не полезной информацией для читателей, практически не имеют информационно-библиотечных услуг для удаленных пользователей и средств коммуникации с читателями. Мало внимания уделяется сведениям о местных культурных традициях и деятелях искусств. Практически не привлекаются ресурсы Интернета литературно-художественной, искусствоведческой и «детской» тематики. Информационная структура многих сайтов не отличается

чёткостью, не выделяются разделы для целевых групп читателей. Мало востребованы интерактивные средства сайта, обеспечивающие коммуникации с читателями.

6. Многие сайты трудны для восприятия из-за непрофессионально выполненных технических решений, не имеют ярко выраженной «детской» специфики в оформлении и подаче материала. Внешний вид сайтов, стиль и цветовая гамма не всегда соответствуют «детской теме», не отвечают эстетическим нормам.

Рекомендации

1. Специалистам детских и юношеских библиотек Хабаровского края следует осознать необходимость создания сайтов как важных средств эстетического образования в новых информационных условиях. Организация сети интернет-представительств библиотек поможет создать для наших «детей экранной культуры» комфортную электронную среду, открытую для творчества, насыщенную позитивными образами и достойными героями для подражания. Приобщение к лучшим образцам искусства и культуры поможет юным читателям критически воспринимать элементы новой «электронной культуры» и формировать устойчивость к её негативным влияниям.

2. Сайты детских библиотек должны занять важное место в системе новых механизмов эстетического воспитания. Вместе с традиционными воспитателями — семьей, учителями — они должны составить конкуренцию другим «электронным воспитателям», негативно влияющим на развитие личности.

3. Изучение опыта передовых библиотек поможет дальневосточным библиотекам приступить к проектированию собственных сайтов. Для создания и сопровождения сайта, учитывая дефицит необходимых специалистов, библиотеки вполне могут использовать творческий потенциал своих юных читателей: поручать сопровождение или оформление отдельных разделов или страниц сайта, сбор информации для новостей, поиск и отбор интересных и полезных ресурсов Интер-

нета, составление текстов, организацию рекламных мероприятий и др.

4. Развитию библиотечного сайтостроения способствуют профессиональные коммуникации библиотекарей. Они активизируют процесс создания интернет-представительств, помогают освоению новых форм и методов работы. Регулярный обмен опытом на конференциях и семинарах, проведение конкурсов библиотечных сайтов стимулируют творческую активность специалистов, дают возможность увидеть реализацию интересных идей, обсудить наиболее эффективные пути развития библиотечных технологий.

5. Осознание руководством библиотеки необходимости разработки сайта требует обязательного обучения руководителей и персонала библиотек технологии библиотечного сайтостроения. Такая возможность в нашем регионе представляется Дальневосточной школой библиотечной инноватики, организованной в 2005 г. Кафедрой книговедения и библиотечно-информационной деятельности ХГИИК при содействии крупнейших библиотек Дальневосточного региона (в том числе ДВГНБ) и структур повышения квалификации (в том числе КНОТОК). Благодаря семинарам-тренингам по вопросам библиотечного сайтостроения специалисты библиотек получают необходимые навыки по проектированию сайта библиотеки и особенностям её работы в режиме удалённого доступа.

Таким образом, нами продемонстрированы достижения библиотек в области эстетического образования детей и юношества средствами медиатехнологий, рассмотрены возможности применения опыта в библиотеках Хабаровского края. Выражаем уверенность, что при поддержке Министерства культуры края, наши детские и юношеские библиотеки в скором времени смогут создать свои представительства в сети Интернет, установить электронные коммуникации с читателями и стать полноправными участниками формирования современной культурной среды дальневосточного региона.

Список использованных источников

1. Бондаренко, Я. Л. Детская библиотека как ресурс и инструмент для адаптации ребенка к потребностям информационного общества [Электронный ресурс] / Я. Л. Бондаренко // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества : материалы междунар. конф. «Крым-2002», Судак, 4-12 июня 2002 г. / ГПНТБ России. — М., 2002. — Режим доступа: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2002/confer1.htm>.
2. Иванова, Г. А. Детское чтение в информационном обществе и проблемы исследовательской работы / Г. А. Иванова // Деятельность библиотек и развитие информационной культуры общества : материалы Десятой междунар. юбилейной науч. конф., М., 20-22 апр. 2005 г. / МГУКИ. — М., 2005. — С. 22. — [Электрон. вариант ст. доступен по адресу: http://libconfs.narod.ru/2005/s3/s3_p7.htm].
3. Принципы качества веб-сайтов по культуре : руководство. — М. : Бюро ЮНЕСКО в Москве, 2006. — 61 с. — [Электрон. вариант кн. представлен на сайте Проекта MINERVA. Режим доступа: <http://www.minervaplus.ru/docs/docs.htm>].
4. Торлин, И. Г. Web-сайты детских библиотек: современное состояние и перспективы развития [Электронный ресурс] / И. Г. Торлин // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества : материалы междунар. конф. «Крым-2002», Судак, 4-12 июня 2002 г. / ГПНТБ России. — М., 2002. — Режим доступа: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2002/trud/sec1121/Doc8.HTML>.
5. Торлин, И. Г. Виртуальное обслуживание в детских библиотеках Украины / Торлин И. Г. // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса : материалы междунар. конф. "Крым-2005", Судак, 4-12 июня 2005 г. / ГПНТБ России. — М., 2005. — С. 800-803.
6. Чудинова, В. П. Дети и библиотеки на этапе построения информационного общества: процессы, «вызовы», задачи / В. П. Чудинова // Деятельность библиотек и развитие информационной культуры общества : материалы Десятой междунар. юбилейной науч. конф., М., 20-22 апр. 2005 г. / МГУКИ. — М., 2005. — С. 22. — [Электрон. вариант ст. доступен по адресу: http://libconfs.narod.ru/2005/s3/s3_p22.htm].
7. Чудинова, В. П. Дети и библиотеки: вхождение в киберпространство (по результатам исследования) / В. П. Чудинова // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества : материалы междунар. конф. «Крым-2002», Судак, 4-12 июня 2002 г. / ГПНТБ России. — М., 2002. — Режим доступа: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2002/confer1.htm>.
8. Чудинова, В. П. Дети, книги и электронная культура: проблемная ситуация // О состоянии библиотечно-обслуживания детей в России [Электронный ресурс] // Аналит. вестн. Совета Федерации ФС РФ. — 2002. — № 32 (188) — Режим доступа: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2002/vestniksf188-32/vestniksf188-32100.htm>.

Список обследованных библиотек

9. Библионет [Раздел адресов сайтов библиотек]: [Электронный ресурс] // Информационно-справочный портал Library.ru. Режим доступа: <http://www.library.ru>
10. Библиотечный центр для детей и юношества "Читай-город" (г. Великий Новгород) <http://www.younglib.novgorod.ru>
11. Детско-Юношеская библиотека Республики Карелия <http://dubrk.karelia.ru>
12. Ивановская областная библиотека для детей и юношества <http://www.iv-obdu.ru>
13. Иркутская областная юношеская библиотека им. И.П. Уткина <http://lib.irk.ru>
14. Калининградская областная детская библиотека им. А.П. Гайдара <http://www.enet.ru/~libr>
15. Кемеровская областная юношеская библиотека, <http://www.libkem.ru>
16. Краснодарская краевая детская библиотека им. братьев Игнатовых <http://www.ignatovka.ru>
17. Липецкая областная детская библиотека <http://www.childbook.ru>
18. Московская Центральная городская библиотека им. А.П. Гайдара <http://www.gaidarovka.ru>
19. Московская Центральная юношеская библиотека им. М.А. Светлова <http://www.svetlovka.ru>
20. Мурманская государственная областная детско-юношеская библиотека <http://dipo.murman.ru>
21. Национальная детская библиотека Республики Коми им. С.Я. Маршак <http://www.komi.com/ndbmarshak>
22. Озерская централизованная система детских и юношеских библиотек <http://ch-lib.ozersk.ru>
23. Пермская областная детская библиотека им. Л.И. Кузьмина <http://podb.perm-krai.ru>
24. Псковская областная детская библиотека им. В.А.Каверина www.kaverin.ru
25. Региональный сайт детских библиотек Ленинградской областной детской библиотеки <http://deti.spb.ru>
26. Российская государственная детская библиотека <http://www.rgdb.ru>
27. Саратовская областная библиотека для детей и юношества им. А.С. Пушкина <http://lib.fannet.ru>
28. Свердловская областная библиотека для детей и юношества <http://www.teenbook.ru>
29. Ставропольская краевая детская библиотека <http://childlib.stavedu.ru>
30. Центральная городская библиотека для детей и юношества г. Новоуральска <http://www.child-library.novouralsk.ru>
31. Центр детского чтения (Дальневосточная государственная научная библиотека, г. Хабаровск) <http://child.fessl.ru>

32. Централизованная система детских библиотек г. Владивостока <http://vladbiblioteka.narod.ru>

33. Челябинская областная юношеская библиотека <http://www.unbi.uu.ru>

Список познавательных ресурсов Интернета детской тематики

34. KINDER.RU Каталог детских ресурсов <http://www.kinder.ru>

35. БиблиоГид — <http://bibliogid.ru>

36. Владислав Крапивин: Официальная страница писателя <http://rusf.ru/vk/index.htm>

37. Волшебник Изумрудного города: [сайт о книгах А.М. Волкова] <http://wizaroz.narod.ru> .

38. Детство-ИНФО. Портал. <http://www.detstvo.info>

39. Журнал «Костёр» <http://www.kostyor.ru/main.html>

40. Журнал «Мурзилка» <http://murzilka.km.ru>

41. Кир Булычёв: Официальная страница писателя <http://rusf.ru/kb>

42. Сказочный альманах «Почитай-ка» <http://www.cofe.ru/read-ka> .

43. Солнышко. Детский портал <http://www.solnyshko.ee/index.html>

44. Чтение 21 век. Портал <http://www.chtenie-21.ru>

45. Школьный сектор. Портал <http://school-sector.relarn.ru>

46. Хабаровский сайт для родителей www.mamadv.ru

47. Родители Дальнего Востока <http://semeika.ucoz.ru/forum>

Луногова Евгения Николаевна, старший преподаватель кафедры Книговедения и библиотечно-информационной деятельности Хабаровского государственного института искусств и культуры

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ИННОВАЦИЙ КАК СПОСОБ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ БИБЛИОТЕЧНО- ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Статья посвящена вопросам документирования инновационной деятельности библиотек. Предлагается классификация и перечень документов, фиксирующих все этапы внедрения инновации. Освещены возможности системы повышения квалификации по формированию культуры документирования библиотечных инноваций у руководителей библиотек. С точки зрения автора обучение библиотечных специалистов документированию инновационной деятельности позволит более эффективно развиваться библиотекам края

Особенностью современного этапа развития библиотечного дела в России является активное применение инноваций. Библиотечно-информационная деятельность строится на использовании продуктивных, технологических, организационных и социальных [1, с. 61—65] инноваций. Результативность инновационной деятельности в значительной мере зависит от рационально организованных профессиональных коммуникаций между участниками инновационного процесса: библиотечными специалистами, их партнёрами, людьми, заинтересованными в библиотечном развитии. От оперативности и продуктивности инновационных коммуникаций, осуществляемых как в библиотеке, так и за её пределами зависит эффективность конструктивных перемен в деятельности библиотеки.

Цель инновационной коммуникации — инициирование и продвижение изменений. Инновационная коммуникация позволяет управлять инновационным процессом и целенаправленно воздействовать на участников процесса инновационного развития. Она, как и любая другая коммуникация, состоит из следующих элементов: коммуникатор, сообщение, способ передачи сообщения, аудитория, которой адресуется

сообщение и эффект коммуникации. В то же время, инновационная коммуникация имеет свои специфические особенности по сравнению с профессиональной, межличностной или управленческой коммуникациями. Основное отличие заключается в эффекте инновационной коммуникации — внедрение инновационной идеи. Следовательно, инновационная коммуникация является частью инновационного процесса и его коммуникативным выражением.

В связи с этим представляется необходимым рассмотреть жизненный цикл инновации, т.е. путь превращения инновационной идеи в инновацию — последовательность инновационной деятельности.

Жизненный цикл инновации можно представить следующим образом: инновационная идея (новация) — новшество — нововведение — инновация. В данной цепочке новшество — это результат освоения новой идеи, закрепленный в документе и воплощенный в опытной образце, описании технологии или услуги, нововведение — промежуточная стадия внедрения новшества, стадия производственного освоения инновационной идеи, а инновация — процесс практического освоения и получение экономического, социального и другого вида эффекта [1, с. 11—20].

Инновационная деятельность предполагает наличие нескольких этапов. Прежде всего, это осознание необходимости изменений. Именно на этом этапе происходит формирование идеи инновации или же поиск и отбор готовых инновационных решений, их оценка и, если это возможно, адаптация к конкретным условиям.

На следующем этапе инновационной деятельности разрабатывается проект внедрения новшества. Далее следует апробирование новшества и его экспериментальное внедрение. Именно на этом этапе происходит реализация имеющегося инновационного проекта, осуществляется контроль за внедрением и при необходимости корректировка процесса внедрения. Так же этот этап включает в себя завершение проекта внедрения, что позволяет оценить результаты внедрения, транслировать имеющийся опыт в профессиональную среду. Завершающим этапом инновационной деятельности является использование (освоение) инновации в профессиональном сообществе и за его пределами [1, с. 61—65].

Поскольку процесс внедрения новшества реализуется с использованием основ проектной деятельности, все его этапы в обязательном порядке документируются. Каждая внедренная инновационная идея должна иметь

необходимый пакет документов, полностью демонстрирующий все этапы внедрения.

Инновационная коммуникация, как управленческий процесс в библиотеке, может осуществляться как «по горизонтали» (между сотрудниками), так и по вертикали (по ступеням организационно-функциональной иерархии управления). Вместе с этим инновационная коммуникация может осуществляться как внутри библиотеки (между сотрудниками одной библиотеки), так и выходить за её «пределы».

Наиболее наглядным свидетельством наличия или отсутствия инновационной коммуникации в библиотеке является документирование инновационного процесса. Документирование всей инновационной деятельности позволяет отразить и зафиксировать все этапы жизненного цикла инновации. В идеале документирование должно быть максимальным, т.е. зафиксированным должен быть весь процесс разработки и внедрения идеи изменений, создана вся проектная документация. Полнота фиксации необходимых сведений обеспечивает качество инновационной деятельности.

С 2005 года кафедрой Книговедения и библиотечной деятельности ФГОУ ВПО «Хабаровский государственный институт искусств и культуры» исследуются вопросы организации инновационных коммуникаций в библиотеках Дальнего Востока.

К сожалению, по результатам этих исследований приходится констатировать, что в большинстве библиотек документирование инновационной деятельности не фиксирует все этапы внедрения инновации. Многие важнейшие аспекты инновационной деятельности не находят своего отражения в создаваемых документах, что не позволяет транслировать инновационный опыт в библиотечно-информационную сферу региона.

Считается, что процесс внедрения новшества следует рассматривать в проектном формате. Следовательно, документирование инновационной деятельности может осуществляться в традиционных для проекта документах:

— программа/отчёт педпроектного исследования (маркетингового исследования, нацеленного на оценку инновационной ситуации);

— заявка на участие в целевой программе;

— заявка на участие в конкурсном инициативном проекте (титульный лист, список исполнителей работ по проекту, паспорт проекта, аннотация проекта. Развернутое описание проекта, проект технического задания

на выполнение работы по проекту, смета расходов и календарный план выполнения проекта);

— инновационное предложение (проект внедрения, методические рекомендации по внедрению (развитие предложенного замысла, характеристика основных свойств новой услуги, условия реализации инновации);

— отчёт о выполнении (реализации, внедрении) проекта [2].

Данные документы имеют достаточно четкую структуру и содержание, они отражают всю необходимую информацию и обычно используются в том случае, если библиотека занимается инновационной деятельностью в рамках работы по грантовому проекту. Однако в большинстве библиотек эта работа осуществляется вне программ дополнительного финансирования и не сопровождается проектным пакетом документов.

Тем не менее, эффективность инновационных процессов во многом определяется проработанностью проектной документации, знанием исполнителями проектных работ технологии документирования инновационной деятельности.

Исходя из жизненного цикла инновации, можно выделить несколько групп документов [6], существующих в библиотеке и тем или иным образом фиксирующих процесс внедрения.

Каждый из инновационных документов составляется библиотекой на разных стадиях инновационного цикла.

На первом этапе происходит осознание необходимости изменений — формирование идеи инновации или же поиск и отбор готовых инновационных решений, их оценка и если возможно адаптация к конкретным условиям. Этому этапу соответствуют документы, которые можно назвать **консультационными**. К ним относятся результаты маркетинговых исследований библиотеки (анализ спроса, изучение предложений пользователей, изменение внешней или внутренней ситуации — появление нового оборудования, ресурсов), предварительные варианты инновационного проекта с предложением сделать экспертную оценку. К консультационным документам можно отнести методические материалы других библиотек по внедрению инноваций, программы профессиональных научно-практических конференций, доклады о достижениях в области продвижения книги и чтения на научных конференциях (прочих научных мероприятиях), совещаниях, семинарах, школах директоров (руководителей) библиотек, руководителей отделов. Помимо этого с консультационными целями можно обратиться к стратегическому плану (цель/

задачи библиотеки), концепции развития и программе развития библиотеки, поскольку в этих документах указывается общее направление развития библиотеки, а инновационный проект всегда осуществляется в рамках заданных этими документами.

На втором этапе осуществления инновационного проекта совершается разработка проекта или адаптация уже существующего. Документы создаваемые на этом этапе можно назвать **концептуальными**. В качестве концептуальных документов выступают как обязательные проектные документы, так и документы библиотеки. К первым относятся — заявка на участие в целевой программе и заявка на участие в конкурсном инициативном проекте. Ко вторым могут быть отнесены — стратегический план (цель/задачи библиотеки), концепция развития и программа развития библиотеки, проекты, например по продвижению книги и чтения, договоры о взаимовыгодном сотрудничестве, на проведение акций и мероприятий, на реализацию социальных программ.

На третьем этапе реализации инновационного проекта идет апробирование новшества и его экспериментальное внедрение — реализация имеющегося инновационного проекта, осуществляется контроль за внедрением и при необходимости корректировка процесса внедрения. На этом этапе происходит завершение процесса внедрения, что позволяет оценить результаты и транслировать имеющийся опыт в профессиональную среду. На этом этапе фиксируют инновационный процесс **реализующие** и **отчётные** документы. Как и на предыдущем этапе они могут быть обязательными проектными документами и документами библиотеки. в число реализующих документов входят: инновационное предложение; положение о новом отделе, формах и методах обслуживания, о новой технологии оказания услуги, о способах стимулирования труда библиотекарей и пр.; технологические нормы на выполнение работ и пр.; новые должностные инструкции (дополнение существующих в связи с изменением оказываемых услуг);

Отчётными мы можем назвать следующие документы:

- отчёт о выполнении (реализации, внедрении) проекта, методические рекомендации или другие методические материалы библиотеки;

- статьи, заметки, публикации в местной печати о достижениях библиотеки, внедрении новых продуктов и услуг, изменении библиотечной технологии, появлению и использованию новых информационных технологий;

- информационные письма о внедренных новшествах, связанных с продвижением продуктов и услуг, представителям власти, смежникам и коллективным пользователям (пресс-релизы и пр.);

- рекламную продукцию, демонстрирующую достижения библиотеки, внедренные новшества;

- наглядные средства информирования о новых продуктах и услугах, применении новых технологий;

- статьи о достижениях в профессиональной печати;

- программы профессиональных научно-практических конференций;

- доклады о достижениях в области продвижения книги и чтения на научных конференциях (прочих научных мероприятиях), совещаниях, семинарах, школах директоров (руководителей) библиотек, руководителей отделов;

- отчёты о работе библиотек;

- отчёты о реализации программ и проектов;

- информационные продукты библиотеки по продвижению книги и чтения.

На последнем четвертом этапе при использовании (освоении) инновации в профессиональном сообществе и за его пределами (диффузия и трансферт в другие сферы) фиксирование информации происходит в **отчётных** документах. К ним можно отнести — методические рекомендации или другие методические материалы библиотеки, информационные письма о внедренных новшествах, статьи о достижениях в профессиональной печати, программы профессиональных научно-практических конференций и доклады о достижениях в области продвижения книги и чтения на научных конференциях (прочих научных мероприятиях), совещаниях, семинарах, школах директоров.

Однако эффективность инновационных преобразований в библиотеках снижается ввиду отсутствия у библиотечных менеджеров четких представлений о методике документирования инноваций. Расширить свои представления и освоить необходимые методики документирования инновационных процессов им позволяет деятельность по повышению квалификации.

В нашем крае работу по повышению квалификации библиотечных специалистов в данном направлении ведут Дальневосточная государственная научная библиотека (ДВГНБ) и Учебно-методический Центр Краевого научно-образовательного творческого объединения культуры (УМЦ КНОТОК), а также структуры повышения квалификации библиотечных специалистов различных ве-

домств. Реализуемые ими программы повышения квалификации посвящены актуальным проблемам библиотечно-информационной сферы. Целью проводимых мероприятий по повышению квалификации является обновление теоретических и практических знаний специалистов, выработка конкретных умений и навыков управления и осуществления инновационной деятельности.

К деятельности по повышению квалификации библиотечных специалистов региона регулярно привлекаются преподаватели специальной кафедры Книговедения и библиотечно-информационной деятельности Хабаровского государственного института искусств и культуры. В 2005 году преподавателями кафедры было инициировано создание в регионе культурной сети «Дальневосточная школа библиотечной инноватики». Эта сеть выполняет функции научной, методической и организационной поддержки инновационной деятельности библиотек Дальнего Востока, развивает профессиональные коммуникации, совместно с библиотеками региона и структурами повышения квалификации проводит конференции, школы директоров библиотек, семинары-тренинги по освоению инновационных методик библиотечной работы.

Одной из главных задач школы инноватики является повышение квалификации библиотечных специалистов, их подготовка к решению инновационных задач. Благодаря занятиям преподавателей кафедры, организованным КНОТОК и другими структурами повышения квалификации библиотекари нашего края смогли освоить методику программно-целевого и проектного планирования, научиться моделированию ассортиментной работы библиотеки, осуществлению маркетинговых исследований, документированию инноваций и др.

Важным тематическим направлением повышения квалификации библиотекарей рассматривается технология составления различных видов инновационных документов. На занятиях библиотечные специалисты изучают технологию программно-целевого планирования применительно к деятельности библиотек, рассматривают особенности документирования инновационной деятельности, оценивают преимущества различных видов инновационных документов. На таких занятиях руководители библиотек знакомятся с системой инновационных документов, фиксирующих процесс внедрения инновационной идеи на всех этапах инновационной деятельности, характеристикой ценностных свойств документов. В ходе тренингов библиотечными специалистами выстраивается

система инновационных документов, обеспечивающих качественное внедрение новшеств, определяются основные аспекты их содержания, формируется представление о четкой, формализованной структуре инновационных документов.

Проведенные кафедрой Книговедения и библиотечной деятельности ФГОУ ВПО «Хабаровский государственный институт искусств и культуры» исследования (март 2006 года [3], июль 2005) [4] наглядно свидетельствуют об осознании библиотечными специалистами необходимости документирования своей инновационной деятельности. В опросах библиотекари отмечают важность, обмена информацией о нововведениях, поиска и сбора информации об инновационных идеях. Причём многие рассматривают как один из эффективных способов инновационной коммуникации профессиональную периодическую печать, статьи в прессе.

Наиболее доступным источником информации, дающим представление об инновационной деятельности библиотек и опытом её документирования, является журнал «Библиотека». Этот журнал можно назвать одним из основных каналов инновационной коммуникации библиотечных специалистов. Это главный журнал библиотекарей России, основная площадка для обмена опытом и презентации инновационных предложений. На страницах журнала соседствует опыт библиотек всех типов и видов.

Анализ статей в журнале «Библиотека» [5] показал, что далеко не всегда библиотечные специалисты могут представить свой инновационный опыт должным образом. В статье об инновационном опыте важно обратить внимание читателя на цели и задачи новой идеи, раскрыть её «изюминку», указать на её принципиальные отличия от уже существующих форм и методов работы. Однако отсутствие у библиотечных специалистов знаний, умений и навыков профессионально представить результаты своей работы затрудняет профессиональную коммуникацию в отрасли, не позволяет в должной мере раскрыть инновационную деятельность библиотеки.

Сегодня важно библиотечным работникам осознать, что четкая, структурно выдержанная публикация об инновационном опыте в профессиональном издании является действенным средством продвижения инновационного предложения, способствует распространению (диффузии) инновационных идей в профессиональном сообществе.

Изменить ситуацию к лучшему могут только целенаправленные усилия библиотечных специалистов по изучению технологии документирования инновационной

деятельности и освоению ими формализованных схем фиксации этапов инновационного процесса.

Результативность инновационной деятельности обеспечивается четкостью определения её целей, задач, этапов, средств и форм реализации. Если эти вопросы зафиксированы в документации библиотеки, то составленная по результатам осуществления работы статья будет логична и информационно насыщена.

Однако немаловажную роль в информативности статьи играет и наличие у автора публикации навыков составления статьи о достижениях. Обучать методикам составления текстов таких статей могут с успехом курсы повышения квалификации.

Так, на кафедре Книговедения и библиотечно-информационной деятельности Хабаровского государственного института искусств и культуры разработана и успешно реализуется методика формализованного документирования внедрения новации, которая уже несколько лет апробируется на семинарах-тренингах Дальневосточной школы библиотечной инноватики. Семинары-тренинги, организуемые Краевым научно-образовательным творческим объединением культуры и другими региональными центрами повышения квалификации Приморского и Камчатского краев, Амурской, Сахалинской области и ЕАО, позволяют участникам не только познакомиться с существующими схемами составления статей различной направленности, проанализировать публикации в профессиональной печати, но и самостоятельно составить статью об опыте инновационной деятельности.

Данная методика основана на формализованном анкетном способе фиксации информации об инновационном предложении. Формализация позволяет представить материал о внедрении более структурировано, наиболее полно раскрыть социальное значение результатов библиотечной деятельности.

Семинар-тренинг предполагает работу в группах по созданию коллективного продукта — статьи о достижениях, которая состоит из следующих композиционных элементов:

— **Заголовок.** В качестве заголовка выступает слоган — основная идея, не более 4-5 слов, емкий, краткий, в виде крылатой фразы или девиза. Важно, чтобы название было сформулировано в настоящем времени и несло позитивный заряд.

— **Подзаголовок** (зачин) — основные разъяснения КТО, ГДЕ и ЧТО предлагает.

— **Текст статьи** о достижениях включает в себя:

• **Социальная проблема**, на решение которой направлено предложение содержащееся в статье (программа, проект, мероприятие, услуга). Обычно решаемая проблема является острой для профессионального или местного сообщества, и/или имеет региональную специфику. Проблема служит основой, информационным поводом для написания статьи, отражает выполнение библиотеками социальной функции, решение возложенных на них социальных задач.

• **Известные варианты решения проблемы.** Их представление позволяет указать, что для решения проблемы предлагалось ранее и делается сейчас, кто этим занимается и насколько результативна эта деятельность. Указываются причины положительно или отрицательно повлиявшие на результат этой деятельности.

• **Предлагаемый вариант решения проблемы.** Это конкретное предложение библиотеки по решению существующей проблемы, цель, задачи инновационного предложения. Указание библиотечных форм, методов и мероприятий, направленных на решение проблемы.

• **Особенности предлагаемого варианта.** Здесь указывается, в ЧЕМ состоят особенности предложений библиотеки по решению данной проблемы и почему есть уверенность в том, что будет результат. Данный элемент текста предполагает описание этапов внедрения новшества, указание принципиальных отличий от уже существующих форм и методов, применяемых в библиотеках, каналы коммуникации, партнеры, способы финансирования и пр.

• **Достигнутые и ожидаемые результаты.** Этот раздел представляет собой описание результатов работы по решению существующей проблемы. Инновация — это результат изменений. Однако библиотека должна осознавать, что любая социально-значимая работа должна проводиться постоянно. Поэтому помимо достигнутых результатов важно указать перспективные шаги библиотеки по решению существующей социальной проблемы.

• **Заключение** (Слоган: эхо-фраза). Это дополнительный элемент текста, который усиливает восприятие, указывает на то, что библиотека может и должна решать социально-значимые вопросы. В тексте фиксируется эхо — фраза как крылатое выражение, подтверждающее позитивность и достижимость поставленных библиотекой целей.

Использование предложенной методики составления текста статьи о достижениях позволяет более эффективно описывать опыт библиотеки, предлагая читателю важную

и значимую информацию. Использование данной методики при написании статей об опыте библиотек в области художественно-эстетического образования позволит читателям журнала «Библиотека» не только воспринять, но и адаптировать предложенное новшество в своей библиотеке.

Таким образом, в результате исследований нами было установлено, что основными формами документирования инновационных процессов всё ещё остаются: составление документации по реализации грантовых проектов, описание своего опыта на страницах журнала «Библиотека», «Библиотечная орбита», «Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки» и создание нормативно-организационных документов библиотеки. Эта практика документирования инновационной деятельности не позволяет осуществлять полноценное фиксирова-

ние результатов всех этапов инновационного процесса, а значит, не обеспечивает эффективности инновационных преобразований. Единственно возможными способами достижения ожидаемых результатов инновационного развития библиотек является более активное обучение библиотечных специалистов методикам документирования инновационной деятельности, проведение конкурсов программ, проектов, ярмарок инновационных предложений. Мы надеемся, что благодаря совместной деятельности кафедры КиБИБД ХГИИК и региональных структур повышения квалификации библиотечных специалистов будут значительно расширены представления библиотекарей края о технологии документирования инновационной деятельности, что повысит эффективность инновационных преобразований в отрасли.

Список использованных источников

1. Качанова, Е. Ю. Инновации в библиотеках / Е. Ю. Качанова ; науч. ред. В.А. Минкина ; СПбГУКИ. — СПб : Профессия, 2003. — 317 с.
2. Качанова, Е. Ю. Инновационно-методическая работа библиотек : учеб. пособие / Е. Ю. Качанова ; ХГИИК ; науч.ред. А. Н. Ванеев. — СПб, 2007. — С 251—271.
3. Качанова, Е. Ю. Коммуникационное взаимодействие в инновационном процессе : результаты исследования / Е. Ю. Качанова, Е. Н. Лунегова, О. С. Подбегалина // Вестн. Дальневост. гос. науч. б-ки. — 2006. — № 2. — С. 45—49.
4. Лунегова, Е. Н. Инновационные коммуникации в библиотеках региона: результаты пилотажного исследования // Современные тенденции развития библиотечно-информационных технологий вузовских библиотек : материалы второй междунар. науч.-практ. конф., второй Дальневост. шк. инноватики, 26—29 сент. 2005 г. / Зонал. метод. об-ние вузов. б-к Хабар. кр. и Амур. обл. ; Тихоокеан. гос. ун-т.— Хабаровск, 2005. — Вып. 2. — С. 31—43.
5. Лунегов, Е. Н. Инновационные коммуникации библиотеки в области художественно-эстетического образования и периодическая печать // Художественно-эстетическое образование: опыт, проблемы, перспективы : материалы регион. науч.-практ. конф. / под ред. С. Н. Скоринова ; КНОТОК, ДВГНБ. — Хабаровск, 2007. — Ч.3.— С. 51—57.
6. Чернякова, Ю. Ф. Стратегическое управление: практика национальных библиотек мира (по итогам исследования) // Библиотековедение. — 2000. — № 6. — С. 29—34.

Терехова Ирина Владимировна, старший преподаватель кафедры Книговедения и библиотечно-информационной деятельности Хабаровского государственного института искусств и культуры

ГОТОВНОСТЬ И СПОСОБНОСТЬ К ИННОВАЦИЯМ КАК РЕЗУЛЬТАТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ БИБЛИОТЕЧНОГО СПЕЦИАЛИСТА

Статья посвящена вопросам повышения квалификации библиотечных специалистов в условиях инновационного развития библиотечно-информационных учреждений. Подчеркивается, что инновационное развитие во многом зависит от «инновационного потенциала» библиотек, их кадровых ресурсов. Объектом внимания автора являются учреждения повышения квалификации. С точки зрения автора, именно они должны осуществлять подготовку и развивать способности специалистов к решению задач инновационной деятельности

Проблемы профессионального роста и повышения квалификации библиотечных специалистов всегда были актуальными. Ныне они стоят особенно остро, поскольку российские библиотеки, с одной стороны, как никогда прежде ощущают ограниченность финансового обеспечения и поэтому изыскивают пути рационального использования ресурсов: кадров, фондов, СБА, технологического оснащения. С другой стороны, библиотеки стремятся интегрироваться в мировое информационное пространство, модернизировать основные библиотечные процессы, вовлекая весь персонал в инновационные преобразования.

Ориентация современных библиотек на инновационное развитие становится настоятельной необходимостью, поскольку цели и содержание их деятельности как социального института закономерно отражают происходящие в обществе изменения. Реальные возможности инновационного развития библиотеки получили в результате приобретенной в ходе реформы управления самостоятельности, что стало важным условием и стимулом для раскрытия творческого потенциала библиотечных работников [3,5]. Но следует отметить, что уровень развития библиотечно-информационной отрасли во

многим зависит от территориальных, политических, экономических, социальных, культурных и других условий развития каждого отдельного региона нашей страны.

Самым отдаленным и обширным по территории округом в Российской Федерации является Дальневосточный федеральный округ. На его долю приходится 36,3 % территории и 4,9 % населения. В состав Дальневосточного федерального округа ДВФО входят 9 субъектов РФ: Республика Саха (Якутия), Приморский, Хабаровский, Камчатский края, Амурская, Камчатская, Магаданская, Сахалинская и Еврейская автономная области, Чукотский автономный округ. Специфику этих регионов определяют:

- неблагоприятные (экстремальные) или малоблагоприятные для жизни населения природно-климатические условия;

- огромная протяженность и слабая освоенность территории;

- низкая плотность и неравномерность размещения населения и объектов экономической деятельности (расселение населения имеет очаговый характер);

- территориальная удаленность населенных пунктов друг от друга и от крупных промышленных и культурных центров;

- труднодоступность большей части территории;

- депопуляция;

- неразвитость социальной инфраструктуры, коммуникаций транспорта и связи;

- ограниченные возможности для воспроизводства, саморегуляции и саморазвития в рыночной среде [6].

Основу библиотечной сети как в ДВФО, так и по всей России составляют библиотеки субъектов РФ (национальные, краевые, областные, окружные) и муниципальные (общедоступные публичные библиотеки). Развитие сети общедоступных публичных библиотек является неременным условием реализации конституционного права граждан на доступ к информации и культурным ценностям. Библиотеки Дальнего Востока, как и многие библиотеки страны, стремятся к постоянному развитию и обновлению.

Библиотечные специалисты ДВФО должны осознавать, что для инновационного развития библиотечно-информационных учреждений особое значение имеет деятельность по организации «инновационного климата», т.е. формированию кадрового потенциала инновационной деятельности. В инноватике кадровый потенциал инновационной деятельности является частным проявлением общего понятия «инновационный потенциал», который проявляется как способность и готовность организации к осуществлению

инновационной деятельности. Способность выражается в наличии и сбалансированности структуры потенциала (ресурсов, необходимых для инновационной деятельности), а готовность определяется как достаточность уровня развития потенциала для её осуществления. В состав инновационного потенциала как основного ресурса инновационной деятельности включают:

- кадры организаторов и исполнителей инновационной деятельности, учёных и специалистов, научные школы;

- материально-техническую базу и финансирование: государственное, местное, муниципальное и пр.;

- интеллектуальную собственность отрасли, которую составляют готовые разработки новшеств (патенты, зафиксированные в документальных источниках формы организации и управления инновационной деятельностью, идеи по созданию новых продуктов и услуг и пр.).

При всей значимости материально-технической и научно-исследовательской составляющих инновационного потенциала главенствующее место в нём занимают кадры специалистов и ученых, обеспечивающие инновационный процесс новыми знаниями, идеями, изобретениями, ноу-хау, новыми технологиями. Поэтому способность и готовность кадров — лидеров/организаторов и исполнителей инновационной деятельности рассматриваются главными условиями успешной реализации инноваций.

Способность к решению задач инновационной деятельности обеспечивается наличием у специалиста:

- интеллектуальных способностей;

- определенных черт характера;

- личностных умений.

Готовность измеряется тремя составляющими:

- психологической готовностью (мотивированностью труда специалиста);

- подготовленностью, т.е. наличием профессиональных компетенций;

- проявлением реальной инновационной активности [5] (Рис. 1).

За пределами библиотечной отрасли довольно активно изучается психологический аспект инноваций. Особый интерес у нас вызвали работы Б.Д. Парыгина, О.С. Советовой, А.Н. Лебедева, Г.Г. Зайцева, Б.Ю. Сербинского А.С. Яконской, Ю.П. Морозова, К.С. Туфинского, Э.А. Искандерова и др.

В данной работе под психологической готовностью понимается мотивация как активная движущая сила, определяющая поведение личности. Мотивация обусловлена побуждением, навязанным извне и самопо-

буждением. Вовлекать в инновационный процесс (включать в проектные группы) следует только тех сотрудников, кто имеет желание, и готов действовать самостоятельно. Руководителю важно поставить задачу, раскрыть новые возможности и пригласить к сотрудничеству специалистов, готовых принять участие в её решении. Именно с ними следует обсудить все особенности решения инновационной задачи, шансы и угрозы, наметить последовательность действий и контрольные точки. Руководитель должен ставить перед специалистами новые задачи, требующие более глубоких новых знаний, недостаток которых может быть восполнен деятельностью по повышению квалификации. Отсюда мы можем говорить о существенной роли руководителя как лидера преобразований.

Подготовленность библиотечного специалиста к осуществлению инновационных изменений обеспечивается деятельностью по формированию профессиональных компетенций. Причём следует иметь в виду, что компетенции, т.е. набор знаний, умений и навыков, необходимых руководителю, должен значительно отличаться от тех, которые необходимы персоналу библиотеки.

Профессиональные компетенции руководителя должны обеспечить возможность управления инновационной деятельностью библиотеки. Профессиональные компетенции, формируемые у персонала, должны подготовить библиотечных специалистов к осуществлению инновационной деятельности (к реализации инновационных идей).

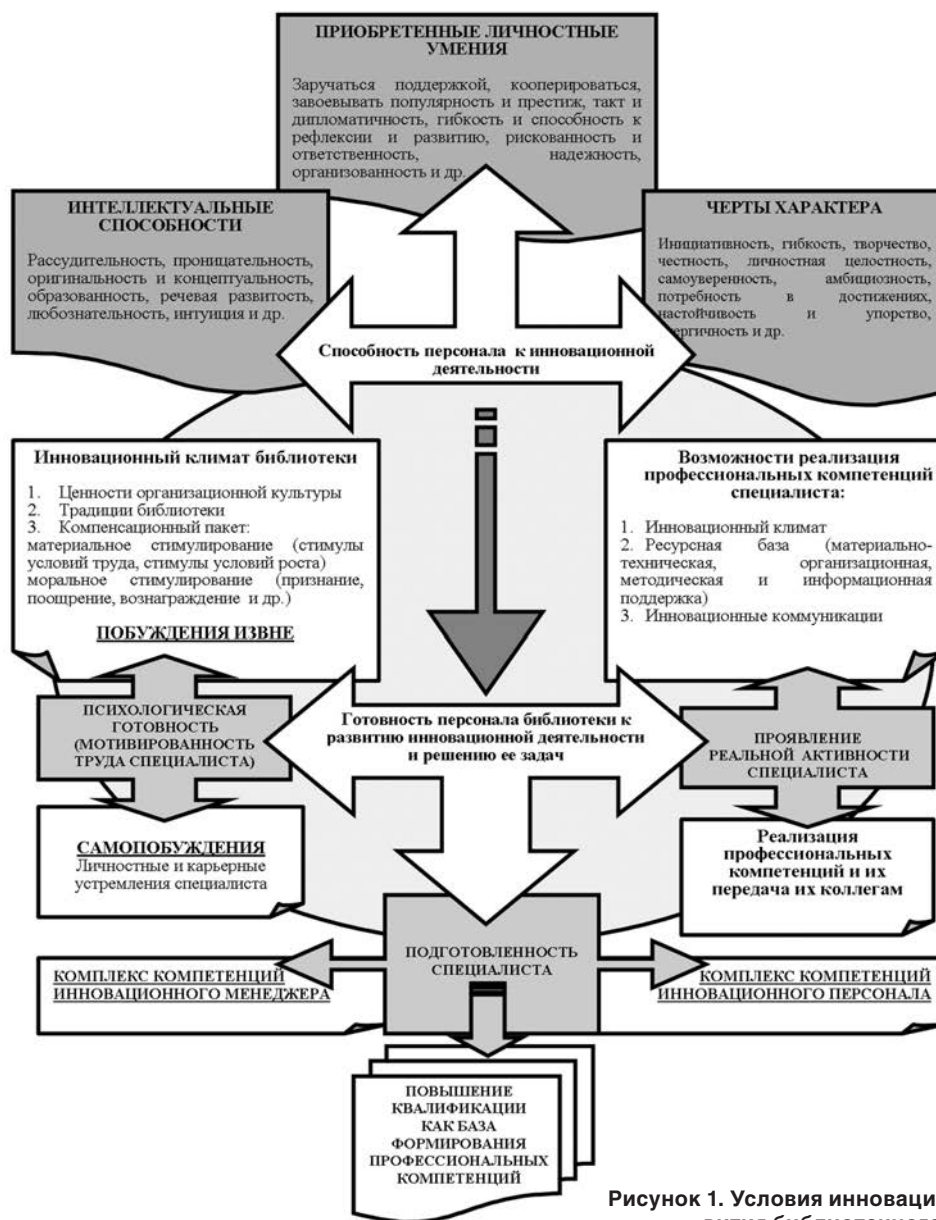

Рисунок 1. Условия инновационного развития библиотечного персонала

Таблица 1. Комплексы профессиональных компетенций, обеспечивающие готовность библиотечных специалистов к решению задач инновационной деятельности

Комплекс компетенций необходимых инновационному менеджеру	Комплекс компетенций необходимых инновационному персоналу
• Знание и использование национального и международного библиотечного законодательства. • Понимание миссии, роли и целей библиотеки; применение методов стратегического и программно-целевого планирования (разработка концепций развития библиотеки, формулировка миссии, составление программ развития). • Владение методами и средствами инновационного проектного планирования (разработка инновационных проектов, документирование инновационных процессов; владение навыками составления прогнозно-аналитических документов); владение методами качественной и количественной оценки работы библиотеки. • Применение технологий управления изменениями в библиотеки. Организация инновационной деятельности. • Применение маркетинговых стратегий развития ассортиментной политики библиотеки, методов продвижения библиотеки и её услуг, формирования фирменного стиля библиотеки; технологий связей с общественностью, развития контактов и работы со спонсорами. • Владение навыками руководства работой подчиненных: определение объемов работы, обеспечение указаний, контроль и оценка работ, организация работы проектной группы в команде и работы менеджеров с командой. Использование методов планирования труда персонала и распределения временных затрат на решение инновационных задач. • Управление внедрением новых информационных технологий в библиотеке, интернет-представительством библиотеки, разработкой и функционированием веб-сайта библиотеки	• Понимание необходимости изменений и формирование образа (идеи) желаемого новшества, целей и задач необходимых изменений (формирование инновационного мышления). • Владение методикой изучения инновационной ситуации (анализа рынка новшеств, поиска и отбора готовых инновационных решений, пригодных для использования, их оценки и экспертизы возможного заимствования, осуществления процедуры адаптации новшества к конкретным условиям, разработка проекта внедрения). • Владение навыками разработки собственной инновационной идеи на основе методов инновационного проектирования; способами документирования инновационной деятельности (составление инновационных заявок и предложений, инновационных проектов, статьей для профессиональных изданий о внедрении разработок и пр.). • Умение осуществить экспериментальное внедрение новшества (создание опытного образца). • Владение навыками оценки возможностей трансляции (распространения) и коммерциализации (продажи) в социальной среде (профессиональном сообществе). • Применение навыков разработки программы методического и проектного обеспечения внедрения новшества в библиотечное производство. • Владение навыками освоения инновации, её продвижения в профессиональном сообществе, слияния с существующим производством. • Осознание новых инновационных потребностей, необходимости модернизации или полной замены объекта, прекращение использования инновации. • Формирование навыков рискованного поведения

Формирование необходимых компетенций может и должно осуществляться в рам-

ках деятельности по повышению квалификации (Рис. 2).

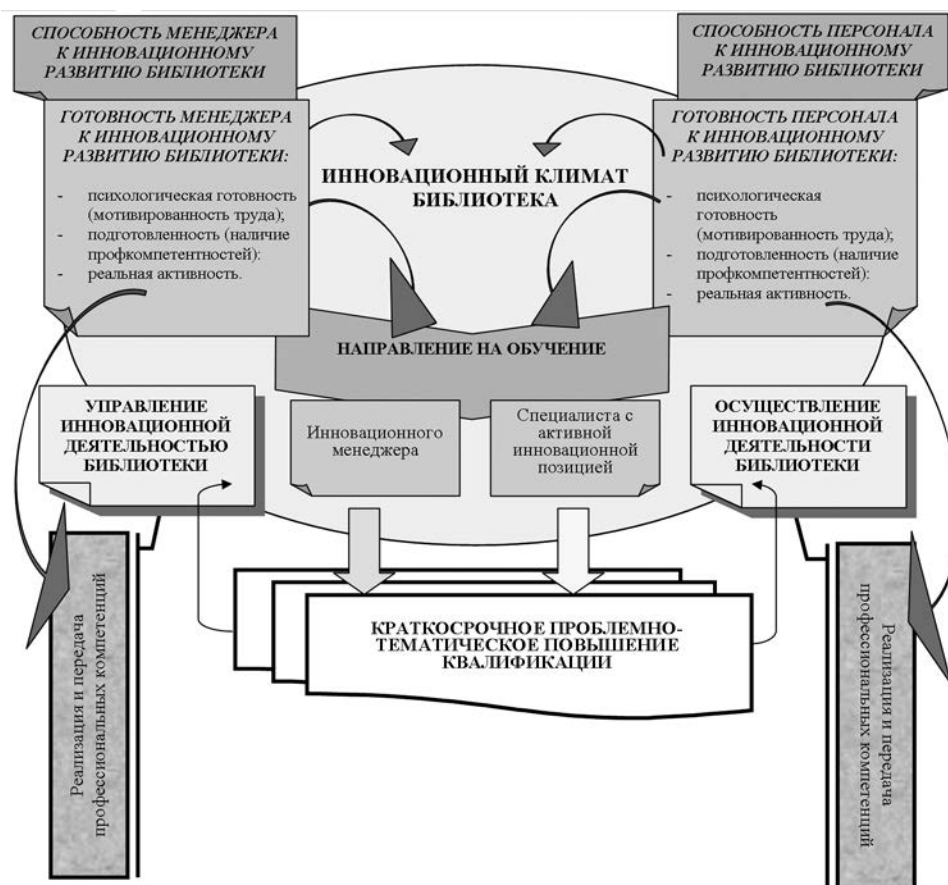

Рисунок 2. Факторы инновационного развития библиотеки

На сегодняшний день на территории нашего региона в структуру повышения квалификации специалистов библиотечной сферы входят многие учреждения и организации:

— государственные библиотеки субъектов Российской Федерации на Дальнем Востоке (республиканские, краевые/областные) библиотеки;

— учебно-методические центры и курсы повышения квалификации работников культуры и искусства при краевых органах управления;

— зональные библиотеки университетов, отвечающие за учебные мероприятия для библиотек вузов;

— учебно-методические центры и курсы повышения квалификации школьных библиотекарей;

— учебно-методические центры и курсы повышения квалификации библиотекарей средних специальных учебных заведений;

— инновационные образовательные структуры различной ведомственной принадлежности;

— муниципальные библиотечные системы (городские и районные).

Специалисты данных учреждений должны понимать, что эффективность подготовки библиотечных специалистов Дальнего Востока к решению инновационных задач обеспечивается наличием рядом факторов:

— оценка способностей специалиста и его инновационной активности должна стать основой отбора участников мероприятий по повышению квалификации;

— повышение квалификации — это необходимый и перманентно осуществляющийся процесс, формирующий у библиотечного специалиста значимые на момент обучения, профессиональные компетенции;

— решение об обучении должно являться следствием осознанной потребности специалиста в новых знаниях, умениях и навыках, востребованных практикой для решения первостепенных задач библиотечной деятельности.

Однако в последние годы система повышения квалификации, существующая в

нашей стране, подвержена сложнейшим противоречиям, обусловленных несогласованностью действий, отрывом от проблем библиотечной практики, отсутствием дифференцированного подхода к содержанию и формам обучения, отбору аудитории слушателей и т.п. В сложившихся условиях всё актуальнее становится идея модернизации системы повышения квалификации библиотечных специалистов, обеспечивающая её способность стать площадкой освоения новых идей, концепций и технологий библиотечного развития. Именно в этой системе поствузовского образования инновационный библиотечный опыт может и должен аккумулироваться, изучаться, оцениваться, а затем транслироваться в практическую деятельность.

На современном этапе развития мирового образовательного пространства немаловажное значение приобретает компетентный подход к содержанию образования, в том числе и повышения квалификации специалистов. Он ориентирует образовательный процесс на решение следующих задач:

- проектирование содержания и результатов обучения, выраженных в компетенциях;

- обеспечение вариативности вопросов изучения в соответствии с индивидуальной траекторией профессионального развития специалиста;

- формирование профессионального универсализма личности как способности менять сферы и способы деятельности [2, 4].

Актуальность компетентного подхода и необходимость рассмотрения в его контексте образовательной деятельности, в том числе и в системе повышения квалификации, связана с подготовкой компетентного, квалифицированного библиотечного специалиста, конкурентоспособного на динамично изменяющемся рынке труда, готового к самосовершенствованию и саморазвитию.

По нашему мнению, именно компетентный подход к разработке программ повышения квалификации и переподготовки библиотечных специалистов позволит наиболее эффективно решать вопросы подготовки библиотекарей к выполнению новых функциональных обязанностей, связанных с повышением социальной роли библиотек в жизни современного общества и их технологической модернизацией.

В условиях внедрения компетентного подхода ключевыми терминологическими единицами выступают понятия «общая компетентность», «профессиональная компетентность», «интегрированная компетентность». Сущность и значение данных понятий были обоснованы в диссертации О.А. Колегиной (4). По её мнению, общая компетентность — это показатель сформированности общих личностных качеств, умений и навыков. Профессиональная компетентность — это показатель профессиональной зрелости современного библиотекаря как субъекта труда. Интегрированная компетентность — это показатель совпадения общей и профессиональной компетентностей [4].

В ситуации подготовки к переходу российского образования на двухуровневую систему образовательной деятельности представляется важным выявить перечень компетенций, значимых для обеспечения готовности библиотечных специалистов к решению задач инновационной деятельности.

На основе существующих публикаций С. Рехмана, Ч. Нора, С. Абдуса [7], О.А. Колегиной [4] и содержания проекта образовательного стандарта третьего поколения [1] по специальности «Библиотечно-информационные ресурсы» был определён перечень компетенций необходимых для развития инновационной деятельности (Табл. 1).

Значимость данных компетенций для библиотек Дальнего Востока была установлена в ходе экспресс опроса библиотекарей и студентов библиотечной специальности ФГОУ ВПО «Хабаровский государственный институт искусств и культуры». Было опрошено 66 человек. В число респондентов входило 33 специалиста библиотек Дальнего Востока как непосредственных потребителей образовательных услуг в системе повышения квалификации и 33 студента очной формы обучения ХГИИК. Респондентам предстояло оценить все общие и профессиональные компетенции значимые для подготовки библиотечного специалиста. В перечень компетенций вошли 70 позиций. Каждому респонденту было предложено оценить по 5-бальной шкале значимость каждой компетенции для высшего библиотечного образования и установить её применимость к своей профессиональной деятельности, установив тем самым её значимость лично для себя.

Организационно-управленческие компетенции отдельно не выделялись и предлагались в общем списке, что позволило нам получить, как нам представляется, репрезентативные данные относительно роли управленческих компетенций в библиотечном образовании. В результате исследования было установлено, что именно организационно-управленческие компетенции являются наиболее востребованными практиками библиотечного дела, именно этих знаний, умений и навыков не хватает современным руководителям библиотек. Для студентов очной формы обучения эти компетенции также имеют важное значение, однако не менее значимым оказались и компетенции, входящие в перечень производственно-технологической деятельности. Тем не менее, организационно-управленческие компетенции отмечены не только как наиболее важные в условиях современного развития библиотек, но и актуальные для каждого респондента. Рассмотрим полученные результаты по оценке наиболее значимых компетенций данного направления.

Практически все участники опроса в качестве наиболее значимой выделили компетенцию «Понимание миссии, роли и целей библиотеки» (60 человек). Эта компетенция рассматривается как лично-значимая для 27 библиотечных специалистов и 27 студентов.

На втором месте оказалась компетенция «Применение маркетинговых стратегий развития ассортиментной политики библиотеки, методов продвижения библиотеки и её услуг, формирования фирменного стиля библиотеки» (56 человек). 25 студентов и 24 специалиста отметили данную компетенцию, как лично значимую.

Третье место заняла компетенция «Применение технологий связей с общественностью, развитие контактов и работа со спонсорами» (54 человека). Эту компетенцию сочли лично-значимой 27 студентов и 25 специалистов библиотек.

Не менее значимыми оказались и другие организационно-управленческие компетенции, среди них:

— «Применение методов стратегического планирования (разработка концепций развития библиотеки, формулировка миссии, составление планов и программ развития)». Её отметили 53 человека, из них сочли лично-значимой 22 специалиста и 17 студентов;

— «Владение навыками работы в команде и с командой» (52 человека, из них — 25 специалистов и 24 студента);

— «Использование методов планирования и распределения временных затрат» (52 человека, из них — 21 специалист и 19 студентов);

— «Применение технологий управления изменениями в библиотеки. Организация инновационной деятельности» (52 человека, из них — 25 специалистов и 22 студента);

— «Владение методами и средствами проектного планирования (разработка инновационных проектов, документирование инновационных процессов» (52 человека, из них — 29 студентов и 20 специалистов);

— «Владение методами качественной и количественной оценки работы библиотеки» (51 человек, из них — 23 специалиста и 22 студента);

«Знание и использование национально-го и международного библиотечного законодательства» (51 человек, из них — 25 студентов и 24 специалиста).

Данные компетенции, безусловно, играют важнейшую роль в развитии инновационной деятельности библиотек, что и подтверждается результатами исследования. Однако, в оценке значимости некоторых компетенций ответы студентов разошлись с ответами практиков библиотечного дела. Так, при оценке значимости компетенции «Стратегическое планирование (составление концепций развития библиотеки, формулировка миссии, планов и программ развития) из 53 человек только 39 определили её лично-значимой, из них 22 — это библиотекари-практики. Напротив, при оценке компетенции «Разработка инновационных проектов, документирование инновационных процессов» наиболее значимой её сочли студенты (29 из 52 человек).

На долю таких компетенции как «Владение навыками руководства работой подчиненных: определение объемов работы, обеспечение указаний, контроль и оценка работ» и «Владение навыками составления прогнозно-аналитических документов» приходится по 49 и 47 голосов респондентов соответственно. Компетенцию «Владение навыками руководства работой подчиненных: определение объемов работы, обеспечение указаний, контроль и оценка работ» как лично-значимую отметили 23 студента и 22 специалиста. Из 47 человек, указавших на компетенцию «Владение навыками

составления прогнозно-аналитических документов» сочли её лично-значимой 18 специалистов и 16 студентов. Однако, здесь мы можем объяснить данные результаты тем, что ряд компетенций включает друг друга, например компетенция: «Руководство работой подчиненных» по своему содержанию входит в компетенцию «Работа в команде и с командой», компетенция «Составление прогнозно-аналитических документов» в компетенцию «Стратегическое планирование (составление концепций развития библиотеки, формулировка миссии, планов и программ развития)», и как следствие отпадает необходимость в ряде самостоятельных компетенций.

Подводя итоги всему выше сказанному можно сделать некоторые выводы:

Инновационное развитие библиотечно-информационных учреждений, в том числе и Дальнего Востока, в первую очередь, зависит от кадрового ресурса — от способности и готовности библиотечного персонала к преобразованиям.

Способность специалиста к решению инновационных задач зависит от наличия у него интеллектуальных способностей, определенных черт характера и личностных умений. Готовность обеспечивается мотивацией, профессиональными компетенциями и инновационной активностью. Развитие способности и готовности библиотечного персонала к преобразованиям обеспечивается формированием в библиотеке инновационного климата.

Значимость и необходимость владения компетенциями, формирующими инновационную активность библиотечных специалистов, подтвердили ответы участников экспресс-опроса — специалисты и студенты Дальневосточного региона.

В системе высшего специального, и среднего специального библиотечного образования ранее не осуществлялось формирование компетенций подобного рода. На данный момент подготовка инновационного менеджера частично реализуется на основе образовательного стандарта второго поколения по специальности 052700 «Библиотечно-информационная деятельность» в рамках квалификации «Менеджер информационных

ресурсов», действующего с 2003 г. Следовательно, библиотечные специалисты, получившие образование до 2003 г. и выпускники последних лет, но прошедшие подготовку по другим квалификациям, оказались теоретически и технологически неподготовленными к осуществлению и управлению инновационными преобразованиями в библиотеках.

Очевидно, что восполнить недостаток необходимых знаний, умений и навыков в области осуществления и управления инновационной деятельностью могут и должны учреждения постобразования.

И уже сегодня учреждения повышения квалификации библиотечных специалистов, в том числе и Дальнего Востока, должны в своей образовательной деятельности ориентироваться на компетентностный подход.

Использование компетентностного подхода при разработке программ повышения квалификации позволит:

— более четко и грамотно строить образовательные программы, приблизить программы обучения к ожиданиям обучаемых — получить конкретные знания и наработать конкретные умения;

— эффективно использовать имеющиеся ресурсы (формировать соответствующую материально-техническую базу, приглашать квалифицированных специалистов-педагогов (тренеров);

— сформировать систему отбора участников образовательных программ.

Особое значение имеет вопрос КОГО следует обучать. По нашему мнению, руководителей библиотек (лидеров преобразований) и персонал необходимо обучать поразному.

Изучение мнения библиотечных специалистов о наборе компетенций, необходимых для развития инновационной деятельности, позволит строить программы обучения согласно требованиям практики и использовать для обучения более эффективные формы обучения.

От скорости внедрения компетентностного подхода в систему деятельности учреждений повышения квалификации библиотечных специалистов нашего региона зависят темпы развития инновационной деятельности библиотек!

Список использованных источников

1. Библиотечно-информационные ресурсы : федер. гос. образоват. стандарт высш. проф. образования : Уровни подготовки — бакалавр, магистр [проект] / М-во образования и науки РФ. — М., 2007. — 45 с.
2. Дахин, А. Компетенция и компетентность: сколько их у российского школьника? / А. Дахин // Нар. образование. — 2004. — № 4. — С. 136 — 137.
3. Качанова, Е. Ю. Библиотечная инноватика как теория изменений : монография / Е. Ю. Качанова. — Хабаровск, 2002. — 210 с.
4. Колегина, О. А. Библиотечно-информационное образование в контексте мировых тенденций: теоретико-методологический аспект : монография / О. А. Колегина. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2006. — 256 с.
5. Минкина, В. А. Формирование восприимчивости к нововведениям как задача библиотечного постобразования / В. А. Минкина // Перспективы непрерывного образования библиотекарей и информационных специалистов : тез. докл. Междунар. конф., 5—7 дек. 2000 г. — М., 2000. — С. 3 — 4.
6. Скатерщикова, Е. Федеральные округа — новые экономико-географические и социально-экономические образования / Е. Скатерщикова // Рос. экон. журн. — 2000. — № 11/12. — С. 76—79.
7. Rehman, S. Differentiated competencies for graduate and undergraduate levels: needed transformation of the information study programs / S. Rehman, Sh.Nor, S. Abdus // Education for Information. — 1998. — Vol. 16, № 1. — P. 9 — 29.

Лапшина Зоя Степановна,
заведующий кафедрой теории и
истории культуры Хабаровского
государственного института искусств
и культуры, кандидат исторических
наук, доцент

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В БАССЕЙНЕ НИЖНЕГО АМУРА

В древней истории Нижнего Приамурья археологические комплексы перехода от неолита к палеометаллу — ранней поры палеометалла — изучены недостаточно. В статье на основе анализа хронологии и стратиграфии многослойного поселения Голый Мыс-1 и других памятников представлены культурные комплексы II—I тыс. до н.э., существенно пополнен банк радиоуглеродных дат, установлена хронология комплексов коппинского, урило-соргольского и большебухтинского типов, построена схема культурной хронологии финала неолита — ранней поры палеометалла для северо-восточной части названной территории

Научные исследования древнейшей истории Приамурья проводятся в течение столетия. Уже не одно поколение археологов с увлечением и самоотверженностью ведёт поиск и открывает все новые и новые древние памятники. Не ослабевает интерес к прошлому территории бассейна Амура, тем не менее, необходимо осознать, что степень её изученности далека от желаемого. На археологической карте страны Приамурье остается одним из наименее исследованных районов. В данной работе автор стремится показать процесс разработки одного из направлений дальневосточной археологии — осиповской культуры каменного века.

В нижнеамурском культурогенезе осиповская остается наиболее ранней из культур каменного века региона.

Начало научного изучения каменного века на Нижнем Амуре связано с именами крупнейших отечественных археологов М.М. Герасимова и А.П. Окладникова. В 1926-27 году по поручению Восточно-Сибирского отделения РГО и студенческого кружка краеведения при Иркутском университете на Амур отправился начинающий исследователь Михаил Михайлович Герасимов.

Его первые изыскания были весьма удачны: открыто восемь стоянок каменного века непосредственно в г. Хабаровске, в их числе два местонахождения содержали находки палеолитического облика. По предварительному заключению они были отнесены к верхнему палеолиту. М.М. Герасимов сде-

лал подробное описание стратиграфических условий залегания материала, зарисовал находки и опубликовал статью в "Известиях ВСОРГО" [5].

В дальнейшем он не возвращался к исследованиям в бассейне Амура, однако его заслугой стало привлечение внимания научной общественности к новому перспективному для изучения району на востоке страны.

Через восемь лет начинает работу на Нижнем Амуре комплексная экспедиция ИАЭ АН СССР, археологический отряд которой возглавляет земляк первого исследователя — А.П. Окладников. Главная цель археологического отряда — обследование обширного участка долины Амура от устья Уссури до лимана [36,37,39]. Особое внимание уделено стоянкам на Хабаровских высотах, здесь А.П. Окладникову удалось найти новые стоянки, находки в них залегали в тех же условиях, что и открытые М.М. Герасимовым. Подводя итоги поиска в черте г. Хабаровска, эти материалы им предварительно отнесены к эпохе «ранних стадий амурского неолита» [39, с. 43—44].

Период с 1926 по 1935 годы стал первым в изучении осиповской культуры, он характеризуется накоплением первичных сведений и предварительными обобщениями.

После продолжительного перерыва работы возобновляются в конце 50- начале 60-х годов усилиями Дальневосточной археологической экспедиции (ДВАЭ) ЛОИА АН СССР, позднее она получила название Северо-Азиатской комплексной археологической экспедиции (САКАЭ) СО АН СССР.

Определены места стационарных исследований: раскапываются поселения в черте г. Хабаровска, в том числе у дер. Осиповки, начинаются многолетние исследования возле с. Сикачи-Аляна и в его окрестностях. Одновременно изучается ряд поселений поздних этапов неолита, по их результатам в начале 70-х годов А.П. Окладниковым и А.П. Деревянко предложена предварительная периодизация нового каменного века нижнеамурского региона.

Каменный век территории представлен тремя стадиями, последовательно сменяющимися одна другую в течение 6—4 тыс. л. н. [34]. Материалы хабаровских стоянок не включены в периодизацию, они рассматриваются как «донеолитические». Аргументом в пользу этого вывода стало отсутствие в материалах осиповской и других хабаровских стоянок «остатков жилищ сложной конструкции, глиняной посуды и шлифованных орудий» [13, 34, 35].

Таким образом, получив материалы раскопок на широкой площади А.П. Окладников

удревнил материалы хабаровских стоянок, выделив «донеолитический» этап, переходный от палеолита к неолиту, т.е. мезолит.

Полученные материалы по хабаровским стоянкам, в том числе у дер. Осиповка позволили выделить **осиповскую мезолитическую культуру** с характерным для неё комплексом вещей: листовидными клинками, тесловидно-скребловидными инструментами, мелким инвентарем, концевыми скребками, срединными резцами, мелкими остриями. Особо подчеркивался архаичный галечный характер индустрии и сочетание его с бифасиальными техническими приемами. Культура отнесена к позднему этапу неолита, носители ее названы «бродячими охотниками» [34, с.84].

Генезис новой культуры, трансформация её традиций в культурах эпохи неолита не были предметом отдельного исследования, однако А.П. Деревянко высказывал мнение о большой роли осиповцев в формировании неолитических культур Нижнего Амура [12, с. 46].

В 1960 году Ю.А. Мочанов, возглавивший отряд Амурской археологической экспедиции АН СССР, приступил к исследованиям в пос. Кондон. Им начаты раскопки местонахождений Кондон–почта, Кондон–Сорголь, Кондон–Сэвэки [14, 29]. В поселении Кондон–почта раскопаны землянки, обнаружены так называемые «гобийские» нуклеусы (клиновидные торцовые), предварительно датированные по типологии временем мезолита (15—12 до 7 тыс.л.н.), памятник определён как многослойный.

Ю.А. Мочановым не публиковались материалы данного памятника, рисунок торцового клиновидного нуклеуса имеется в полевом дневнике автора первых раскопок. Но в статье по разведке на р. Амгунь, описывая стоянку на о. Витуса, где в светло–желтом суглинке им найден отщеп, отмечает, что этот суглинок аналогичен слою, содержащему древнейшие находки на стоянке Кондон. Там светло-желтый суглинок содержал клиновидные нуклеусы «гобийского» типа, бифасы, трансверсальные резцы и другие изделия верхнеплейстоценового возраста [29, 30, 31, 32].

По результатам работ в районе рек Десятки, Горина, Амгуни исследователь заключает, что север Приамурья был заселен человеком по крайней мере уже в конце плейстоцена — более 10 тыс. л.н., причём первые обитатели были по технике каменной индустрии близки дюктайцам (обитателям позднего палеолита р. Алдан) [29, с.178].

В дальнейшем исследования памятника проводились в 1962, 1963, и в 1971 го-

дах А.П. Окладниковым, В.Е. Ларичевым, В.Е. Медведевым и др. К сожалению, в монографии, посвящённой раскопкам поселения Кондон, помимо неолитических, упоминаются лишь комплексы эпохи бронзы и раннего железного века [42]. Несмотря на то, что донеолитические комплексы изучаются на других памятниках, поселение Кондон – почта не рассматривалось в этом плане, в то же время в составе находок в котлованах жилищ описывается немалое число предметов каменной индустрии осиповского облика: тесловидные изделия, оформленные обивкой; клиновидные ядрища и микронуклеусы, листовидные бифасы крупных размеров, ножевидные пластины. Показательно присутствие образцов искусства, позднее выявленных в осиповском слое других местонахождений «in situ».

Интересен пример с поделкой из камня, привезенной в краеведческий музей г. Комсомольска-на-Амуре одним из участников раскопок Кондона. Это изделие из отдельности туфо–аргиллита причудливой формы с минимальной доработкой человеком одной плоскости в технике шлифования, на отдельных участках использована техника скола. Одна его часть имеет горизонтальную направленность, округлая в сечении, но при этом снабжена пришлифованной чуть уплощённой нижней стороной, которая, возможно, служила плоскостью фиксации изделия во время ритуала. Вторая часть его расположена к горизонтальной под тупым углом (135 градусов), в сечении округлая. Внешний угол сочленения обеих частей круто отколот. Примерно так же круто завершается наклонная часть предмета, а горизонтальная завершается сужением. Размеры: общая длина 24,5 см, длина горизонтальной части 14 см (диаметр от 1,5 до 4,3 см), длина наклонной части 17,5 см (диаметр от 3 до 5 см). Горизонтальная часть обнаруживает два ряда выпуклостей, возникших естественным путем в процессе формирования отдельности (порода вулканического происхождения). Общие очертания предмета позволяют связывать его с биконическими фаллическими изделиями.

Особую значимость эта находка приобретает в настоящее время в связи с тем, что в новотроицкой группе осиповских памятников И.Я. Шевкомудом обнаружен в слое целый комплекс с двумя аналогичными предметами.

Предметы мелкой скульптурной пластики и манупорты осиповцев известны в минимальном количестве: птицы в сикачи-альянском слое и гасинском, манупорт медвежонок на Хумми [9, с. 64, 18, 41]. Новая

группа предметов ритуального назначения увеличивает диагностический ряд признаков культуры, с одной стороны, с другой, пополняет число аргументов в пользу включения нижнего слоя (светло-желтого суглинка) Кондон – почты в число памятников осиповской культуры.

В конце 60-х и начале 70-х годов А.П. Окладников проводилось калькирование и съёмка петроглифов Сикачи-Аляна для полного монографического издания. С целью уточнения датировки самых ранних рисунков, им предприняты пробные раскопки на высоком участке окраины села. Здесь были обнаружены многослойные культурные отложения, подстилаемые непотревоженным мезолитическим слоем. В нём среди типично осиповских предметов найдена скульптурная поделка, изображающая птицу [13, с.24]. А.П. Окладников проводит сравнительно-типологический анализ кремневой скульптурки из мезолитического слоя и изображений птиц, выбитых на камнях в нескольких десятках метров от стоянки. Он отмечает композиционное и видовое единство, более того, находит общие черты в манере изображения птиц и расположенных рядом рисунков животных с разомкнутыми линиями в очертаниях ног. Все это в совокупности позволило ему выделить архаическую группу сюжетов и связать её с эпохой мезолита [40, с.86].

Единый архаический комплекс рисунков, одновременный скульптурке из мезолитической стоянки, датируется исследователем по аналогии с японскими докерамическими поселениями, включающими лавролистные и миндалевидные клинки, обработанные ретушью, временем 12—10 тыс.л.н. [40].

Постепенно шаг за шагом определяются характерные черты самого древнего этапа каменного века региона.

В 1970 г. продолжаются работы в с. Сикачи-Алян, в его нижней части ведутся раскопки. Они впервые сопровождаются палеогеографическими исследованиями: подробно изучается литология слоя, проведён археомагнитный и спорово-пыльцевой анализы, изучалась геоморфология окрестностей села [40, 43].

Многослойный памятник содержал в основании осиповские находки. Данные археомагнитного изучения в целом подтвердили предварительную датировку А.П. Окладникова: «верхние 1,5 м отложений разреза имели голоценовый возраст, а подстилающие их отложения явно древнее» [43, с. 96].

Палинологические данные показали, что первая фаза в развитии растительности, соответствующая нижнему культурному горизонту, характеризуется некоторым поте-

плением, вызвавшим распространение широколиственных пород деревьев [43, с.100]. Эта информация несколько противоречила включению сюжетов с животными ледниковья архаической группы в круг памятников осиповской культуры.

По мере исследования большого числа памятников и выделения новых культур эпохи камня в соседних регионах предпринимаются новые шаги в решении вопросов генезиса осиповской культуры. А.П. Деревянко связывает её происхождение с районом среднего течения Амура, где в гроте Кумары при изучении верхнепалеолитической стоянки найдены ранние двусторонне ретушированные клинки, близкие осиповским [10, 12]. В свою очередь, осиповцы, по мнению А.П. Окладникова и А.П. Деревянко, дали начало громатухинской неолитической культуре бродячих охотников Среднего Амура [6, 10]. В каменной индустрии громатухинской культуры бассейна среднего течения Амура имеются аналогичные осиповским серии листовидных клинков, тесловидно-скребловидных инструментов, резцов, торцовых и клиновидных ядрищ, изделия из ножевидных пластин, появляется здесь и керамика, а также характерно отсутствие остатков жилищ [34].

Что касается появления в неолите керамики на Нижнем Амуре, она связывается с влиянием на осиповцев новопетровцев [12, с.42]. Инфильтрация в среднее течение Амура несомненно имела место, что подтверждают известные комплексы нижнеамурской культуры у с. Новопокровки (Амурская область), оставлены следы и по пути следования —возле с. Пашково (ЕАО) [33]. Но это очевидные контакты поздних этапов неолита.

Если же наиболее древний пласт изображений на валунах Амура и Уссури связывается с осиповцами, то эта черта, без сомнения, особо характеризует культуру охотников низовьев Амура, разительно отличает её от известных охотничьих племен среднего течения — новопетровцев и громатухинцев.

Следует заметить, что подобных изображений на камнях пока не найдено в местах обитания древних охотников сопредельных территорий. А ведь эта особенность выделяет и последующие культуры каменного века региона — обитатели низовьев не только восприняли традиции древнего искусства, но и значительно развили эстетические начала своих предшественников, чего нельзя сказать об уровне первобытного искусства культур эпохи камня Приморья, Среднего Приамурья.

Логично полагать, на наш взгляд, что громатухинская культура как наследница осиповской

должна содержать в числе основных признаков не только общее в традициях производства орудий, но и какие-либо образцы искусства. Придя на новые места, осиповцы не могли полностью лишиться основ своей духовности, не могли не проводить обрядов, а значит, и создавать произведения искусства в виде мелкой пластики либо монументальной графики.

Отдельной и наиболее яркой страницей в истории изучения каменного века региона стали раскопки многослойного поселения Гася на утёсе вблизи с. Сикачи-Алян. Работы начаты в 1975 году А.П. Окладниковым и В.Е. Медведевым, в дальнейшем с 1986 года в них участвует А.П. Деревянко.

С самого начала раскопок отмечалась идентичность культурных напластований стоянкам на территории села. Поселение содержало типичный для региона состав культурных напластований: эпохи средневековья, раннего железного века, подстилаемые слоем малышевской культуры и залегаемом ниже осиповским горизонтом. В последнем встречались тесловидные, тесловидно-ножевидные, тесловидно-скребловидные изделия, скобели, наконечники стрел, дротиков, копий, резцы. Примечательной находкой стали грузила, которых ранее не встречали в осиповских комплексах (Деревянко, Медведев, 1983). А.П. Деревянко, продолжая изучение каменной индустрии культуры, выделил микропластинчатую технику юбетцу, отметил её существование наряду с приемами получения заготовок расщеплением оббитых галек с торца; наличие торцовых нуклеусов объяснял генетическим единством с современными культурами Приморья (устиновской) и Юго-Восточной Азии (бакшонской и хоабиньской) [11].

Находкой, поставившей поселение Гася в особое положение, стала древняя керамика, залегавшая с осиповскими находками. Впервые она обнаружена была в 1975 году, затем в 1980 году В.Е.Медведевым раскопан комплекс с сосудом, представлявшим собой плоскодонную ёмкость усечённо-конической формы, внешняя поверхность оказалась покрытой параллельными вертикальными полосками. В пределах комплекса собран уголь и получена дата 12.960 +/- 120 /ЛЕ -1781 / л.н.(29). Наличие керамики, а также ранняя дата вызвали некоторое замешательство исследователей, в первом сообщении о датировке слоя и присутствии черепков посуды из глины культура названа мезолитической, но в кавычках [42].

В конце 80-х годов—первой половине 90-х, как представляется автору, **завершился второй этап** в изучении осиповской

культуры. Эти три десятилетия прошли под знаком активного накопления источникового фундамента и собственно выделения осиповской культуры, включения её в общую систему культурно-исторического развития Нижнего Приамурья и юга Дальнего Востока России целом. Эти процессы сопровождались новыми подходами в полевых исследованиях: применялся комплексный метод изучения археологического объекта — когда обследованию подвержены не только культурные отложения, но и палеоэкологическая среда обитания. На основе многочисленных коллекций с разных стоянок и поселений культуры анализируется орудийная деятельность и выделяются характерные черты индустрии. Акцентируется внимание на истоках первобытного искусства региона, связываемое с осиповцами. Продолжается разработка в свете новых открытий генетических линий в развитии культуры.

Включение в среду исследования новых местонахождений помимо поселения Гася с 90-х годов резко меняет динамику изучения: начинается углубленная проработка артефактов новыми источниковедческими приемами, переосмысление прежних традиционных формулировок, создание новых концепций. Это определяет приоритеты нового третьего этапа, начавшегося с 1995 года, времени получения второй позднеплейстоценовой даты осиповского слоя на поселении Хумми.

Открытие керамики в слое финального плейстоцена — начала раннего голоцена стало неординарным событием в дальневосточной археологии, присутствие глиняной посуды в столь раннем слое меняло отношение к целому ряду устоявшихся понятий и, прежде всего, периодизации [1].

Начало неолита традиционно связывалось с ранним и средним голоценом, для каменной индустрии эпохи характерно присутствие шлифованных орудий, однако их не найдено в осиповском слое.

Совершенно по-иному выглядело открытие ранней керамики на Амуре в масштабах Азиатского континента. Гасинская керамика органично вписывалась в круг известных с 60-х годов стоянок Японского архипелага, где керамика встречена в позднеплейстоценовых отложениях, сопровождаемая индустрией палеолитического облика [48]. Открытия на Амуре давали основание для удревнения границы начала формирования керамического производства на российском Дальнем Востоке.

В узкорегиональном значении осиповская культура, неожиданно удревненная, получает яркий диагностирующий признак, каким всегда предстает керамика. Более того,

совершенно четко обозначилась связь с последующими неолитическими культурами низовьев Амура, одним из главных признаков которых, начиная от раннего этапа, была плоскостность посуды, отличающая их от соседних сибирских территорий.

Кардинальная перестройка концепций требует подтверждения совершившихся открытий новыми равноценными на других объектах культуры.

Эту роль со всей очевидностью выполнил новый памятник — поселение Хумми в Комсомольском районе Хабаровского края, исследуемое автором с 1989 года [20, 21, 22, 51]. Уже первые сведения о нём изменили информационные границы культуры: памятник находится на большом расстоянии от известных стоянок в черте и окрестностях краевого центра: в более чем 260 км вниз по долине Амура. Ареал культуры не просто расширился, а значительно продвинулся на северо-восток. Топографически он вписывается в известный круг осиповских местонахождений, отличается хорошей стратиграфией и большим количеством находок каменной индустрии, позволяющим в полном объеме анализировать орудийную деятельность осиповцев.

В 1992 году в нижнем культурном горизонте нового местонахождения обнаружена керамика и одновременно удалось собрать уголь в очаге, где были небольшие комочки керамики. Даты получены в 1995 году: нижний горизонт, проба из очага 13.260±100 (AA-13392) л.н., верхний горизонт -10.345 ±110 (AA-13391) л.н. [23,47].

В 1996 году предпринято датирование по органике, содержащейся в составе керамической массы черепков и получена дата 12.010±105 (AA-20932) л.н., а также удалось получить дату по верхнему горизонту слоя – 12.425 ±/ 850 л.н. (COAH-3583) [17].

Серийное радиоуглеродное датирование позволило получить информацию о времени существования осиповского горизонта поселения Хумми от 13 до 11 тыс.л.н.

Новые данные подтвердили открытие керамики на утесе Гася и датировку осиповского комплекса, последний в 1995 году обогатился второй датой, связываемой исследователями с верхней частью слоя -10.875 ± 90 (AA-13393) л.н. [27].

Исследование каменной индустрии хуммийского комплекса морфологическим и статистическим методами показали индустрию бифасов и изделий на пластинчатых заготовках, развитой микропластинчатой техники, сочетающейся с радиальным и подпризматическим расщеплением.

Новые данные изменили некоторые аспекты характеристики культуры: осиповскую индустрию нельзя назвать галечной, как было на первых порах исследования, хуммийский технокомплекс содержит 43 % бифасов, 20 % пластинчатых изделий со вторичной обработкой и лишь 19 % галечных изделий. Техника первичного расщепления показательна: 62 % нуклеусов относятся к микропластинчатой технике, она представлена двумя традициями – клиновидных нуклеусов (42 %) и торцовых микронуклеусов (20 %); помимо этого имеет место техника радиального расщепления (30 %) и подпризматическая (8 %) [20, 22].

Следует оговориться, что материалы памятников, изучаемых И.Я. Шевкомудом позволяли ему заключить о «непластинчатом характере осиповской индустрии при тенденции к использованию заготовок удлинённых очертаний», более того, он выделяет в качестве «отрицательного индикатора» — полное отсутствие резцов. Подтверждают данные по отсутствию резцов исследования стоянки Гончарка-1, которая, по его мнению, идентична инвентарю стоянки Осиповка-1 [46, с. 243].

С другой стороны, индустрия поселения Гася убедительно показывает пластинчатый характер, там имеется немалое количество резцов, на Хумми резцы составляют 6 % в числе орудий [7, 8, 9, 20, 22, 23, 25].

В 1995 году на поселении Хумми обнаружены остатки двух котлованов жилищ, завершение раскопок в 1997 году позволило определить характерные признаки наиболее сохранившегося комплекса: подчетырёхугольной формы с овальными углами, углублён в грунт не более, чем на 20-22 см, по центру на материковом глинистом возвышении очаг. Полуземлянка поселения Хумми является ещё одним выражено диагностическим признаком культуры. Форма постоянного жилища Хумми, показывает отличие осиповской культуры от последующих культур оседлых рыболовов среднего голоцена [15, 21].

С начала 90-х годов осиповская культура рассматривается как ключевая при решении проблем развития культурных сообществ в каменном веке дальневосточного региона.

Постепенно формируются новые подходы к периодизации. А.П. Деревянко и В.Е. Медведев предлагают рассматривать осиповскую культуру как зарождающуюся неолитическую (протонеолит). Гасинский комплекс отнесен к начальному времени культуры (11—7 тыс. до н.э.), когда ещё сохраняются позднепалеолитические традиции (пластинчатый характер индустрии), но

уже изготавливается глиняная посуда [7]. Малышевская в новой схеме предстаёт наследницей осиповских традиций, что отражено в особенностях залегания культурных горизонтов на поселении Гася. Более того, по стратиграфическим наблюдениям на утёсе Гася, малышевская культура сменяется вознесенской, что произошло примерно в 6—3 тыс. до н.э., при этом на изучаемом местонахождении совершенно не обнаружено следов кондонской культуры [7].

К середине 90-х годов термин (прото-неолит) относительно осиповской культуры в работах В.Е. Медведева сменился трактованием времени существования культуры как начального этапа неолита [27, 45, 49].

В 1995 году в докладе А.П. Деревянко и В.Т. Петрина на международном симпозиуме «Происхождение керамики в Восточной Азии и на Дальнем Востоке и поиски истоков культуры дзэмон» в г. Сендае (Япония) впервые прозвучала гипотеза о происхождении осиповской культуры от селемджинской позднепалеолитической Среднего Амура [50].

Таким образом, продолжается разработка миграционной версии, но обратного направления: осиповцы произошли от селемджинцев и переместились в низовья Амура. К сожалению, в низовьях Амура пока не обнаружено надежного памятника с материалами, более древними, нежели осиповские. Стоянка Голый Мыс-4 — объект исследований И.Я. Шевкомуда, заявленная как верхнепалеолитический памятник, и по абсолютным датам и по типологии каменной индустрии не выходит, на наш взгляд, за рамки осиповского культурного круга [45].

Со второй половины 90-х годов появились сообщения и материалы раскопок И.Я. Шевкомудом, А.В. Малявиным группы стоянок Новотроицкое – 1,3,5,7,8 с осиповским слоем по правому берегу Амура возле Хабаровска [26, 46]. Стоянка Гончарка-1 определена И.Я. Шевкомудом как самая ранняя из неолитических на Нижнем Амуре. Более того, находки керамики с вертикальным зигзагом позволили ему заключить о начале вознесенской культуры от осиповской [46, с. 244—245].

Дальнейшее изучение осиповской культуры развивается в направлении датирования культурных напластований памятников, выявление характерных черт культуры и создание типологиста, исследования древнейшей керамики, палеоэкономических и исторических реконструкций.

Автором настоящей статьи продолжено выявление характерных черт культуры: создана сводная таблица материалов Хумми и корреляционная таблица основных групп

признаков на базе хуммийского и гасинского материалов. Слабой стороной её является наличие статистических данных только по Хумми, находки Гася включались в таблицу по факту присутствия в публикациях типологически сходных изделий [16]. Положительным моментом является дальнейшая разработка этого направления после сведений М.М. Герасимова, Ю.А. Мочанова, перечня признаков каменной индустрии А.П. Окладникова и А.П. Деревянко.

Возраст осиповских отложений Гася определен в рамках 13—10 тыс.л.н. [27], хуммийский комплекс — в границах 13—11 тыс.л.н. [16, 20], стоянок новотроицкой группы — в пределах 13—9 тыс. лет [26].

Исследованиям древнейшей керамики посвящены работы авторов раскопов — это описание условий залегания, вопросы датирования керамики, первичного описания технологических особенностей и характерных признаков, отличающих её от артефактов, близких по времени в культурах сопредельных территорий [16, 19, 20, 21, 23, 26, 27, 46, 47, 52].

Автором настоящей работы предпринята попытка в свете новых датировок осиповского слоя определить место группы ранних сюжетов петроглифов: архаическую группу предлагается связывать с предшественниками осиповцев, переходную группу с сюжетом охоты на птицу, изображениями водоплавающих птиц фламинго и колпицы относить к осиповским рисункам [16, 20, 22].

Постепенно меняется облик осиповской культуры в плане исторической интерпретации.

В свете новых данных исследователи характеризуют культуру как общность охотников, рыболовов и собирателей, перешедших от бродячего к оседлому образу жизни [15, 16, 20, 21, 27].

Ранняя оседлость осиповцев представляется автору связанной непосредственно с их хозяйственной спецификой. Она отразилась и в топографии расселения племен: стоянки и поселения носителей культуры приурочены к высоким незатопляемым местам по берегам протоков и вблизи озер, что показывает ориентацию на рыболовный промысел в выборе мест проживания. Более того, осиповские местонахождения оказываются в непосредственной близости к современным рыболовным тоням на лососевых рыб. Об ориентации на промысел лосося можно судить лишь косвенно. Помимо топографии, аргументом в пользу сказанного могут быть артефакты, связанные с рыболовством. В осиповской индустрии известны тяжелые грузила из вулканических пород, предназна-

ченные для сетевого способа лова, причем для крупных сетей.

Трасологическое обследование П.В. Волковым серий тесловидно-скребловидных изделий осиповской и грома-тухинской культур показало, что в коллекции последней преобладают макроскребки для обработки шкур животных, тогда как среди инструментов первой высок удельный вес тесловидных, непосредственно связанных с обработкой дерева [3].

В изучаемом автором хуммийском комплексе инструменты по обработке дерева составляют 36 % от общего числа тесловидно-скребловидных, к ним отнесены тесла (16 %), топоры (6 %) и скобели (14 %) [16, 20]. Речь идёт об инструментах, необходимых для обработки и рубки деревьев, что напрямую можно связать со строительством лодок, без которых невозможен сетевой лов на Амуре. В осиповском горизонте поселения Хумми встречаются куски пемзы, которая могла быть использована в качестве поплавков для сети [16, 20]. Есть куски пемзы и в материалах новотроицкой группы стоянок.

С проблемой сохранности больших запасов лосося, добытого в короткий срок летней и осенней путины в тёплое время года, необходимо, на наш взгляд, связывать появление твердой плотной водонепроницаемой посуды из глины [16]. Исследователи и ранее высказывали справедливое суждение о том, что появление глиняной утвари может быть связано с вытапливанием рыбьего жира [2]. По данным этнографии вытапливание рыбьего жира — один из способов сохранить самое ценное, что даёт рыба. Более того, жир заготавливают преимущественно из внутренних кеты [44]. Феномен ранней керамики осиповцев возможно напрямую связан с промыслом лосося, так как летняя и осенняя путины связаны с тёплым временем года, когда вытапливание рыбьего жира может быть единственным способом консервации запасов.

Новые открытия и, прежде всего, остатки постоянного жилища осиповцев на поселении Хумми, позволяют полнее восстановить картину эколого-хозяйственного освоения низовьев Амура в финальном плейстоцене — начале раннего голоцена.

Данные археологии дают возможность обрисовать в общих чертах процесс возникновения наиболее оптимального хозяйственного механизма и образа жизни, соответствующего естественно-географическим и климатическим условиям Нижнего Приамурья. Сложившийся в древности тип хозяйства и образ жизни сохранился без существенных изменений в традиционных культурах корен-

ных народов Амура вплоть до середины XX века.

На современном уровне знаний осиповская культура открывает неолитическую эпоху в каменном веке Нижнего Амура. Она прочно заняла центральное место в вопросах генезиса дальневосточного неолита, истоков керамического ремесла, проблеме становления рыболовного хозяйства, в том числе промысла лосося и в целом в вопросах культурно-хозяйственного освоения Российского Дальнего Востока. Она может быть с полным правом отнесена к наиболее изученным из культур каменного века Нижнего Амура:

— очерчены географические пределы её распространения: юго-западная часть

(Осиповка, Сикачи-Алян, Гася, Гончарка, Новотроицкие стоянки), центральная часть (Хумми), северо – западная (Кондон) и северо – восточная часть (Голый мыс) Нижнего Приамурья;

— определены общие черты топографии и стратиграфическая привязка: материалы залегают в светлых суглинках рыхлых отложений высокого берега проток, озерных мысов, основного русла Амура;

— выделены основные культурные признаки, среди которых каменная индустрия, керамика, украшения, предметы искусства, жилищные комплексы.

Список использованных источников

1. Андреева, Ж. В. Проблемы периодизации / Ж. В. Андреева // Очерки первобытной археологии Дальнего Востока. — М., 1994 — С. 86 — 107.
2. Бродянский, Д. Л. Хозяйство древних в Уссурийском крае (эколого-экономическая ретроспектива) / Д. Л. Бродянский // Палеоэкономика Сибири. — Новосибирск, 1986. — С. 28—40.
3. Волков, П. В. Тесловидно-скребловидные орудия громатухинской культуры / П. В. Волков // Древности Сибири и Дальнего Востока. История и культура востока Азии. — Новосибирск, 1987. — С. 82—85.
4. Волков, П. В. Тесловидно-скребловидные орудия осиповской культуры / П. В. Волков // Проблемы технологии древних производств. — Новосибирск, 1990. — С. 21—37.
5. Герасимов, М. М. Новые стоянки доисторического человека каменного века в окрестностях г. Хабаровска / М. М. Герасимов // Изв. Вост.- Сиб. Отд. Гос. РГО. — Иркутск, 1928. — Т.53. — С.135—139.
6. Деревянко, А. П. Громатухинская культура / А. П. Деревянко // Древняя Сибирь. — Новосибирск, 1976. — Вып. 2. Сибирь и её соседи в древности. — С. 195 — 209.
7. Деревянко, А. П. Исследование поселения Гася (предварительные результаты 1980г.) / А. П. Деревянко, В. Е. Медведев. — Новосибирск, 1993. — С. 109.
8. Деревянко, А. П. Исследования поселения Гася (предварительные результаты, 1986—1987 гг.) / А. П. Деревянко, В. Е. Медведев. — Новосибирск, 1994. — С. 95.
9. Деревянко, А. П. Исследования поселения Гася (предварительные результаты, 1989—1990 гг.) / А. П. Деревянко, В. Е. Медведев. — Новосибирск, 1995. — С. 64.
10. Деревянко, А. П. Историография каменного века Приамурья / А.П. Деревянко // Материалы по археологии Сибири и Дальнего Востока : сб. науч. тр. — Новосибирск, 1972. — Ч.1. — С. 38—66.
11. Деревянко, А. П. Палеолит Дальнего Востока и Кореи / А. П. Деревянко. — Новосибирск, 1983. — С. 216.
12. Деревянко, А. П. Приамурье в древности / До начала нашей эры/ : автореф.дис. ... д-ра ист. наук / А. П. Деревянко. — Новосибирск, 1971. — С. 63.
13. История Сибири с древнейших времен до наших дней : в 5-ти т. — Л., 1968. — Т.1. Древняя Сибирь. — С. 454.
14. Кулаков, П. Раскопки в Кондоне / П. Кулаков // Дальневосточный Комсомольск. —1960. — 24 авг. — С. 3.
15. Лапшина, З. С. Древнейшее жилище в Нижнем Приамурье / З. С. Лапшина // Культура, наука и образование народов Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: история, опыт, развитие : материалы Междунар. науч.-практ. конф. 2—5 окт. 1995 г. — Хабаровск, 1996.— Вып.4. — С. 9.
16. Лапшина, З. С. Древности озера Хумми / З. С. Лапшина. — Хабаровск : [б. и.], 1999. — 206 с.
17. Лапшина, З. С. Древности финала плейстоцена – начала раннего голоцена на Амуре / З. С. Лапшина // Байкальская Сибирь в древности : сб. науч. тр. — Иркутск, 2000. — Вып.2, ч. 1. — С. 189 — 202.
18. Лапшина, З. С. К проблеме искусства первобытных культур Нижнего Приамурья / З. С. Лапшина // Орнаментальное искусство народов Дальнего Востока : сб. докл. и сообщ. регион. научн.-практ. конф. 17—19 окт. 1995 г. — Комсомольск н/А, 1995. — С.44 — 52.
19. Лапшина, З. С. Керамика раннего горизонта поселения Хумми в Нижнем Приамурье / З. С. Лапшина // Историко-культурные связи между коренным населением Тихоокеанского побережья Северо-Западной Америки и Северо-Восточной Азии : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Владивосток 1—5 апр. 1998 г.). — Владивосток, 1998. — С. 191—200.
20. Лапшина, З. С. Поселение Хумми — многослойный памятник в Нижнем Приамурье : автореф. дис... канд. ист. наук / З. С. Лапшина. — Новосибирск, 1997. — С. 20.
21. Лапшина, З. С. Поселение Хумми на правом берегу Амура // Гуманитар. науки в Сибири. — 1996. — № 3. — С. 119 —120.

22. Лапшина, З. С. Проблема освоения низовьев Амура в свете археологических изысканий / З. С. Лапшина // Российское Приамурье: история и современность : материалы. докл. науч. семинара, посвящён. 350-летию похода Е. П. Хабарова. — Хабаровск, 1999. — С. 48 — 56.
23. Лапшина, З. С. Ранняя керамика на поселении Хумми (Нижний Амур) / З. С. Лапшина // Вестник ДВО РАН. — 1995. — № 6. — С. 104—106.
24. Лапшина, З.С. Ранняя керамика поселения Хумми / З. С. Лапшина // The Society of North –Eurasian. — 1996. — N 8. — P. 16—17 (на яп. яз.).
25. Лапшина, З. С. Резцы и резцовая техника в каменной индустрии поселения Хумми / З. С. Лапшина // Традиционная культура востока Азии: археология и культурная антропология. — Благовещенск, 1995. — С. 81—87.
26. Малявин, А. В. Предварительное сообщение об исследованиях новых стоянок с древнейшей керамикой в Приамурье: Гончарка-3 и Новотроицкое-3 / А. В. Малявин, И. Я. Шевкомуд // Project Amur. — Tsukuba (Japan) : University of Tsukuba, 1999. — P. 36 – 52.
27. Медведев, В. Е. К проблеме начального и раннего неолита на Нижнем Амуре / В. Е. Медведев // Обзорные результаты полевых и лабораторных исследований археологов, этнографов и антропологов Сибири и Дальнего Востока в 1993 году. — Новосибирск, 1995. — С. 228—237.
28. Медведев, В. Е. Поселение Гася и проблема появления керамики на востоке русской части Азии / В. Е. Медведев // Открытия керамики в районах, прилегающих к Японскому морю : материалы конф. по яп. археологии. Симп. 1. — Ниигата, 1995. — С. 1 —11 (на яп. яз.).
29. Мочанов, Ю. А. Археологическая разведка по р. Амгуни и Чукчагирнскому озеру / Ю. А. Мочанов // По следам древних культур Якутии. — Якутск, 1970. — С. 154 —182.
30. Мочанов, Ю. А. Многослойная стоянка Белькачи-1 и периодизация каменного века Якутии : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ю. А. Мочанов. — М., 1966.
31. Мочанов, Ю. А. Начальные этапы заселения человеком Приохотья, Камчатки и Чукотки / Ю. А. Мочанов // Проблемы археологии и этнографии Сибири : тезисы докл. конф. — Иркутск, 1982. — С. 34—36.
32. Мочанов, Ю. А. Ранний неолит Алдана / Ю. А. Мочанов // Совет. археология. — 1966. — № 2. — С. 126 — 136.
33. Окладников, А. П. Громатухинская культура / А. П. Окладников, А. П. Деревянко. — Новосибирск, 1977. — С. 285.
34. Окладников, А. П. Далекое прошлое Приморья и Приамурья / А. П. Окладников, А. П. Деревянко. — Владивосток, 1973. — С. 440.
35. Окладников, А. П. Далекое прошлое Приамурья / А. П. Окладников. — Владивосток, 1959. — С. 291.
36. Окладников, А. П. Древние памятники в низовьях Амура / А. П. Окладников // Тезисы докл. к отчёту сес. ин-та антропологии, археологии и этнографии АН СССР. — М., 1936. — С. 1—4. — Отдельный оттиск.
37. Окладников, А. П. К археологическим исследованиям в 1935 году на Амуре / А. П. Окладников // Совет. этнография. — 1936. — № 1. — С. 275—277.
38. Окладников, А. П. Лики древнего Амура : Петроглифы Сакачи-Аляна / А. П. Окладников. — Новосибирск, 1968. — С. 238.
39. Окладников, А. П. О работах археологического отряда Амурской комплексной экспедиции в низовьях Амура летом 1935 г. / А. П. Окладников // Источники по археологии Северной Азии (1935—1976 гг.). — Новосибирск, 1980. — С. 3—52.
40. Окладников, А. П. Петроглифы Нижнего Амура / А. П. Окладников. — Л., 1971. — С. 335.
41. Окладников, А. П. Раскопки в Сакачи-Аляне / А. П. Окладников // Археологические открытия 1970 года. — М., 1971. — С. 191 —192.
42. Окладников, А. П. Исследование многослойного поселения Гася на нижнем Амуре / А. П. Окладников, В. Е. Медведев // Изв. СО АН СССР. Обществ. науки. — 1983. — Вып.1. — С. 93—97.
43. Палеогеографические выводы, полученные при изучении многослойной стоянки Сакачи-Алян в нижнем Приамурье / А. М. Ивлев, М. Е. Левинтов, А. П. Окладников, Э. Н. Сохина // Изв. СО АН СССР. Обществ. науки. — 1974. — № 1. — С. 96—100.
44. Сем Ю. А. Нанайцы. Материальная культура (вторая половина XIX-середина XX вв.) / Ю. А. Сем. — Владивосток, 1973. — С. 313.
45. Шевкомуд, И. Я. Верхнепалеолитический комплекс стоянки Гольный Мыс (Нижний Амур) / И. Я. Шевкомуд // Зап. Гродеков. музея / Хабар. краеведч. музей. — Хабаровск, 2002. — Вып.3 : Археология и этнография. — С. 7 — 20.
46. Шевкомуд, И. Я. Стоянка Гончарка-1 и некоторые проблемы мезо-неолитических комплексов на нижнем Амуре / И. Я. Шевкомуд // Поздний палеолит и ранний неолит Восточной Азии и Северной Америки : материалы Международ. конф. — Владивосток, 1996. — С. 237—248.
47. Abstracts of the 7 th Internacional Conference on AMS – USA / Y. V. Kuzmin, A. J. T. Jull, Z. S. Lapshina, V. E. Medvedev / Tucson, Arizona 20-24 May 1996. — Radiocarbon, 1996. — vol. 38. — N1. — P.74—75.
48. Atlas of Japanese Archeology. Akira Ono, Hideje Harunari and Shizuo Oda, Editors University of Tokio Press. — 1992. — P. 245.
49. Derevjanko A.P. The Amur River Basins one of the Farliest Centers of Ceramics in the Far East / A. P. Derevjanko, V. E. Medvedev // Происхождение керамики в Восточной Азии и на Дальнем Востоке и поиски истоков культуры дзэмон : материалы Междунар. симпозиума 30.09.—01.10.1995. : тезисы докл. — Университет Тохоку Фукуши, 1995. — С. 13—25.
50. Derevjanko A. P. Neolithic age in the south of Russian Far East - on chronology / A. P. Derevjanko, V. T. Petrin // Происхождение керамики в Восточной Азии и на Дальнем Востоке и поиски истоков культуры дзэмон : материалы междунар. симп. 30.09.-01.10.1995.— Сендай, 1995. — С. 7—9.
51. Lapshina Z. S. Problems of study of the Late Pleistocene - Earli Holocene ancient cultures on the Russian far East / Z. S. Lapshina // Bridges of the science Between North Amerika and the Russian far East 45 the Arctic science conference — Abstracts. Book 2. — Wladiwostok, 1994. — С. 153.
52. Lapshina Z.S. The Ancient Items of the Final of Pleistocene – the Beginning of Holocene from the Khummi Site (Lower Amur Riwer Basin) / Z. S. Lapshina // The Society of North – Eurasian Studies Newsletter. — 1998. — N 11. — P. 1—9.

Кафедра

За 40 лет существования кафедры в ХГИ-ИК подготовлено около пяти тысяч специалистов (4858 чел.). Наши выпускники – это основа кадрового потенциала библиотек Якутии, Камчатки, Сахалина и Курил, Амурской области и ЕАО, Хабаровского и Приморского краев. По данным исследований, около 70 % выпускников отмечены правительственными наградами, имеют почетные грамоты и знаки отличия, из них 8 % являются заслуженными работниками культуры.

Качанова Елена Юрьевна, проректор по научной работе, заведующий кафедрой Книговедения и библиотечно-информационной деятельности Хабаровского государственного института искусств и культуры, доктор педагогических наук, профессор

Журомская Татьяна Валентиновна, доцент кафедры Книговедения и библиотечно-информационной деятельности Хабаровского государственного института искусств и культуры

Нарыжная Светлана Михайловна, профессор кафедры Книговедения и библиотечно-информационной деятельности Хабаровского государственного института искусств и культуры, кандидат филологических наук

40 ЛЕТ ВЫСШЕМУ БИБЛИОТЕЧНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Библиотечное образование, как любое профессиональное образование, имеет свою историю. Считается, что его основоположником является американский библиотековед Дьюи, который в конце 70-х годов XIX века основал библиотечную школу в США. В Европе специальным библиотечно-библиографическим знаниям стали обучать ранее, еще в 30-е годы XIX века, однако, такую подготовку получали не будущие специалисты библиотечного дела, а ученые, для которых поиск, систематизация и анализ научной информации считались непременным атрибутом их профессиональной деятельности. Поэтому не случайно, что руководителями крупнейших российских библиотек XIX века были ученые: химик Ф.Ф. Рейс — директор библиотеки Московского университета, математик Н.И. Лобачевский — директор библиотеки Казанского университета, археолог А.Ф. Бычков — академик, заведующий

Зинаида Ивановна Кадынцева

Таисия Андреевна Кузнецова

Валентина Петровна Лобачева

отделом рукописей Императорской публичной библиотеки. Только к концу XIX века в Европе стали готовить специалистов для работы в библиотеках.

Первым профессиональным библиотекарем России была Любовь Борисовна Хавкина, получившая образование за рубежом. По ее инициативе в 1913 году появились 5-месячные библиотечные курсы при Народном университете А.Л. Шанявского в Москве.

В Советской России подготовка библиотекарей началось по инициативе Н.К. Крупской, которая в 1918 году выступила со статьей «Библиотечная семинария», заложившей основы развития библиотечного образования. 25 декабря 1918 года были открыты библиотечные курсы семинарии Наркомпроса для подготовки библиотекарей для города и села, инструкторов по библиотечному делу, построенные по проекту Н.К. Крупской. В то же время, в декабре 1918 года создается первое в истории нашей страны высшее учебное заведение для подготовки политико-просветительных и в том числе библиотечных работников — Петроградский институт внешкольного воспитания (ныне Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств).

В первой половине XX века в нашей стране библиотечное образование насыщалось политико-просветительным и педагогическим содержанием, специалистов готовили 23 библиотечных отделения при различных педагогических и политико-просветительных высших учебных заведениях. В число ведущих вузов входили: Петроградский (Ленинградский) институт внешкольного образования, Нижегородский педагогический факультет, Педагогический факультет Саратовского государственного университета, Педагогический факультет Московского государственного университета, Восточный педагогический факультет в Казани и др.

В 1930 году создается первый советский библиотечный вуз — Московский библиотечный институт (ныне Московский государственный университет культуры и искусств), положивший начало созданию специализированных учебных заведений библиотечной отрасли, организовавшихся в центральной части страны.

С 1957 года начинается этап сближения библиотечного образования с культурно-просветительным. В 1964 году библиотечные вузы по постановлению правительства реорганизуются в институты культуры. А к концу 60-х такие вузы создаются на Урале, в отдаленных районах Забайкалья и Дальнего Востока.

К концу 1968 года, к 50-летию высшего библиотечного образования в нашей стране, библиотечных специалистов готовили 9 ву-

зов культуры (в Москве, Ленинграде, Киеве, Улан-Удэ, Краснодаре, Куйбышеве, Хабаровске, Челябинске, Чемкенте). Кроме того, насчитывалось около 100 техникумов и КПУ. Ежегодный выпуск молодых специалистов составлял 10 тысяч человек.

В современной России вузы культуры и искусств играют особую конструктивную и культуротворческую роль, формируя и утверждая культурные приоритеты. По данным статистического справочника «Учебные заведения Министерства культуры Российской Федерации в цифрах», в России в 2007 году функционировало 56 вузов сферы культуры и искусств, в том числе 44 вуза Федерального подчинения. Наряду с ними действуют 12 вузов местного ведения.

Вузы культуры и искусств выполняют многообразные функции, среди которых выделяют как общие — типичные для всей высшей школы, так и специфические, характерные только для данной сферы. К важнейшим функциям вузов культуры и искусств относят:

- образовательную, нацеленную на подготовку и переподготовку кадров для учреждений культуры и искусств различного профиля по четырем направлениям и более семидесяти специальностям;

- научно-исследовательскую, органично связанную с усилением фундаментальности учебного процесса на базе выполнения федеральных и региональных проектов и программ развития культуры России;

- методическую, заключающуюся в организации консультативной помощи учреждениям культуры и искусств региона;

- художественно-творческую, находящую выражение в деятельности высокопрофессиональных художественно-творческих и исполнительских коллективов преподавателей и студентов;

- просветительскую, заключающуюся в распространении знаний в области интеллектуальных, культурных и нравственных ценностей общества среди населения, в повышении его культурного уровня, реализации потребностей личности по приобретению высшего образования в сфере культуры и искусств.

Одним из федеральных вузов культуры, занимающихся подготовкой кадров для сферы культуры Дальнего Востока, в том числе и библиотечных работников, вот уже 40 лет является Хабаровский государственный институт искусств и культуры. За годы своего существования из его стен вышли тысячи специалистов, значимую долю которых составляют библиотечные работники.

История высшего библиотечного образования на Дальнем Востоке начинается с организации в 1968 году в только что образованном Хабаровском государственном

институте культуры (ХГИК) кафедры библиотекведения, библиографии и культурно-просветительской работы (ныне кафедра Книговедения и библиотечно-информационной деятельности (КиБИБД)). А его становление и развитие неразрывно связано с деятельностью педагогов специальной кафедры, которая вот уже сорок лет является «кузницей» профессионалов библиотечного дела на Дальнем Востоке. Её организаторами и первыми преподавателями специальных дисциплин явились как опытные библиотекари-практики, так и молодые выпускники различных вузов культуры нашей страны из Москвы, Ленинграда, Улан-Удэ. Имена основателей кафедры и сейчас знает каждый студент библиотечной специальности — это Валентина Петровна Лобачева, Джемма Ханоновна Рассказова, Зинаида Ивановна Кадынцева, Таисия Андреевна Кузнецова, Светлана Михайловна Нарыжная. Их портреты вместе с многочисленными дипломами, грамотами и благодарностями украшают стены кабинета кафедры.

У истоков библиотечного образования в ХГИК стояли творческие люди. Многие из них стали крупнейшими учёными библиотечной отрасли России. Это Валерий Александрович Фокеев, ныне доктор педагогических наук, профессор зав. отделом РГБ (г. Москва), Лариса Анатольевна Кожевникова — доктор педагогических наук, старший научный сотрудник ГПНТБ СО РАН (г. Новосибирск), Сергей Антонович Пайчадзе — доктор исторических наук, профессор, в недавнем прошлом руководитель сектора книговедения ГПНТБ СО РАН (г. Новосибирск), к сожалению, ныне покойный.

Первые выпускники кафедры обязаны своему профессиональному становлению и таким педагогам «первой волны» как Т.И. Садохина, Л.А. Ступникова, Н.В. Семина, Т.В. Журомская, А.З. Юрковецкая, Г.Н. Пленкова, Э.В. Громова, Г.Д. Стрельцова.

Нина Васильевна Семина, Татьяна Валентиновна Журомская, Галина Николаевна Пленкова и Галина Дмитриевна Стрельцова и по сей день работают в вузе.

За годы своего существования **кафедрой руководили** ответственные и преданные своему делу люди: В.П. Лобачева, Н.Д. Гурвич, В.А. Фокеев, Т.А. Кузнецова, С.А. Пайчадзе, П.А. Козляковский, Т.И. Садохина, И.В. Филаткина, Г.Н. Пленкова, О.В. Киселева, Т.Х. Невструева, Н.В. Семина, Г.Д. Стрельцова, Т.А. Ромашкина, Е.Ю. Качанова. Об истории нашей кафедры написана не одна публикация, наиболее содержательной является статья С.М. Нарыжной и З.И. Кадынцевой, написанная в канун 30-летия вуза и опубликованная в централь-

ном профессиональном издании «Библиография» [1].

Сегодня наша кафедра — это 17 преподавателей, высокопрофессиональных специалистов в области библиотековедения, книговедения и библиографоведения, технологии книгораспространения и архивного дела, экономики и менеджмента книжного и библиотечного дела, информационно-коммуникационных технологий. Из них 6 (35,3 %) работают в должности профессора, 5 (29,4 %) — доцента, 5 (29,4 %) — старшего преподавателя, в том числе: один доктор педагогических наук (5,9 %) — Е.Ю. Качанова, 4 кандидата педагогических наук (23,5 %) — О.А. Лопатина, Е.Н. Орлова, Г.Н. Пленкова, Т.А. Ромашкина, один кандидат исторических наук (5,9 %) — Н.Н. Бендик и один кандидат филологических наук (5,9 %) — С.М. Нарыжная.

Учёными званиями и почётными отраслевыми отличиями удостоены 13 человек, в том числе: профессора (С.М. Нарыжная, Е.Ю. Качанова) — 2 (11,8 %), доцента — 5 (29,4 %) (Т.А. Ромашкина, Г.Н. Пленкова, Н.В. Семина, Е.Н. Орлова, Т.В. Журомская), Заслуженного работника культуры РФ — 4 (23,5 %) (Г.Н. Пленкова, Т.В. Журомская, Н.В. Семина, Е.Н. Орлова), патентного поверенного — 1 (5,9 %) (И.Н. Бочкова), Заслуженного работника высшей школы — 1 (5,9 %) (С.М. Нарыжная).

Преподавательский состав кафедры формировался в течение всего периода развития института. Через неё за эти годы прошли школу профессионального становления более 50 специалистов. В первые годы её состав формировался за счет выпускников Восточно-Сибирского института культуры, организованного в Улан-Удэ несколькими годами раньше, чем ХГИК, а также Ленинградского и Московского институтов культуры.

Особую роль в формировании кадрового потенциала кафедры играл и играет по сей день Ленинградский институт культуры (ныне Санкт-Петербургский университет культуры и искусств). В его стенах прошли школу профессионального и научного становления большинство педагогов кафедры: Т.В. Журомская, Г.Н. Пленкова, С.М. Нарыжная, Е.Н. Орлова, О.А. Костина, Е.Ю. Качанова. Выпускники нашего вуза с первых выпусков и по сей день также составляют ядро коллектива кафедры, среди них О.В. Киселева, О.А. Лопатина, Т.А. Ромашкина, И.В. Филаткина, Ю.В. Потехина, Н.В. Суберляк, И.В. Терехова, Е.Н. Лунегова.

Своё нынешнее название кафедра получила в сентябре 1998 года в результате слияния двух специальных кафедр факультета социально-культурной и информационной деятельности: Книговедения и библиотековедения и кафедры Библиографии и информа-

тики. Заведующей кафедрой является доктор педагогических наук, профессор, доктор педагогических наук — Е.Ю. Качанова.

На сегодняшний день это единственная специальная кафедра в вузах нашего региона, занимающаяся подготовкой кадров по специальностям: 052700 «Библиотечно-информационная деятельность» и 021600 «Книгораспространение».

По специальности 052700 «Библиотечно-информационная деятельность» кафедра готовит специалистов по квалификации: библиотекарь-библиограф, преподаватель; технолог автоматизированных информационных ресурсов; референт-аналитик информационных ресурсов; менеджер информационных ресурсов; информационный маркетолог, менеджер. По специальности 021600 «Книгораспространение» — по квалификации специалист книжного дела.

За 40 лет существования кафедры в ХГИИК подготовлено около пяти тысяч специалистов (4858 чел.). Наши выпускники — это основа кадрового потенциала библиотек Якутии, Камчатки, Сахалина и Курил, Амурской области и ЕАО, Хабаровского и Приморского краев. По данным исследований, около 70 % выпускников отмечены правительственными наградами, имеют почетные грамоты и знаки отличия, из них 8 % являются заслуженными работниками культуры.

Большинство руководителей библиотек региона — это выпускники ХГИИК. Среди них: директор ДВГНБ — Ирина Викторовна Филаткина, директор Амурской областной универсальной библиотеки Галина Алексеевна Базарная, директор Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия) Валентина Андреевна Самсонова, директор МУК «Централизованная система детских библиотек» г. Хабаровска — Ольга Михайловна Потапенко, директор МУК «ЦБС» Вилючинска Камчатской области Марина Анатольевна Дьяченко и многие другие. Среди руководителей библиотек вузов также немало наших выпускников: директор научно-технической библиотеки Тихоокеанского государственного университета, кандидат культурологии — Людмила Васильевна Федореева, директор библиотеки института повышения квалификации специалистов здравоохранения — Валентина Васильевна Митникова, директор библиотеки Хабаровской государственной академии экономики и права — Юлия Владимировна Потехина, директор библиотеки Дальневосточного государственного гуманитарного университета — Ирина Александровна Сочелина и многие другие. Много выдающихся выпускников кафедры работает в Приморском крае — это директор библиотеки Дальневосточного технического университета — Татьяна Михайловна Звонарева, ведущие специалисты Приморской государ-

ственной публичной библиотеки — Зинаида Петровна Коваленко, Нина Семеновна Иванцова и многие, многие другие.

В научной сфере кафедры занимает ведущее место в библиотечном сообществе региона. В диапазон научных разработок кафедры входят различные вопросы библиотековедения и библиографоведения, социологии и психологии чтения, документоведения, информационного обеспечения науки, техники, производства, истории книжной культуры и архивоведения.

Одной из ведущих тем НИР является история библиотечного строительства на Дальнем Востоке. Под руководством профессоров кафедры С.М. Нарыжной и Г.Н. Пленковой собран уникальный материал по истории библиотек региона, включающий более 15 томов материалов исследований. Особое место в НИР кафедры занимает направление, связанное с изучением публикационной деятельности преподавателей различных кафедр ХГИИК. Под руководством доцента кафедры Нины Васильевны Семиной составлены библиографические справочники о деятельности практически всех кафедр вуза. В 2004 году работы студентов под руководством Г.Н. Пленковой и Н.В. Семиной были удостоены дипломами на Всероссийском конкурсе студенческих научных работ в МГИИKe.

Одним из масштабных направлений научных исследований кафедры является выполнение различных социологических, маркетинговых и библиографических исследований по вопросам чтения, имиджа библиотек, управления и развития библиотечных инноваций, повышения квалификации и переобучения библиотечных специалистов. По заказу библиотек выполняются дипломные работы студентов по различным направлениям исследований, в том числе и библиометрическим оценкам научной продуктивности учёных Дальнего Востока. Защита дипломных работ студентов кафедры является ярким событием года. С 2006 года по инициативе ДВГНБ наиболее интересные работы проходят публичную защиту в ДВГНБ с участием библиотекарей региона. На защитах присутствуют руководители библиотек из Хабаровска, Владивостока и других регионов.

Библиотечная инноватика — одно из новых и активно развивающихся направлений НИР кафедры. В 2003 году в докторской диссертации заведующей кафедрой КиБИБД Е.Ю. Качановой было обосновано новое научное направление библиотечковедения — библиотечная инноватика. В Санкт-Петербургском издательстве «Профессия» опубликовано практическое пособие «Инновации в библиотеках», в 2007 году в этом же издательстве вышло учебное

пособие Е.Ю. Качановой «Инновационно-методическая работа библиотек».

По изучению проблем библиотечной инноватики в ХГИИК формируется научная школа, под руководством профессора Е.Ю. Качановой выполняются диссертационные исследования. Проблематика диссертационных работ преподавателей кафедры охватывает вопросы: готовности персонала библиотек к инновациям (И.В. Терехова); осуществления инновационных коммуникаций (Е.Н. Лунеговой), управления интернет-представительством библиотеки (Ю.В. Потехиной), модернизации системы планирования библиотечной деятельности (Н.В. Суберляк), информационной поддержки инновационной деятельности предприятий промышленности региона (И.Н. Бочкова).

Преподаватели кафедры принимают участие в различных научных конференциях по проблемам развития культуры, библиотечного дела, образования, книгоиздания, истории региона. С 2004 года по инициативе кафедры и при поддержке крупнейших научных библиотек региона (ДВГНБ, НБ ДВГУ (г. Владивосток), НБ ТОГУ, НБ ХГАЭП, НБ ДВГГУ), Министерства культуры и Правительства Хабаровского края, в Хабаровске в конце апреля ежегодно проводится региональная научная конференция «Развитие библиотечно-информационного пространства на Дальнем Востоке и высшее библиотечное образование». На ней обсуждаются актуальные вопросы библиотечной теории и практики, рассматриваются кадровые проблемы, определяются направления сотрудничества и профессиональных коммуникаций между представителями библиотечной теории, практики и образования, книготорговыми и издательскими структурами региона. Она ежегодно объединяет более 300 специалистов из Хабаровского, Приморского краёв, Амурской, Магаданской, Сахалинской областей, ЕАО, Якутии. Гостями конференции являются представители библиотек и вузов Томска, Улан-Удэ, Москвы, Екатеринбурга. Материалы конференции печатаются в «Вестнике Дальневосточной государственной научной библиотеки» (Спецвыпуск).

В 2005 году кафедрой инициировано создание в Дальневосточном регионе культурной сети «Дальневосточная школа библиотечной инноватики». Сегодня эта сеть объединяет более 500 специалистов библиотек и других учреждений культуры региона. Предметом сетевого взаимодействия являются инновационные разработки сотрудников библиотек, учреждений культуры, студентов ХГИИК, позволяющие оценить степень инновационной активности в сфере культуры региона, поддерживать уровень образования в ХГИИК, исходя из задач культурной политики региона. Организация школы инноватики

позволила упорядочить участие кафедры в деятельности по повышению квалификации специалистов сферы культуры региона.

Преподаватели проводят лекции, семинары-тренинги, практические занятия по различным вопросам модернизации библиотечной и социально-культурной деятельности, наиболее востребованными тематическими направлениями повышения квалификации являются:

— вопросы управления изменениями в сфере культуры, особенности программно-целевого планирования, проектной и ассортиментной работы в отрасли (семинары-тренинги Е.Ю. Качановой);

— направления совершенствования организационно-методической поддержки в отрасли (лекции, семинары О.А. Лопатиной, Г.Н. Пленковой);

— проблемы электронной каталогизации библиотек региона (семинары, практические занятия О.А. Костиной);

— особенности разработки и функционирования веб-сайтов библиотек (теоретические и практические занятия Ю.В. Потехиной).

Ежегодно преподаватели кафедры привлекаются (ГПНТБ СО РАН, СПбГУКИ, ДВГГУ) к оппонированию диссертационных исследований, что свидетельствует о прочности научных коммуникации кафедры с профессиональным сообществом.

Преподаватели кафедры принимают активное участие в научной и культурной жизни региона, являются членами учёных советов Дальневосточной научной библиотеки (Е.Ю. Качанова, С.М. Нарыжная, Т.А. Ромашкина), Хабаровского краевого краеведческого музея (Н.Н. Бендик), выступают на радио, проводят просветительские мероприятия.

Т.В. Журомская, С.М. Нарыжная являлись авторами цикла радиопередач «Читаем вместе» (более 25 передач). В 2005-2007 годах педагоги кафедры стали активными участниками различных мероприятий по продвижению книги и чтения в Хабаровске, Владивостоке, Благовещенске, участвовали в проведении Дней еврейской культуры в Хабаровском крае.

Ярким просветителем и пропагандистом чтения в регионе является доцент кафедры Татьяна Валентиновна Журомская, которая инициирует и принимает участие в краевых и городских образовательных мероприятиях, литературных вечерах по творчеству Б. Пастернака, М. Булгакова, В. Высоцкого, Д. Рубиной и др.

Рост научного потенциала кафедра связывает с успешным завершением выполняемых по кафедре диссертационных иссле-

дований, развитием в ХГИИК аспирантуры по специальности «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение», привлечением к преподавательской деятельности талантливых выпускников кафедры.

Особые надежды кафедра возлагает на укрепление научного потенциала за счёт завершения докторских диссертационных исследований преподавателями кафедры. В настоящее время их разработкой занимаются два педагога кафедры: профессор Ольга Александровна Лопатина и доцент Наталья Николаевна Бендик. Ими исследуются концептуальные вопросы развития специального образования в сфере культуры, проводятся педагогические эксперименты.

Развитие специальностей и специализаций. В 2007 году успешно завершился эксперимент по подготовке на кафедре специалистов архивного дела (в рамках библиотечной специальности). По заочной форме обучения подготовлено 17 библиотекарей – хранителей архивных фондов (курс доцента Н. Н. Бендик). Публичная защита дипломных работ, состоявшаяся в Государственном архиве Хабаровского края, показала высокий уровень подготовки архивистов, их профессионализм. Принято решение продолжить практику подготовки таких специалистов для архивов Дальнего Востока.

Сегодня кафедра готовит специалистов для библиотек, архивов и книготорговых предприятий региона, как на базе среднего, так и средне-специального (библиотечно-информационного) образования, дающего право на ускоренную подготовку в вузе. Поддержка государства позволяет основную часть студентов (90 %) обучать на бюджетной основе, что делает наше образование доступным для жителей региона с различным уровнем достатка. Обязательными же условиями участия в конкурсных испытаниях при поступлении в вуз вот уже 40 лет остаются хорошие знания абитуриентом литературы и истории, уважение к книге как основе интеллектуального роста личности.

Библиотечная профессия, к сожалению, не является доходной. Поэтому абитуриенты, желающие получить профессию, позволяют им стать богатым и успешным, обходят наш вуз стороной. К нам же приходят люди, стремящиеся стать интеллектуально-развитыми, научиться — учиться и получить информационный фундамент для своего перманентного развития в течение всей жизни. Наша профессия дает право помогать людям через поиск новых знаний использовать книгу и информацию как основной источник развития личности жителей нашего края и региона!

Представленная статья посвящена вопросам истории и современного состояния дирижерско-хоровой кафедры музыкально-педагогического факультета Хабаровского государственного института искусств и культуры. В статье прослеживается эволюция дирижерско-хорового образования в ХГИИК, вскрывается роль отдельных талантливых педагогов, выпускников, особенности образовательной, научной и творческой деятельности педагогического коллектива кафедры, трудности и достижения кафедры за 40 лет развития вуза

Русанова Лариса Петровна, заведующий кафедрой хорового дирижирования Хабаровского государственного института искусств и культуры, кандидат педагогических наук, профессор

КАФЕДРА ХОРОВОГО ДИРИЖИРОВАНИЯ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Хабаровский государственный институт искусств и культуры — первый на Дальнем Востоке вуз по подготовке специалистов культурно-просветительной работы, библиотечного и театрального дела, музыкального образования и просвещения для учреждений культуры — начал свой жизненный путь с июня 1968 года.

12 сентября 1968 года на втором этаже учебного корпуса вновь открытого вуза состоялось первое заседание преподавателей и студентов кафедры хорового дирижирования. На заседании кафедры с докладом о значении развития на Дальнем Востоке России самодеятельного хорового творчества и задачах кафедры выступил её руководитель — Валерий Всеволодович Успенский. Преподавателей и студентов приветствовал ректор института — кандидат философских наук, доцент Александр Николаевич Фарафонов и декан факультета доцент Иван Федорович Шабанов. В этот же день состоялось первое занятие хорового класса, которое провёл В.В. Успенский.

Валерий Всеволодович Успенский — выпускник Ленинградского хорового училища им. М.И. Глинки, а затем — Ленинградской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова, ученик замечательного мастера хорового дела, Заслуженного деятеля искусств, профессора Елизаветы Петровны Кудрявцевой. Талантливый музыкант, страстно влюблённый в хоровое искусство, Валерий Всеволодович создал на кафедре уникальную творческую атмосферу, замечательный коллектив единомышленников, заложил традиции беззаветного

служения делу, истинной веры в значимость, силу и величие искусства хорового пения.

Эти традиции поддерживает, развивает и приумножает коллектив преподавателей и студентов кафедры вот уже в течение 40 лет.

После пяти лет плодотворной работы в качестве заведующего кафедрой Валерий Всеволодович был назначен проректором, а затем и ректором института. В 1982 году он уезжает в свой родной город. Сейчас — Заслуженный деятель искусств Российской Федерации, профессор В.В. Успенский заведует кафедрой хорового дирижирования Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова, является художественным руководителем и главным дирижером академического хора консерватории — лауреата международных хоровых конкурсов в Голландии, Германии, Финляндии.

23 первых студента дневного и 27 заочного отделения, приехавших в институт из городов и посёлков Дальнего Востока, готовились стать специалистами хорового дела, музыкального просвещения, руководителями культурно-просветительных учреждений, педагогами музыкальных школ и культурно-просветительных училищ.

В становлении кафедры активное участие приняли её первые педагоги: известные дальневосточные композиторы — Ю.Я. Владимиров и Б.Д. Напреев, молодые выпускники Горьковской и Новосибирской консерватории — И.А. Маркина и В.П. Козловская, молодые специалисты — выпускники Дальневосточного института искусств, Московского государственного института культуры — Г.А. Шепилов, С.Г. Стулова, Л.П. Королёва, Л.Н. Сони́на.

В последующие два года в их ряды влились новые выпускники консерваторий, вузов искусств и институтов культуры России: Л.П. Гладкая, Л.П. Русанова, Е.Х. Зем, Л.Н. Романова, Г.С. Васильева, В.В. Капустина, Л.П. Журомская, позже — известные на Дальнем Востоке практики хорового дела — В.К. Молодцов, П.И. Вольхин, в дальнейшем — молодые выпускники консерваторий и вузов культуры страны.

Становление кафедры, как и становление вуза, проходило в непростых условиях. Менялась политика страны, изменялись её экономические условия, все яснее ощущалась отдаленность института от центра России.

На протяжении более чем двадцати лет профиль института определялся, прежде всего, подготовкой специалистов библиотечного дела и клубной работы. Библиотечная

специальность оказалась более устойчивой, другая традиционная для вуза специальность — «Культурно-просветительная работа» — претерпевала изменения. Но, несмотря на трудности, переименования квалификации, изменения набора дисциплин — через всю историю кафедры проходит единая линия развития. Она определялась той ролью, которую неизменно играли выпускаемые ею специалисты в культурной, духовной жизни Дальнего Востока.

Заложенная в первые годы триединая задача — обеспечение сферы самостоятельного художественного творчества квалифицированными профессиональными руководителями, научно-методическая разработка её проблем и активная музыкально-просветительская деятельность определяла характер деятельности кафедры во все периоды её развития.

В становлении кафедры, подготовке и переподготовке преподавательских кадров огромную роль сыграл Ленинградский государственный институт искусств и культуры им. Н.К. Крупской (ЛГИК). Сейчас это — Санкт-Петербургская государственная академия культуры. Кафедра хорового дирижирования головного вуза страны, по сути дела курировала хабаровских коллег. Для чтения лекционных курсов дирижерско-хоровых дисциплин в Хабаровск приезжали широко известные хоровые деятели страны — кандидат искусствоведения, профессор В.П. Ильин и доцент Д.Н. Ардентов. Все преподаватели кафедры прошли переподготовку на факультете повышения квалификации ЛГИК.

Усиление теоретической подготовки студентов, разработка вопросов развития хоровой самостоятельности на Дальнем Востоке требовали изучения научных основ самостоятельного художественного творчества как важнейшей социально-педагогической системы общества. И здесь огромную роль сыграла аспирантура ЛГИК, имеющая богатый научный опыт (организована в 1930 году), высококвалифицированный кадровый состав научных работников, являющаяся лидером научной проработки и концептуальных идей развития культуры в стране. Закончили аспирантуру ЛГИК и успешно защитили кандидатские диссертации преподаватели кафедры: Г.А. Шепилов, Е.Е. Витрук, Л.П. Русанова.

В 1975 году на кафедре, впервые на Дальнем Востоке, началась подготовка руководителей самостоятельных народных хоров.

Организатором, педагогом и замечательным наставником первых студентов

была выпускница Саратовской государственной консерватории

Нина Ивановна Супрун. Сегодня Нина Ивановна — Заслуженный работник культуры Российской Федерации, преподаватель Хабаровского краевого колледжа искусств. Более 10 лет кафедра осуществляла подготовку специалистов по двум специализациям. За этот период ряды педагогов специализации народного хора пополнили выпускники Московского и Ленинградского институтов культуры. Возросший уровень учебной, методической и концертно-исполнительской деятельности педагогического коллектива специализации народного хора, позволил в 1987 году открыть кафедру народного хорового искусства.

В апреле 1974 года кафедру хорового дирижирования возглавила выпускница Дальневосточного педагогического института искусств, затем стажер кафедры хорового дирижирования Ленинградской консерватории Лариса Петровна Русанова — ныне Заслуженный работник культуры Российской Федерации, кандидат педагогических наук, профессор, автор более 45 научных статей, учебных и учебно-методических пособий, художественный руководитель и дирижер академического хора ХГИИК.

Высокий уровень профессиональной подготовки специалистов позволил кафедре, первой в институте, успешно пройти лицензионную экспертизу на право образовательной деятельности по специальности «Дирижирование академическим хором» (1995 год).

Сегодня кафедра Хорового дирижирования — крупный учебно-методический центр Дальневосточного региона по подготовке специалистов в области хорового исполнительства, музыкального воспитания, вокально-хоровой педагогики. Коллектив работает в соответствии с лицензией по двум специальностям: «Дирижирование академическим хором» (очная форма обучения) и «Народное художественное творчество», специализация «Академический хор» (заочная и очная формы обучения).

В процессе своей деятельности педагогический коллектив кафедры выработал оптимальные формы работы, отвечающие специфике дирижерско-хоровой квалификации. Педагоги кафедры ищут новые формы и методы обучения. Наряду с дисциплинами, существовавшими со дня основания кафедры, вновь разработаны и введены в учебный процесс новые специальные курсы: «Основы дирижерской техники», «Современные компьютерные технологии в курсе хоровой аранжировки», «Основы вокальной методики», «Хоровая музыка XX века». Осо-

бенно важным представляется введение новой дисциплины: «Теория и методика детского хорового воспитания», преимущественно направленной на музыкально-эстетическое воспитание детей и юношества.

Изучение этих дисциплин способствует решению задачи подготовки высококвалифицированных кадров, которые не ограничиваются только узкоспециальными рамками. Дирижер хора, работающий в сфере музыкального образования и любительского хорового искусства, — это прежде всего музыкант-просветитель, музыкант-воспитатель.

Педагогический коллектив кафедры постоянно совершенствует содержание обучения специалистов хорового дела. Создает авторские учебные программы, учебные методические пособия, практикумы, репертуарные сборники. Учебные пособия «Хоровая литература» и «Хоровая партитура. Анализ и освоение», автором которых является Л.П. Русанова, получили гриф Министерства культуры России и рекомендованы для учебного процесса вузов культуры и искусств страны. Доцентом кафедры Л.П. Журомской подготовлены сборники авторских аранжировок для женского хора, которые изданы в Хабаровске и широко используются в учебном процессе и практике работы хоровых коллективов.

Учебный процесс проводится с продуманной системой ряда дирижерско-хоровых практик студентов на учебных хорах, а также любительских детских и взрослых хоровых коллективов города, многими из которых в настоящее время руководят выпускники кафедры: С.И. Воробьева — Заслуженный работник культуры РФ, художественный руководитель вокального ансамбля «Улыбка» ДМШ № 1; Е.А. Брюзова — директор музыкально-хоровой школы «Тополёк», художественный руководитель детского хора; Т.Н. Эстрина — художественный руководитель хора музыкального отделения краевого педагогического колледжа; Н.С. Остапенко — руководитель вокального ансамбля «Dolce» краевого колледжа искусств; И.Т. Ким — хормейстер Муниципального академического хора и многие другие.

С хорами и вокальными ансамблями на кафедре работают молодые выпускники ХГИ-ИК М.В. Мишечкина, О.В. Шаплюк, И.А. Пшекина, И.Т. Ким — лауреаты и дипломанты городских и краевых конкурсов и фестивалей.

Большой научный, просветительский, учебно-методический потенциал несут в себе студенческие квалификационные письменные работы. Большая часть их — серьезные исследовательские работы, значительно

расширившие арсенал научно-методических материалов междисциплинарного характера и основных дисциплин кафедры: «Детские музыкально-образовательные учреждения как центр музыкального просвещения жителей села», «Особенности обучения певческим умениям и навыкам детей с нарушением речи», «Развитие креативности учащихся хоровых отделений музыкальных школ» (на примере ДШИ г. Николаевска-на-Амуре). Студенческие работы, связанные с исследованием роли ДМШ в музыкальном образовании детей, были переданы в отделы и управления культуры Хабаровска и Владивостока, Приморского края и Магаданской области.

Студенты кафедры неоднократно становились участниками Международного отборочного тура на право участия в фестивале и молодежном хоре студентов стран Азиатско-Тихоокеанского региона, который проходил в г. Ниигата.

Преподаватели и студенты кафедры активно участвуют в музыкальной и общественной жизни г. Хабаровска. Эта сторона деятельности является предметом особой заботы коллектива, понимающего, что ни одно другое учебное заведение города не может подготовить специалистов, решающих важнейшие задачи музыкального просвещения жителей города, пропаганды хоровой музыки композиторов Дальнего Востока, возрождения традиций исполнения русской духовной музыки, наконец, задачи нравственного и эстетического воспитания детей и юношества. Понимание ответственности за успех этого дела служит стимулом непрерывных поисков и творческой активности коллектива преподавателей и студентов.

Яркие солисты, вокальные ансамбли, академический хор показывают музыкальной общественности города своё мастерство. Афиши, афиши... Они всегда есть на стендах кафедры, приглашая слушателей на концерты вокальной или хоровой музыки, на совместные концерты кафедры с Дальневосточным симфоническим оркестром или камерным оркестром «Глория», на открытые творческие экзамены.

Кафедра имеет тесные творческие связи с отделом культуры администрации г. Хабаровска, Городским общественным собранием, учреждениями культуры и искусства края, творческими организациями, училищами и колледжами искусств региона.

Предмет гордости кафедры — её выпускники, которые находят применение своим знаниям и умениям, в различных сферах культуры и искусства. Это — руководители и солисты любительских и профессиональных хоровых коллективов, работающие по всей

России и за её пределами: в странах Ближнего Зарубежья, в Западной Европе, Центральной Америке, Ближнем Востоке.

Многие выпускники работают в качестве руководителей детских хоровых коллективов, занимаются преподавательской работой в школах и лицеях. Сферой их деятельности становится также музыкально-просветительская работа на радио и телевидении. Среди выпускников кафедры имеют почётные звания: заслуженных артистов РФ — 2 человека; заслуженных работников культуры РФ — 31 человек; заслуженных работников народного образования РФ — 4 человека; защитили кандидатские диссертации и получили учёные степени — 12 человек; работают в качестве преподавателей в высших и средних специальных учебных заведениях — 34 человека. Более 300 выпускников кафедры являются лауреатами фестивалей и дипломантами конкурсов хоровых коллективов различных уровней. Эти данные, как никакие другие, говорят о потенциале кафедры, о качестве учебной, творческой, методической работы.

В конце 90-х годов в числе студентов и стажёров кафедры хорового дирижирования ХГИИК стали появляться граждане из зарубежных стран, направленные на учебу на основе межвузовских соглашений. Первым стажёром кафедры стала педагог Института искусств Харбинского государственного университета. С годами появились стажёры и студенты из Республики Южная Корея. Сегодня стажировки преподавателей, хормейстеров, студентов Сеульской консерватории стали проходить на кафедре систематически. Совместно с хором Сеульского университета и Дальневосточным симфоническим оркестром, академическим хором кафедры был дан большой концерт для любителей музыки города, где впервые в г. Хабаровске была исполнена «Месса» Шарля Гуно.

С 1996 года кафедра проводит повышение квалификации преподавателей дирижерско-хоровых дисциплин средних учебных заведений. К этой работе привлекаются ведущие преподаватели кафедр хорового дирижирования, теории и истории музыки, педагогики и психологии.

Вошло в практику проведение ведущими преподавателями кафедры выездных семинаров по повышению квалификации, непосредственно, в городах региона — Биробиджане, Уссурийске, Благовещенске. За последние годы на кафедре создана нотная библиотека, фонд аудио- и видеокассет. Основу фонда библиотеки составили нотная и специальная литература из частных библиотек Л.П. Русановой, Л.П. Журомской,

Е.В. Харчевниковой, основу же фонда аудио и видеокассет составили записи концертных программ в исполнении академического женского хора, а также концертные программы хоровых коллективов Дальнего Востока, руководителями которых являются выпускники заочной формы обучения.

Рано начинается рабочий день студентов, концертмейстеров и преподавателей кафедры. Если на календаре осень или зима, а на улице утренние сумерки, в больших окнах первого этажа, выходящих прямо на трамвайную остановку «Институт культуры», вспыхивает свет. И тогда наш уютный трехэтажный корпус института кажется довольно большим Амурским кораблем. Пусть это сравнение не покажется банальным. Ведь за окнами института, действительно, каждый день уходят в свое плаванье талантливые, пытливые, трудолюбивые и отзывчивые, чуткие ко всему новому студенты. Заглянув в окна первого этажа, можно увидеть их за роялем или за дирижерским пультом, или склонившихся над столом..., а проходя по коридору левого крыла первого этажа можно услышать звуки рояля — надо готовить программу по фортепиано или осваивать хоровую партитуру, из соседнего класса доносится — «Ты запой мне ту песню...» — не очень уверенно выводит женский голос есенинские стихи... Пока не получается..., но обязательно получится! Идут обычные для студентов занятия. Представителями «бессмертного поколения» назвал их поэт:

Пусть людям состариться всем суждено
С научной точки зрения.
Но мы ведь студенты, и мы всё равно —
Бессмертное поколение.
И мы убеждаемся вновь и вновь,
Что сердце вечно пламенно.
На дружбу великую и на любовь
Сдадим мы, друзья, экзамены.

Такова традиционно сложившаяся жизнь кафедры хорового дирижирования ХГИИК. Но при всех успехах в подготовке кадров, в творческих работах всегда, как раньше, так и особенно сейчас, возникают всё новые и новые проблемы. А значит, нет времени и не позволительно останавливаться на достигнутом. Надо реально оценивать и уровень учебного процесса, и всестороннюю подготовленность выпускников, и быть готовыми решать новые задачи, которые ставит жизнь. Вот почему корректируются учебные планы, пересматривается содержание разделов дисциплин, обновляется репертуар, пересматриваются методики, расширяется выбор специальностей, усиливается самостоятельное начало студента в учебном процессе.

Жизнь продолжается...

С.А. ПАЙЧАДЗЕ — ПЕДАГОГ И УЧЁНЫЙ

24 октября 2007 года ушёл из жизни учёный, доктор исторических наук, профессор, член комиссии по истории книжной культуры и комплексному изучению книги Научного совета Российской Академии наук «История мировой культуры», главный научный сотрудник лаборатории книговедения Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской Академии наук — Сергей Антонович Пайчадзе.

Сергей Антонович умер неожиданно, находясь в Якутске на научной конференции. Большую часть своей жизни С.А. Пайчадзе посвятил науке. И даже смерть его застала на научном форуме.

Область его исследований — книжная культура Сибири и Дальнего Востока. Сергей Антонович являлся страстным проводником идеи изучения книжной культуры в региональном аспекте. Он был первым из тех, кто изучал проблемы, связанные с социальным бытованием книги в дальневосточном регионе. Он первым создал спецкурс «История книжного дела на Дальнем Востоке» для студентов Хабаровского государственного института искусств и культуры (ХГИИК). В настоящее время эту учебную дисциплину читают его последователи не только в ХГИИК на специальности «Библиотечно-информационная деятельность», но и в Дальневосточном государственном гуманитарном университете на специальности «Издательское дело и редактирование».

15 лет (1971—1986 гг.) его жизни были отданы Хабаровскому государственному институту культуры, где он работал по окончании аспирантуры. В стенах нашего вуза он был заведующим кафедрой библиографии, деканом библиотечного факультета, проректором по учебной и научной работе. Именно здесь и на всю жизнь определилось направление его исследований — региональное книговедение.

В г. Хабаровске он написал свою первую монографию «Книга Дальнего Востока».

Очерк истории» (1983 г.) Не все высоко оценили этот труд. Но до сегодняшнего дня оно остается единственным исследованием по истории книги Дальнего Востока советского периода и активно используется студентами и преподавателями как учебное пособие.

Работая с 1986 года в лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН в г. Новосибирске, он пишет следующую монографию и защищает докторскую диссертацию по теме «История книжного дела на Дальнем Востоке в дооктябрьский период» (1991 г.).

Благодаря С.А. Пайчадзе и при его активном участии лаборатория книговедения подготовила и выпустила в течение 10 лет 5 томов исследований «Очерки по истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока», им был введен в научный оборот термин «книжная культура» и стал активно использоваться в исследованиях.

Ещё одно направление его исследовательской деятельности — это распространение русской книжности за пределами нашего Отечества, что является по выражению С.А. Пайчадзе — «свидетельством распространения просветительской деятельности россиян по лицу земли». Им была издана очередная монография «Русская книга в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Очерки истории второй половины XIX—начало XX столетия». (1995 г.) Его учитель, известный книговед И.Е. Баренбаум в предисловии к данной монографии писал: «С.А. Пайчадзе можно по праву назвать основоположником истории книги на Дальнем Востоке, которой ныне занимаются также его ученики и коллеги... Исследовательскому почерку С.А. Пай-

чадзе свойственно умение обобщать, видеть за отдельными частными, порой, разрозненными фактами их глубинную связь с теми процессами политического, экономического и культурного характера, которые протекают в обществе» [1].

Много можно ещё писать о научной деятельности С.А. Пайчадзе. Совсем недавно, в 2005 году он отметил своё 70-летие. К юбилею он подвёл определённые итоги своей деятельности.

Сергей Антонович никогда не прерывал связь с Дальним Востоком, он бывал на многих конференциях, проводимых в Хабаровске, Биробиджане, Магадане, Якутске. Он надеялся приехать в г. Хабаровск на юбилей института.

Сергей Антонович читал много лекций, его преподавательский стаж не прерывался. Он читал лекции в Хабаровске и Барнауле, в Кемерово и Новосибирске.

Его ученики стали кандидатами и докторами наук и работают в разных уголках нашей страны. Вокруг него жизнь всегда была ключом, студенты активно включались в научный процесс, он умел организовывать и управлять научным поиском студентов, а затем аспирантов. У С.А. Пайчадзе самое большое количество защитившихся аспирантов среди своих коллег. (с 1985 по 2007 гг. — 18 диссертаций). Он активно публиковался, его часто цитировали. У С.А. Пайчадзе было много планов. А сегодня его уже нет среди нас.

Мы предлагаем вашему вниманию его неопубликованные материалы.

Список использованной литературы

1. Баренбаум, И.Е. Предисловие // Пайчадзе С.А. Русская книга в странах Азиатско-Тихоокеанского ре-

гиона (Очерки второй половины XIX—начала XX столетия). — Новосибирск, 1995. — С. 5.

Светлана Михайловна Нарыжная,
профессор кафедры Книговедения
и библиотечно-информационной
деятельности Хабаровского
государственного института искусств и
культуры, кандидат филологических наук

Пайчадзе Сергей Антонович,
доктор исторических наук, кандидат
филологических наук, профессор

ПО ПОВОДУ ОЧАГОВ РУССКОЙ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ В ЯПОНИИ. МНЕНИЕ ОЧЕВИДЦА (лекция для профессорско- преподавательского со- става и студентов Аркти- ческого государственного института культуры и ис- кусств Республики Саха)

Приведены сведения из истории издания и использования русской книги в Японии, в том числе факты возникновения очагов русской книжной культуры в Японии в XIX веке. Автор размышляет о геополитическом характере распространения русской книги, рассматривает книгу как инструмент глобализации, а международные книжные связи как составную часть межгосударственных и межнациональных культурных контактов

Прежде чем перейти к описанию некоторых конкретных фактов, связанных с пребыванием в Японии, автору данной статьи представляется целесообразным сделать некоторые замечания историко-книговедческого характера.

Установление закономерностей возникновения и развития книжного дела в крупных географических и экономических районах, изучение фактов и событий, связанных с судьбой книги, принадлежат к числу наиболее важных проблем отечественной и мировой культуры. Это обусловлено тем, что книжные потоки, избыток или недостаток книг в мировых регионах, удовлетворение спроса на книги в различных частях земного шара уже многие годы привлекают внимание отечественных и зарубежных специалистов.

Сегодня практически никто не ставит под сомнение вопрос о геополитическом характере распространения русской книги, так как Россия издавна входит в орбиту международных книжных связей. Даже не будучи историками или литературоведами многие люди могут вспомнить о выпуске изданий на русском языке в Голландии, Германии,

Англии, Швейцарии, Франции, распространении русскоязычных произведений в Болгарии и тому подобных фактах. Имеются и работы, посвященные истории русской книги и печати в некоторых государствах Азии.

Возникновение очагов русской книжной культуры в странах мира — явление довольно известное, но всё ещё недостаточно изученное. Именно в этой связи более 12 лет тому назад автор в своей монографии «Русская книга в странах Азиатско-Тихоокеанского региона» писал о распространении отечественной книги на японских островах в свете контактов наших государств. Было, в частности, отмечено, что история выпуска и распространения русской книги в Японии в конце XIX — начале XX века может быть условно разделена на три периода. Первый — время появления русских изданий на Японских островах, что в значительной мере связано с деятельностью русских дипломатов и морских офицеров. Второй период приходится на 1904-1908 годы, где кульминация — время распространения в Японии антисамодержавной литературы среди русских пленных. Важнейшее явление этого периода — работа издательства «Воля» в Нагасаки. Третий период начался в годы русско-японского сближения, наступившие вскоре после окончания войны и продолжался вплоть до 1917 года. В последующем ситуация с русской книгой в Стране восходящего солнца зависела прежде всего также от взаимоотношений государств. Но вернемся в XIX столетие. Как известно, до середины XIX века Япония была замкнутым феодальным государством.

В 1854 году миссия адмирала Е. Путятина начала с Японией переговоры, завершившиеся в 1855 году установлением торговых и дипломатических отношений между нашими странами.

Стремясь оградить свои интересы на Дальнем Востоке, в частности, опасаясь появления англичан на Сахалине, царское правительство пыталось закрепить на островах вблизи Японии. Русские военные моряки организовали временную стоянку судов на о. Цусима, но были вынуждены оставить её после протестов Англии. Тем не менее, попытки создать базы снабжения флота на японском архипелаге, наладить торговые и иные отношения этой страной с русской стороны продолжались.

Развитию связей двух соседних империй мешало отсутствие людей, владевших япон-

ским и русским языками. Возникла острая необходимость в словарях и учебных пособиях.

Организатором выпуска первого японо-русского словаря стал сотрудник русской дипломатической службы И.А. Гошкевич, проработавший ряд лет в Пекине и хорошо владевший китайским языком. Будучи первым русским консулом в Хакодате и находясь с миссией Е. Путятин в Японии, он близко познакомился с японцем Татибана Косае, решившим покинуть родину и переселиться в Россию. В 1857 году в Петербурге Азиатский департамент МИД России выпустил в свет «Японо-русский словарь», на титульном листе которого значилось: «Составлен Иосифом Антоновичем Гошкевичем при помощи японца Татибана Косая». На следующий год этот словарь был удостоен Демидовской премии Петербургской императорской Академии наук, а позднее получил высокую оценку европейских японистов. Т. Косай много лет провёл на службе в России, опекал японских студентов, обучавшихся в Петербурге, а затем по рекомендации японской правительственной делегации решил вернуться на родину.

Постепенно в Японии увеличивалось число знатоков русского языка не только за счет людей, обучавшихся и живших в России, но и благодаря непосредственным контактам русских моряков с жителями портовых городов¹.

Автор обратил внимание на доброжелательное отношение большинства японцев к русским ещё в первый свой приезд в Японию в конце XX века. Из личного опыта могу утверждать, что интерес к русским и их изданиям в Японии сохраняется и поныне. Так, традиционно интерес к России, русским и их языку имеет место в японском порту Хакодате. Интерес этот своими корнями уходит опять-таки в XIX век. Ещё в 1860 году здесь была создана при консульстве Российской империи православная церковь, подчинённая первоначально Камчатской епархии. В следующем году в консульство приезжает священник (будущий православный японский архиепископ Николай). Мне уже приходилось писать о вкладе в издательскую практику этого незаурядного человека, много сделавшего для сотрудничества и взаимо-

понимания народов двух наших государств. Естественно, что у русских, представляющих нашу страну были книги соответствующей тематики. Стремление разыскать отечественные издания или иные книги литургического характера на русском языке привело нас в июле 2007 года в православный храм. В беседе с продавщицей работ различного рода, предназначенных для верующих оказалось, что ни о чем подобном посетители не имеют понятия. Пришлось констатировать тот факт, что ныне в православном храме в г. Хакодате книг на русском языке нет. Однако дело далеко не только в литургических изданиях.

Во второй половине XIX века русская книга, русская литература становятся известными многим японцам. Русская речь и в далеком прошлом в устах японцев была следствием определённого влияния русской культуры на население японских городов, соприкасавшихся с представителями России. Об этом пишет Синтаро Накамура в своей книге «Японцы и русские», посвящая теме специальную главу «Русская культура, пришедшая в Хакодате»².

Русские книги (как минимум учебного характера) были знакомы, например, учащимся государственной школы в г. Хакодате, изучающим русский язык. Были они и на русских кораблях, посещавших порт Хакодате в XIX—XX веках. **Посещают Хакодате** различного рода российские суда и в начале XXI столетия. Так, в июле 2007 года здесь были яхты из Владивостока, побратима города Хакодате. Есть в городе и официальные русские представители.

В 2007 году 15 лет исполняется существованию в Хакодате и небольшого филиала Дальневосточного государственного университета (Владивосток). Филиал был создан для обучения желающих японцев русскому языку. Ныне он включает две группы слушателей с 2-х и 4-годичным курсом обучения. Посещение библиотеки филиала дало возможность ознакомиться с её фондом. Фонд этот сравнительно небольшой и располагается в одной из комнат учебного здания.

В целом подбор книг в фонде не производит впечатления систематического собрания. Правда, как удалось установить, в фонде есть весьма разнообразные издания. В их числе имеются альбомы о Владивостоке,

¹ Пайчадзе С.А. Русская книга в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. — Новосибирск, 1995. — С. 12, 130—131.

² Синтаро Накамура. Японцы — русские: из истории контактов. — М., 1983. — С. 185—189, 218—220, 261—265.

книги о развитии науки на русском Дальнем Востоке и московское издание «Библиография Якутии» почти полувековой давности выпуска. Есть в библиотеке книги о истории нашей страны, о политических деятелях, издания о русском искусстве (Большом театре, например). Есть в библиотеке и русские детективы (В. Пикуль и др.), а вместе с тем «1700 лучших сочинений для поступающих в вуз» и т.п.

В другом японском городе Саппоро тем же летом 2007 года во время посещения книжного магазина «Кинокуния» удалось убедиться, что у японских покупателей книги на русском языке пользуются спросом. Но констатируя факт их продажи нельзя, однако, не заметить следующего. К сожалению среди примерно 800 000 книг магазина в т.ч. из Германии, Франции и иных стран, только книги на 2-х небольших полках были изданиями из Российской Федерации. В их числе имелись труды Ф. Достоевского, Л. Толстого, М. Шолохова и наших современников (М. Солженицына и иных). Что интересно: продавались переводы на русский язык художественных произведений японских авторов. Все эти издания предназначались прежде всего для лиц, изучающих русский язык. По имеющимся сведениям магазин стал продавать книгу на русском языке с 2006 года.³

История и современная практика подтверждают уверенность в том, что книга есть важный инструмент распространения русского языка за рубежами нашей страны. Вместе с тем она является важным инструментом приобщения иностранцев не только к знанию языка, но и распространению соответствующей информации.

«Кинокуния» — не один магазин, но книготорговая сеть куда входят и иные магазины. Все они имеют возможность предлагать потребителям произведения не только художественной литературы и не только на Хоккайдо. Об этом свидетельствуют рекламные каталоги «Русские книги» фирмы «Ниссо», содержащие сведения о поступивших в продажу книгах, например, данные о работе новосибирских авторов «Книга в местах заключения» М.Г. Потапова и С.А. Пайчадзе. В каталогах «Русские книги» за разные годы можно увидеть сведения о работе других новосибирцев: Г.Б. Паршуковой — зав. отделом

ГПНТБ СО РАН «Технологии современного менеджмента в библиотечной деятельности» и данные о первых двух томах «Очерков истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока». В каталоге значатся труды члена-корреспондента РАН Н. Покровского «Путешествие за редкими книгами», доктора наук, профессора В. Зверева и других «История Сибири. Часть 1. Хрестоматия по истории Сибири XVII — начала XX века». Список авторов, приведённых в каталоге «Русские книги» можно было бы продолжить и проанализировать небезупречное качество работы его составителей и типографов, но это был бы уже предмет отдельного исследования.

Издания на русском языке имеются и в иных центрах культуры г. Саппоро, в частности, в библиотеке Хоккайдского университета. Директор библиотеки центра славянских исследований при этом университете Тонаи Идзуру утверждал, что читателями русских книг, в том числе научных, является немалое число преподавателей и студентов. Посещение библиотеки дало возможность в июле 2007 года убедиться, что японцы бережно хранят книги своего западного соседа (примерно 25 % фонда), предполагая обнаружить в них в случае нужды необходимые сведения.

Но в Японии интерес к русским изданиям имеет место не только на севере страны. Автор этих строк получил летом 2007 года в Саппоро из Токио от профессора К. Савада его «Исследования истории русско-японских отношений и новые материалы к ним», напечатанные на японском и русском языках, где пишется о различного рода событиях в жизни японцев, происходивших во время их контактов с русскими эмигрантами. К. Савада упоминает также о создании в Токио в 1995 году «Японской ассоциации по изучению восточной ветви русского зарубежья» и считает возможным (как и его коллеги) под термином русские эмигранты понимать всех славян, а также румын, евреев, татар и японцев русского происхождения. Полагаю, что для всех названных эмигрантов книга на русском языке была немаловажным объектом внимания. Широко известный ученый и специалист по вопросам истории русской культуры на японских островах К. Савада приводит сведения о деятельности многих выходцев из нашей страны. Они, например, охватывают и данные о деятельности староверов, попавших в Японию из-за разногласий

³ Данные получены от Изуми Саори, ответственной за формирование ассортимента иностранной литературы магазина «Кинокуния» г. Саппоро 23.07.2007

с ортодоксальной православной церковью и царскими властями в Японию в 1910 году, сведения о ресторанах русской кухни XIX—XX века и многое другое.

Активно использует профессор К. Савада в своих работах и сведения русских специалистов в области библиографии и истории русской книги в зоне АТР — З.Н. Матвеева, Е.Г. Спальвина, А.А. Хисамутдинова, С.А. Пайчадзе и других.⁴

Изучение истории издания и использования русской книги в азиатско-тихоокеанском регионе свидетельствует не только о появлении библиографических и специальных историко-книжных работ отечественных и зарубежных исследователей. Социальная роль русской книги многогранна и возрастает, например, при обучении родному языку в условиях иноязычной среды. В свое время это обстоятельство признала редколлегия «Вестника» Омского гос. университета, когда поместила в журнале статью представителя Хоккайдского университета и представителя школы русского языка при консульстве РФ в Саппоро.⁵

Очевидно, что проблемы адаптации личности к новым (зарубежным) условиям жизни всегда являлись весьма сложными. В связи с распадом СССР и процессом мировой экономической интеграции значительная часть русских людей ныне проживает вне территории Российской Федерации. В этой связи, как в странах дальнего, так и ближнего зарубежья остро стоит проблема русскоязычного образования. Поэтому вопросам изучения темы (и не только на примере русских людей) было посвящено законченное в 2007 году в университете г. Саппоро диссертационное исследование С.С. Пайчадзе (С.С. Пайчадзе де Альварес).⁶

Чтобы книговедам не занимать предвзятой позиции в деле изучения международных книжных контактов нельзя говорить только о русских изданиях за пределами нашего Отечества, их распространении в отдельных странах и т.п. Следует рассматривать книгу и как инструмент глобализации. А в истори-

ческом аспекте надо учитывать, что международные книжные связи являются составной частью истории межгосударственных и межнациональных культурных контактов.⁷

К сожалению, большая часть работ книговедов и в этом вопросе посвящена изучению книжных связей России со своими западными соседями, чтению русскими людьми произведений французских и иных европейских авторов. Между тем возникновение очагов создания, распространения и использования книги азиатских стран является не только актуальной темой научных изысканий, связанных с особенностями книжной культуры нашей страны, но и важным звеном в изучении общемирового социально-культурного развития.

Уже само геополитическое положение России определило развитие ее социально-экономических и культурных связей, как с западными, так и восточными странами. Поэтому избранный Петром Великим путь развития предусматривал становление тесных культурных контактов государства не только с Западом, но и с Востоком.

В современной научной литературе давно не подвергается сомнению тот факт, что отечественная культура испытывала серьезное влияние со стороны азиатских стран и что многие стороны научного знания, особенно в гуманитарной области — могут получить свое развитие лишь при использовании данных восточной науки.

Более того, по мнению академика Н.И. Конрада каждую из наук необходимо проверить материалом Востока, «чтобы правильное ... было подтверждено, ошибочное исправлено, недостаточное исполнено».⁸

В конце прошлого столетия в ГПНТБ СО РАН была подготовлена диссертация В.В. Коптиловой, название которой говорит само за себя: «Книга народов зарубежного Дальнего востока в России (XVIII — начала XX в.)».

Однако молодых исследователей, могущих заниматься столь актуальной проблемой в основном центре книговедения за Уралом — ГПНТБ СО РАН ныне почти нет. Да и возможности специалистов за Уралом не могут быть сравнимы, с возможностями книговедов центра.

⁴ Савада К. Исследования русско-японских отношений и новые материалы к ним (середина XIX — начало XX веков). Вып. 2 / Гуманитарный факультет. Гос. университет Японии. Сайтама. Г. Сайтама. Япония. Май 2007. — С. 175—232.

⁵ Пайчадзе С.С., Михеева О. Обучение родному языку в условиях иноязычной среды // Вестник Омского государственного университета. — Омск. — 2004. — №4. — С. 141—144.

⁶ Пайчадзе С.С. Роль образования в процессе интеграции общества (The Role of Education in the integration of Multicultural Societies (Bolivian Case))

⁷ Куфаев М.Н. Проблемы философии книги. Книга в процессе общения. — М.: Наука, 2004. — С. 97.

⁸ Конрад Н.И. Востоковедение // Советская историческая энциклопедия. — М, 1963. — С. 726.

В настоящее время естественно рано делать какие-либо окончательные выводы. Однако, по мнению исследователя уже очевидно, что японская книга в России всегда занимала место, более заметное по сравнению с другими азиатскими изданиями.

Тематически японская книга всегда была представлена необычайно широко — от сугубо научных трудов и учебных пособий до художественных произведений как классических, так и современных. На процесс выпуска и чтения в России японских книг оказывали свое влияние социально-политические и экономические события. Именно эти факторы явились определяющими для деятельности типографий и издательств, а также влияли на тематику выпускаемых произведений.

Книга страны Восходящего солнца благодаря многогранному русско-японским отношениям, получила распространение во всей России. Она являлась и является важным источником информации о Японии, её культуре, истории, народе.

Уже сегодня материалы, которыми располагают в ГПНТБ Новосибирска (в т.ч. на японском языке) позволяют считать:

— история появления и распространения японской книги в России неразрывно связана с историей взаимоотношений двух государств;

— изучение истории японской книги в России свидетельствует о том, что наличие читательского интереса населения нашей страны связано с наличием в отечественном обществе интереса к Японии;

— история японской книги в России имеет «волнообразное» развитие, связанное не столько с появлением и угасанием интереса к литературе, сколько со сменой политики нашего государства в отношении Японии.

Становится очевидным, что уже ГПНТБ СО РАН является в известной мере и одним из центров по изучению истории русской книги и книжного дела за рубежами нашего государства. Естественно, что книговедами новосибирской школы исследуются материалы по преимуществу о странах, лежащих за Уральским хребтом — в зоне АТР. Характер и география распространения отечественных изданий в этих странах стали объектом интенсивного изучения опять же еще в конце XX—начале XXI века.

Ряду исследователей удалось установить, что выпуск, распространение и использование русской книги во второй половине XIX—начале XX столетий в Азиатско-Тихоокеанском регионе происходил в многонациональной неоднородной социальной среде, где произведения печатного станка функционировали в органичной связи с тенденциями международной политики, а также с внутренней жизнью ряда стран, эволюцией науки и культуры.

Мы не склонны делить книги, историю книжного дела России на составные части — зарубежную и в пределах страны. Социальное бытование русской книги за границей — составная часть более широкой проблемы — истории этнокультурных контактов нашего государства с другими странами мира. Отсюда закономерна и взаимосвязь, и необходимость исследования истории книжной культуры народов нашего государства как общероссийского вклада в мировую историю культуры. При этом упоминая о событиях далеких прошлых лет нам, может быть и не в первый раз, хочет подчеркнуть, что он не абсолютизирует процесс выпуска, распространения и использования русской книги в качестве события сверхъестественного. Вместе с тем полагаю, что книговедам следует постоянно помнить: Россия пользуется авторитетом за рубежом только когда она сильна и едина в своих пределах и устремлениях. Эта элементарная истина находит отражение и в интересе к книге. Книга была и есть не только инструмент распространения русского языка на территории планеты, но и информация о динамично развивающемся нашем государстве.

Процесс издания и распространения книжной продукции вторичен (иной раз параллелен) по отношению к тем или иным историческим свершениям. Данную закономерность важно помнить и понимать прежде всего новым исследователям издательской политики и практики. Именно исторические свершения являются основой происходящей эволюции в области русской книжной культуры, а также не могут не учитываться в историко-книжных изысканиях специалистами.

ТВОРЧЕСКИЙ ОПЫТ ПРОФЕССОРА

Одной из важных задач министерства культуры Хабаровского края является поддержка талантливых людей, оказание им методической помощи и пропаганда их творческого опыта.

В крае проводятся различные фестивали, конкурсы, творческие отчёты, где могут проявить себя все желающие певцы, музыканты, поэты, композиторы.

На прошедшем в 2008 году краевом фестивале «Нам рано жить воспоминаниями» и фестивале-конкурсе патриотической песни «Россия — великая наша держава», проводимыми Министерством культуры Хабаровского края при поддержке Хабаровского Регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия», многочисленные зрители смогли познакомиться с творчеством профессора Хабаровского государственного института искусств и культуры Бориса Васильевича Панкова.

Так, в исполнении заслуженного артиста России, солиста Хабаровской краевой филармонии Владимира Жибоедова и заслуженного работника культуры РФ Николая Могилына прозвучали авторские произведения Бориса Панкова: «Духовная песнь Хабаровску» (Сл. В. Ушакова), «Славься, Хабаровск любимый!» (Сл. В. Ушакова), «Городская песенка» (Сл. М. Асламова).

Б.В. Панков является дипломантом и лауреатом городских и краевых фестивалей в номинации «Авторская песня».

С творчеством Б.В. Панкова знаком со студенческих лет. Мне всегда импонировала его целеустремлённость, профессионализм как в деле подготовки специалистов (достаточно назвать несколько имён его выпускников: Алексей Бекетов — солист филармонии, Евгений Столетов и Татьяна Касьянова — преподаватели ХГИИК, Ван Хунью — профессор института искусств Харбинского университета), так и в его постоянной приверженности к песне. Можно сказать, что это увлечение пе-

перосло в серьёзную концертную и научно-публицистическую деятельность.

Именно ему городской совет ветеранов доверил создание нового коллектива — городского хора ветеранов «Хабаровские вишни», которым он успешно руководил 3 года, а народным хором села Ильинка он руководит более 25 лет.

С научными докладами о дальневосточной песне он выступал на многих международных, региональных, краевых конференциях в Хабаровске, Уссурийске, Орле, Санкт-Петербурге и других городах.

С 2004 года Б.В. Панков в помощь армейской самодеятельности ведёт методическую рубрику «Идут солдаты ротами» в газете Краснознаменного Дальневосточного военного округа «Суворовский натиск», которая распространяется в 11 субъектах Российской Федерации. В ней он анализирует, публикует ноты песен дальневосточных авторов А. Заверюхина, А. Збруева, В. Гордейчика, В. Лисихина, Т. Зениной, В. Иванова и других.

Б.В. Панков занимается созданием антологии песен Хабаровского края. По его инициативе изданы сборники песен «Мелодии Хабаровска», «Шуми, Амур!», «Мой край России», «Салюты победной весны» и другие.

К 150-летию города Хабаровска Б.В. Панков, в содружестве с дальневосточным поэтом Аркадием Федотовым написал песню «Капитан Яков Дьяченко», которая с успехом прозвучала на открытии памятника Якову Дьяченко.

Представленные на страницах журнала «История и Культура Приамурья» творческие работы Б.В. Панкова получили признание коллег, зрителей, студентов.

Федосов Александр Вячеславович,
министр культуры Хабаровского края

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Б.В. ПАНКОВА

ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ

Стихи неизвестного автора

Музыка Б. Панкова

В спокойном темпе. Торжественно

C.
A.

mf
1. У вос-точ-ных гра-ниц над А-

T.
B.

-мур-ской вол-ной нас-ту-па-ет рас-свет над рол-

-ной сто-ро-ной. Где край не-объ-ят-ный. гра-

Привет:

-нит - ну - ю твердь. об - ло-дит с ло-зо-ром здесь тигр и мед-ведь. Ха -

9

-ба - ров - ский край! Здесь солн - це вста -

Ха- ба- ров-ский край!

Здесь солн-це вста-ет

-ст- фор - посташи Рос - сии род - ной! Ха -

Ха- ба- ров-ский край!

-ба - - - ров - ский край! В те -

16

Для повторения

-ба я влюб - лен всей ду - шой!

16

Для окончания

// -лен всей ду - шой! Sp

У восточных границ над Амурской волной
Наступает рассвет над родной стороной,
Где край необъятный, гранитную твердь,
Обходит дозором здесь с тигром медведь.

*Привет: Хабаровский край!
Здесь солнце встает -
Фортост наш России родной!
Хабаровский край!
В тебя я влюблен
Всей душой!*

На карте России, ты не одинок,
На волнах новостроек наш Дальний Восток.
Судьбой нам дано и стремление есть
Работать на благо - вот высшая честь!

*Привет: Хабаровский край!
Здесь солнце встает -
Фортост наш России родной!
Хабаровский край!
В тебя я влюблен
Всей душой!*

Я люблю свой Хабаровск, Хабаровский край.
И к Отчизне любовь ты в душе сохраняй.
К высокому долгу здесь подвиг зовет,
С Надеждой и Верой Россия живет!

*Привет: Хабаровский край!
Здесь солнце встает -
Фортост наш России родной!
Хабаровский край!
В тебя я влюблен
Всей душой!*

Под свирепые шквалы, подставивших грудь,
Поименно героев наш край не забудь.
В суровые будни и в радость, везде
Мы были и будем на этой земле!

*Привет: Хабаровский край!
Здесь солнце встает -
Фортост наш России родной!
Хабаровский край!
В тебя я влюблен
Всей душой!*

ДУХОВНАЯ ПЕСНЬ ХАБАРОВСКУ

Слова В. Ушакова

Музыка Б. Панкова

Спокойно. Проникновенно

Хор *ritis*
1. Воз-лю-би. Ха-бар-овск.

Ф-но *sf* *f* *tr*

3 в свет-лый
Бо - га - - - в свет-лый час к не - му при - ди.

час до-ро-га
К Бо гу свет - ла - я до - ро - га с вечной

3 с веч - ной жиз- нью!
жиз - - - нью впе - ре - ди.

Славь-ся! ми-ло-стью во-ве-ки. Ха-ба-ровск До-бро-

то-ю вос-пы-лай. и на бла-го че-ло-

ве-ка ка-ждо-днев-но рас-це-тай!

rit. rit. 3 3 3 Конеч

Возлюби, Хабаровск, Бога,
 В светлый час к нему приди.
 К Богу - светлая дорога,
 С вечной жизнью впереди.
 Славься милостью вовеки,
 Добротою воспылай,
 И на благо человека
 Каждодневно расцветай!

Ниспошли, Господь, на город
 Пресвятую благодать,
 Огради от бед и горя,
 Дай терпения, страдать.
 Славься мудростью, Хабаровск,
 Тяжесть сбрось седых оков,
 И счастливый жизни парус
 Понесет нас вдоль веков!

Над Амуром вещей птицей
 В песнях Бога восхваляй -
 Приамурская столица -
 Благодатный русский край!
 Славься крепостью духовной
 И на правой Вере стой,
 В Вере Дух нерукотворный -
 Для России щит святой!

ЗДРАВСТВУЙ, ХАБАРОВСК!

Стихи М. Асламова

Музыка Б.Панкова

В темпе вальса. Лирично

Голос
Гитара

Волны Амура спугнут голубей.
нежно промывают лица площадей.
Утро торопит тебя и меня...
Здравствуй, Хабаровск. Здравствуй, Хабаровск, В преддверии дня!
Люди проснутся – и эти, и те.
Чтоб разминуться в дневной суете.
Ты обернешься – я улыбнусь.
ты улыбнешься – я улыбнусь!

Вm Em A7 Am6 D7
G Em Am9 C B7
Am B7 Em
G Bm V Em F#7
Вm A7 Прпев: D Am D7 B7 Em
A7 Em G D
B7 Em A7 D
G Em A7 D F#7

Конеч

Волны рассвета спугнут голубей,
Нежно промывают лица площадей.
Утро торопит тебя и меня...
Здравствуй, Хабаровск,
Здравствуй, Хабаровск,
В преддверии дня!

Прпев: Люди проснутся – и эти, и те,
Чтоб разминуться в дневной суете.
Ты обернешься – я обернусь,
Ты улыбнешься – я улыбнусь!

К вечеру схлынет дневная страда,
Снова я встречу тебя у пруда.
Город качнется – крепче прижмись,
Может на счастье,
Может на счастье,
А может – на жизнь.

Будем и строить, и в сердце беречь
Город удачи и памятных встреч.
Город столичный и гордость, и кров,
Город мой личный,
Город твой, личный,
Как жизнь и любовь.

ТЕБЕ, ХАБАРОВСК, ПЕСНЮ ПОЁМ

Слова Ю.Устинова

Музыка Б.Панкова

Маршеобразно. С подъемом

Голос
Гитара

Ф-но
Баян

D7 Gm A7 Dm F7 B⁷ Gm

F F7 B D7

1.К те - бе спе-шат сталь-ны-е по-ез да. пты-

A7 C7

Gm Gm7 Gm6 G7 C C7 C9 Cm F F7

вут су-да и мча-тся са-мо-ле-ты. Те-бе да-на сча-стли-ва-я су-

B⁷ Gm6 C7 Gm C7 F

Притес

дба ка-за-ка-ми-лю-дьмиДья-чен-ко ро-ты. О те-

А7 Dm V А7

бе. мой Ха - ба - ровск. мы пе - сню по - ем. И для

Dm D7

нас. мой Ха - ба - ровск. зем - ли нет род - ней. Мы на

Gm C7 F F 7(59)

Даль - нем. на Даль-нем Во - сто - ке жи - вем там, где

B7 Gm6 A7 D7

со - лнце вста - ет над Рос - сии! Мы на

21 Gm C7 F F 7(59)

Даль - нем. на Даль-нем Во сто - ке жи - вем там, где

Расширяя

солн-це вста-ет над Рос-си-ей! 2.По // - си - - - ей!

К тебе спешат стальные поезда.
 Плынут суда и мчатся самолеты.
 Тебе дана счастливая судьба
 Казаками, людьми Дьяченко роты.

Припев: О тебе, мой Хабаровск, мы песню поем.
 И для нас, мой Хабаровск, земли нет родней.
 Мы на Дальнем, на Дальнем Востоке живем,
 Там, где солнце встает над Россией!

По-братски ты встречаешь всех гостей
 Красотой церковей, громадой новых зданий
 И блеском улиц, шумом площадей,
 Других людских творений и стараний.

Припев

Ты чудо мост раскинул над потоком
 Амурских волн, что силою полны,
 Ты стал столицей Дальнего Востока
 И самым лучшим городом страны.

Припев

Года бегут, а город молодеет,
 Справляя дни рождения весной.
 Сады цветут и аромат их веет,
 В душе рождая радость и покой.

Припев: О тебе, мой Хабаровск, мы песню поем.
 И для нас, мой Хабаровск, земли нет родней.
 Мы на Дальнем, на Дальнем Востоке живем,
 Там, где солнце встает над Россией!

ГИМН ХГИИК

Слова Е. Орловой

Музыка Б. Панкова

Солист

Широко, торжественно

1. Со - юз - вдох - но - вен - ный куль - ту - ры с ис -
Мы зна - ем, наш вуз - "аль - ма - ма - тер" та -

кус - ством На - ве - ки сплю - тил наш род -
лан - тов, Ку - да б ни у - е - хал, но

ной здесь ин - сти - тут, Здесь муд - рость на - ук со - че -
здесь ты ду - шой, Для всех те - ат - ра - лов, пев -

та - ет - ся с чув - ством И му - зы все де - вять здесь -
цов, му - зы - кан - тов, Род - ным стал ты до - мом, боль -

друж - но жи - вут! Так
шо - ю семь ей.

славь - - - ся ХГИ - ИК род - ной. Гор -
толь - - - ко в наш ю он - лей Здесь

С. 1, 2
А. 1, 2

Славь - ся! ХГИ-ИК Гор -
та -

В Em C

ДИМ мы ся ждём всег - да то - бой! Сту - И - дру - зей.

ДИМ лан - - - ты всег - да то - бой! сю - да при - дут!

1 A 3 3 D7 G

дент и про - фес - сор - куль - ту ре вер - ны! Не

А... вер - ны!

2 G 3 3 D7 G

бу - дем всег - да мы друг дру гу нуж - ны Мы

А... нуж ны! *Конец*

Союз вдохновенный культуры с искусством
 Навеки сплотил наш родной институт.
 Здесь мудрость наук сочетается с чувством
 И музы все девять здесь дружно живут!
 Мы знаем, наш вуз - "альмаматер" талантов,
 Куда б ни уехал, но здесь ты душой,
 Для всех театралов, певцов, музыкантов,
 Родным стал ты домом, большую семьей.

Припев: Так славься ХГИИК родной,
 Гордимся всегда тобой!
 Студент и профессор - культуре верны!
 Не только в наш юбилей.
 Здесь мы ждём своих друзей.
 И будем всегда мы друг другу нужны!

Кто учится здесь, кто когда-то учился,
 Не сможет наш дом никогда позабыть,
 ХГИИК есть сейчас много лет ещё будет -
 Ему предназначено много свершить.
 Своих педагогов мы любим сердечно,
 За труд благородный хвала им и честь.
 Их всех поименно мы помним конечно,
 Всем повезло, что они у нас есть.

Припев:

Библиография

Наумова Раиса Вячеславовна,
заместитель директора
Дальневосточной государственной
научной библиотеки

НОВЫЕ ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ПРОЕКТЫ ХАБАРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ (2007—2008 гг.)

**Дальний Восток России в си-
стеме международных отношений
в Азиатско-Тихоокеанском регио-
не : история, экономика, культура:
Третьи Крушановские чтения, 2003.
– Владивосток : Дальнаука, 2006. –
636 с.**

В 2007 году в соответствии с государственным образовательным стандартом по специализации «Культурология» вышло в свет моноиздание В.Х. Разакова «Основы культурологии» в качестве учебного пособия для вузов искусств и культуры. Главная особенность данного издания состоит в его целевом назначении — содержание учебного пособия рассчитано на будущих специалистов в сфере искусства и культуры.

Содержательная часть учебного пособия многоаспектно освещает различные аспекты культуры в контексте взаимодействия с другими учебными дисциплинами: историей, философией, социологией, психологией, антропологией, эстетикой, этикой, религиоведением, историей искусств, хореографического искусства, литературы, театра, кино, телевидения.

«Предлагаемое учебное пособие расширяет представление студентов о культуре как социально-философском и историко-культурном явлении и помогает ощутить си-

стемность культуры, а также способствует формированию общей культуры, развитию самосознания личности будущего специалиста» — пишет автор в первом разделе учебного пособия.

Качанова, Е. Ю. Инновационно-методическая работа библиотек : учеб. пособие / Е. Ю. Качанова ; науч. ред. А. Н. Ванеев ; ХГИИК. — СПб : Профессия, 2007. — 336 с. — (Серия «Библиотека»)

В 2007 году в издательстве «Профессия» (одно из крупнейших центральных издательств России) вышло в свет учебное пособие доктора педагогических наук, профессора, проректора по науке ХГИИК Е.Ю. Качановой «Инновационно-методическая работа библиотек». Учебное пособие является вторым по счёту научным изданием, подготовленным автором по малоразработанному и весьма актуальному на

Структура данного издания представляет собой пять разделов, внутри каждого раздела материал дан по темам. Например, второй раздел учебного пособия «Культура Западной Европы» включает следующие темы: «Гуманистическая культура эпохи Возрождения», «Основные тенденции развития западно-европейской культуры XVII — XVIII вв.» и «Западноевропейская культура XIX в.». Заслуживает особого внимания развёрнутый раздел учебного пособия «Культура России», где дана общая характеристика историко-культурных процессов в России от древнерусской культуры до культуры XIX — XX вв. В конце каждой темы после теоретического материала прилагается практическое задание и список рекомендуемой к прочтению литературы.

Общетеоретическое и культурно-историческое издание, несомненно, представляет большую ценность в образовательном процессе и обогатит студентов современными культурологическими знаниями.

сегодняшний день направлению в области библиотекведения — инновационной деятельности библиотек.

Е.Ю. Качанова является эксклюзивным ученым-библиотековедом, специализирующимся на сравнительно молодой науке — инноватике, интегрирующей знания различных наук в целях повышения практической эффективности инновационной деятельности предприятий и организаций, в частности, деятельности библиотек.

В быстроменяющемся мире, в эпоху глобальных перемен и построения общества знаний радикально изменилась социальная роль библиотек. Перед библиотеками стоит сложнейшая задача — расширять социальные функции библиотек через нововведения библиотечно-информационной и культурно-досуговой деятельности.

Трудно переоценить теоретическую и практическую ценность данного пособия для специалистов библиотечной отрасли как важнейшего инструмента для грамотного последовательного внедрения инновационных методов, приёмов и форм деятельности современных библиотек с использованием новейших технологий, созданием широко-

го спектра информационных продуктов и услуг.

Для студентов, аспирантов вузов культуры и искусств данное издание — это фундаментальное, основательное учебное пособие, позволяющее получить базовые знания в области библиотечных инноваций, охватывая все квалификации по новой специальности высшего профессионального образования «Библиотечно-информационная деятельность».

Одной из основных задач данного учебного пособия является «управление познавательной деятельности студентов, позволяющее в ходе изучения вопросов выработать необходимые умения и навыки в области управления инновационной деятельностью библиотек, реализации отдельных видов инноваций, проектной работы и стратегического планирования, методического и организационного сопровождения инновационной деятельности библиотек, навыки в области построения «дерева целей», составления проектов, разработки

ассортимента услуг/продукции библиотеки, составления программ исследований, форм документирования инновационной деятельности», — отмечено в предисловии к учебному пособию.

Учебное пособие состоит из пяти глав, заключения, списка литературы и шести приложений, дающих конкретные образцы оформления инновационных документов: заявки на участие в целевой программе, на участие в конкурсном инновационном проекте, на проведение исследования и др. В первом приложении дан краткий словарь основных терминов в области инноватики, что значительно облегчает самостоятельную работу с данным пособием.

Подготовка и выход в свет данного учебного пособия чрезвычайно актуально для практикующих и будущих библиотечных специалистов, оно даёт необходимые базовые знания в области организации и управления инновационной деятельностью библиотек.

Никитин, А. А. Художественная одарённость / А. А. Никитин. — Хабаровск, 2008. — 184 с.

Научная монография директора Центра эстетического воспитания детей, заведующего кафедрой инструментального исполнительства Хабаровского государственного института искусств и культуры, кандидата искусствоведения А.А. Никитина «Художественная одарённость» посвящена сложной теме, как пишет автор в своем предисловии: «Художественное творчество и природа художественного таланта для научного

познания — сфера трансцендентного, «terra incognita», почти недоступная исследованию».

Автор, используя свой богатый теоретический и практический опыт, рассматривает природу художественной одарённости через познания в области философии, эстетики, искусствознания, этики, общей психологии, художественного восприятия, педагогики искусства.

Издание выполнено на научном уровне, методологически и структурно выстроено содержание, дающее в начале теоретические основы, структуру и модель художественной одарённости и завершая выявлением и прогнозированием детской художественной одарённости.

В последней главе своей книги автор перечисляет факторы, препятствующие и способствующие проявлению художественной одарённости детей. Например, факторы, способствующие выявлению детской художественной одарённости: положительная мотивация, обученность; доброжелательность; моральная и физическая готовность; совпадение тестирования с сензитивным периодом; доверие; чувство долга, ответ-

ственности, патриотизма. А такие факторы как — робость, болезнь, низкая самооценка, стресс, плохая обученность — отрицательно влияют на развитие одарённости у детей.

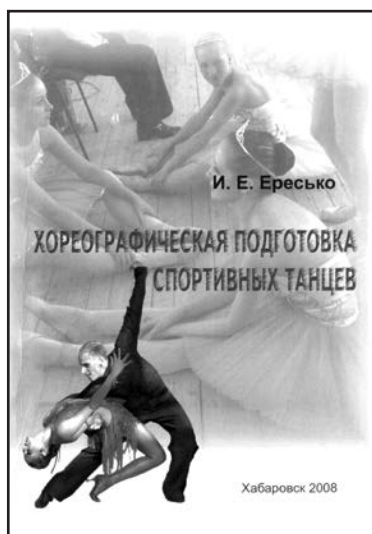
Автор, всесторонне исследуя структуру и модель художественной одарённости, формулирует четкое определение: «**художественная одарённость есть яркое выражение способностей, индивидуальных особенностей и свойств компетентной творческой личности, обуславливающих успешность занятий художественной деятельностью в тех или иных её формах — восприятии, воспроизведении, творчестве и критической оценке**».

В конце своего научного труда автор пишет: «Анализ этих методик позволяет создать собирательный «образ» специальной одарённости, соответствующей основным

видам искусства: в структуру музыкальной одарённости входят эмоциональная реакция на музыку, звукообразное мышление, ладовый слух, музыкально-слуховые представления, чувство ритма, чувство формы и стиля, энергетика; в структуру поэтической одарённости — поэтическое восприятие мира и мироощущение, чуткость языка, ритма и формы, метафорическое воображение и мышление, чуткость к звуковой стороне стиха...».

Научная тема и практические выводы данного издания имеют огромную значимость в общей системе художественно-эстетического образования и будут интересны самому широкому кругу специалистов — психологам, преподавателям, студентам, специалистам отрасли культуры и искусства.

Ересько, И. Е. Хореографическая подготовка в спортивных танцах / И. Е. Ересько. — Хабаровск : изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2008. — 139 с.

В 2008 г. вышла в свет монография заведующей кафедрой хореографии Хабаровского государственного института искусств и культуры И.Е. Ересько, в которой многоаспектно рассматриваются теоретические и практические вопросы хореографической подготовки в спортивных танцах на начальном этапе обучения. В предисловии автор подчеркивает актуальность предлагаемой монографии, обусловленной необходимостью научного обоснования эффективности специально разработанной методики хореографической подготовки в спортивных танцах, направленной на совершенство-

вание тренировочного процесса танцоров 7—9 лет.

Научная новизна и практическая значимость данной монографии заключается в повышении эффективности учебно-тренировочного процесса юных танцоров и ведут к росту спортивных результатов.

При подготовке научной монографии автором рассмотрены три основные задачи: определить особенности хореографической подготовки и разработать критерии оценки на начальном этапе; разработать методику обучения юных танцоров 7—9 лет, основанную на использовании средств хореографии; экспериментально доказать эффективность воздействия разработанной методики на развитие специальных двигательных и эстетических способностей детей, занимающихся спортивными танцами.

Структура монографии представляет собою предисловие, четыре главы, список литературы и приложения. В первой главе «Хореография в сложно-координационных видах спорта» даны особенности хореографической подготовки в сложно-координационных видах спорта: в спортивной и художественной гимнастике, фигурном катании, синхронном плавании, спортивных танцах. Вторая глава содержит обоснование и основы методики хореографической подготовки юных спортсменов; характеристику средств хореографии; разработанные кри-

терии хореографической подготовленности танцоров 7—9 лет; результаты анкетирования тренеров спортивных клубов Дальневосточного региона.

В третьей главе представлен материал, связанный с исследованиями эффективности влияния разработанной методики на развитие специальных двигательных способностей детей 7—9 лет, рассмотрены уровни хореографической подготовки спортсменов и определено влияние методики на результативность соревновательной деятельности. Практическую ценность имеет заключительная четвертая глава монографии, которая содержит описание комплек-

сов упражнений и общие методические указания к ним.

Завершается монография приложением с анкетами тренеров и данные таблиц.

Материалы монографии внедрены в учебно-педагогический процесс кафедры хореографии ХГИИК, в тренировочный процесс, организуемый танцевально-спортивными клубами «Фантазия» и «Аэлита» г. Хабаровска.

Несомненно, данное научное издание представляет практическую ценность для работы тренеров-хореографов ДЮСШ, в спортивных клубах танцевального спорта; для преподавателей хореографических школ, школ, искусств.

Русское народное музыкальное творчество : учеб.-метод. комплекс дисциплины по специальности 053000 «Нар. худож. творчество» специализации «Нар. хор» квалификации «Худож. рук. вокально-хорового коллектива, преподаватель» / сост. В. Т. Романов. — Хабаровск : ХГИИК, 2008. — 234 с.

Новое учебно-методическое пособие «Русское народное музыкальное творчество», вышедшее в свет в 2008 г., подготовлено профессором, кандидатом педагогических наук, заведующим кафедрой народного хорового искусства Хабаровского государственного института искусств и культуры, Заслуженным работником культуры РФ В.Т. Романовым.

Во введении к данному пособию определена актуальность проблематики: «Учебный комплекс дисциплины предполагает ознакомление и изучение студентами русского песенного фольклора в объеме, необходи-

мом для творческой деятельности в области народно-певческого исполнительства. Знакомство с музыкально-поэтическими текстами, составляющими основу русского песенного фольклора и хранящими завоевания музыкального мышления: постижение свойств языка, его логики, является основным руслом курса русского народного музыкального творчества».

В данном учебном комплексе автор рассматривает следующие задачи: освоить оптимальный объем материала, дающий представление о многообразии видов и жанров фольклора; выработать понятийно-терминологический аппарат, закрепить его постоянными тренингами; овладеть навыками воспроизведения текста, способствующими его адекватному переживанию и осмыслению; воспитать начальные навыки систематики, описания, анализа, ознакомиться с исследовательскими методиками, теориями, идеями разных авторов и различных школ; привить навыки библиографической работы.

В структуру учебного комплекса дисциплины входят следующие темы: фольклор как особый тип культуры; календарь; архаические формы фольклора; причитания; песенно-игровой фольклор; свадебная игра; песенно-повествовательный фольклор; лирика и др.

В связи со спецификой учебного комплекса дисциплины используются различные виды занятий: лекционные, практические и семинарские с разбором специальной литературы, исполнения антологии, прослушивания фонозаписей, слухового анализа.

Структура данного пособия состоит из введения, учебного плана дисциплины, учебной программы, программы семинарских занятий, программы практических занятий, методические рекомендации по выполнению курсовой работы, вопросы к экзамену (зачёту). В конце издания дан вспомогательный аппарат, содержащий: словарь понятий и терминов, словарь персоналий «Собиратели и исследователи фольклора» и список рекомендуемой литературы.

В результате использования данного учебного комплекса студенты приобретут ценные знания и умение ориентироваться в формах бытования и языке музыкального фольклора — той части традиционной народной культуры, которая является фундаментом профессиональной подготовки студентов, основой их будущей профессиональной деятельности.

Читайте в следующем номере:

Уважаемый читатель!

Следующий номер журнала «История и культура Приамурья» посвящён 70-летию со дня образования Хабаровского края. Его концептуальная идея — это презентация края как научного центра историко-культурологических исследований Дальневосточного региона, объединение для реализации данной цели историков, филологов, этнографов, культурологов, экономистов, политологов, социологов и других специалистов, избравших своей научной деятельностью до сих пор малоизученные вопросы региональной истории и культуры.

Сегодня наш край — это один из динамично развивающихся субъектов Дальневосточного федерального округа, крупнейший центр академической, вузовской и отраслевой науки на востоке России. Статьи, которые планируются опубликовать в номере, призваны раскрыть ряд актуальных проблем его культурного развития, неизвестные широкому кругу читателей страницы краевой истории, исследовать социально-культурную реальность, художественные феномены, а также созидательную творческую и культурустроительную деятельность наших земляков — известных политиков, организаторов экономики, деятелей науки, образования и искусства, представителей творческой интеллигенции, составляющих «золотой фонд» культуры Дальнего Востока России, основное ядро его духовности и высокой нравственности.

Требования к оформлению материалов, поступающих в редакцию

Общие требования к авторским материалам

Предоставляемые материалы должны быть оригинальными, т. е. не публиковавшимися ранее, на русском языке в виде статей, сообщений, рецензий, информационных и

других материалов. Текст должен быть тщательно отредактирован, все цитаты — выверены. Авторы опубликованных материалов несут ответственность за неточность воспроизведения приведённых цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих заимствованных сведений, а также за отсутствие или некорректность необходимых ссылок на работы других авторов.

Статьи отбираются для публикации с учётом их актуальности, научно-практической значимости, чёткости, логичности изложения, в соответствии с профилем журнала и его стилем. Срок рассмотрения присланных статей — один месяц.

Требования к содержанию и объёму

В оригинальных авторских текстах должна быть обоснована актуальность темы, чётко определены цель и задачи исследования. Статьи и другие материалы должны быть научно аргументированы, содержать обобщения, выводы, представляющие интерес своей новизной, научной и практической значимостью. Максимальный объём:

- ключевой статьи, аналитического материала, эссе не должен превышать 40 000 знаков;
- учебные и методические материалы, обзоры литературы — 20 000 знаков;
- рецензии — 8 000 знаков.

Статьи большего объёма могут разбиваться на части для публикации в двух или более номерах журнала. Готовая статья должна иметь название, быть чётко структурированной и содержать подзаголовки. Статья должна снабжаться аннотациями, раскрывающими её содержание (одна — краткая, для «Содержания», вторая — более развернутая, помещается перед статьёй).

К статье должен прилагаться перечень ключевых слов, т. е. основных понятий, используемых в статье.

Обязательно наличие фото в цифровом виде (требования к фотографии: портретное фото в формате TIFF или PSD с разрешением не менее 300 pixels) и **краткого резюме автора**, в котором должна быть указана следующая информация:

- фамилия, имя, отчество;
- занимаемая в настоящее время должность и место работы;

- учёная степень;
- учёное звание;
- сфера профессиональных интересов (не обязательно);
- контактный телефон;
- e-mail.

Технические требования

Текст статьи должен быть набран в соответствии с правилами компьютерного набора с одной стороны белого листа бумаги стандартного формата (A4). На странице рукописи должно быть не более 28 строк, 60 знаков в каждой строке, отпечатанных через 1,5 интервала (это относится к таблицам и примечаниям). Авторы представляют в редакцию 1 экз. статьи и идентичный вариант на электронном носителе. Текст должен быть набран в редакторе Word for Windows, шрифт Times NR, размер 14. Желательно не использовать колонтитулы, встроенные номера страниц, даты, шаблоны.

Заглавие статьи печатается строчными буквами. Фамилия, имя, отчество автора(ов), должность, учёная степень и учёное звание пишутся над заглавием статьи (для рецензий и информационных материалов — в конце статьи).

В тексте статьи следует использовать минимальное количество таблиц и иллюстраций. Рисунок должен иметь объяснения значений всех компонентов, порядковый номер, название, расположенное под рисунком. В тексте на рисунок дается ссылка. Таблица должна иметь порядковый номер, заголовок, расположенные над таблицей. Все графы в таблице пишутся с прописной буквы, сокращение слов в таблице не допускается. Данные таблиц и рисунков не должны дублировать текст.

Цитаты тщательно сверяются с первоисточником и визируются автором статьи на оборотной стороне последней страницы: «Цитаты и фактический материал сверены». Подпись, дата.

Рукопись должна быть тщательно вычитана. Обращаем Ваше внимание на необходимость использования буквы «ё»; правильное использование тире (—), дефиса (-).

Редакционная коллегия оставляет за собой право при необходимости сокращать статьи, редактировать и отсылать авторам на доработку.

Рукопись в конце обязательно подписывается автором. Проставляется дата.

Оформление списка литературы

Все публикации, которые цитируются или упоминаются в тексте, должны быть представлены в списке использованной литературы в конце статьи. В тексте ссылка на источник даётся с помощью цифры в квадратных скобках «[1]», соответствующей порядковому номеру источника в списке литературы.

Список литературы составляется по алфавиту и оформляется согласно ГОСТ 7.1.—2003. Сначала идут источники на русском языке, затем на иностранных. *Обязательно* должны быть указаны: фамилия и инициалы авторов, полное название книги (сборника), город, издательство, год издания. *Желательно* также указывать номера цитируемых страниц и общее количество страниц в издании. При оформлении библиографических данных журнальных статей должны быть указаны: фамилия и инициалы автора, полное название статьи, название журнала, год издания, номер журнала, номера страниц. Ссылки на иностранную литературу следует давать на языке оригинала без сокращений.

Примечания в тексте статьи приводятся в постраничных ссылках и должны иметь сквозную нумерацию.

